

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ІШКІ ІСТЕР МИНИСТРЛІГІ
БӘРІМБЕК БЕЙСЕНОВ АТЫНДАҒЫ ҚАРАҒАНДЫ АКАДЕМИЯСЫ

РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН
МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
КАРАГАНДИНСКАЯ АКАДЕМИЯ ИМЕНИ БАРИМБЕКА БЕЙСЕНОВА

KARAGANDA ACADEMY
OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN NAMED AFTER B. BEYSENOV

ХАБАРШЫ – ВЕСТНИК

№ 3 (81)

2023

**Қазақстан Республикасы ІІМ
Бәрімбек Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының
2023 жылғы 30 қыркүйек
№ 3 (81)
«ХАБАРШЫ — ВЕСТНИК» журналы**

Қазақстан Республикасының Мәдениет және ақпарат
министрлігінде тіркелген

31.05.2012 ж. № 12781-Ж Куәлік

Серия 1972 жылы құрылған.

Ғылыми жұмыстың негізгі нәтижелерін жариялау үшін Қазақстан
Республикасы Білім және ғылым министрлігі
Білім және ғылым саласындағы сапаны қамтамасыз ету комитеті
ұсынатын басылымдар тізбесіне енгізілген
(Қазақстан Республикасы БҒМ 2021 жылғы 11 ақпандағы
№ 2 ҚБПУ бұйрығы).

Бас редакторы

О. Т. Сейтжанов, заң ғылымдарының кандидаты, доцент

Редакциялық алқа

*М. Ю. Бурдин, заң ғылымдарының докторы, профессор
(Украина);*

*В. Н. Стратонов, заң ғылымдарының докторы, профессор,
Украинаның еңбек сіңірген заңгері;*

*А. Х. Миндагулов, заң ғылымдарының докторы, профессор
(Ресей Федерациясы);*

*У. Х. Мухамедов, заң ғылымдарының докторы, профессор
(Өзбекстан Республикасы);*

*И. А. Насонова, заң ғылымдарының докторы, профессор
(Ресей Федерациясы);*

*Н. С. Нижник, заң ғылымдарының докторы, профессор,
Жоғары мектептің еңбек сіңірген қызметкері
(Ресей Федерациясы);*

*К. М. Осмоналиев, заң ғылымдарының докторы, профессор
(Қырғызстан Республикасы);*

*В. В. Кожокар, заң ғылымдарының кандидаты
(Ресей Федерациясы);*

*П. В. Грідюшко, заң ғылымдарының кандидаты, доцент
(Беларусь Республикасы);*

*Уфук Айхан, қауымдастырылған профессор
(Түрік Республикасы);*

*И. Ш. Борчашвили, заң ғылымдарының докторы, профессор,
Қазақстанның еңбек сіңірген қайраткері;*

С. Е. Қайыржанова, заң ғылымдарының докторы, доцент;

М. Ч. Қоғамов, заң ғылымдарының докторы, профессор;

К. С. Лакбаев, заң ғылымдарының докторы, профессор;

С. С. Молдабаев, заң ғылымдарының докторы, профессор;

Е. О. Түзелбаев, заң ғылымдарының докторы, профессор;

З. С. Тоқыбаев, заң ғылымдарының докторы, профессор;

А. Д. Шаймұханов, заң ғылымдарының докторы, профессор;

С. Қ. Алтайбаев, заң ғылымдарының кандидаты;

А. Б. Жакулин, заң ғылымдарының кандидаты, доцент;

*Ж. Ш. Құсайынов, заң ғылымдарының магистрі
(жауапты хатшы).*

**Нөмірмен жұмыс
істегендер**

Редакторлар

Лухтина Е. Ю.

Қалиев Б. А.

**Дизайн,
техникалық редакциялау
және компьютерлік
беттеу:**

Аубакирова С. М.

Басуға 15.08.2023 ж.

тапсырылды

Баспаға 30.09.2023 ж.

қол қойылды

Шартты баспа табақ 23,4.

Формат 60×84^{1/8}.

Офсеттік қағаз.

Баспа офсеттік.

Тапсырыс № 77.

Тиражы 200 дана.

*Тоқсанына 1 рет
басылып шығарылады*

Редакция материалдарды
қайтармайды.

Материалдарды қайта басып
шығару редакцияның
рұқсатымен ғана мүмкін.

Қазақстан Республикасы ІІМ

Б. Бейсенов атындағы

Қарағанды академиясының

2023 жылға арналған

ғылыми, оқу

басылымдарының

тақырыптық жоспары

№ 3 позициясы.

Қазақстан Республикасы ІІМ

Б. Бейсенов атындағы

Қарағанды академиясының

баспаханасында басылған,

Қарағанды қ.,

Ермеков көшесі, 124.

журнал «ХАБАРШЫ — ВЕСТНИК»

Карагандинской академии
МВД РК им. Баримбека Бейсенова

№ 3 (81) за 2023 год
30 сентября

Зарегистрирован в Министерстве культуры и
информации Республики Казахстан,
свидетельство № 12781-Ж от 31.05.2012 г.

Серия основана в 1972 г.

Включен в перечень изданий, рекомендуемых Комитетом
по обеспечению качества в сфере образования и науки
Министерства образования и науки Республики Казахстан
для публикации основных результатов научной деятельности
(приказ МОН РК № 2 ДСП от 11 февраля 2021 года).

Главный редактор

О. Т. Сейтжанов, кандидат юридических наук, доцент

Редакционная коллегия

М. Ю. Бурдин, доктор юридических наук, профессор
(Украина);

В. Н. Стратонов, доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Украины;

А. Х. Миндагулов, доктор юридических наук, профессор
(Российская Федерация);

У. Х. Мухамедов, доктор юридических наук, профессор
(Республика Узбекистан);

И. А. Насонова, доктор юридических наук, профессор
(Российская Федерация);

Н. С. Нижник, доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы
(Российская Федерация);

К. М. Осмоналиев, доктор юридических наук, профессор
(Кыргызская Республика);

В. В. Кожокар, кандидат юридических наук
(Российская Федерация);

П. В. Грідюшко, кандидат юридических наук, доцент
(Республика Беларусь);

Уфук Айхан, ассоциированный профессор
(Турецкая Республика);

И. Ш. Борчаишвили, доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель Казахстана;

С. Е. Каиржанова, доктор юридических наук, доцент;

М. Ч. Козамов, доктор юридических наук, профессор;

К. С. Лакбаев, доктор юридических наук, профессор;

С. С. Молдабаев, доктор юридических наук, профессор;

Е. О. Тузельбаев, доктор юридических наук, профессор;

З. С. Токубаев, доктор юридических наук, профессор;

А. Д. Шаймуханов, доктор юридических наук, профессор;

С. К. Алтайбаев, кандидат юридических наук;

А. Б. Жакулин, кандидат юридических наук, доцент;

Ж. Ш. Кусаинов, магистр юридических наук
(ответственный секретарь).

Над номером работали

Редакторы

Е. Ю. Лухтина,
Б. А. Қалиев

**Дизайн,
техническое
редактирование,
компьютерная вёрстка:**
С. М. Аубакирова

Сдано в набор 15.08.2023.
Подписано в печать 30.09.2023.

Усл. печ. л. 23,4.
Формат 60×84¹/₈.
Бумага офсетная.
Печать офсетная.
Заказ № 77.
Тираж 200 экз.

Издается 1 раз в квартал

Материалы редакцией
не возвращаются.
Перепечатка материалов
возможна только
с разрешения редакции.

Тематический план
научных, учебных изданий
Карагандинской академии
МВД РК им. Б. Бейсенова
на 2023 г., позиция № 3.
Отпечатано в типографии
Карагандинской академии
МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда,
ул. Ермакова, 124.

**The journal «KHABARSHI — VESTNIK»
of the Karaganda Academy
of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
No. 3 (81) for 2023
September 30**

**Registered with the Ministry of Culture and
Information of the Republic of Kazakhstan,
certificate No. 12781-Zh of 31.05.2012**

The series was founded in 1972.

It is included in the list of publications recommended by the
Committee for Quality Assurance in the Field of Education and
Science of the Ministry of Education and Science of the
Republic of Kazakhstan for the publication of the main results
of scientific activity (Order of the Ministry of Education and
Science of the Republic of Kazakhstan No. 2 for official use dated
February 11, 2021).

Chief editor

O. T. Seyitzhanov, *Candidate of legal Sciences, Associate Professor*

Editorial board

M. Y. Burdin, *Doctor of Law, Professor (Ukraine);*

V. N. Stratonov, *Doctor of Law, Professor,
Honored Lawyer of Ukraine;*

A. Kh. Mindagulov, *Doctor of Law, Professor
(Russian Federation);*

U. H. Mukhamedov, *Doctor of Law, Professor
(Republic of Uzbekistan);*

I. A. Nasonova, *Doctor of Law, Professor
(Russian Federation);*

N. S. Nizhnik, *Doctor of Law, Professor,
Honored Worker of Higher Education (Russian Federation);*

K. M. Osmonaliev, *Doctor of Law, Professor (Kyrgyz Republic);*

V. V. Kozhokar, *Candidate of legal Sciences (Russian Federation);*

P. Gridyushko, *Candidate of legal Sciences, Associate Professor
(Republic Of Belarus);*

Ufuk Ayhan, *Associate Professor (Turkish Republic);*

I. Sh. Borchashvili, *Doctor of Law, Professor,
Honored worker of Kazakhstan;*

S. E. Kairzhanova, *Doctor of Law, Associate Professor;*

M. H. Kogamov, *Doctor of Law, Professor;*

K. S. Sakbaev, *Doctor of Law, Professor;*

S. S. Moldabaev, *Doctor of Law, Professor;*

E. O. Tuzelbaev, *Doctor of Law, Professor;*

Z. S. Tokubaev, *Doctor of Law, Professor;*

A. D. Shaimukhanov, *Doctor of Law, Professor;*

S. K. Altybaev, *Candidate of legal Sciences;*

A. B. Jakulin, *Candidate of legal Sciences, Associate Professor;*

Zh. Sh. Kussainov, *Master of Laws (Executive Secretary).*

Worked on the issue:

Editors:

*E. Yu. Lukhtina,
B. A. Kaliev*

**Design,
technical editing,
computer layout:**
S. M. Aubakirova

Submitted to the set on
August, 15, 2023.

Signed to the press in
September 30, 2023.

Conditional printed sheet 23,4.

The format is 60×84¹/₈.

Offset paper.

Offset printing.

Order No. 77.

Edition of 200 copies.

Published 1 time per quarter

Materials are not returned
by the editorial board.

Reprint of materials is possible
only with the permission
of the editorial board.

Thematic plan of publishing
departmental literature of the
Karaganda Academy of the
Ministry of Internal Affairs
of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beisenov for
2023, position No.3.

Printed in the printing house of
the Karaganda Academy of the
Ministry of Internal Affairs of
the Republic of Kazakhstan
named after B. Beisenov,
Karaganda,
Yermekova str., 124.

ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ ҚОЛДАНУ ПРОБЛЕМАЛАРЫ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ THE PROBLEMS OF LAW AND LAW ENFORCEMENT

ӘОЖ 10.79.47

Абугалиев Қ.Н.,

*Ғылыми-зерттеу институты ІІО тарихын зерттеу орталығының бастығы,
филология ғылымдарының кандидаты, полиция полковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: kanat_an@mail.ru);*

Қанатбекұлы Ж.,

*Жоғары оқу орынан кейінгі білім беру факультетінің аға оқытушы әдіскері,
полиция капитаны
(Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ., e-mail: jako11111@mail.ru)*

Зорлаумен немесе сексуалдық сипаттағы зорлық-зомбылық әрекетімен ұштасқан адам өлтіруді сотқа дейінгі тергеп-тексеру мәселелері

Аннотация. Тергеу практикасындағы елеулі кемшілік — тергеу органдары көбінесе сотқа дейінгі тергеп-тексерудің басталуы болған қылмысты немесе қылмыстық әрекеттің нақты эпизодын тергеумен шектеледі. Қылмыстық істі тіркеу кезінде анықтау және алдын ала тергеу органдарына белгілі болмаған күдіктінің қылмыстық мінез-құлқын анықтауға және ашуға жеткіліксіз көңіл бөлінеді. Зорлаумен немесе сексуалдық сипаттағы зорлық-зомбылық әрекетімен ұштасқан адам өлтіру механизмін анықтауда бірқатар мәселе зерттеуді талап етеді. Мақалада авторлар зорлаумен немесе сексуалдық сипаттағы зорлық-зомбылық әрекетімен ұштасқан адам өлтіруді тергеп-тексеру барысында қолданылатын оңтайлы әдіс-тәсілді саралауға тырысқан. Осы тұрғыда кезекші бөлімнің анықталған қылмыс және қабылданған шара туралы дереу хабарлау бойынша тез арада қолданылатын шарасы, қабылдайтын шешімі нұсқаулық ретінде берілген. Сондай-ақ аталған қылмысты тергеп-тексеруде тергеушінің рөлі, оның біліктілігі, жұмысын тиімді жүргізудегі тергеу амалы сияқты мәселе қамтылған.

Негізгі сөздер: жедел-іздістіру шарасы, тергеу әрекеті, ұйымдастырушылық-тактикалық тәсіл, сексуалдық сипаттағы зорлық-зомбылық әрекеті, оқиға орны.

Сотқа дейінгі тергеп-тексеру кезеңінде зорлаумен немесе сексуалдық сипаттағы зорлық-зомбылық әрекетімен ұштасқан адам өлтіруді тергеп-тексеру барысында әртүрлі ғылыми негізделген және озық тәжірибемен пысықталған тактикалық-криминалистикалық тәсілдің бүкіл құралы пайдаланылады.

Жедел-іздістіру шарасы мен тергеу әрекетін жүзеге асырудың тактикалық әдісін таңдау көбінесе қылмыстық жағдайға, яғни қылмыстың сипатына, оны жасау тәсіліне, дәлелденуі тиіс жағдайдың ауқымына, қылмыс жасаған адамдар туралы мәліметтің мазмұнына қарай анықталады:

Танылатын құбылыстың механизмі мен мәнін ашуға, қылмыс жасаған адамды анықтауға мүмкіндік беретін дәлелдеме жинау қылмыстық әрекетті одан әрі жүзеге асыруда белсенді қарсы тұруға, пайда болған зиянды салдарды дереу жоюға, қылмыскерді жедел қудалау мен ұстауды жүзеге асыруға бағытталған жедел іздістіру шарасынсыз іс жүзінде мүмкін емес.

Бастапқы жедел-іздістіру шарасы тергеп-тексеру басталғанға дейін жүргізілуі және шұғыл тергеу әрекетімен қатар жүргізілуі мүмкін. Сондықтан да ұйымдық аспектіде сотқа дейінгі тергеп-тексеру қылмыстық істі тіркеуді және оның құрылымы жасалатын тергеп-

тексеру кезеңін қамтиды деп есептеу керек [1, 58]. Оның соңы көбінесе күдіктіні анықтауға және оны сотқа беруге сәйкес келеді.

Қылмыстың сәтті, тез ашылуын қамтамасыз ету тұрғысынан ішкі істер органының қылмыстық көрініс туралы ақпаратқа жауап қату нысаны туралы шешім қабылдауы өте жауапты болады. Бұл жағдайда таңдалған әдіс пен тәсіл нақты қылмыстық жағдайға сүйене отырып, қолда бар күш пен құралдың болуына және оларды ұтымды пайдалануға сәйкес келуі керек. Олар белгілі бір жүйеге, тәртіпке, дәйектілікке және ең бастысы, осы мәселеде жинақталған тәжірибені, соның ішінде шетелдік тәжірибені мақсатты игеруге негізделуі керек.

Қылмысты тез және толық ашуға арналған өзара әрекеттесушілердің күрделі ұйымдастырушылық жүйесі оның кез келген буынына қылмыс жасалғанын анықтағаны туралы өтініш, хабарлама немесе басқа ақпараттық сигнал түскеннен кейін күшіне енеді.

Зорлау немесе сексуалдық сипаттағы зорлық-зомбылық әрекетімен ұштасқан адам өлтіруді ашуды қамтамасыз етудің ұйымдастырушылық-тактикалық тәсілін таңдау шешуші шамада жағдаяттық ерекшелікке — ортаның жай-күйін (қылмыстық көрініс дерегін) сипаттайтын мән-жай жиынтығына және белгілі бір сәттегі ұйымдастыру жүйесінің жағдайына байланысты болады. Олар (жағдаяттық ерекшелік), біріншіден, қылмыс жасалған сәттен бастап ішкі істер органына ол туралы хабарлама түскен сәтке дейінгі уақыт аралығымен, екіншіден, белгісіз адамдар жасаған қылмыстың мән-жайы туралы бастапқы ақпараттың мазмұнымен негізделеді. Көрсетілген уақыт аралығын шамамен есептеу, анықталған қылмыс оқиғасы туралы ақпараттың салыстырмалы сенімділігі болжамды қылмыскер адамның ықтимал орналасқан жері туралы жедел-ізвестіру нұсқасын ұсыну және дереу тексеру үшін бастапқы материал болып табылады. «Әдетте, нұсқалар оларды тексеру әдісін таңдау арқылы алдын ала анықталады», - деп жазады А.М. Ларин [2, 9].

Зорлау немесе сексуалдық сипаттағы зорлық-зомбылық әрекетімен ұштасқан адам өлтіруді тергеудің бастапқы сәтінде жағдайды бағалаудың жүйелі тәсілі, қылмыс туралы хабарламаға жедел жауап қату тәртібі туралы шешім қабылдаудың негізділігі, оқиға орнына жедел-тергеу тобының шығуын қамтамасыз ету шешуші рөл атқарады.

Нұсқаларды ұсыну мен тексеруде белгісіздік және қиындық тудыратын бастапқы деректің көлемі мардымсыз болған жағдайда бірінші кезектегі міндет бастапқы кезеңде қылмыс оқиғасы туралы барынша толық ақпарат алу болып табылады. Қылмыс туралы хабарлама алғаннан кейін алғашқы сәтте туындайтын ақпараттық белгісіздікті жөнуе шұғыл әрекетті алдын ала бағдарламалауға ықпал етеді.

Қылмыс туралы өтініш пен хабарлама көбіне тікелей Жедел басқару орталығына, содан кейін кезекші бөлімге түседі. Келіп түскен бастапқы ақпаратты және зорлау немесе сексуалдық сипаттағы зорлық-зомбылық әрекетімен ұштасқан адам өлтіруді тергеу мүмкін болатын жағдайға тән белгіні бағалай отырып, ішкі істер органының кезекші бөлімі:

- оқиға орнына жақын маңдағы полиция нарядын жіберу туралы;
- ол жерге учаскелік полиция инспекторын шақыру туралы;
- қашып кеткен қылмыскерді қудалау және ізін суытпай іздеу туралы;
- басқа полиция нарядын қылмыскерді іздеуге бағдарлау туралы;
- оқиға орнына жедел-тергеу тобы мен тергеушіні жіберу туралы шешім қабылдай алады.

Енді осы шешімнің нұсқаларын динамикада іске асыруды қарастырайық.

Зорлау немесе сексуалдық сипаттағы зорлық-зомбылық әрекетімен ұштасқан адам өлтіру орын алған жерге кідіріссіз келген кезде патрульдік және бекеттік наряд полицейлері, учаскелік полиция инспекторлары, сондай-ақ ішкі істер органының басқа да қызметінің кез келген қызметкерлері, егер олар жасалған қылмыс туралы ақпаратты бірінші болып алған болса:

- қылмыстық көріністің жолын кесу;

- күдіктілерді анықтау және ұстау;
- тергеуші немесе жедел-тергеу тобы келгенге дейін оқиға орнын күзету;
- өз көзімен көрген адамдар мен куәгерлерді анықтау;
- қылмыс жасаған адамдардың жасырынған бағытын анықтау;
- ішкі істер органы кезекші бөлімінің анықталған қылмыс және қабылданған шара туралы дереу хабарлау бойынша тез арада шара қолдануға міндетті.

Оқиғаның басы-қасында болғандар, куәлар қылмыскердің жасырынған нақты бағытын және оның кейбір іздеу белгісін көрсеткен жағдайда оқиға болған жерді қорғауды қамтамасыз етумен қатар, жасырынған қылмыскерді табу және ұстау бойынша іздестіру әрекетін дереу жүзеге асырған жөн.

Келіп түскен ақпараттан қылмыскерді іздеу белгісінің мәлім болуы жиі кездеседі, бірақ оның оқиға орнынан кету бағыты белгісіз. Бұл жағдайда бөгеуші шара қолданған жөн. Бұл туралы шешім қылмыс жасалған сәттен бастап хабарлама келіп түскенге дейінгі уақытты бағалағаннан кейін, елді мекен, аудан, облыс, өлке шегінде әртүрлі бағыт бойынша қылмыскерлердің ықтимал қозғалысын шамамен есептегеннен кейін қабылданады. Ол үшін қызмет көрсетілетін аумақта ішкі істер органдарының күшімен қылмыскерлер кетуі ықтимал барлық жол жабылады. Олардың жүруі мүмкін жерлер: тас жолдар, автобус аялдамасы, теміржол және автовокзал, дәмхана, асхана, базарға және т. б. іздеу жүргізіледі. Сонымен бір уақытта полиция жақын жердегі ішкі істер органдарына бұл туралы бағдар береді.

Қылмыс туралы келіп түскен хабарламада дереу қудалау үшін қажетті бастапқы дерек болмаған жағдайда, ал қылмыс жасалған сәттен бастап өткен уақытты бағалау қылмыскерлер оқиға болған ауданда жүр деп пайымдауға негіз бермейтін болса, оқиға болған жерге жедел-тергеу тобының дереу шығуы ұйымдастырылады. Оны ішкі істер органдары жауапты басшысының бірі басқарғаны жөн. Тәжірибе көрсеткендей, мұндай жағдайда жедел-тергеу тобы мен басшылық мүшелері арасындағы өзара іс-қимыл тиімдірек жүзеге асырылады. Өйткені басшылар — әдетте, ең тәжірибелі жедел қызметкерлер. Олардың оқиға орнындағы әрекеті жас, тәжірибесі аз қызметкерлерді оқытуда жақсы мектеп бола алады. Жеке қабылдау, оқиға орнындағы жағдайды бағалау негізінде басшы қызметкерлер жедел топ мүшелерінің, тергеушінің және кезекші бөлімнің өзара әрекеттесуін қамтамасыз етеді, ұйымдастыру мәселесін шешуде қажетті көмек көрсетеді, сондай-ақ қажет болған жағдайда полицияның қосымша күшін іске қосу туралы шешімді уақытылы қабылдайды.

Оқиға орнына келгеннен кейін оқиға орнына келген жедел-тергеу тобының негізгі міндеті қылмыстың мән-жайын, қылмыскердің жеке басы туралы деректі анықтауға, жедел ақпарат үшін мәлімет жинауға бағытталған жедел-іздестіру іс-шарасын жүзеге асыру және оның негізінде белгісіз қылмыскерлерді анықтау мен іздеу бойынша жұмыс кезінде топтың барлық мүшесі арасында үздіксіз өзара іс-қимылды ұйымдастыру болып табылады.

Нұсқаларды құру және тексеру, тергеу бағытын және тактикалық тәсілді таңдау кезінде жедел-іздестіру ақпараты баға жетпес көмек көрсетеді. Ең алдымен оқиға орнындағы азаматтар мен жақын жерде тұратын немесе жұмыс істейтін адамдар арасында, содан кейін төңіректе өз көзімен көргендер мен басқа да куәлар анықталып, олардан жауап алынады. Қылмыскердің жеке басы, оның сыртқы белгісі мен басқа да оған тән іздеу белгісі туралы мәліметті білетін куәгер анықталған кезде оның жауабының дыбыстық және бейне жазбасын жасаған жөн. Кейіннен ол жедел топтың барлық мүшесі мен оқиға болған жерді тексеріп жатқан тергеушіге жедел ақпарат ретінде қызмет етеді.

Әдетте, қылмыстық істі тергеу жедел-тергеу тобының оқиға орнына баруынан басталады. Сондықтан тергеушінің іс-әрекетін жедел топтың басқа мүшелерімен оңтайлы үйлестіру, тергеу әрекеті мен жедел-іздестіру іс-шарасының үйлесуі өте маңызды. Топты басқарудан басқа, тергеуші топ мүшелеріне әсер ете білуі керек, ұйымдастырушылық жағдай мен дұрыс

психологиялық ахуал жасай білуі тиіс, бұл кейіннен жұмыс нәтижесіне оң әсерін тигізеді [3, 211].

Әдетте, шұғыл іздеу әрекетін жүргізу кезінде олардың өзара әрекеттесуі:

– жедел ақпаратты өзара алмасуды қамтамасыз ету, оны беру тәсілін, құралын және мерзімін айқындауды;

– қашып кеткен қылмыскерді іздеудің негізгі бағытын анықтауды;

– қолда бар күш пен құралға өзара көмек көрсетуді;

– іздестіру немесе бөгеуші жедел-іздестіру іс-шарасы мен тергеу әрекетін жүзеге асыруға бірлесіп қатысуды;

– өзара әрекеттестікке әрбір қатысушының міндетін олардың өкілеттігін қатаң шектеу негізінде бөлуді қамтиды.

Тергеушінің жедел-іздестіру қызметімен тиімді өзара әрекеттестігін ұйымдастыру бойынша міндет ішкі істер органдарының басшыларына жүктелген. Жедел-тергеу топтары оқиға орнына шыққан кезде соңғысы тікелей, сондай-ақ кезекші бөлім, сол сияқты жедел басқару орталығы (ЖБО) арқылы полиция нарядтары мен топтың іс-қимылын үздіксіз басқаруды жүзеге асырады, жедел ақпаратты қабылдау-беруді ұйымдастырады, жедел топ мүшелері мен жұмылдырылған полиция күшіне міндетті уақытылы қоюды қамтамасыз етеді (басшы болмаған кезде оның функциясын жауапты кезекші орындайды).

Алайда процестік жүргізу өкілеттігіне байланысты тергеу әрекетін жүргізу кезінде тергеуші ішкі істер органының өзара әрекеттесуші қызметкерлерінің бүкіл ұйымдастырушылық жүйесін басқару субъектісі болады. Оның осы жұмысқа қатысуы қылмыстық іс жүргізу заңының қылмыстың ізін анықтау және бекіту, қылмыстың тез және толық ашылуын қамтамасыз етуге мүмкіндік беретін максималды дәлелдеме жинау туралы талабын толығымен орындауға алғышарт жасайды.

Белгісіз адам жасаған қылмыс туралы хабарлама түскен кезде, ең алғашқы жедел тергеу әрекеті көбінесе оқиға болған жерді тексеру болып табылады. Бұл жерде қылмыстың жасалған жері белгілі болған немесе онымен байланысты объекті табылған барлық жағдайда көрсетілген тергеу әрекетін кідірітпей жүргізу ерекше маңызды. Оқиға орнын тексеру қылмыс оқиғасы, оның материалдық ізі және осы құқық бұзушылықты жасаған адамдар туралы объективті ақпараттың маңызды көзінің бірі болып табылады. Тексеруді кейінге қалдыру жағымсыз салдарға, жағдайдың өзгеруіне, қылмыстың ізін жоғалтуға немесе жасыруға әкелуі мүмкін. Уақытында тексермеудің салдары аса зиянды болуы мүмкін, сондықтан тактикалық жағынан бұл әрекет көбінесе алмастырылмайтын және ерекше болып сипатталады.

Шұғыл тергеу әрекеті кешеніндегі тергеу сараптамасының тиімділігі көбінесе тергеушінің жұмысын нақты ұйымдастыруға, оның әрекетінің ғылыми негізделген дәйектілігіне байланысты. Осы жағдайда ғана жалпы тактикалық ереже де, нақты жағдайға тән тергеудегі тексерудің тактикалық ерекшелігі де толық жүзеге асырылуы мүмкін.

Осыған байланысты тексерудің дайындық, жұмыс және қорытынды кезеңі кезінде анықтауды талдау үшін оқиға орнындағы тергеушінің жұмыс мазмұнының қосымша сипаттамасына жеке тоқталу қажет деп санаймыз. Тексеру барысында тергеушінің әртектес әрекетін, олардың ажырамас диалектикалық бірлігін қамтитын осы кезеңді талдау оқиға болған жерді кідіріссіз тексеру тактикасы үшін аса маңызды болмақ. Бұл жерде тергеушінің қызметі уақыттың тапшылығымен сипатталады. Осыған байланысты оқиға болған жерді сапалы тексеруді қамтамасыз ету, тексерудің әр кезеңінде қылмыстық-процестік заңның барлық талабын сақтау үшін уақыт тапшылығын тудыратын факторды бейтараптандыруға ықпал ететін, ұтымды тексеру жағдайын жақсартатын және оның оңтайлы нәтижесіне қол жеткізуге кепілдік беретін тактикалық тәсіл мен ғылыми ұсынымды қолдану қажет.

Қорыта айтқанда, ұйымдастырушылық тұрғыдан алғанда, зорлау немесе сексуалдық сипаттағы зорлық-зомбылық әрекетімен ұштасқан адам өлтіруді ашу — қылмыс туралы

хабарламаға жедел әрекет етуді қамтамасыз ететін және іздеу ақпаратын жылдам, әрі үздіксіз жинауға және іске асыруға жағдай жасайтын шара жиынтығы. Осы сәттен бастап тергеуші өз жұмысын осы қылмысты ашуға ғана емес, сонымен бірге белгіленген адамның қылмыстық әрекеті туралы нұсқаны ұсынуға және тексеруге бағыттайтындай етіп құруы керек. Осындай жолмен жиналған дерек зерттеліп, іс бойынша одан әрі тергеудің арнайы бағыты күдіктіні толық көлемде әшкерелеу үшін пайдаланылуы тиіс.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Ищенко Е. П. Проблемы первоначального этапа расследования преступлений. — Красноярск, 1987. — 168 с.
2. Ларин А. М. От следственной версии к истине. — М., 1976. — 200 с.
3. Серік А.С., Абеуов Д.А., Токубаев З.С. Особенности организационно-распорядительной деятельности следователя по расследованию преступлений против личности // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2022. — № 4 (78). — С. 208–212.

Абугалиев К.Н.,

начальник центра по исследованию истории органов внутренних дел

Научно-исследовательского института,

кандидат филологических наук, полковник полиции

(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда,

Республика Казахстан, e-mail: kanat_an@mail.ru);

Қанатбекұлы Ж.,

старший преподаватель-методист факультета послевузовского образования,

капитан полиции

(Алматинская академия МВД РК им. М. Есбулатова,

г. Алматы, Республика Казахстан, e-mail: jako11111@mail.ru)

Вопросы досудебного расследования убийства, сопряженного с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера

Аннотация. Существенным недостатком в следственной практике является то, что следственные органы часто ограничиваются расследованием преступления или конкретных эпизодов преступной деятельности, которые стали началом досудебного расследования. При регистрации уголовного дела органом дознания и предварительного следствия уделяется недостаточное внимание выявлению и раскрытию преступного поведения неизвестного подозреваемого. Ряд вопросов в определении механизма убийства, сопряженного с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера, требует научного исследования. Авторы стремились дифференцировать оптимальные методы, применяемые в ходе расследования убийств, сопряженных с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера. В этом контексте меры, принимаемые дежурной частью по оперативному уведомлению о выявленном преступлении и принятых мерах, принимаются в качестве инструкций. Также освещаются такие вопросы, как роль следователя в расследовании данного преступления, его квалификация, эффективное проведение следственных действий.

Ключевые слова: оперативно-розыскные мероприятия, следственные действия, организационно-тактические приемы, насильственные действия сексуального характера, место происшествия.

K.N. Abugaliev,

*Head of the Center for the Study of the History of the Internal Affairs Bodies of the Research Institute,
candidate of philological sciences, police colonel
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: kanat_an@mail.ru);*

Zh. Kanatbekuly,

*Senior lecturer, methodologist of the Faculty of Postgraduate Education, Police captain
(Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after M. Esbulatov, e-mail: jako11111@mail.ru)*

Issues of pre-trial investigation of a murder involving rape or violent acts of a sexual nature

Annotation. A significant drawback in investigative practice is that investigative authorities are often limited to investigating a crime or specific episodes of criminal activity that have become the beginning of a pre-trial investigation. When registering a criminal case, insufficient attention is paid to the bodies of inquiry and preliminary investigation to identify and disclose the criminal behavior of an unknown suspect. A number of issues in determining the mechanism of murder associated with rape or violent acts of a sexual nature require study. In the article, the authors sought to differentiate the optimal methods used in the investigation of murders involving rape or violent acts of a sexual nature. In this context, the measures taken by the duty unit for immediate notification of the detected crime and the measures taken are taken as instructions. It also highlights such issues as the role of the investigator in the investigation of this crime, his qualifications, investigative actions in the effective conduct of his work.

Keywords: operational search measures, investigative actions, organizational and tactical techniques, violent sexual acts, the scene of the incident.

ӘОЖ 10.77.51

Абугалиев Қ.Н.,

*Ғылыми-зерттеу институты ІІО тарихын зерттеу орталығының бастығы,
филология ғылымдарының кандидаты, полиция полковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: kanat_an@mail.ru);*

Құсайынов Ш.Қ.,

*қылмыстық құқық және процесс кафедрасының профессоры,
заң ғылымдарының кандидаты
(Орталық Қазақстан академиясы, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ.,
e-mail: dahar0001@mail.ru)*

Ұйымдасқан қылмыстық топқа қатысты кейбір мәселе

Аннотация. Мақалада ұйымдасқан қылмыстық топ, оның анықтамасы, объектісі, объективтік жағы, деңгейі туралы ғылыми тұжырым жасалған. Дәлел ретінде Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының нормативтік қаулысы, ҚР Қылмыстық кодексіндегі тиісті баптар қарастырылған. Сондай-ақ қылмыстық қоғамдастықтың ұйымдасқан қылмыстық ұйымнан айырмашылығы, олардың арасындағы ұйымшылдық пен тұрақтылық белгісі, ұйымдасқан құрылымның белгісі сияқты мәселе ғылыми тұрғыда сараланған. Ғылыми еңбекте ұйымдасқан топтың құрылымы, оның ұйымдастырылу дәрежесі, топ ішіндегі өзара байланыс деңгейі қарапайым түсінікті тілмен шебер баяндалған. Сонымен қатар мақалада қылмыстық құрылымға арналған басшылық ету, қылмыстық қоғамдастыққа немесе ұйымдастырушы, басшы бірлестігіне қатысу, оған қатысуға (мүше болуға) келісімін беру қаншалықты жауаптылыққа әкелетіні дәйектелген. Криминологиялық тұрғыдан алып қарағанда ұйымдасқан қылмыстылықтың негізгі нысаны сараланған.

Негізгі сөздер: ұйымдасқан топ, қылмыстық қауымдастық, қылмыстық құрылым, қылмыстық сыбайластық, ауыр және аса ауыр қылмыс, халықаралық ұйымдасқан қылмыстылық.

Қазақстан Республикасы ҚК 31-бабының 3-бөлігінде ұйымдасқан топ ұғымына мынадай сипаттама берілген: «Егер қылмысты ұйымдасқан топ, қылмыстық ұйым, қылмыстық қоғамдастық, трансұлттық ұйымдасқан топ, трансұлттық қылмыстық ұйым, трансұлттық қылмыстық қоғамдастық, террористік топ, экстремистік топ, банда немесе заңсыз әскерилендірілген құралым жасаса, ол қылмыстық топ жасаған қылмыс деп танылады» [1].

Ұйымдасқан топ, қылмыстық ұйым құру және оларға басшылық ету, сол сияқты оларға қатысу қоғам мен мемлекеттің әлеуметтік және экономикалық институттарының қалыпты қызмет атқаруын жай ғана бұзып қоймай, сонымен бірге ұлттық және халықаралық қауіптілік пен тұрақтылыққа тікелей қатер төндіреді.

Қылмыстың объектісі — қоғамдық қауіпсіздік. Талданғалы отырған іс-әрекеттің объективтік жағы — қылмыстық қоғамдастықты (қылмыстық ұйымды) ауыр немесе аса ауыр қылмыс жасау үшін құру, сол сияқты осындай қоғамдастықты (ұйымды) немесе оған кіретін құрылымдық бөлімшені басқару, сол сияқты ауыр немесе аса ауыр қылмыс жасау үшін жоспар мен шарт әзірлеу мақсатында ұйымдасқан қылмыстық топтың ұйымдастырушылары, басшыларының немесе өзге де өкілінің бірлестігін құру.

Қазақстан Республикасы ҚК 262-бабын саралайтын болсақ, төмендегідей жауаптылық көзделген: қылмыстық қоғамдастықты (қылмыстық ұйымды) ауыр немесе аса ауыр қылмыс жасау үшін құрғаны, сол сияқты осындай қоғамдастықты (ұйымды) немесе оған кіретін құрылымдық бөлімшені басқару, сол сияқты ауыр немесе аса ауыр қылмыс жасау үшін жоспар мен шарт әзірлеу мақсатында ұйымдасқан қылмыстық топтың ұйымдастырушылары, басшыларының немесе өзге де өкілінің бірлестігін құрғаны үшін; қылмыстық қоғамдастыққа (қылмыстық ұйымға) не ұйымдасқан қылмыстық топтың ұйымдастырушылары, басшыларының немесе өзге өкілінің бірлестігіне қатысқаны үшін; осы әрекетті адам өз қызмет бабын пайдалана отырып жасағаны үшін [1]. Сөйтіп, жауаптылық қылмыстық құрылымның (қылмыстық қоғамдастық, қылмыстық құрылымның ұйымдастырушысы мен басшысы, ұйымдасқан топ) деңгейіне ғана емес, нақты адамдардың әрекет дәрежесіне, атқарған рөліне байланысты.

Қазақстан Республикасы ҚК 262-бабында ұйымдасқан қылмыстық құрылымның бірнеше деңгейі көзделген: 1) ұйымдасқан топ; 2) қылмыстық қоғамдастық (қылмыстық ұйым); 3) қылмыстық топтың ұйымдастырушысы, басшысы немесе өзге де өкілінің бірлестігі.

ҚР ҚК 31-бабында: а) егер қылмысты бір немесе бірнеше қылмыс жасау үшін күні бұрын біріккен адамдардың тұрақты тобы жасаса, ол ұйымдасқан топ жасаған қылмыс деп, ә) егер қылмысты ауыр немесе аса ауыр қылмыс жасау үшін құрылған бірігіп ұйымдасқан топ (ұйым) не нақ сондай мақсатпен құрылған ұйымдасқан топтың бірлестігі жасаса, ол қылмыстық сыбайластық (қылмыстық ұйым) жасаған қылмыс деп танылады [1].

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2001 жылдың 21 маусымындағы «Соттардың бандитизм және басқа да қатысумен жасалған қылмыстар үшін жауаптылық туралы заңнамаларды қолдануының кейбір мәселелері туралы» нормативтік қаулысында ұйымдасқан қылмыстық топтың тұрақтылығына көбінесе олардың құрамының (топтың) тұрақтылығы мен оның мүшелері арасындағы өзара тығыз байланыс, қызметі, оның өмір сүруінің ұзақтығы сияқты белгісі басты себеп болады деген түсінік береді [2].

Ұйымдасқан қылмыстық топ арнайы дайындықты талап ететін бір ғана қылмысты жасау үшін де құрылуы мүмкін.

Қазақстан Республикасы ҚК 31-бабының 4-бөлігіне сәйкес қылмыстық қоғамдастық ұйымдасқан қылмыстық ұйымнан ауыр немесе аса ауыр қылмыс жасау үшін бірігуімен және сондай мақсатта құрылуымен ерекшеленеді. Ұйымшылдық пен тұрақтылық белгісі қылмыстық құрылымның екеуіне де тән. Солар үшін де оларды бір-бірінен шектеу үшін олардың құрылымын, ұйымдастырылу дәрежесі мен осы қылмыстық құрылымның мүшелері арасындағы өзара байланыстың сипатын анықтау қажет.

Ұйымдасқан топты құрылымы жағынан алып қарасақ, бұл — қылмыс жасау үшін бірнеше адамның бірігуі. Ұйымдастырылу дәрежесі бойынша, бұл — қылмыстық топқа қарағанда тәртібі жолға қойылған бірлестік, бірақ қылмыстық қоғамдастыққа қарағанда ұйымдастырылушылығы төмендеу, өйткені ол тек қана топ басшысына бағынады. Топ ішіндегі өзара байланыс деңгейі — тұлғааралық.

Ұйымдасқан қылмыстық топ басқа қылмыстық құрылыммен бәсекелестік жағдайында сау шығу және өзінің ықпалды шеңберін кеңейту үшін не өзара бірігеді, не неғұрлым күштірек құрама — қылмыстық қоғамдастықтың (қылмыстық ұйымның) қатарына кіріп алады. Сөйтіп, ұйымдасқан қылмыстық топ қылмыстық қоғамдастықтың (қылмыстық ұйымның) құрылымдық бөлімшесіне айналады.

Қылмыстық қоғамдастық (қылмыстық ұйым) — құрылымы жағынан бірлестік, ауыр және аса ауыр қылмыс жасау үшін бірігіп топтасқан ұйымдасқан қылмыстық топ. Ұйымдасу дәрежесі жоғары, бірегей қылмыстық орталыққа бағынады.

Өзара байланыс деңгейі бойынша қылмыстық қауымдастық ұйымдасқан қылмыстық топтың арасындағы өзара байланысымен сипатталады.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жоғарыда аталған нормативті қаулысында: «Қылмыстық қоғамдастық, әдетте, неғұрлым жоғары ұйымшылдық дәрежеге ие болады және жекелеген бірлестіктер мен ұйымдасқан қылмыстық топтардан тұрады», – делінген.

Қылмыстық қоғамдастық өзінің құрамына кіретін жүйелі түрде ауыр және аса ауыр қылмыс жасаумен айналысатын ұйымдасқан қылмыстық топтың қылмыстық қызметін жоспарлау, үйлестіру, қолдау, дамыту мақсатында құрылады.

Ұйымдасқан құрылымның келесі бір деңгейі біздің заңнамамыздағы жаңалық болып табылады. Ұйымдастырушыны, басшысын немесе ұйымдасқан қылмыстық топтың өзге де өкілін біріктірудің жоспарын құрады және неғұрлым ортақ, ұйымдасқан қылмыстылық мәселесін шешеді: салалар мен (немесе) аумағы бойынша қылмыстық қызмет аясын бөледі; бәсекелес қылмыстық бірлестікпен мәміле жасасады; мұқтаж қылмыскерлер мен олардың отбасыларына көмек көрсететін ортақ қасса құрады; қылмыстық кіріс пен табысты жария етеді; мемлекеттік билік өкілдерін сатып алады, халықаралық ұйымдасқан қылмыстылықпен байланысты реттейді және т. б.

Нәтижесі осындай аталған ұйымдасқан топ пен қауымдастық құру болып табылатын кез келген белсенді түрдегі мақсатты бағытталған әрекетті ұйымдасқан қылмыстық құрылым құру деп санауға болады. Бұндай әрекет қатысушыларын, қару-жарақ, оқ-дәрі, байланыс құралын, құжат, көлік және өзге де материалдық құралды іздестіруден, құрылымы мен қылмыстық жоспарды, адамдар жалдауды жоспарлаудан көрінеді.

Ұйымдасқан қылмыстық топ, қылмыстық қоғамдастық құру, ұйымдастырушыны біріктіру қандай да бір қылмыстың жоспарланғаны немесе жасалғанына қарамастан, қылмыстық аяқталған құрамы болып табылады. Аталған қылмыстық құрылымды қалыптастыру үдерісінің өзін оларды құруға дайындық деп қарауға болады. Егер осы құрама нақты бір ауыр немесе аса ауыр (мысалы, адам өлтіру) қылмысын жасау үшін құрғалы жатқаны жөніндегі дерек анықталған болса, онда адамдардың әрекетін осы қылмысты жасауға дайындалу деп қана саралауға тура келеді.

Қылмыстық құрылымға арналған басшылық ету деп аталған құраманы жоспарлау, материалдық қамтамасыз ету және қылмыстық қызметін ұйымдастырумен, сол сияқты оларды нақты бір қылмысқа дайындау және жасаумен байланысқан шешім қабылдауды танимыз.

Ұйымдасқан қылмыстық топқа, қылмыстық қоғамдастыққа бір адам да, бірнеше адам да басшылық жасай алады.

Ұйымдасқан қылмыстық топқа нақты бір адамның басшылық еткенін дәлелдеудің болмай қалуы ұйымдасқан қылмыстық топтың болғанын жоққа шығармайды.

Ұйымдасқан қылмыстық топ басшысыз да болуы мүмкін. Мұндайларға аз ғана қатысушысы бар өз арасынан топ бастаушыны айырықша көрсетпей-ақ, қылмыстық қызмет мәселесін бірлесіп шешетін, әдетте, жасалған қылмысқа қатысушылар болып танылатын ұйымдасқан қылмыстық топ жатады.

Қылмыстық қоғамдастыққа немесе ұйымдастырушы, басшы бірлестігіне қатысу көрсетілген қылмыстық құрылымға кірумен, қаржыландаруға, қарумен, көлікпен қамтамасыз етуге, объекті іздестіруге, акпаратпен жабдықтауға және басқаға, сондай-ақ тікелей жоспарланған қылмысты жасауға бағытталған әрекетпен сипатталады.

Қылмыстық қоғамдастыққа қатысуда қылмыстың аяқталған құрамы адам өзінің қылмыстық қоғамдастық қызметінің сипаты туралы білген сәттен және жасаған қылмысқа қатысқан-қатыспағанына қарамастан, оған қатысуға (мүше болуға) келісімін берген сәттен бастап саналады.

Қазақстан Республикасы ҚК 31-бабы 5-бөлігінің талабына қарай ұйымдасқан топты немесе қылмыстық сыбайластықты (қылмыстық ұйымды) құрған не оларға басшылық еткен адам Қазақстан Республикасы ҚК 262-бабының 1 немесе 2-бөліктері бойынша, сондай-ақ Ерекше бөлімнің тиісті бабында көзделген жағдайда оларды ұйымдастырғаны және оларға басшылық еткені, сондай-ақ қылмыс оның қаскүнемдік ниетімен қамтылса, ұйымдасқан топ немесе қылмыстық сыбайластық (қылмыстық ұйым) жасаған барлық қылмыс үшін қылмыстық жауапқа тартылуы тиіс.

Сонымен бірге Қазақстан Республикасы ҚК Ерекше бөлімінің тиісті бабы бойынша саралау — ұйымдастырушы «басшы» бір мезгілде қылмысты қоса орындаушы болған басқа жағдайда, Қазақстан Республикасы ҚК 28-бабына сілтеме жасай отырып жүзеге асырылады.

Қылмыстық қоғамдастықпен бірге жасалаған қылмысқа тікелей қатысқан ұйымдастырушының немесе басқарушының әрекеті Қазақстан Республикасы ҚК 262-бабының 3-бөлігі бойынша қосымша саралауға жатпайды.

Ұйымдасқан қылмыстық топқа қатысудың өзі ғана өздігінен қылмыстық жауаптылыққа тартылмайтындықтан, ұйымдасқан қылмыстық топқа қатысушының әрекеті ҚР ҚК баптарының тиісті өздері қатысқан қылмысты дайындағаны немесе жасағаны үшін жауаптылықты көздейтін тиісті бөліктері бойынша саралауға жатады.

Қылмыстық қоғамдастықпен жасалған қылмысқа қатысқан адам Қазақстан Республикасы ҚК 262-бабының 3-бөлігі бойынша қылмыстық қоғамдастықпен жасалатын қылмысқа қатысушы болып табылатынын ұғынған жағдайда жауаптылыққа тартылады. Адамның қылмыстық құрылым жайында хабарсыз болған жағдайында, ол өзі қатысқан қылмыс үшін ғана жауаптылыққа тартылады.

Криминологиялық тұрғыдан алып қарағанда ұйымдасқан қылмыстылықтың мынадай нысаны орын алады:

– белгілі бір аймақта әрекет ететін ұйымдасқан топ. Олар жалпы қылмыстық іспен айналысады, олардың жетекшілері, беделге ие және бұрын сотталған да, сотталмаған да болуы мүмкін;

– белгілі бір аймақта орналасқан және жалпы қылмыстық іспен қатар, экономика саласындағы қылмысты жасаумен айналысады және шенеуніктермен жемқорлық байланысы бар. Ондай топ мүшелері қатарына іскерлер, яғни кооператив, кіші кәсіпорын, бірлескен кәсіпорын, мемлекеттік кәсіпорындар және өзге де ұйым басшысымен қатар, жалпы қылмыскерлер де кіреді. Ол топтар коммерциялық ұйымның және олардың басшысының пайдақорлық және экономикалық мүддесіне негізделген аймақаралық байланысқа ие болады. Топ жетекшісі билік орындарында жауапты қызметке де ие болатын, бұрын сотталған не сотталмаған беделді тұлғалар болады;

– бас бостандығынан айыру орындарында әрекет ететін ұйымдасқан топ. Мұндай топ сотталғандар арасында ұрылар заңын енгізу бойынша жұмыс жүргізеді, жазасын өтеп

жатқандарға, түзеу мекемесінің персоналына қарсы қылмыстың жасалуын ұйымдастырады және кейіннен оларды қорқыту, шабуылдау арқылы қылмыс жасау үшін пайдаланады.

– қылмысты аймақаралық байланысты қолдана отырып, жасау үшін арналған ұйымдасқан топ. Топ әртүрлі мекен тұрғындарынан құралады;

– «гастролер» деп те алатын ұйымдасқан топ. Оған өзге аймаққа шығумен ұштасқан қылмыс жасау тән. Топ жергілікті қылмыстық топтар және заңдағы ұрылармен байланыста болады. Оларға ұрлық жасау, тонау, қарақшылық, қорқытып алушылық, адам өлтіру сияқты қылмыстық әрекет тән;

– көлікте әрекет ететін ұйымдасқан топ. Олар жалпы қылмыстық және экономика саласындағы қылмысты жасайды.

– бандылық бағыттағы ұйымдасқан топ. Олар қаруланған, көліктері, байланыс құралы бар, аса қатыгездікпен сипатталады. Қоғамға аса қауіпті.

– халықаралық байланысы бар ұйымдасқан топ. Ондай топ Қазақстанда орналаса отырып, шетелмен байланыста болады. Мұндай бірлескен топқа тән қылмыстық әрекет: отандық және шетелдік көлікті ұрлау, есірткі саудасы, қару саудалау, пәтер тонау және қарақшылық.

Қорыта келгенде, ұйымдасқан қылмыстылық жаңа әлеуметтік-экономикалық жағдайға оңай бейімделеді. Қылмыстық топ заманауи радиобайланысты, ең жаңа атыс қаруын, сенімді ұйымдық-техникалық базаны кеңінен пайдаланады, бұл оларға қылмыстық әрекетке қажетті ақпаратты жедел алуға ықпал етеді [3, 74]. Аталмыш топтың теріс пиғылды амал-әрекеті белең алмас үшін жергілікті жердегі билік органдарында тәртіп орнатылып, ұйымдасқан қылмыстылықтан халық, әрбір азамат жеке қорғалуы керек.

Жергілікті деңгейде ұйымдасқан қылмыстылықпен сәтті күресу үшін аумақтық билік органдары әртүрлі шара кешенін қолданып, саяси, әлеуметтік, мәдени-тәрбие, құқықтық шараны пайдаланып, қоғам өміріндегі жақсылық, әділеттілік, адамгершілік заңын бекітіп, зорлық пен қатыгездікті болдырмау іс-әрекетін жүзеге асыруы тиіс.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі. [Электронды ресурс] — Қол жетімділік тәртібі: <https://adilet.zan.kz/rus>.

2. Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2001 жылдың 21 маусымындағы «Соттардың бандитизм және қылмыстық құқық бұзушылықтарға қатыса отырып, басқа қылмыстық құқық бұзушылықтар жасағаны үшін жауапкершілік туралы заңнаманы қолдануының кейбір мәселелері» туралы № 2 нормативтік қаулысы. [Электронды ресурс] — Қол жетімділік тәртібі: <https://adilet.zan.kz/kaz/doc>.

3. Шульгина Ю.Р. Проведение следственного осмотра и обыска по делам о преступлениях, совершенных организованными преступными группами // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2022. — № 1 (75). — С. 73–77.

Абугалиев К.Н.,
начальник центра по исследованию истории органов внутренних дел
Научно-исследовательского института,
кандидат филологических наук, полковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: kanat_an@mail.ru);
Кусаинов Ш.К.,
профессор кафедры уголовного права и процесса,
кандидат юридических наук
(Центрально-Казахстанская академия, г. Караганда, Республика Казахстан,
e-mail: dahar0001@mail.ru)

Некоторые вопросы, связанные с организованной преступной группой

Аннотация. В статье сделаны научные выводы об организованной преступной группе, рассмотрены определение, объект, объективная сторона, уровни. В качестве доказательств приведены нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан, соответствующие статьи Уголовного кодекса Республики Казахстан. Преступная организация и преступное сообщество научно дифференцированы по таким вопросам, как признаки организованности и стабильности. В статье изложена структура организованной группы, степень ее организации, уровень внутригрупповой взаимосвязи. В статье также приводятся доводы, что какую несет ответственность за руководство преступными структурами, участие в преступном сообществе или объединении организаторов, руководителей, согласие на участие (членство) в нем. Также с криминологической точки зрения выделены основные формы организованной преступности.

Ключевые слова: организованная группа, преступное сообщество, преступная структура, преступная организация, тяжкое и особо тяжкое преступление, международная организованная преступность.

K.N. Abugaliev,
Head of the Center for the Study of the History of the Internal Affairs Bodies
of the Research Institute, Candidate of Philological Sciences, Police Colonel
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: kanat_an@mail.ru);
Ch.K. Kusainov,
Professor of the Department of Criminal Law and Procedure,
Candidate of Legal Sciences
(Central-Kazakhstan Academy, the city of Karaganda, Republic of Kazakhstan,
e-mail: dahar0001@mail.ru)

Some issues related to an organized criminal group

Annotation. The article draws scientific conclusions about an organized criminal group, considers the definition, object, objective side, levels. The normative resolution of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan, the relevant articles of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan are given as evidence. The criminal organization and the criminal community are scientifically differentiated on such issues as signs of organization and stability. The article describes the structure of an organized group, the degree of its organization, the level of intra-group relationship. The article also provides arguments that the state is responsible for the leadership of criminal structures, participation in a criminal community or association of organizers, managers, consent to participate (membership) in it. Also, from a criminological point of view, the main forms of organized crime are highlighted.

Keywords: organized group, criminal community, criminal structure, criminal organization, grave and especially grave crime, international organized crime.

УДК 342.951

Аманов Ж.К.,
*главный научный сотрудник Института государства и права,
доктор юридических наук, доцент*
Джигитекова Ж.Н.,
*ведущий научный сотрудник Института государства и права,
кандидат юридических наук*
Суюмкулов Б.М.,
*научный сотрудник Института государства и права, магистр права
(Казахский национальный университет им. аль-Фараби,
г. Алматы, Республика Казахстан, e-mail: dj_zhanar@mail.ru)*

О механизмах реализации научной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов на предмет соблюдения национальных интересов

Аннотация. В статье развивается идея о необходимости введения научной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов на предмет соблюдения национальных интересов в качестве самостоятельного вида научной экспертизы в Республике Казахстан. На основе анализа положений Закона «О национальной безопасности Республики Казахстан» и других источников определен объект экспертизы, а также круг субъектов, которых следует наделить правом инициирования ее проведения. Статья подготовлена в рамках реализации грантового проекта «Разработка мер по обеспечению национальной безопасности Республики Казахстан в законотворческой сфере», финансируемого Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (AP14872048).

Ключевые слова: национальные интересы, национальная безопасность, научная экспертиза, нормотворческий процесс.

В условиях происходящих в мире политических и экономических кризисов актуальным является постоянное совершенствование системы обеспечения национальной безопасности Республики Казахстан. Закон «О национальной безопасности Республики Казахстан» определяет систему обеспечения национальной безопасности как совокупность правовых, организационных, экономических, технических и иных мер, реализуемых субъектами национальной безопасности, в рамках государственной политики в области национальной безопасности [1].

В свою очередь относительно правовых мер как одной из составляющих данной системы, в пункте 2 статьи 18 Закона «О национальной безопасности Республики Казахстан» указывается, что требования по обеспечению национальной безопасности в обязательном порядке учитываются при разработке, принятии и исполнении законодательных и иных нормативных правовых актов в сфере национальной безопасности [1].

В данном контексте в современной теории права одним из приоритетных направлений научных исследований является разработка таких категорий, как «правовой суверенитет», «правовая безопасность», в основе которых лежит обоснование необходимости соответствия нормотворческого процесса и его результатов требованиям национальной безопасности [2]; [3]; [4]; [5, 309–315]. При этом в рамках разработки механизмов реализации данных требований дискуссия ведется по большей части вокруг расширения предметной области существующих видов научной экспертизы проектов нормативных правовых актов (правовой, антикоррупционной, экономической и др.) [5, 313]; [6]; [7]; [8]; [9].

В этой связи следует отметить позицию авторов монографии «Методологические основы обеспечения национальной безопасности Республики Казахстан: системный подход», которые пришли к обоснованному выводу о том, что существующие виды научной экспертизы могут обеспечить соблюдение требований национальной безопасности в нормотворческом процессе лишь частично. По этой причине имеется необходимость осуществления эксперт-

ных оценок нормативных правовых актов и их проектов на предмет соблюдения национальных интересов в качестве самостоятельного вида научной экспертизы [10, 109–125]. В то же время вопрос о механизмах реализации данного вида экспертизы они оставили открытым [10, 126], что обусловило выбор темы настоящего исследования и ее актуальность.

Полагаем, что разработка механизмов экспертизы проектов нормативных правовых актов на предмет соблюдения национальных интересов в первую очередь требует понятного и однозначного определения объекта экспертизы, т. е. того, какие нормативные правовые акты должны подлежать экспертной оценке. Как отмечалось ранее, согласно п. 2 ст. 18 Закона «О национальной безопасности Республики Казахстан», требования по обеспечению национальной безопасности в обязательном порядке учитываются при разработке, принятии и исполнении законодательных и иных нормативных правовых актов в сфере национальной безопасности. В первом приближении названные положения указывают на то, что, во-первых, требования по обеспечению национальной безопасности должны учитываться как в отношении законодательных, так и подзаконных актов, во-вторых, соответствующие акты должны относиться к «сфере национальной безопасности».

В свою очередь, что собой представляет «сфера национальной безопасности», вытекает из понятия «национальная безопасность». В соответствии с пп. 3) ст. 1 Закона «О национальной безопасности Республики Казахстан», национальная безопасность — это состояние защищенности *национальных интересов Республики Казахстан* (здесь и далее — курсив авторов) от реальных и потенциальных угроз, обеспечивающее динамическое развитие человека и гражданина, общества и государства [1].

Таким образом, логичным будет считать, что «сфера национальной безопасности» определяется содержанием ее ключевого элемента — *национальными интересами Республики Казахстан*, которые, в свою очередь, представляют собой совокупность законодательно признанных политических, экономических, социальных и других потребностей страны, от реализации которых зависит способность государства обеспечивать защиту прав человека и гражданина, ценностей казахстанского общества и основ конституционного строя [1]. По сути, речь идет об интересах (потребностях) личности, общества и государства, представленных в законодательных и получивших свое развитие в иных нормативных правовых актах. Следовательно, все общественные отношения, закрепленные в законодательстве, отражают национальные интересы, а значит все нормативные правовые должны являться объектом соответствующей экспертной оценки (в том числе подзаконные).

Вместе с тем проведение экспертизы проектов нормативных правовых актов на предмет соблюдения национальных интересов в изложенном формате требует задействования большого количества материальных и человеческих ресурсов. В этой связи на начальном этапе становления данного вида научной экспертизы целесообразно ограничить объект экспертизы только проектами законодательных актов.

Для ответа на вопрос, какие это должны быть законодательные акты, вновь обратимся к положениям п. 2 ст. 18 Закона «О национальной безопасности Республики Казахстан» [1]. Там говорится *об обязательном порядке* учета требований по обеспечению национальной безопасности в нормотворческом процессе. Следует подчеркнуть, что само по себе указание на «обязательность» учета требований не несет в себе юридической нагрузки, поскольку, исходя из жизненной необходимости обеспечения национальной безопасности для страны, соблюдение соответствующих требований априори является обязательным.

Вместе с тем в рамках проведения экспертизы проектов законодательных актов «обязательность» можно увязать со значимостью общественных отношений, которая в свою очередь корреспондируется с иерархией нормативных правовых актов по их юридической силе. Иными словами, чем выше уровень законодательного акта в иерархии источников права, тем больше его значение для защиты национальных интересов.

Исходя из изложенного, опираясь на ст. 10 Закона «О правовых актах» [11], полагаем, что в «обязательном порядке» следует проводить научную экспертизу на предмет соблюдения национальных интересов проектов следующих законодательных актов:

- 1) вносящих изменения и дополнения в Конституцию;
- 2) конституционных законов;
- 3) кодексов;
- 4) консолидированных законов;
- 5) законов.

В отношении последнего из перечисленных видов законодательных актов на начальном этапе проведения экспертизы целесообразно ограничиться законопроектами, которые снимают запреты либо снижают количественные показатели ограничений при осуществлении отдельных видов деятельности, установленные Законом «О национальной безопасности Республики Казахстан», а также расширяют либо ограничивают полномочия государственных органов, относящихся согласно тому же закону к силам обеспечения национальной безопасности [1]. Также сюда следует отнести проекты законов о ратификации международных соглашений. Указанное вытекает из положений Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 г., где говорится о том, что ввиду активного продвижения Казахстаном внешнеэкономической политики, ориентированной на дальнейшую интеграцию в мировую экономику, значительная составляющая национального законодательства будет формироваться под влиянием международно-правовых обязательств страны. В этой связи важно принимать меры, направленные на повышение качества защиты национальных интересов в процессах подготовки международно-правовых документов и решений в рамках интеграционных объединений, а также качественной составляющей в имплементации таких обязательств на уровне национального законодательства [12].

Наряду с обязательным проведением научной экспертизы указанных проектов законодательных актов на предмет соблюдения национальных интересов следует предусмотреть возможность проведения данной экспертизы в отношении всех других проектов законов по решению определенных субъектов. Данное право, безусловно, должно принадлежать Президенту Республики Казахстан, депутатам Парламента Республики Казахстан и Правительству Республики Казахстан, являющимися по Конституции субъектами законодательной инициативы [13]. Исходя из предназначения в государственном механизме, право инициирования проведения экспертизы проектов законов на предмет соблюдения национальных интересов должно быть предоставлено Генеральной прокуратуре, Комитету национальной безопасности и Министерству юстиции [14], [15], [16].

Кроме того, право инициации экспертизы должно принадлежать государственным органам, являющимся разработчиками проектов законов. В частности, риски возможных негативных последствий принятия законопроекта, требующие дальнейшего углубленного изучения, могут быть выявлены разработчиком в ходе публичного обсуждения консультативного документа, проекта закона, анализа практики применения пилотного проекта нормы права в порядке, предусмотренном ст. 17-1, 19, 20 Закона «О правовых актах» [11].

В соответствии со своими функциями, соответствующим правом должен обладать Экспертный совет при Совете Безопасности Республики Казахстан [17], а также эксперты, осуществляющие иные виды научной экспертизы (правовой, антикоррупционной, экономической и др.) [18], если в процессе проведения экспертных работ обнаружат риски национальной безопасности в условиях ограниченности собственных ресурсов по их развернутому обоснованию.

В заключение рассмотрения проблематики формирования механизмов реализации научной экспертизы проектов нормативных правовых актов на предмет соблюдения национальных интересов следует вновь обратиться к положениям п. 2 ст. 18 Закона «О национальной

безопасности Республики Казахстан». Необходимо отметить, что согласно указанной норме требования по обеспечению национальной безопасности должны учитываться как при разработке и принятии, так и *исполнении* норм права [1]. В данном контексте полагаем, что научной экспертизе на предмет соблюдения национальных интересов должны подлежать не только проекты законов, но и действующие законы. К их числу следует отнести законы, в отношении которых в ходе проводимого государственными органами правового мониторинга были выявлены риски возникновения негативных последствий, включая общественное недоверие.

Список использованной литературы:

1. Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 года «О национальной безопасности Республики Казахстан» [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» // URL: adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000527.
2. Галузин А.Ф. О принципе правовой безопасности законов, правоприменения и обеспечения национальной безопасности // Правовая политика и правовая жизнь. — 2005. — № 1. — С. 6.
3. Фомин А.А. Юридическая безопасность субъектов российского права (вопросы теории и практики): Дис. ... д-ра юрид. наук. — Пенза, 2007. — С. 66–76.
4. Ирошников Д.В. Безопасность как правовая категория: Монография. — М.: Юридический институт РУТ (МИИТ), 2019. — С. 28.
5. Мамитова Н.В. Правовая экспертиза нормативных правовых актов на предмет угроз безопасности: теоретико-правовой аспект // Транспортное право и безопасность. — 2021. — № 4 (40).
6. Полянская Е.С. К вопросу о видах правовой экспертизы законопроектов субъектов Российской Федерации // Законность и правопорядок в современном обществе. — 2013. — № 3. — С. 183–186.
7. Маркиянов С.В., Егорычева Е.А. Проблемы проведения независимой антикоррупционной экспертизы: мнение и предложения независимых экспертов // Мониторинг правоприменения. — 2014. — № 1. — С. 36–38.
8. Мокосеева М.А. Проблемы правового регулирования экспертизы нормативных правовых актов и их проектов в субъектах РФ // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». — 2017. — Т. 3. — № 2 (10). — С. 72–78.
9. Захарова В.И. Правовое регулирование антикоррупционной экспертизы в зарубежных странах // Пробелы в российском законодательстве. — 2012. — № 3. — С. 280–290.
10. Методологические основы обеспечения национальной безопасности Республики Казахстан: системный подход: Монография // Под общ. ред. В.В. Мамонова. — Алматы: Академия КНБ Республики Казахстан, 2020. — 128 с.
11. Закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 г. «О правовых актах» [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан // «Әділет» // URL: <http://adilet.qr.uqk/rus/docs/Z1600000480>.
12. Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 г. № 674 «Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года» [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» // URL: <http://adilet.qr.uqk/rus/docs/U2100000674>.
13. Конституция Республики Казахстан, принятая на республиканском референдуме 30 августа 1995 года [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» // URL: <http://adilet.qr.uqk/rus/docs/K950001000>.
14. Конституционный закон Республики Казахстан от 5 ноября 2022 года «О прокуратуре» [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» // URL: <http://adilet.qr.uqk/rus/docs/Z2200000155>.
15. Закон Республики Казахстан от 21 декабря 1995 года «Об органах национальной безопасности Республики Казахстан» [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» // URL: <http://adilet.qr.uqk/rus/docs/Z950002710>.

16. Закон Республики Казахстан от 18 марта 2002 года «Об органах юстиции» [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» // URL: <http://adilet.qr.uqk/rus/docs/Z020000304>.

17. Распоряжение Президента Республики Казахстан от 5 декабря 2007 года № 173 «Об Экспертном совете при Совете Безопасности Республики Казахстан» [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» // URL: <http://adilet.qr.uqk/rus/docs/N070000173>.

18. Постановление Правительства Республики Казахстан от 8 июня 2021 года № 386 «Некоторые вопросы организации и проведения научной экспертизы» [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» // URL: <http://adilet.qr.uqk/rus/docs/P2100000386>.

Аманов Ж.К.,

*мемлекет және құқық институтының бас ғылыми қызметкері,
заң ғылымдарының докторы, доцент*

Джигитекова Ж.Н.,

*мемлекет және құқық институтының жетекші ғылыми қызметкері,
заң ғылымдарының кандидаты*

Суюмкулов Б.М.,

*мемлекет және құқық институтының ғылыми қызметкері, құқық магистрі
(Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ., e-mail: dj_zhanar@mail.ru)*

**Ұлттық мүддені сақтау тұрғысынан нормативтік құқықтық акті
және олардың жобасының ғылыми сараптамасын
іске асыру механизмі (тетігі) туралы**

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасын ғылыми сараптаманың дербес түрі ретінде ұлттық мүддені сақтау тұрғысынан нормативтік құқықтық акті мен олардың жобасына ғылыми сараптама енгізу қажеттілігі туралы идея қарастырылады. «ҚР Ұлттық қауіпсіздігі туралы» Заңын және басқа да әдебиет көзін талдау негізінде сараптама объектісі, сондай-ақ оны жүргізуге бастама жасау құқығы берілуі тиіс субъекті тобы айқындалады. Мақала ҚР Ғылым және жоғары білім министрлігінің Ғылым комитеті қаржыландыратын «Заң шығару саласында Қазақстан Республикасы ұлттық қауіпсіздігін қамтамасыз ету жөніндегі шараларды әзірлеу» гранттық жобасын (AP14872048) іске асыру шеңберінде дайындалды.

Негізгі сөздер: ұлттық мүдде, ұлттық қауіпсіздік, ғылыми сараптама, заң қабылдау процесі.

Zh.K. Amanov,

*Chief researcher of the Institute of state and law, Doctor of law science,
Associate professor*

Zh. N. Jigitkova,

Leading Research Fellow of the Institute of state and law, Candidate of Law Sciences

B.M. Suyumkulov,

*Research Fellow of the Institute of state and law, Master of Law Sciences
(Al-Farabi Kazakh National University, Almaty city, the Republic of Kazakhstan,
e-mail: dj_zhanar@mail.ru)*

**On the mechanisms to implement scientific expertise of regulatory legal acts
and their drafts in order to comply with national interests**

Annotation. The article develops the idea of the need to introduce scientific expertise of normative legal acts and their drafts in order to comply with national interests as an independent type of scientific expertise in the Republic of Kazakhstan. Based on the analysis of the Law «On National security of the Republic of Kazakhstan» and other sources, the object of expertise is determined, as well as the circle of subjects that should be given the right to initiate its conduct. The article is prepared as part of the grant

project «The development of measures to ensure the national security of the Republic of Kazakhstan in the legislative field», funded by the Science Comity of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (AP14872048).

Keywords: national interests, national security, scientific expertise, legislative process.

ӘОЖ 347.5

Амерханов Р.А.,

*жалпы заң пәндері кафедрасының доценті,
заң ғылымдарының кандидаты, кіші әділет кеңесшісі
(e-mail: 7171136@prokuror.kz);*

Сырбу А.В.,

*жалпы заң пәндері кафедрасының меңгерушісі, заң ғылымдарының кандидаты,
қауымдастырылған профессор, аға әділет кеңесшісі
(Қазақстан Республикасы Бас Прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясы, Қосшы қ., e-mail: 7171330@prokuror.kz)*

**Құқық қорғау органы мен соттың заңсыз әрекетімен келтірілген зиян үшін
азаматтық-құқықтық жауапкершілік туралы мәселеге**

Аннотация. Мақала анықтау, алдын ала тергеу, прокуратура және сот органдарының заңсыз іс-әрекетімен келтірілген зиян үшін азаматтық-құқықтық жауапкершілікке тартудың жекелеген проблемасына арналған. Ғылыми-құқықтық және басқа да дереккөздің негізінде автор сот және құқық қорғау органы қызметкерлерінің заңсыз әрекетімен зиян келтіру салдарынан туындайтын азаматтық заңнамадағы міндеттеме сияқты құқықтық қатынастың түрін талдайды. Автор жеке және заңды тұлғаға келтірілген мүлдікті және мүлдікті емес зиянды өтеумен, қызметкерлердің заңсыз әрекетімен байланысты негізгі проблемалық мәселені баяндайды. Қазақстан Республикасы Азаматтық кодексінің «Анықтау, алдын ала тергеу, прокуратура және сот органдарының заңсыз іс-әрекетімен келтірілген зиян үшін жауапкершілік» деп аталатын 923-бабы талданады.

Негізгі сөздер: зиянды өтеу; заңсыз әрекет; міндеттеме; зиян; өтемақы; жауапкершілік; кінә; залал.

Заңның үстемдігі маңызды қағидатының бірі болып табылатын құқықтық мемлекетті қалыптастыру кезінде азаматтардың конституциялық құқығын қатаң сақтау мәселесі қашанда өзекті. Бұл процесте қылмыстық сот ісін жүргізуде адамдардың құқығын сақтау маңызды, мұнда мемлекеттік мәжбүрлеу шарасы кеңінен қолданылады, құқық қорғау органы мен сот қызметкерлерінің қателігі немесе теріс пайдалануы нәтижесінде жеке және заңды тұлғаға зиян келтіру қаупі бар.

Халықтың билікті мемлекеттік аппаратқа, өкілді, атқарушы және сот органдарының лауазымды адамдарына беруін халықтың өзіне қарсы, оның табиғи құқығы мен бостандығына зиян келтіру үшін пайдалануға болмайтынын түсінген жөн [1].

Мемлекет конституциялық құқықтың кепілі ретінде және азаматтық заңнамамен реттелетін қатынаста саяси билікке ие бола отырып, осы құқықтық қатынастың басқа қатысушыларымен тең негізде қатысады.

Анықтау, алдын ала тергеу органдарының, прокуратура мен судьялардың қызметкерлері қылмыстық қудалау саласында мемлекеттік билік функциясын жүзеге асыруға шақырылған мемлекеттік органдардың лауазымды адамдары болып табылады. Бұл функцияны орындау тұтастай алғанда мемлекет атынан жүзеге асырылады. Қылмыстық іс жүргізу қатынасындағы лауазымды адамдар мен орган (сот, құқық қорғау органы) – оның өкілдері. Сондықтан мемлекет әрбір лауазымды адамның немесе органның іс-әрекеті үшін жауапкершілікті өзіне алады.

Қылмыстық процесті жүргізетін органдардың заңсыз әрекетінен келтірілген зиян мемлекеттің өз азаматтары алдындағы жария жауапкершілігін білдіреді. Мемлекет адамның мінез-құлқын оның бостандығына әсер етпеуі және қоғамдық мүддені қамтамасыз етуі үшін белгілі бір дәрежеде ғана реттеуі керек.

Бүгінде ғалымдар мен практиктер арасында келтірілген моральдық зиян үшін өтемақы мөлшерін белгілеу проблемасы, ең алдымен, кінәлі адамдардан өндірілетін моральдық зиянның мөлшерін анықтаудың бірыңғай тәсілінің болмауымен байланысты.

Материал мен әдіс. Ғылыми зерттеу процесінде жалпы-ғылыми теориялық әдіс қолданылды. Негізгі әдіс ғылыми-теориялық материалды тану әдісі болды. Құқық қорғау органы мен соттың заңсыз әрекетімен келтірілген зиянды өтеуге байланысты құқықтық қатынасты қарастыру және талдау кезінде — әдеби дереккөз мен қолданыстағы заңнаманы талдау әдісі; заңсыз келтірілген зиянды өтеу мәселесін қарау кезінде — жалпылау әдісі; проблемалық мәселені талдауда — логикалық әдіс қолданылды.

Нәтиже. Қазақстан Республикасының заңнамасында анықтау, алдын ала тергеу, прокуратура және сот органдарының заңсыз әрекетінен келтірілген зиянды өтеуге байланысты құқықтық қатынас мынадай құқықтық норма кешенімен реттеледі:

– Қазақстан Республикасының 1999 жылдың 1 шілдесіндегі «Азаматтық кодексінің» (бұдан әрі — ҚР АҚ) № 409 Заңының «Зиян келтіру салдарынан туындайтын міндеттемелер» туралы 47-тарауы (Ерекше бөлімі);

– ҚР АҚ 922, 923-баптары, онда анықтау, алдын ала тергеу, прокуратура және сот органдарының заңсыз әрекетінен келтірілген зиянды өтеуге байланысты қатынас регламенттеледі;

– Қазақстан Республикасының 2014 жылдың 4 шілдесіндегі «Қылмыстық-процестік кодексінің» (бұдан әрі — ҚР ҚПК) № 231-V Заңының «Оңалту. қылмыстық процесті жүргізетін органның заңсыз әрекетінен келтірілген зиянды өтеу» туралы 4-тарауымен реттеледі;

– Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 1999 жылдың 9 шілдесіндегі «Қылмыстық процесті жүргізетін органдардың заңсыз әрекетінен келтірілген зиянды өтеу жөніндегі заңнаманы қолдану практикасы туралы» № 7 нормативтік қаулысы;

– Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2015 жылдың 27 қарашасындағы «Соттардың моральдық зиянды өтеу туралы заңнаманы қолдануы туралы» № 7 нормативтік қаулысы.

Талқылау. Тергеп-тексеруді жүргізетін қызметкердің, прокурордың немесе соттың әрекетінің немесе әрекетсіздігінің заңсыздығы заңда көзделген нақты нұсқаманы бұзумен немесе тұлғаның лауазымдық құзыретінен асып кетумен айқындалады.

Сондай-ақ қылмыстық сот ісін жүргізу барысында заңсыз шешім қабылдануы да, мүмкін. Бұл жағдайда тергеу немесе сот қателігі орын алады, яғни тергеудің немесе сот ісін жүргізу кезеңінде бар дәлелдемені бағалау кезінде жіберілетін қате саралау салдарынан туындайтын негіздеме.

Тергеу және сот органының кінәсіне қарамастан, анықтау, алдын ала тергеу, прокуратура және сот органының заңсыз әрекетімен зиян келтірілген жағдайда, мемлекет залалды өтеу жолымен өзіне міндеттеме алады. Зиянды өтеуге байланысты ақшалай төлемді өндіру республикалық бюджет есебінен жүзеге асырылады.

Егер тұлғаның өзін-өзі ерікті түрде айыптау фактісі дәлелденсе, бұл зиян өтелмейтініне назар аударған жөн.

Еріктінің өзін-өзі айыптауы, ең алдымен, белгілі бір себепке негізделген: туысын, жақындарын қылмыстық жауапкершіліктен қорғау; ауыр немесе ауыр емес қылмыстық құқық бұзушылық үшін сотталуға деген ұмтылыс, жасалған аса ауыр қылмыстық құқық бұзушылық үшін жауапкершіліктен аулақ болу мақсатында; күдікті қатысушылардан алшақтату мақсатында кінәні өз мойнына алуға ұмтылу, өйткені жазалау шарасы адамдар тобы жасаған қылмыстық құқық бұзушылық аса ауыр зардапқа әкеледі және т. б.

Осы ретте, өзін-өзі айыптау тергеу жүргізудің рұқсат етілмеген әдісін немесе құқық қорғау органының қызметкерлері тарапынан өзге де заңсыз әрекетті қолданудың нәтижесі болып табыла ма, жоқ па, анықтау маңызды болып саналады. Анықталған жағдайда келтірілген зиян мемлекет тарапынан қанағаттандырылуы тиіс.

Заң шығарушының қылмыстық іс жүргізу қызметі саласында зардап шеккен адамдардың құқығын қорғаудың ерекше құралын құруы бұзылған құқықты жедел, үнемді қалпына келтіру және келтірілген зиянды өтеу қажеттілігімен негізделеді, сондай-ақ осы құқықтық қатынастың ерекше жария-құқықтық сипатын атап көрсетеді.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 1999 жылдың 9 шілдесіндегі «Қылмыстық процесті жүргізетін органдардың заңсыз әрекетінен келтірілген зиянды өтеу жөніндегі заңнаманы қолдану практикасы туралы» № 7 нормативтік қаулысының 2-бөлігіне сәйкес қылмыстық процесті жүргізетін органдардың заңсыз әрекетінің тізбесі көрсетілген [2]. Қылмыстық процесті жүргізетін органдардың әрекетінің заңсыздығы соттың үкімі немесе қаулысымен немесе анықтау органы шығарған қаулы, алдын ала тергеу, прокурормен белгіленеді. Азаматтарға заңсыз қылмыстық іс жүргізу актісін шығарудың салдары мүліктік және мүліктік емес зиян болуы мүмкін.

Қылмыстық іс жүргізу әрекетін жасау кезінде: мүлікке тыйым салу, тінту, тәркілеу және басқа да зиян тек жеке тұлғаға ғана емес, заңды тұлғаға да келтірілуі мүмкін. Бұл шарттық міндеттемені орындауды тоқтата тұру, тінту нәтижесінде мүлікке зиян келтіру, іскерлік беделін жоғалту және т.б.

ҚР ҚПК 40-бабының 1-бөлігі негізінде қылмыстық процесті жүргізетін органның заңсыз әрекеті нәтижесінде келтірілген мүліктік зиян өтеуді қамтиды:

- а) жалақысы, зейнетақысы, жәрдемақысы, өзге де қаражаты және олар жоғалтқан табысы;
- ә) сот үкімі немесе өзге де шешімі негізінде заңсыз тәркіленген немесе мемлекет кірісіне айналдырылған мүлік;
- б) соттың заңсыз үкімін орындау үшін өндіріп алынған айыппұл; сот шығыны және заңсыз әрекетке байланысты адам төлеген өзге де сома;
- в) адамның заң көмегін көрсеткені үшін төлеген сомасы;
- г) қылмыстық қудалау нәтижесінде туындаған өзге де шығыс [3].

Бұзушылық, айыру немесе кеміту жәбірленушіге моральдық зиян келтіруге әкеп соғуы мүмкін жеке мүліктік емес игілік пен құқыққа азаматтың оның жеке басымен тығыз байланысты, әрі тумысынан тиесілі игілікті немесе заңмен берілген құқықты жатқызамыз. Тумысынан бастап адамға тиесілі игілікке өмірін, денсаулығын, ар-намысын, қадір-қасиетін, бостандығын, жеке басына қол сұғылмаушылығын, ал азаматтың заңмен берілген құқығына тұрғын үйіне немесе мүлкіне қол сұғылмаушылық; авторлық құқық пен аралас құқық туралы заңнамада көзделген жеке және отбасының құпиясын, телефон, телеграф хабарламасы мен хат-хабар алу құпиясын; атын пайдалану; өз бейнесіне; авторлық және басқа да мүліктік емес жеке құқықты; жүріп-тұру еркіндігіне және тұрғылықты жерін таңдау; дұрыс ақпарат алу, сондай-ақ заңнамада көзделген басқа да құқықты жатқызуға болады. Моральдық зиян деп азаматтың өзіне тиесілі жеке мүліктік емес игілік пен құқықты заңсыз бұзу, кемсіту немесе айыру нәтижесінде бастан кешірген моральдық немесе физикалық азабын түсіну керек [4].

Моральдық зиянды өтеуді құқықтық реттеу институты психология ғылымының тұжырымын ескеруі керек [5].

Моральдық зиянды өтеу мөлшерін анықтаған кезде мынаны ескеру қажет: жынысы, жасы, денсаулық жағдайы, табыс көзі, асырауындағы адамдардың болуы, әлеуметтік мәртебесі, кәсібі, жұмыс өтілі, іскерлік беделі; заңсыз қылмыстық қудалау кезінде барлық жоғалған мүмкіндік; бастапқы немесе қайта қылмыстық жауапқа тарту, қылмыстық істі және (немесе)

қылмыстық қудалауды ішінара немесе толық тоқтату; судьялар басшылыққа алатын негіз құру. Өйткені судьяның әрқайсысы өзінің ішкі сенімі бойынша бағалайтыны түсініксіз [6].

ҚР АҚ 923-бабының 1-бөлігінде заң шығарушы анықтау, алдын ала тергеу, прокуратура және сот органдарының заңсыз іс-әрекетінің тізбесін көрсетті:

- заңсыз соттау;
- қылмыстық жауапкершілікке заңсыз тарту;
- бұлтартпау шарасын заңсыз қолданып қамауға алу, ұйқамаққа алу, келмеу туралы жазба толтыру;
- қамауға алу немесе түзеу жұмысы түрінде әкімшілік жазаны заңсыз қолдану;
- психиатриялық немесе басқа емдеу мекемесіне заңсыз орналастыру [7].

Әдетте, азаматтарға моральдық азап пен қолайсыз материалдық зардабын тигізетін осындай заңсыз іс-әрекет әрбір азаматтың бостандығы мен жеке басына қол сұғылмаушылығы деген конституциялық құқығының бұзылуын білдіреді.

Азаматқа және заңды тұлғаға зиян келтірудің қалған жағдайында ҚР АҚ 923-бабының 2 және 3-бөлігіне сәйкес ҚР АҚ 922-бабының ережесі негізінде реттелуге жатады.

Зиянды өтеу саласындағы мәселені анықтау, алдын ала тергеу, прокуратура және сот органының заңсыз әрекетін дәлелдеу процесі көбінесе бірнеше жылға созылады. Зардап шеккен адам өзінің құқық бұзушылық жасамағанын дәлелдеу үшін көп күш жұмсауы керек, сондай-ақ оған заңсыз әрекет арқылы мүліктік және моральдық зиян келтірілгенін растауы қажет.

Анықтау, алдын ала тергеу, прокуратура және сот органының заңсыз әрекеті үшін залалды өтеуге байланысты шығыс мемлекет бюджетіне айтарлықтай сомаға шығын келтіреді. Сондықтан қаржы органдарының өкілдері қандай да бір өтемақы тағайындаудан аулақ болуға немесе оны айтарлықтай төмендетуге тырысады.

Жоғарыда аталған мәселеге ұқсас ғылыми зерттеу шетел ғалымдарының еңбектерінде де қамтылған [8], онда зиянды өтеу процедурасы да сипатталған. Моральдық зиянды өтеу мөлшерін анықтау кезінде сот басшылыққа алатын бірыңғай ұсынысты әзірлеу маңызды деп есептейміз. Мысалы, айлық есептік көрсеткіштің белгіленген санында есептелетін бірыңғай ақшалай баламаны, заңсыз шектеу мен бас бостандығынан айырудың бір тәулігіне өтемақыны анықтау.

Анықтау, алдын ала тергеу, прокуратура және сот органының заңсыз әрекеті үшін мемлекеттің құқықтық жауапкершілік институты тұлғаның және азаматтың конституциялық құқығы мен бостандығы жүйесінде маңызды орын алатынын және құқықтық мемлекеттің ажырамас бөлігі болып табылатынын түсіну маңызды.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Хан В.В. Когнитивный сценарий правовой оценки деятельности репрессивных органов: верховенство права и закона как ориентир процесса полной реабилитации /// «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2022. — № 2 (76). — С. 126–133.

2. Қылмыстық процесті жүргізетін органдардың заңсыз әрекеттері салдарынан келтірілген зиянды өтеу жөніндегі заңды қолдану тәжірибесі туралы Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 1999 жылғы 9 шілдедегі № 7 Нормативтік қаулысы. [Электронды ресурс] — Кіру режимі: http://adilet.zan.kz/rus/docs/P99000007S_ (кіру уақыты: 10.04.2023).

3. Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексі Қазақстан Республикасының Кодексі 2014 жылғы 4 шілдедегі № 231-V ҚРЗ. [Электронды ресурс] — Кіру режимі: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (кіру уақыты: 09.03.2023).

4. Соттардың моральдық зиянды өтеу жөніндегі заңнаманы қолдануы туралы Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2015 жылғы 27 қарашадағы № 7 Нормативтік қаулысы.

[Электронды ресурс] — Кіру режимі: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P150000007S> (кіру уақыты: 16.02.2023).

5. Крикунов О.В. Цивільний позов про компенсацію моральної шкоди в кримінальному процесі України: Автореф.: дис. ... канд. юрид. наук. — Київ, 2002. — 25 с. // <http://referatu.net.ua/referats/7569/145875> (кіру уақыты: 27.02.2023).

6. Иванова Е.В. Проблемы возмещения вреда, причиненного органами следствия, прокуратуры, суда / Е.В. Иванова // Проблемы экономики и юридической практики. — 2018. — № 3. — С. 251–258.

7. Қазақстан Республикасының азаматтық кодексі (ерекше бөлім) 1999 жылғы 1 шілдедегі № 409 [Электронды ресурс] — Кіру режимі: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409> (кіру уақыты: 10.05.2023).

8. J.-C. Juncker. Strengthening victims' rights: from compensation to reparation / J.-C. Juncker / For a new EU Victims' rights strategy 2020–2025. Report of the Special Adviser J. Milquet to the President of the European Commission, March, 2019. — 63 p.

Амерханов Р.А.,

*доцент кафедры общеправовых дисциплин,
кандидат юридических наук, младший советник юстиции
(e-mail: 7171136@prokuror.kz);*

Сырбу А.В.,

*заведующий кафедрой общеправовых дисциплин, кандидат юридических наук,
ассоциированный профессор, старший советник юстиции
(Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре РК,
г. Косы, Республика Казахстан, e-mail: 7171330@prokuror.kz)*

К вопросу о гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный незаконными действиями правоохранительных органов и суда

Аннотация. Статья посвящена отдельным проблемам привлечения к гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. На основе научно-правовых и других источников автор анализирует такой вид правоотношения, как обязательства в гражданском законодательстве, возникающие вследствие причинения вреда незаконными действиями сотрудников судебных и правоохранительных органов. Автор освещает основные проблемные вопросы, связанные с компенсацией имущественного и неимущественного вреда, причиненного физическим и юридическим лицам незаконными действиями сотрудников. Проанализирована статья 923 Гражданского кодекса Республики Казахстан «Ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда».

Ключевые слова: возмещение вреда; незаконные действия; обязательства; вред; ответственность; компенсация; вина; ущерб.

R.A. Amerkhanov,

Associate Professor of the Department of General Legal Disciplines,

Candidate of Juridical Sciences, Junior Justice Adviser

(e-mail: 7171136@prokuror.kz);

A.V. Syrbu,

Head of the Department of General Legal Disciplines, Candidate of Juridical Sciences,

Associate Professor, Senior Justice Adviser

*(Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the
of Republic of Kazakhstan, the city of Kossy, Republic of Kazakhstan,*

e-mail: 7171330@prokuror.kz)

**On the issue of civil liability for damage caused
by illegal actions of law enforcement agencies and court**

Annotation. The article is devoted to certain problems of bringing to civil liability for damage caused by illegal actions of the bodies of inquiry, preliminary investigation, prosecutor's office and court. On the basis of scientific-legal and other sources, the author analyzes this type of legal relationship as an obligation in civil law, arising from the infliction of harm by illegal actions of judicial and law enforcement officials. The author highlights the main problematic issues, related to compensation for property and non-property damage, caused to individuals and legal entities, illegal actions of employees. Chapter 923 of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan been analyzed «Liability for damage caused by illegal actions of bodies of inquiry, preliminary investigation, prosecutor's office and court».

Keywords: compensation for harm; illegal actions; obligations; harm; compensation; responsibility; guilt; damage.

UDC 10.77.21

Z.K. Ayupova,

Professor of the Department of Law, Doctor of Law

(Kazakh National Agrarian Research University, Republic of Kazakhstan, Almaty,

e-mail: zaure567@yandex.ru);

N.Zh. Apakhayev,

Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics,

Candidate of Legal Sciences

(Al-Farabi Kazakh National University, Republic of Kazakhstan, Almaty,

e-mail: Apahaev_nurlan@mail.ru);

A.R. Shegebayeva,

Deputy head of the Department of criminal law, Criminal Process And Criminalistics,

Doctor of Philosophy (PhD), Police Major

*(Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after M. Esbolatov, e-mail: shegebaeva_1985@mail.ru)*

Some issues of the fight against corruption in modern Kazakhstan

Annotation. Kazakhstan has consistently stated negative fact of active corruption of society and state. Offenses of this category are stable in society and therefore the fight against them should be carried out in all directions: from improving legislation, work of law enforcement and judicial systems to educating citizens to intolerance to any, including everyday manifestations of this social evil. A new Law of the Republic of Kazakhstan "Combating corruption" was adopted to effectively combat this trend. Anti-corruption is the activity of anti-corruption entities within their powers to prevent corruption, including formation of an anti-corruption culture in society in modern Kazakhstan.

Keywords: corruption, zero tolerance, anti-corruption culture, corruption crime, corruption orientation, corrupt official, anti-corruption, anti-corruption legislation.

One of the most acute problems of today's Kazakhstan is corruption, which manifests itself in more and more diverse forms. But the most dangerous form of corruption is the fusion of criminal elements with state structures, as a result of which the official, first of all, works for personal enrichment, directly or indirectly engaged in trade in official functions. At the same time, corruption is becoming a breeding ground and a catalyst for organized crime. It is characterized by very high latency, sophistication and causing major damage. Corruption has an extremely negative impact on the moral and political climate in society, contributes to the emergence of a negative attitude towards the ongoing political, economic and social transformations. People who are disillusioned with the authorities lose respect for the law. Corruption forms in people's minds a certain worldview and value orientations aimed at greed, greed and leads to spiritual degradation not only of a particular individual, but also of the whole nation and society.

Failure to take radical effective measures in the fight against corruption can lead to the fact that it can turn from a criminal, economic and social problem into a political one and acquire the scale of a national disaster that undermines the foundations of the constitutional system of the country.

Currently, corruption, which is at the peak of social deviations, has begun to actively attract the attention of not only legal scholars, but also specialists in related fields of knowledge – in philosophy, political science, sociology, economics, psychology, etc. However, corruption crime is the most dangerous form of corruption, it has special features. On the one hand, being a systemic phenomenon, it is an integral part and has a correlation with such criminological categories as organized, mercenary, economic and professional crime. On the other hand, it is a set of very specific crimes that provide for criminal liability.

As well-known, new law of the Republic of Kazakhstan for 2015–2025, approved by the Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated December 26, 2014 No. 986 identifies corruption and fully orients our society to combat this social evil. This document is the basis of the state's anti-corruption policy for the future. Such social phenomenon threatens to the national security in our state.

Taszhurekov M.M., Akim K.S. wrote: «Modern anti-corruption legislation has been formed and is effectively operating in our country, the basis of which is: the Laws «On Combating Corruption» and «On Public Administration», programs were elaborated due to comprehensively implements functions in the field of public service and anti-corruption, international cooperation in this field» [1, 193].

Doctor of Law, Professor E.O. Alaukhanov stressed: «This question is strictly influenced into the situation not only in one state, but everywhere. Such social evil means the threat to the national security of any society in any state» [2, 7].

Many researchers note that the success depends on a comprehensive reconstruction of public and individual consciousness, changes in the rules of behavior the citizens.

According to the Doctor of Law, Professor I.S. Borchashvili, «in the context of global changes of an economic, political, legal and ideological nature, the problem of combating corruption has acquired special acuteness and political significance our country. Against the background of these processes in modern conditions, there is a tendency to deeper penetration of corruption into the sphere of state power and economic activity of the country» [3, 33].

E.I. Tempov wrote: «Social evil as bribe and corruption show the level of the legal culture in the society, in the case of performing state or political functions) or for a separate company (in the performance of the functions of an entrepreneur» [4, 64].

The essence of corruption is that it distorts public relations, destroys the normal order of things in society, resulting in «corruption», «corrosion» of power. The anti-corruption culture of a person reflects his civic activity and promotes the realization of his rights, security and legal protection. Corruption negatively affects the national economy of the country, putting corrupt and honest entrepreneurs in an unequal position in advance, undermining competition in foreign and domestic mar-

kets. For example, according to Kazakh scientists, it is corruption that increases the cost of goods and services in Kazakhstan by almost 50 %, which affects the entire population of the country.

Corruption is particularly dangerous in those areas on which daily life directly depends - ensuring public safety, healthcare, education, housing and communal services, etc. Studies have shown that corruption in the public service system, both in developed and developing countries take approximately the same forms and cover the same areas of activity.

Corrupt relations of law enforcement officials with organized criminal structures are most often expressed in practice in various deviations and violations of the current legislation and regulatory regulation of the areas of law enforcement and enforcement activities of customs authorities, anti-corruption service, internal affairs, national security, prosecutor's office and court [5].

The main method was the study of scientific and theoretical materials. The analysis method was used in the formulation of the proposed new Kazakh laws, during the independent development, formulation of proposals for the development and adoption in the new circumstances. So were used the following methods: logical method; system method; legal method; historical method. The research methodology is based on the dialectical method, freed from materialistic or idealistic monism and based on the pluralistic, multilinear interdependence of all social phenomena. We also used the method of dialectical interdependence and interaction of methods: theoretical and empirical, induction and deduction, analytical, comparative methods.

Fight with the corruption also means the high conscience of the population in each country. Unfortunately, everyone knows that it is very difficult to eliminate this social evil. The level of corruption is quite different in any state. For example, our country occupies 114 places in world rate [6, 58].

Singapore has a very successful history of fighting corruption that started in 1960 with the rule of Lee Kuan Yew (Lysa, 2002). The principles that were adopted then are still relevant today. Thus, the modern anti-corruption system in Singapore consists of the following variables: high salaries for civil servants (which makes them less likely to be bribed), a system of severe punishment for corrupt acts (imprisonment, fines, confiscation of property and even the death penalty), independence of the corruption agency, transparency in public procurement, increased control over political party finances, and education and public awareness of the problems that corruption can cause. The most characteristic feature of this system is the brutality with which Lee Kuan Yew opposed the phenomenon, even when the events of misconduct by government officials were directly related to his family members or friends. The model built in Singapore is therefore often referred to as the «zero-tolerance system». Nevertheless, this system has proven effective, as evidenced by data on the country's economic growth since the 1960s.

Finland is also one of the countries that have been quite effective in combating corruption (Groop, 2021). The reason for this was a scandal in the 1990s among members of the government, which led to the criminal prosecution of several high-ranking officials and party leaders. Since then, the Finnish government has introduced several anti-corruption measures, which have been effective enough to give the country a top ranking in the Corruption Perceptions Index (Transparency International, 2023). Regarding the measures taken by the country, it has a high level of transparency (i.e., laws that require public authorities and businesses to publish information about their activities and budget expenditure), a high level of independence of justice, and a strong code of ethics among its citizens and public officials. The authorities also regularly carry out activities to raise awareness of the harm caused by corruption and use the latest technology to detect malpractice among officials, e.g., the electronic trading system of public procurement. The main peculiarity in this area in Finland, however, is that there is no anti-corruption law in Finland, nor is there a government authority to control corruption (National legislation, 2023). Therefore, for example, bribery is regarded as part of a criminal offence and is regulated at all levels of legislation and control systems. The

judiciary and law enforcement authorities oversee the implementation of anti-corruption measures; the Chancellor of Justice and the Parliamentary Ombudsman play an important role in this process.

South Korea is different from the countries analysed above. It is not among the top ten countries in terms of fighting corruption, but it has shown good results in combating corruption (Kalinowski and Kim, 2014). The history of combating this phenomenon began in the 1960s when the country was experiencing rapid economic development, but at the same time was experiencing high levels of corruption. Its impact was particularly strong in the 1970s and 1980s when the country was under a *de facto* authoritarian regime: corruption was then widespread in all spheres of life, including government, business, and education. However, following the establishment of anti-corruption agencies and several laws, the situation has started to improve. Now, the authorities are also trying to ensure the openness of state processes, and independence of justice and to form a civic attitude among citizens regarding the harms of corruption. In particular, the Online Procedures Enhancement for Civil Applications (OPEN) system is in place, where citizens can submit complaints if they observe problems with a particular official. The practice of minimising government regulation in certain processes is also interesting, if possible. In other words, policies are in place to limit the interaction of government officials with businesses or any other economic activity. A significant problem for the country in terms of combating corruption is widespread «nepotism»: historically, businessmen have recruited friends and relatives to key positions. This is why, in such major Korean companies as Korean Airlines, Hanjin, Lotte and others, almost all top positions are occupied by people close to the management. And while this is also common in European and American companies, in South Korea the trend is much more widespread.

The anti-corruption culture of a person reflects his civic activity and promotes the realization of his rights, security and legal protection. Corruption negatively affects the national economy of the country, putting corrupt and honest entrepreneurs in an unequal position in advance, undermining competition in foreign and domestic markets. For example, according to Kazakh scientists, it is corruption that increases the cost of goods and services in Kazakhstan by almost 50 %, which affects the entire population of the country. Corruption is particularly dangerous in those areas on which daily life directly depends — ensuring public safety, healthcare, education, housing and communal services, etc. Studies have shown that corruption in the public service system, both in developed and developing countries, takes approximately the same forms and covers the same areas of activity [7, 40].

We believe that mechanism of fight with corruption in our state allows minimizing this social evil, even to eliminate it [8, 34].

Tolerance to corruption in the universities, among the students shows the conscience of young people, who are against of corruption and bribery. Many Russian and Kazakh researchers point out that the majority of the population is loyal to corruption, not understanding its dangers. This hinders the successful fight against this phenomenon. The essence of corruption is that it distorts public relations, destroys the normal order of things in society, resulting in «corruption», «corrosion» of power [9, 17].

The research of Russian scientists suggests that corruption, along with the shadow economy, shadow politics and the so-called shadow law, etc., formed in most countries formed after the collapse of the USSR, form a reality, not to reckon with which means not to understand the real social reality, the processes taking place in society, and, consequently, to be in thrall to illusions [10, 69].

There are many theories, concepts of struggle with such social evil as corruption. Also the mechanism of combat to corruption is quite different in every country. But all the state is against of it and joins the measures to fight with it [11, 27].

The State and society are making numerous attempts to change the situation for the better. Thus, modern anti-corruption legislation in our country, the basis of which are the laws «On Combating Corruption» and «On Public Service», different programs formed that comprehensively im-

plements functions in the field of public service and anti-corruption, international cooperation in this field. The public danger of corruption, first of all, is connected with the nature of legal relations, which are encroached upon by criminals. A number of prerequisites contribute to corruption risks: political, legal and organizational.

Famous Russian and Kazakh lawyers, such as G.A. Iliasova, M.A. Kumaneeva, A.N. Kozhukhar, V.V. Butnev, A.N. Vershinin, A.I. Balashov, V.G. Belyakov, Yu.N. Andreev, D.V. Mikshis made a big contribution into research of this problem.

Now one of the global threats to peace and humanity is such a negative phenomenon as corruption. The scale of this threat requires taking measures to counter on interstate level.

As a result of the work carried out in recent years, administrative barriers have been significantly reduced, domestic corruption has been reduced, elements of transparency and accountability of state bodies have been introduced. Anti-corruption strategy and other legislation seem necessary to continue the modernization of the relevant legislation, and increase the effectiveness of anti-corruption measures.

Currently, the main task is the large-scale introduction of the principle «not to give and not to take bribes» into the public consciousness, therefore, it is necessary to rely on a strong and active civil society organizations and the public with an emphasis on a large-scale revision of legislative acts affecting vital issues for every person, including anti-corruption education and enlightenment.

The current stage of development of anti-corruption technologies in the non-governmental sphere testifies to the positive results of both state bodies and representatives of scientific and expert circles of various countries in the formation of a negative perception of corruption in all its manifestations. At the same time, the problems of the practice of using these technologies, as well as the normative description of their elements, remain in the Kazakhstan legal system. The issues of implementation of various international anti-corruption standards, as well as ensuring the unity of the principles of combating corruption in the public and private spheres are extremely important.

Cardinal structural changes in social life, characteristic of the transition period, lead to an imbalance in the temporal characteristics of the transformation of various parts of society: in some parts the speed of social processes increases, in others there is a slowdown. Kazakhstan's society is in the process of complex qualitative growth, when the mechanisms of its social and political structure are fundamentally changing. The complication of the structural and functional orientation of social reproduction in the conditions of the global crisis leads to numerous unstable states, actualizes the problem of uncertainty, creates various social problems. At present, we can confidently speak of no less than three main and more than a dozen additional or derivative scientific criminological approaches studying corruption and corruption crime. According to a number of scientists investigating this phenomenon, it includes acts of a different criminal-legal nature and, first of all, crimes against state power, state and other services.

List of used literature:

1. Тасжуреков М. М., Әкім К. С. Этапы развития технологий, особенности их эффективного применения в противодействии коррупции в государственном управлении // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2022. — № 1 (75). — С. 191–197.
2. Alauhanov E.O. Anti-corruption legal policy: a textbook. — Almaty: Zan adebieti, 2015. — 256 p.
3. Borchashvili I.S. Corruption crimes: law, theory and practice: Monograph. — Almaty: Zheti-Zhargy, 2016. — 488 p.
4. Tempov E.I. Corruption. The origin of the modern concept // Collection of materials of the scientific and practical conference «Actual problems of theory and practice of combating organized crime in Russia». — Issue 3. — Moscow: Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2018. — 278 p.

5. Феткулов А.Х., Сейтхожин Б.У., Сарсембаев Б.Ш. Коррупция: оценка ситуации и постановка проблемы // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2023. — № 1 (79). — С. 158–163.
6. Yurkovsky A.V., Evdokimov K.N., Derevskova V.M. Legal foundations of anti-corruption. — Text-book: 2018, Irkutsk. — 244 p.
7. Prosandeeva N.V. Anti-corruption: socio-philosophical aspect // Russian justice. — 2020. — № 8. — PP. 40–47.
8. Goncharenko G.S. Limits of the spread of corruption // Russian investigator. — 2015. — № 22. — PP. 34–37.
9. Habrieva T.Y. Modern anti-corruption standards and technologies: A collection of materials of the III Eurasian Anti-Corruption Forum. — M.: Institute of Legislation and Comparative Jurisprudence under the Government of the Russian Federation, 2017. — 287 p.
10. Golubev V.V. Interaction of investigators with operational apparatuses and investigation of crimes // Corruption in Russia. Status and problems. — M., 2018. — 311 p.
11. Kabanov P.A. Corruption in Russia: concept, essence, causes, counteraction. — Naberezhnye Chelny. — 2020. — 194 p.

Аюпова З.К.,

*құқық кафедрасының профессоры, заң ғылымының докторы
(Қазақ Ұлттық аграрлық зерттеу университеті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ., e-mail: zaure567@yandex.ru);*

Апахаев Н.Ж.,

*қылмыстық құқық, қылмыстық процесс және криминалистика кафедрасының профессоры,
заң ғылымының кандидаты
(Әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық Университеті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ., e-mail: Apahaev_nurlan@mail.ru);*

Шегебаева А.Р.,

*қылмыстық құқық, қылмыстық процесс және криминалистика кафедрасы бастығының
орынбасары, (PhD) философия докторы, полиция майоры
(Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ., e-mail: shegebaeva_1985@mail.ru)*

Қазіргі Қазақстандағы сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрестің кейбір мәселесі

Аннотация. Қазақстанда қоғам мен мемлекет тыныс-тіршілігінің барлық саласына белсенді сыбайлас жемқорлық бағытындағы теріс факт тұрақты түрде айқындалуда. Осы санаттағы құқық бұзушылық – қоғамның даму жолындағы басты кедергінің бірі. Сондықтан оларға қарсы күрес заңнаманы жетілдіруден бастап, құқық қорғау және сот жүйесінің жұмысынан бастап, азаматтарда кез келген нәрсеге, оның ішінде осы әлеуметтік зұлымдықтың тұрмыстық көрінісіне төзбеушілікті тәрбиелеуге дейінгі барлық бағыт бойынша жүргізілуі тиіс. Бағыттағы тиімді күрес үшін 2015 жылдың 18 қарашасында Қазақстан Республикасының «Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл туралы» № 410-V жаңа Заңы қабылданды. Осы заңға сәйкес сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл субъектісінің өз өкілеттігі шегіндегі сыбайлас жемқорлықтың алдын алу болып табылады.

Негізгі сөздер: сыбайлас жемқорлық, нөлдік төзімділік, сыбайлас жемқорлыққа қарсы мәдениет, сыбайлас жемқорлық қылмыс, сыбайлас жемқорлық бағыты, сыбайлас жемқорлық, сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл, сыбайлас жемқорлыққа қарсы заңнама.

Аюпова З.К.,
профессор кафедры права
(Казахский национальный аграрный исследовательский университет,
г. Алматы, Республика Казахстан, e-mail: zaure567@yandex.ru);

Апахаяев Н.Ж.,
профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики,
кандидат юридических наук
(Казахский национальный университет им. аль-Фараби,
г. Алматы, Республика Казахстан, e-mail: Apahaev_nurlan@mail.ru);

Шегебаева А.Р.,
заместитель начальника кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики,
доктор философии (PhD), майор полиции
(Алматинская академия МВД РК им. М. Есбулатова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: shegebaeva_1985@mail.ru)

Некоторые вопросы борьбы с коррупцией в современном Казахстане

Аннотация. В нашей республике ведется постоянная борьба с таким социальным злом, как коррупция. Она должна вестись по всем направлениям: от совершенствования законодательства, работы правоохранительной и судебной систем до воспитания в гражданах нетерпимости к любым, в том числе бытовым проявлениям коррупции. Согласно законодательству, противодействие коррупции представляет собой деятельность субъектов противодействия коррупции в пределах своих полномочий по предупреждению коррупции, в том числе по формированию антикоррупционной культуры в обществе. Борьба с коррупцией подразумевает и воспитание подрастающего поколения, которое не позволит совершать противоправные действия. Современное общество должно неуклонно и всецело противостоять различным коррупционным проявлениям, что неизбежно скажется на общей ситуации в этой области.

Ключевые слова: коррупция, нулевая терпимость, антикоррупционная культура, коррупционное преступление, коррупционная направленность, коррупционер, противодействию коррупции, антикоррупционное законодательство.

УДК 34.07

Байгалиев А.Б.,
доцент кафедры общеправовых дисциплин,
доктор философии (PhD), младший советник юстиции
(e-mail: Baigaliev_009@mail.ru);

Беристенов Р.А.,
магистрант, капитан антикоррупционной службы
(Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре РК,
г. Косшы, Республика Казахстан, e-mail: r.beristenov@mail.ru)

Об основных коррупционных рисках в контрольно-надзорной деятельности

Аннотация. К ключевым предпосылкам, создающим условия для коррупции, относятся недостатки Предпринимательского кодекса Республики Казахстан, регламентирующего порядок проведения контрольных мероприятий: наличие запрета, не обусловленного практическими потребностями; правовой пробел относительно периодичности и повторности внеплановых проверок, лимита проверочных листов; возможность определения срока исполнения и продления предписаний по усмотрению проверяющих лиц; нестабильность правового регулирования. Авторами отмечена слабая развитость ведомственных информационных систем, используемых контрольно-надзорными органами. Негативно влияет отсутствие механизмов внешнего и внутреннего контроля за состоянием контрольно-надзорной деятельности. На каждую поднимаемую проблему предложены рекомендации по их разрешению.

Ключевые слова: коррупция; коррупционный риск; государственная служба; контрольно-надзорная деятельность; контролирующие органы; субъекты проверки; объекты проверки; проверочные листы; государственный контроль.

Контрольно-надзорная деятельность (далее — КНД) является неотъемлемой частью государственного управления, и коррупция в данной сфере — прямая угроза национальной безопасности. Коррупционные проявления в данной сфере обусловлены тем, что должностные лица, осуществляющие контрольные и надзорные мероприятия, наделены властными полномочиями по беспрепятственному доступу на проверяемый объект, вынесению предписаний об устранении нарушений и возмещению ущерба, наложению административных взысканий и инициированию вопроса о приостановлении деятельности субъектов. Такие широкие полномочия без механизмов прозрачности и должного урегулирования создают условия для коррупции, обуславливают ее высокую латентность в указанной сфере.

Изучение нормативных правовых актов, регулирующих КНД, показало наличие в них коррупционных норм. 1. К предпосылкам, создающим условия для коррупции, относятся недостатки Предпринимательского кодекса РК (далее — ПК).

Так, согласно ст. 130 ПК государственным органам запрещено принимать подзаконные нормативные правовые акты по вопросам порядка проведения проверок субъектов предпринимательства [1]. Такой запрет препятствует детализации правового регулирования контрольных функций, а значит, способствует риску действовать произвольно, на усмотрение проверяющего. При этом некоторые процедуры проверки, закрепленные в ПК, носят общий характер и требуют детализации. Например, ст. 144 ПК регламентирует основания и порядок проведения внеплановой проверки [0]. Однако норма не содержит критерии, определяющие периодичность и повторность мероприятия.

Вопрос о допустимости применения в ходе проверки нескольких проверочных листов также не разрешен. Как следствие, контролирующие органы могут использовать несколько проверочных листов, усиливая давление на предпринимательский сектор и создавая условия для совершения коррупционных сделок. К примеру, санитарно-эпидемиологический инспектор может проверять детский магазин по двум направлениям (два проверочных листа): как объект оптовой и розничной торговли и отдельно — как объект дошкольного воспитания и обучения.

Статья 152 ПК не устанавливает конкретных сроков исполнения предписаний об устранении выявленных нарушений, выданных по итогам проверок [0]. На практике срок определяется с учетом обстоятельств, оказывающих влияние на реальную возможность его исполнения, но не менее 10 дней со дня вручения предписания. Предельный, максимальный срок не установлен, что приводит к рискам предвзятого принятия решений.

Решение вопроса продления исполнения предписаний «в рабочем порядке» обуславливает риск протекционизма со стороны проверяющих. Более того, действующая практика анализа полноты исполнения предписаний приводит к возможности его фиктивного исполнения. Отсутствие анализа полноты исполнения предписаний в государственных органах обостряет риск злоупотребления должностными полномочиями.

Согласно п. 16 ст. 129 ПК требования по порядку осуществления контрольных мероприятий данного кодекса не распространяются на осуществление государственного контроля за качеством оказания государственных услуг и соблюдением законодательства, субъектами которого являются государственные органы [0]. Вместе с тем, Законом «О государственных услугах» не урегулирован порядок проведения государственного контроля в указанной сфере. Правила государственного контроля за качеством оказания государственных услуг требуют обновления, так как разработаны в соответствии с ПК [2]. Аналогичная ситуация — по государственному контролю, субъектами которого являются государственные органы (не все

направления урегулированы в правовом поле). Так, Законом «О государственной службе Республики Казахстан» не урегулирован порядок проведения государственного контроля в сфере государственной службы и за соблюдением служебной этики государственными служащими.

Вышеуказанные примеры говорят о невозможности регламентации всех видов проверок в рамках одного кодекса ввиду различной специфики деятельности контролирующих органов. При этом отсылочные нормы также не решают проблему, так как не всеми законами урегулированы процедуры КНД.

Наличие проблемы подтверждает постоянное внесение изменений и дополнений в ПК. Только за 4 месяца 2023 г. внесено 8 поправок (а всего с момента принятия ПК – 104 изменения и дополнения). В целом, нестабильность законодательства дезориентирует предпринимательский сектор.

Таким образом, «разнотечения», пробелы и иное несовершенство правовой регламентации проверочных действий в совокупности с частыми изменениями законодательства создают риски коррупции при реализации актов проверок. В данном направлении минимизация коррупционных рисков должна осуществляться путем упорядочивания административных процедур, исключения противоречий и пробелов в правовом регулировании, минимизации степени усмотрения при принятии решений инспекторами; обеспечения прозрачности, понятности и выполнимости административных процедур [3].

2. Основными факторами, способствующими ненадлежащему возмещению причиненного ущерба, выявленного по результатам проверок, являются пробелы должного контроля за претензионно-исковой работой. Решение о предъявлении иска (о взыскании ущерба и штрафа, продолжении судебного разбирательства и т. д.) принимается по усмотрению должностных лиц. Претензионно-исковая работа на подзаконном ведомственном уровне, как правило, не регламентирована. Показатели этой работы не учитываются как в рамках оценки государственного органа, так и в системе стратегического планирования. Это является ключевой причиной неудовлетворительного состояния претензионно-исковой работы.

На практике уполномоченные органы не всегда проявляют инициативность и «затягивают» как административное взыскание в отношении виновного лица (нарушителя), так и подачу иска о возмещении ущерба. К примеру, Департамент экологии по Жамбылской области в 2015 г. провел внеплановую проверку в отношении ИП в ходе которой выявлен факт незаконной добычи суглинка. Однако несмотря на то, что о факте нанесения ущерба стало известно еще в 2015 г., иск о возмещении ущерба предъявлен ИП только в 2019 году. Решением суда в удовлетворении иска отказано в связи с истечением срока давности [4]. В следственной практике установлены случаи отказа от иска за вознаграждение. В 2019 г. осужден заместитель руководителя Департамента внутреннего государственного аудита по Актюбинской области по факту получения взятки от директора объекта проверки за ненаправление апелляционной жалобы на решение суда первой инстанции по выявленным в ходе проверки нарушениям [5]. Учитывая, что согласно ст. 18 Закона «О прокуратуре» прокуратура представляет интересы государства в суде, полагаем целесообразным установить согласование данным органом всех фактов отказа от иска [6].

Таким образом, неурегулированность срока предписания, контроля и ответственности за несвоевременность подачи иска способствуют «уводу» правонарушителей от административной ответственности и ненадлежащему пополнению бюджета. В связи с этим предлагаем внедрить механизм оценки государственного органа по претензионно-исковой работе (доля удовлетворенных исков, доля взысканных сумм, эффективность воздействия на государственный бюджет). В оценке также представляется целесообразным учитывать количество обжалованных штрафов и проверок. Данный показатель особенно важен, поскольку как проверяемые субъекты отвечают за исполнение закона, так и должностные лица отвечают за законность своих действий [7].

3. Отмечается слабая развитость ведомственных информационных систем, используемых в КНД.

В целом, сбор информации по объектам контроля, проводимым проверкам, выданным и исполненным предписаниям, возмещению ущерба, классификации видов проверок, административным материалам и т. д. сегодня проводится в бумажном виде. Подразделениями контролирующих органов на всех уровнях (районном, городском, республиканском) сведения о проверках заполняются вручную, что означает наличие субъективного (человеческого) фактора. Как следствие, проверочные действия отданы «на откуп» территориальным подразделениям государственных органов, в которых и совершается основное количество правонарушений.

Информационно-коммуникационные технологии необходимо активно использовать для обеспечения честности и неподкупности, укрепления системы публичной отчетности, они обеспечивают высокую степень открытости и прозрачности государственного управления, приводят к минимизации коррупционных правонарушений [8].

Причина сложившейся ситуации — отсутствие целенаправленной государственной программы по автоматизации КНД. В последние годы вектор информатизации был смещен в сторону развития электронных государственных услуг. Между тем, последствия от коррупции в сфере контроля и надзора неизмеримо больше, чем в сфере государственных услуг.

По итогам проведенной работы, в целях устранения вышеизложенных коррупционных рисков в контрольно-надзорной сфере предлагаем следующее:

- регламентировать все виды контрольных и надзорных мероприятий как в Предпринимательском кодексе, так и в иных нормативных правовых актах;
- повысить уровень информатизации контрольно-надзорных функций (связанных с обработкой и анализом сведений о результатах деятельности по административному производству и др.);
- внедрить механизм оценки эффективности контрольно-надзорной деятельности.

Список использованной литературы:

1. Предпринимательский кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года № 375-V ЗРК // Электронный ресурс [Режим доступа]: URL <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000375>.
2. Приказ Председателя Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы и противодействию коррупции от 8 декабря 2016 года № 78 «Об утверждении Правил государственного контроля за качеством оказания государственных услуг» // Электронный ресурс [Режим доступа]: URL <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1600014740>.
3. Вяткина Г.О «Внедрение системы предупреждения и профилактики коррупции в контрольно-надзорной деятельности как важная составляющая противодействия коррупции» // Электронный ресурс [Режим доступа]: URL <https://cyberleninka.ru/article/n/vnedrenie-sistemy-preduprezhdeniya-i-profilaktiki-korrupsii-v-kontrolno-nadzornoj-deyatelnosti-kak-vazhnaya-sostavlyayuschaya>.
4. Решение Специализированного межрайонного экономического суда Жамбылской области от 9 сентября 2019 года № 3115-19-00-2/1382 // Электронный ресурс [Режим доступа]: URL <https://office.sud.kz/lawsuit/>
5. Приговор Мугалжарского районного суда Актюбинской области от 11 июля 2019 года № 1548-19-00-1/27 // Электронный ресурс [Режим доступа]: URL <https://office.sud.kz/lawsuit/>
6. Конституционный закон РК «О прокуратуре» от 5 ноября 2022 года № 155-VII ЗРК // Электронный ресурс [Режим доступа]: URL <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2200000155>.
7. Добролюбова Е.И., Южаков В.Н. «Оценка результативности и эффективности контрольно-надзорной деятельности» // Электронный ресурс [Режим доступа]: URL <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-rezultativnosti-i-effektivnosti-kontrolno-nadzornoj-deyatelnosti>.

8. Тасжуреков М.М., Әкім К.С. Этапы развития технологий, особенности их эффективного применения в противодействии коррупции в государственном управлении // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2022. — № 1 (75). — С. 193–197.

Байғалиев А.Б.,

*жалпы құқықтық пәндер кафедрасының доценті,
(PhD) философия докторы, әділет жөніндегі кіші кеңесші
(e-mail: Baigaliev_009@mail.ru);*

Беристенов Р.А.,

*магистрант, сыбайлас жемқорлыққа қарсы қызмет капитаны
(Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары
академиясы, Қазақстан Республикасы, Қосшы қ., e-mail: r.beristenov@mail.ru)*

Бақылау-қадағалау қызметіндегі негізгі сыбайлас жемқорлық тәуекелі туралы

Аннотация. Сыбайлас жемқорлыққа жағдай жасайтын түйінді алғышартқа мыналар жатады: тексеру жүргізу тәртібін регламенттейтін Қазақстан Республикасы Кәсіпкерлік кодексінің кемшілігі: практикалық қажеттілікке негізделмеген тыйымның болуы; жоспардан тыс тексерудің кезеңділігі мен қайталануына, тексеру парағының лимитіне қатысты құқықтық олқылық; тексеруші тұлғаның қалауы бойынша нұсқаманың орындалу мерзімін айқындау және ұзарту мүмкіндігі; құқықтық реттеудің тұрақсыздығы. Бақылау-қадағалау органы пайдаланатын ведомстволық ақпараттық жүйенің әлсіз дамуы байқалады. Авторлар бақылау-қадағалау қызметінің жай-күйін сыртқы және ішкі бақылау тетігінің болмауы теріс әсер етеді. Көтерілген әрбір мәселе үшін оларды шешу бойынша ұсыныс берілген.

Негізгі сөздер: сыбайлас жемқорлық; сыбайлас жемқорлық тәуекелі; мемлекеттік қызмет; бақылау-қадағалау қызметі; бақылаушы орган; тексеру субъектісі; тексеру объектісі; тексеру парағы; мемлекеттік бақылау.

A.B. Baigaliev,

*Associate Professor of the Department of General Legal Disciplines,
Doctor of Philosophy (PhD), Junior Adviser of Justice
(e-mail: Baigaliev_009@mail.ru);*

R.A. Beristenov,

*Master's student, Captain of the Anti-corruption Service
(Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan,
the city of Kossy, Republic of Kazakhstan, e-mail: beristenov@mail.ru)*

About the main corruption risks in control and supervisory activities

Annotation. The key prerequisites that create conditions for corruption include the shortcomings of the Entrepreneurial Code of the Republic of Kazakhstan, which regulates the procedure for conducting inspections: the presence of a ban that is not conditioned by practical needs; a legal gap regarding the frequency and repetition of unscheduled inspections, the limit of checklists; the possibility of determining the deadline for the execution and extension of prescriptions at the discretion of the inspectors; instability of legal regulation. There is also a weak development of departmental information systems used by control and supervisory authorities. The lack of external and internal control mechanisms over the state of control and supervisory activities has a negative impact. For each problem raised, the authors offer recommendations for their resolution.

Keywords: corruption; corruption risk; public service; control and supervisory activities; regulatory authorities; inspection subjects; inspection objects; checklists; state control.

УДК 35(574)

Баймуханов Е.М.,

*начальник кафедры профессионально-психологической подготовки и управления ОВД,
кандидат политических наук, подполковник полиции
(e-mail: baimuhanov.e81@mail.ru);*

Имажанова Г.С.,

*профессор кафедры профессионально-психологической подготовки и управления ОВД,
кандидат педагогических наук, полковник полиции
(e-mail: imazhanova.gulmira@mail.ru);*

Мишковская В.В.,

*старший преподаватель кафедры профессионально-психологической подготовки
и управления ОВД, магистр юридических наук, полковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: viktoriya.m999@gmail.com)*

О модернизации процесса управления ОВД

Аннотация. Модернизация процессов управления в органах внутренних дел имеет решающее значение для повышения их эффективности, прозрачности и оперативности. В статье рассматриваются ключевые области модернизации, включая технологическую интеграцию, обучение и развитие навыков, управление эффективностью, взаимодействие с сообществом, безопасность и конфиденциальность данных, организационная структура и управление, прозрачность и подотчетность, а также постоянная оценка и улучшение. Осуществляя инициативы по модернизации в этих областях, органы внутренних дел могут адаптироваться к изменяющейся среде правоохранительных органов, укреплять общественное доверие и обеспечивать справедливость и добросовестность, эффективно решая возникающие проблемы.

Ключевые слова: реформа, правоохранительные органы, демократизация, современные стандарты, глобализация, государственная служба, органы внутренних дел, подготовка кадров, правовое регулирование, социальное обеспечение, полиция, процессы управления, профилактика правонарушений, управление правоохранительными органами.

Задача развития Казахстана как демократического правового государства требует комплексного решения вопросов оптимизации состава и численности органов внутренних дел, усовершенствования их деятельности, в том числе в части кадрового обеспечения и профессиональной подготовки работников. Следовательно, вполне естественно, что правоохранители многих государств стремятся к профессиональному партнерству с тем, чтобы наиболее эффективно объединить усилия в борьбе против общей беды – организованной преступности, коррупции, наркоторговли, незаконной миграции, торговли людьми, киберпреступности и других противоправных действий.

Для надлежащего организационного и правового обеспечения реализации кадровой политики в системе ОВД Казахстана, создания ее научных основ важен не только анализ эффективных зарубежных моделей, но и обобщение исторического опыта развития международного сотрудничества в вопросах работы с кадрами по их отбору, профессиональной подготовки и готовности действовать в новых исторических условиях [1].

В эпоху стремительного технического прогресса и меняющихся общественных ожиданий модернизация управленческих процессов в ОВД имеет важное значение. Эти органы играют решающую роль в поддержании правопорядка, отстаивании справедливости и обеспечении неподкупности правоохранительных органов. Осуществляя модернизационные инициативы, органы внутренних дел могут повысить свою эффективность, прозрачность и результативность, что в конечном итоге укрепит общественное доверие.

ОВД несут ответственность за обеспечение добросовестности и подотчетности правоохранительных органов. В современном быстро меняющемся мире, характеризующемся тех-

нологическим прогрессом и растущими общественными ожиданиями, модернизация процессов управления ими становится настоящей необходимостью.

Модернизация позволяет ОВД оптимизировать свою деятельность и адаптироваться к новым вызовам. Используя инновационные технологии, такие как цифровые системы, для ведения документации, управления делами и связи, эти органы могут оптимизировать свои рабочие процессы и снизить административную нагрузку. Усовершенствованная аналитика и инструменты для принятия решений на основе данных предоставляют ценную информацию о тенденциях преступности, распределении ресурсов и оценке эффективности, способствуя упреждающим и основанным на фактах стратегиям полицейской деятельности.

Важными компонентами модернизации являются обучение и повышение квалификации. ОВД должны вооружить свой персонал необходимыми знаниями и компетенциями для прохождения сложных правоприменительных сценариев. Учебные программы должны охватывать современные технологии, методы расследования, охрану общественного порядка и этические стандарты. Непрерывное профессиональное развитие гарантирует, что сотрудники будут в курсе меняющихся законов, процедур и передовой практики, что позволит им эффективно выполнять свои обязанности.

Надежная система управления эффективностью способствует подотчетности и совершенствованию ОВД. Установив четкие показатели эффективности, проводя регулярные оценки и предоставляя конструктивную обратную связь, эти органы могут определить области для улучшения и отметить образцовую работу. Создание культуры подотчетности повышает общественное доверие и обеспечивает постоянное предоставление высококачественных услуг.

Взаимодействие с сообществом и поощрение сотрудничества также являются необходимыми аспектами модернизации. Построение прочных отношений, установление эффективных каналов связи и вовлечение сообщества в усилия по предупреждению преступности укрепляют доверие и облегчают обмен информацией. Сотрудничество с общественными организациями позволяет разрабатывать индивидуальные стратегии, учитывающие местные проблемы и потребности [2].

Безопасность и конфиденциальность данных должны стать первостепенными соображениями в инициативах по модернизации. В условиях растущей зависимости от данных ОВД должны внедрять надежные меры кибербезопасности, строгий контроль доступа и соблюдать правила защиты данных. Обеспечение целостности и конфиденциальности данных защищает права личности и поддерживает общественное доверие к ответственному обращению с конфиденциальной информацией.

Решающее значение для модернизации имеет пересмотр организационной структуры и управления ОВД. Использование современных принципов управления, таких как децентрализованное принятие решений, обмен знаниями и сотрудничество, улучшает координацию и гибкость. Оптимизация рабочих процессов и продвижение инноваций позволяют ОВД эффективно адаптироваться к меняющимся вызовам [3].

Прозрачность и подотчетность являются основополагающими принципами современных ОВД. Внедрение четких политик и процедур, доступных механизмов подачи жалоб и независимых механизмов надзора предотвращает коррупцию, неправомерные действия и злоупотребление властью. Прозрачные операции способствуют общественному доверию и обеспечивают контроль и подотчетность правоохранительных органов.

Модернизация процессов управления — это непрерывный процесс. Для эффективного решения возникающих проблем необходимы постоянная оценка и совершенствование. Мониторинг прогресса, сбор отзывов и проведение регулярных обзоров эффективности облегчают выявление областей, требующих улучшения, и внесение необходимых коррективов [4].

Поощряя культуру инноваций и обучения, органы внутренних дел остаются адаптируемыми и чутко реагирующими на меняющиеся потребности и ожидания.

Таким образом, модернизация управленческих процессов в ОВД необходима для адаптации к быстро меняющемуся «ландшафту» правоохранительных органов. Принимая инициативы по модернизации, эти органы могут повысить эффективность, прозрачность и результативность, в конечном счете, укрепив общественное доверие и уверенность в своей решающей роли в поддержании правопорядка при одновременном отстаивании принципов справедливости и честности.

Вот некоторые факты и цифры по модернизации управленческих процессов ОВД в Казахстане.

1. Дорожная карта модернизации: усилия по модернизации руководствуются «Дорожной картой модернизации органов внутренних дел», утвержденной Правительством РК. Дорожная карта определяет девять основных направлений и включает 127 мероприятий, которые необходимо реализовать.

2. Сокращение управленческих подразделений и должностей. В рамках процесса модернизации в министерстве внутренних дел было упразднено 106 избыточных управленческих подразделений и около 1500 руководящих должностей. Эта реструктуризация привела к сокращению общего числа сотрудников министерства на 11 %.

3. Улучшение оплаты труда и социального обеспечения: изменена система оплаты труда сотрудников органов внутренних дел, улучшены социальные гарантии. Начиная с июля 2019 г. происходит дифференцированное повышение заработной платы, а с января конкретного года осуществляется дальнейшее увеличение денежного довольствия.

4. Жилищные льготы: расширен перечень должностей, имеющих право на жилищные льготы, и теперь он охватывает примерно 72 % нуждающихся в жилье сотрудников МВД.

5. Оптимизация ведомственного образования: ведомственное образование было оптимизировано, что привело к сохранению шести из двенадцати учебных заведений. Это указывает на то, что основное внимание уделяется поддержанию качества образования для сотрудников правоохранительных органов.

6. Охранные функции: сокращена практика массового привлечения сотрудников органов внутренних дел к обеспечению безопасности на спортивных и культурно-массовых мероприятиях. В конкурентную среду передана охрана отдельных государственных объектов, на первом этапе уже передано 72 объекта.

7. Новые форматы работы с населением. Были внедрены различные инициативы для улучшения коммуникации и взаимодействия с населением. Организованы приемные для граждан и фронт-офисы, активно пропагандируется использование социальных сетей и личных кабинетов сотрудников полиции. Также к чатам домовладельцев подключаются участковые инспекторы, реализуются отчеты руководителей и участковых перед населением.

8. Цифровизация и автоматизация. В органах внутренних дел проводится работа по цифровизации, в том числе по цифровизации административного и уголовного производства. В настоящее время автоматизировано 95 % государственных услуг, оказываемых органами внутренних дел. Офицеры патрульной службы и более 65 % тюремного персонала оснащены видеометками, что повышает подотчетность и прозрачность [5].

9. Сервисная модель работы полиции: в Казахстане внедрена сервисная модель работы полиции, вдохновленная успешной реализацией пилотного проекта в Карагандинской области. Эта модель направлена на повышение эффективности и действенности полицейских операций.

Эти факты и события свидетельствуют о комплексной модернизации ОВД Казахстана для создания более технологичной, эффективной и прозрачной правоохранительной системы.

Кроме того, в процессе модернизации особое внимание уделяется использованию технологий для повышения общей эффективности полиции. Это включает в себя внедрение цифровых систем для ведения документации, управления делами и связи, которые могут упростить административные задачи, улучшить обмен информацией и способствовать эффективному сотрудничеству между различными подразделениями ОВД. Применяя современные технологии, Департамент стремится опережать меняющиеся тенденции в области преступности и расширять свои возможности по эффективному предотвращению и расследованию преступной деятельности.

Сокращение управленческих должностей и освоение технологий — неотъемлемые шаги модернизации ОВД. Однако важно, чтобы эти изменения сопровождались комплексными программами обучения персонала. Инициативы по обучению должны быть сосредоточены на обучении офицеров необходимым навыкам эффективного использования новых технологий, адаптации к меняющейся практике правоохранительных органов и соблюдению самых высоких этических стандартов.

Таким образом, процесс модернизации ОВД Республики Казахстан включает в себя различные компоненты, в том числе сокращение управленческих должностей и внедрение современных технологий. Эти реформы направлены на создание более эффективной, прозрачной и технологически продвинутой системы внутренних дел, что в конечном итоге повышает общественное доверие и укрепляет способность полиции эффективно поддерживать закон и порядок.

Процесс модернизации также предполагает использование социальных сетей и открытие личных кабинетов руководителей органов полиции. К чатам домовладельцев подключены участковые инспекторы, внедрены в практику отчеты управляющих и участковых перед населением. Эти меры направлены на улучшение коммуникации и прозрачности между полицией и обществом, а также на повышение подотчетности.

В целом процесс модернизации ОВД РК направлен на создание более эффективного, подотчетного и заслуживающего доверия правоохранительного органа за счет использования технологий, совершенствования методов управления и улучшения связи с обществом.

Безусловно, внедрение технологий является важнейшей составляющей модернизации органов внутренних дел Казахстана. Внедряя цифровые системы для ведения документации, управления делами и связи, эти органы могут оптимизировать свою деятельность и облегчить административную нагрузку. Цифровизация позволяет более эффективно управлять данными, устраняя необходимость в большом объеме бумажной работы и ручных процессах. Это также обеспечивает быстрый и безопасный доступ к информации, повышая общую производительность.

Кроме того, использование передовой аналитики и инструментов принятия решений на основе объективных данных позволяет ОВД принимать обоснованные решения. Анализируя тенденции преступности, они могут выявлять закономерности, предвидеть потенциальные риски и эффективно распределять ресурсы [6]. Это расширяет возможности быстрого и эффективного решения возникающих проблем.

Внедрение технологий открывает и возможности для улучшения взаимодействия и коммуникации внутри органов внутренних дел и между ними. Цифровые платформы и системы обеспечивают беспрепятственный обмен информацией, способствуя лучшей координации между различными подразделениями и отделами. Эффективные каналы связи позволяют своевременно обмениваться информацией и повышают общую эффективность работы органов внутренних дел.

Кроме того, интеграция технологий способствует прозрачности и подотчетности. Цифровые системы обеспечивают надежный и проверяемый след действий, обеспечивая прозрачность и подотчетность процессов. Контроль доступа и безопасное хранение данных за-

щищают конфиденциальную информацию и обеспечивают целостность и конфиденциальность записей. Эти меры способствуют укреплению общественного доверия к органам внутренних дел.

Важно сопровождать внедрение технологий соответствующими программами обучения и повышения квалификации персонала. Проводя комплексное обучение использованию цифровых систем и инструментов анализа данных, органы внутренних дел могут вооружить своих сотрудников необходимыми навыками для эффективного использования технологий и максимального использования их потенциала в усилении правоохранительной деятельности.

Таким образом, внедрение технологий в управленческие процессы органов внутренних дел Казахстана — ключевой компонент модернизации. Внедряя цифровые системы для ведения учета, управления делами и коммуникации, а также используя расширенную аналитику, эти органы могут оптимизировать операции, улучшить процесс принятия решений, расширить сотрудничество и обеспечить прозрачность и подотчетность. Интеграция технологий, наряду с надлежащей подготовкой, позволяет органам внутренних дел опережать меняющиеся вызовы и предоставлять эффективные и действенные правоохранительные услуги.

Обучение и развитие навыков являются важными аспектами модернизации правоохранительных органов в Казахстане. Вот несколько примеров программ обучения и развития навыков, которые могут быть реализованы.

1. Технологическое обучение: всестороннее обучение использованию современных технологий и цифровых систем, имеющих отношение к деятельности правоохранительных органов. Это включает в себя обучение использованию специализированного программного обеспечения для ведения записей, управления делами, анализа данных и коммуникационных платформ.

2. Методы расследования: предлагаются программы повышения квалификации, направленные на совершенствование навыков и методов расследования [7]. Это обучение осмотру места преступления, сбору и сохранению улик, криминалистическому анализу и использованию передовых следственных инструментов и технологий.

3. Связи с общественностью и охрана общественного порядка: проведение обучающих программ, в которых особое внимание уделяется эффективному общению, взаимодействию и построению позитивных отношений с общественностью. Это включает в себя обучение разрешению конфликтов, учету культурных особенностей, подходам к полицейской деятельности, ориентированным на сообщество, и эффективным стратегиям коммуникации с общественностью.

4. Стрессоустойчивость: имеет многокомпонентную структуру, которая характеризуется различной степенью выраженности и определяется силой возбуждения центральной нервной системы, уровнем организационного стресса, стратегиями выхода из стрессовых ситуаций, склонностью к алкогольной и наркотической зависимости. Тренинг-профилактика стрессов и профессионального выгорания сотрудников полиции должна включать обучение навыкам овладения способами систематизации стрессогенных факторов и ситуаций, применения методов дифференциации разных форм и видов профессионального стресса, а также приемов и средств психопрофилактики и коррекции стресса.

5. Этические стандарты и профессиональное поведение: внедрение учебных модулей, укрепляющих этическое поведение, честность и профессионализм сотрудников правоохранительных органов. Это включает в себя обучение этике принятия решений, предотвращению конфликта интересов, осведомленности о правах человека и содействию беспристрастному и справедливому обращению с людьми [8].

6. Юридические обновления и обучение процедурам: проведение регулярных учебных занятий по изменениям в законах, правилах и процедурах, имеющих отношение к правоохрани-

нительным органам. Это гарантирует, что офицеры будут в курсе требований законодательства и смогут выполнять свои обязанности в соответствии с действующими стандартами.

7. Развитие лидерства и управления: предлагаются учебные программы для развития лидерских и управленческих навыков среди сотрудников правоохранительных органов. Это включает в себя обучение эффективным методам лидерства, принятию решений, разрешению конфликтов и стратегическому планированию для повышения общих управленческих возможностей агентства.

8. Специализированные программы обучения: разработка специализированных программ обучения, предназначенных для решения конкретных задач или возникающих проблем, с которыми сталкиваются правоохранительные органы. Это может включать обучение расследованию киберпреступлений, контртеррористическим мерам, стратегиям борьбы с наркотиками или другим специализированным областям правоохранительной деятельности.

Инвестируя в комплексные программы обучения и повышения квалификации, правоохранительные органы Казахстана могут вооружить своих сотрудников необходимыми знаниями и компетенциями для эффективного решения современных задач. Непрерывное профессиональное развитие гарантирует, что сотрудники будут в курсе меняющихся практик и смогут адаптироваться к возникающим проблемам в области правоохранительной деятельности.

В Казахстане правоохранительные органы могут внедрять различные практики управления эффективностью для повышения подотчетности и совершенствования своих органов внутренних дел. Вот некоторые примеры.

1. Показатели эффективности: установление четких и измеримых показателей эффективности, соответствующих целям и задачам органов внутренних дел. Они могут включать такие данные, как показатели раскрываемости преступлений, время отклика, опросы удовлетворенности граждан, показатели закрытия дел и производительности сотрудников [9].

2. Регулярные аттестации: проведение регулярных аттестаций сотрудников органов внутренних дел. Оценки могут основываться на predetermined критериях, включая индивидуальные производственные цели, соблюдение этических стандартов, соблюдение процедур и профессиональное поведение.

3. Механизмы обратной связи: внедрение механизмов обратной связи для предоставления сотрудникам конструктивных отзывов об их работе. Это может включать в себя регулярные обсуждения производительности, обзоры производительности и программы наставничества, чтобы помочь офицерам определить области для улучшения и способствовать их профессиональному росту.

4. Признание и поощрение: создание системы признания и поощрения образцовой работы в органах внутренних дел. Это может включать премии, награды, благодарственные письма или общественное признание для мотивации сотрудников и поощрения культуры передового опыта.

5. Планы обучения и развития: разработка индивидуальных планов обучения и развития для офицеров на основе оценок их эффективности и выявленных областей для улучшения. Это гарантирует, что у офицеров есть необходимые ресурсы и возможности для повышения своих навыков и знаний, способствует общему повышению производительности.

6. Планы повышения производительности: реализация планов повышения производительности для офицеров, которые могут работать неэффективно или сталкиваются с трудностями. В этих планах излагаются конкретные действия и механизмы поддержки, помогающие офицерам решать такие проблемы.

7. Мониторинг эффективности и отчетность: создание систем мониторинга и отчетности о деятельности органов внутренних дел. Это может включать в себя регулярные панели мониторинга производительности, отчеты и анализ данных для отслеживания прогресса, выяв-

ления тенденций и принятия упреждающих мер для устранения любых пробелов в производительности.

8. Непрерывная оценка и совершенствование: продвижение культуры непрерывной оценки и совершенствования в органах внутренних дел. Это включает в себя регулярный пересмотр и обновление методов управления эффективностью, чтобы гарантировать, что они остаются актуальными и эффективными для достижения целей организации.

Внедряя эти методы управления эффективностью, правоохранительные органы в Казахстане могут повысить подотчетность, признать и вознаградить отличников, решить проблемы с производительностью и, в конечном итоге, повысить общую эффективность своих органов внутренних дел. Это, в свою очередь, укрепляет общественное доверие и обеспечивает постоянное предоставление высококачественных правоохранительных услуг.

Список использованной литературы:

1. Яковлев К.Л., Яковлева Е.И., Яковлева О.Н. Государственно-правовые основы организации правоохранительных органов зарубежных стран: Монография. — М.: ИНФРА-М, 2011. — 160 с.
2. Этический кодекс сотрудников правоохранительных органов, органов гражданской защиты и государственной фельдъегерской службы РК // URL: <http://zan.gov.kz/client/#!/doc/177087/rus>
3. Реформирование полиции в странах Европы: Процесс и прогресс / П. Абрахам, Д. Бакрач, А. Бек и др.; под ред. М. Капарини, О. Маринина; предисловие А.Н. Ярмыш. — Киев: Задруга, 2005.
4. Greene J. Evaluating Planned Change Strategies in Modern Law Enforcement: Implementing Community-Based Policing // Brodeur J.P. — 1998.
5. Мусабекова Н.М., Тузельбаев Н.О., Баданина М.А. Совершенствование системы управления административной полицией Республики Казахстан: проблемы и перспективы // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2022. — № 1 (75). — С. 49–52.
6. Соболев Е.Ю. Опыт организации и деятельности полиции ведущих стран Европы / Е.Ю. Соболев, С.С. Коломойцев // Форум права. — 2012. — № 31 (2). — С. 461–463.
7. Постановление Правительства Республики Казахстан от 29 декабря 2012 года № 1747 «О проекте Закона Республики Казахстан «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» (новая редакция)». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1200001747>
8. Реформы в Казахстане: успехи, задачи и перспективы. — Астана: ОЭСР, 2018. — 217с.
9. Лунеев В.В. Преступность против модернизации // Россия и современный мир. — 2013. — № 1 (78). — С. 119–132. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prestupnost-protiv-modernizatsii> (дата обращения: 04.04.2023).

Баймуханов Е.М.,

*кәсіби-психологиялық даярлық және ІІО басқару кафедрасының бастығы,
саяси ғылымдар кандидаты, полиция подполковнигі
(e-mail: baimuhanov.e81@mail.ru);*

Имажанова Г.С.,

*кәсіби-психологиялық даярлық және ІІО басқару кафедрасының профессоры,
педагогика ғылымдарының кандидаты, полиция полковнигі
(e-mail: imazhanova.gulmira@mail.ru);*

Мишковская В.В.,

*кәсіби-психологиялық даярлық және ІІО басқару кафедрасының аға оқытушысы,
заң ғылымдарының магистрі, полиция полковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: viktoriya.m999@gmail.com)*

Ішкі істер органдарын басқару процесін жаңғырту туралы

Аннотация. Ішкі істер органдарындағы басқару процесін жаңғырту олардың тиімділігін, ашықтығы мен тиімділігін арттыру үшін аса маңызды. Мақалада технологияны біріктіру, оқыту

мен дағдыны дамыту, өнімділікті басқару, қауымдастықтың қатысуы, деректер қауіпсіздігі мен құпиялылық, ұйымдық құрылым мен басқару, ашықтық пен есеп берушілік, үздіксіз бағалау мен жетілдіруді қоса алғанда, модернизацияның әртүрлі негізгі бағыты қарастырылады. Осы салада жаңғырту бастамасын қолға ала отырып, құқық қорғау органы өзгермелі құқық қорғау ортасына бейімделіп, қоғам сенімін арттырып, туындаған мәселені тиімді шешу арқылы әділдік пен адалдықты қамтамасыз ете алады.

Негізгі сөздер: реформа, құқық қорғау органы, демократияландыру, заманауи стандарт, жаһандану, мемлекеттік қызмет, ішкі істер органы, кадр даярлау, құқықтық реттеу, әлеуметтік қамсыздандыру, полиция, басқару процесі, құқық бұзушылықтың алдын алу, құқық қорғау органын басқару.

E.M. Baymukhanov,

*Head of the Department of Professional Psychological Training and Management
of the Department of Internal Affairs,*

Candidate of Political Sciences, Police Lieutenant Colonel

(e-mail: baimuhanov.e81@mail.ru);

G.S. Imazhanova,

*Professor of the Department of Professional Psychological Training and Management
of the Department of Internal Affairs, Candidate of Pedagogical Sciences, Police Colonel*

(e-mail: imazhanova.gulmira@mail.ru);

V.V. Mishkovskaya,

*Senior Lecturer of the Department of Professional Psychological Training and Management
of the Department of Internal Affairs, Master of Law, Police Colonel*

*(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: viktoriya.m999@gmail.com)*

About the modernization of the management process departments of the interior

Annotation. Modernization of management processes in internal affairs bodies is crucial to improve their efficiency, transparency and efficiency. Article explores various key areas of modernization, including technology integration, learning and skills development, performance management, community engagement, data security and privacy, organizational structure and governance, transparency and accountability, and continuous evaluation and improvement. By undertaking modernization initiatives in these areas, law enforcement agencies can adapt to the changing law enforcement environment, build public trust, and ensure fairness and integrity by effectively addressing emerging issues.

Keywords: reform, law enforcement agencies, democratization, modern standards, globalization, civil service, internal affairs bodies, personnel training, legal regulation, social security, police, management processes, crime prevention, law enforcement management.

ӘОЖ 343.985 (574)

Беркишев Е.О.,

жедел-ізвестіру қызметі кафедрасы бастығының орынбасары,

құқық магистрі, полиция подполковнигі

(e-mail: 1domdom@mail.ru);

Мухамеджанов Е.О.,

жедел-ізвестіру қызметі кафедрасының бастығы,

(PhD) философия докторы, полиция подполковнигі

(Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы,

Қостанай қ, Қазақстан Республикасы, e-mail: 19erjan_muhamedjan.81@mail.ru);

Уакасов Д.А.,

ғалым хатшы, заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор,

полиция подполковнигі

(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,

Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: udosa@inbox.ru)

Қылмыстық-атқару жүйесі мекемелерінде ішкі тәртіпті ұйымдастыру және құқықтық реттеудің халықаралық-құқықтық аспектісі

Аннотация. Қылмыстық жазаны атқару жүйесін жалпыға бірдей танылған халықаралық стандартқа сәйкес келтіру мәселесі айқындалған. Заңмен бекітілген нормативтік-құқықтық, халықаралық және ішкі көз негізінде қылмыстық-атқару жүйесі мекемесіндегі ішкі тәртіпті қамтамасыз ету бойынша жұмысты ұйымдастыру және құқықтық реттеуге талдау жүргізіледі. Қадағалауды, тінтуді және бұлтартпау құралын жүргізуді реттейтін «БҰҰ-ның сотталған әйелдермен қарым-қатынасқа қатысты ережелері және сотталған-әйелдерді бас бостандығынан айырудың балама шаралары туралы ережелері» (Бангкок ережесі), БҰҰ сотталғандармен қарым-қатынас жасаудың минималды стандартты ережесі (Нельсон Мандела ережесі), 2006 жылғы Еуропалық түрме ережесі және БҰҰ кәмелетке толмағандарға қатысты сот төрелігін жүзеге асырудың минималды стандартты ережесі (Пекин ережесі) сияқты халықаралық құқықтық актіде бекіту мәселесін зерделеуге назар аударылады.

Негізгі сөздер: Бангкок ережесі, Пекин ережесі, Нельсон Мандела ережесі, Еуропалық пенитенциарлық ереже, ішкі тәртіп, ҚАЖ мекемесі, қадағалау, тінту, тыныштандыру құралы.

Қазіргі әлемде бәрі гуманитарлық қоғамды қалыптастыруға және қоғамдық қатынасты гуманитарлық етуге негізделген. Бұл процесс өмірдің барлық саласын, соның ішінде қылмыс жасаған және сот белгілеген жазаны өтеп жатқан адамдарға қатысты жұмыс жүргізуді де қамтиды. Әлемдік қоғамдастық тікелей адам мен қоғамға қатысты мәселеде елдер мен мемлекеттердің оқшаулануын болдырмауға тырысатыны рас.

Қылмыстық және қылмыстық-атқару құқығы саласындағы ғалымдар арасында ҚАЖ мекемесінде құқықтық реттеу және ішкі тәртіпті ұйымдастыру мәселесіне қатысты дау тоқтамай жалғасуда. Әр жылы бұл мәселені шетелдік ғалымдар (А.С. Михлин, М.В. Молодцов, С.Ю. Головина, А.И. Зубков, Н.К. Дорофеев және т. б.), отандық ғалымдар (Е.М. Кенжетаев, А.М. Дүйсекеев, Н.А. Исаков, Т.М. Альпенцова, А.Н. Абдулакимова, Қ.Сәтбаев және т. б.) зерттеген. Аталған авторлардың жұмысы қылмыстық-атқару жүйесі мекемесінде құқықтық реттеу және ішкі тәртіпті ұйымдастыру мәселесін ашуға елеулі үлес қосқанымен, бұл мәселенің барлық теориялық және практикалық проблемасы толық шешілген жоқ. ҚАЖ мекемесінде ішкі тәртіпті ұйымдастыруды зерделеу бойынша мазмұнды еңбектер бар екеніне қарамастан, оларда бас бостандығынан айыру сияқты жазаны қолданудың көптеген маңызды мәселесі, осы жазаны өтеп жатқан адамдардың құқықтық жағдайы туралы айтылғанымен, көптеген мәселе айтарлықтай пікірталас тудырады. Себебі Қазақстан Республикасының Қылмыстық-атқару жүйесін реформалау процесі қазіргі жағдайда жаңа талқылауды және нақты шешуді талап етеді.

ҚАЖ мекемесінде халықаралық-құқықтық реттеу және ішкі тәртіпті ұйымдастыру мәселесін БҰҰ Ережесі арқылы талқылау қажет. Пенитенциарлық мекемедегі ішкі тәртіпті құқықтық реттеуге байланысты барлық халықаралық-құқықтық актінің ішінде Бас Ассамблея қабылдаған 2015 жылдың 17 желтоқсанындағы БҰҰ-ның сотталғандарға қатысты ең төменгі стандартты Ережесін (Нельсон Мандела Ережесі) қарастыралық [1]. Нельсон Манделаның ережесі қазіргі заманғы ойдың жалпы қабылданған және мойындалған жетістігіне сүйене отырып, сотталғандармен қарым-қатынас жасау және түрмелер мен қылмыстық-атқару мекемесін басқарудың үлгілі жүйесін құру саласындағы қағидалы және практикалық тұрғыдан тиімді шараны бір ереже жинағына жинаған. БҰҰ мүшелері осы ережені қабылдаған кезде әлемдік қоғамдастықтағы әртүрлі әлеуметтік, құқықтық, экономикалық және басқа да жағдай ескерілген. Мысалы, ереженің бірінші бөлігі түрмені жалпы басқару тәртібін анықтайды және сотталғандардың санатына, тергелуіне, сотталуына немесе сот тағайындаған түзету шарасына қарамастан қолданылады. Екінші бөлімде әрбір ерекше санат бойынша қолданылатын ереже бар және А санатындағы сотталғандарға қатысты ереже В, С және D санатындағыларға тең дәрежеде, әрине қайшы келмеген жағдайда ғана қолданылуы керек делінген.

Нельсон Манделаның ережесі кәмілетке толмағандарға арналған мекемені, соның ішінде қамауда ұстау орталығын немесе тәрбие колониясын басқаруды реттемейді, бірақ талданытын ереженің бірінші бөлігі осы мекемеде де қолданысқа жарайды. Түрме жүйесінде мәжбүрлеу құралын пайдалануды реттейді. Атап айтқанда, ереже адам табиғатын қорлайтын немесе тікелей қауіп төндіретін шектеу шарасын қолдануға тікелей тыйым салады (бұғау, тізбек және т. б.). Өзге құралды пайдалану заңнамада рұқсат етілген келесі жағдайда ғана қолданылады:

- сотталғандар сотқа немесе әкімшілік органға келгеннен кейін дереу босатылғанда, тасымалдау кезінде қашуға жол бермеу мақсатында;

- егер өзге бақылау шарасы қолданылмаса, сотталған немесе үшінші тұлғаға залал келтірмеу, сондай-ақ материалдық залал келтірмеу қажеттігі.

48-Ереженің 1-тармағында арнайы құралды қолдану негізделген:

- шектеу шарасын қатаң бақылау нәтиже бермеген жағдайда немесе шектеусіз қозғалыс барысындағы тәуекелді жою үшін;

- сотталғандардың қозғалысын бақылау үшін тікелей қажет болғанда;

- тыныштандыру әдісін қажетті уақыт ішінде тікелей қолдану керек, ал қозғалысқа байланысты қауіпті мүмкіндігінше тез жою керек.

Алайда осы ережеде тыныштандыру құралы босану кезінде және босанғаннан кейін әйелдерге қолданылмауы керек екені ерекше атап өтілген.

Тінту адамның қадір-қасиеті мен жеке өміріне қол сұғылмаушылықты сақтай отырып жүргізіледі. Есеп беруді қамтамасыз ету үшін түрме әкімшілігі тінту, жеке тінту және камераны тінту, сондай-ақ тінту себебі, тінту жүргізген адамдар және тінту нәтижесі сияқты есеп жүргізуі керек.

Интрузивті іздеу, соның ішінде дене қуысын тексеру өте қажет болған жағдайда ғана жүргізілуі керек. Оларды жабық есіктің артында сотталғанмен бір жыныстағы қызметкерлер жүргізуі тиіс. Дене қуысын тексеру мен тінтуді тек сотталғандарға күтім жасауға жауапты емес білікті медициналық мамандар немесе гигиена, денсаулық сақтау және қауіпсіздік стандартын сақтау бойынша медициналық мамандар, кем дегенде тиісті дайындықтан өткен қызметкерлер жүзеге асырады. Пенитенциарлық мекеме әкімшілігіне интрузивті іздеумен тікелей байланысты емес тиісті балама іздеу әдісін әзірлеу мен қолдану ұсынылады.

Аталмыш ережеде сотталғандардың жынысына қатысты нұсқау да бар, негізгісі – сотталғандар әйелдерге күтім жасау, қадағалауды тек әйел қызметкердің жүргізуі. Алайда сотталғандардың жыныстық ерекшелігінен басқа айырмашылық жоқ, тіпті жасы да ескерілмейді.

Сотталғандармен қарым-қатынас жасау ережесі де маңызды фактор болып табылады, олармен психологиялық байланыс орната білу қызметкерлердің жалпы қызмет тиімділігін арттыра түсетіні сөзсіз. Аталмыш мәселе Д.А. Уақасовтың «ПО қызметкерлерінің психологиялық қатынас орнату және оны дамыту ерекшеліктері» мақаласында зерделеніп өткен [2]. Алайда олардың жасаған іс-әрекетіне қарамастан, өздеріне басқаша көзқарасты талап ететін азаматтардың жекелеген санаты бар екені анық, бұл — әйелдер мен кәмелетке толмаған адамдар.

2010 жылы БҰҰ Бас Ассамблеясы сотталған әйелдер мен құқық бұзушы әйелдерге қатысты бас бостандығынан айырудан өзге жазалау шарасын қамтитын Бангкок ережесін қабылдады («70 ереже») [3]. Атына сай құжат қылмыстық сот төрелігі жүйесіндегі әйелдердің рөліне тікелей қатысты 70-ережені қамтиды. 70-ереже сотталған әйелдермен жұмыс істеу ережесінің бірінші жинағы болып табылады және бас бостандығынан айыруға байланысты емес қолданыстағы 1990 жылғы шараны толықтырады. (Токио ережесі) [4].

Атап айтқанда, 70-ережеде сотталған әйелдерге құрметпен қарауды қамтамасыз ету және жеке тінту кезінде олардың қадір-қасиетін қорғау үшін тиімді шара қабылданады, жеке тінтуді тиісті дайындықтан өткен әйел қызметкерлер ғана және белгіленген тәртіпке сәйкес жүргізуі реттеледі.

Толық жалаңаштау мен инвазивті жеке іздеудің орнына психологиялық зиян келтірмеу және ықтимал физикалық әсер тигізбеу үшін сканерлеу сияқты балама скринингтік әдіс ұсынылады. Жеке тінту жүргізу кезінде түзеу мекемесі персоналының құзыреттілігі, кәсібилігі және нәзік көзқарасына басым назар аударылады және сотталған анасымен бірге жүрген балаларды да, сотталғандармен кездесуге келген балаларды да тінту кезінде адамның қадір-қасиетіне аса құрмет көрсетуді көздейді.

Тыныштандыруға арналған арнайы құралды қолдануға байланысты тарауы сотталғандармен жұмыс істеудің ең төменгі стандартты ережесін толықтырады, демек, әйелдерге босану кезінде және босанғаннан кейін тыныштандыру құралын қолдануға қатаң тыйым салынады.

Кәмелетке толмағандар мәселесі бойынша БҰҰ кәмелетке толмағандарға қатысты сот төрелігін жүзеге асыруға қатысты ең төменгі ереженің (Бейжің ережесі) негізгі мақсаты тұтасымен кешенді әлеуметтік саясатпен байланысты және кәмелетке толмағандардың әлауқатын барынша қамтамасыз етуге бағытталған. Әділет жүйесіне қандай да бір араласу әрекеті тікелей зақым келтіруі мүмкін екенін ескере отырып, құжат ювеналды әділет жүйесіне араласу қажеттілігін азайтады. Кәмелетке толмағандардың қылмысы алдында тікелей қабылданатын алдын алу шарасының негізгі мазмұнын құрайды.

Аталмыш стандартты ереже кәмелетке толмаған құқық бұзушыға олардың нәсіліне, түсіне, жынысына, тіліне, дініне, саяси немесе басқа нанымына, ұлттық немесе әлеуметтік тегіне, мүліктік, таптық немесе басқа жағдайына қарамастан, баршаға тең қолданылады.

Минималды стандартты ереже әртүрлі құқықтық жүйе аясында қолдануға ыңғайластырылып арнайы тұжырымдалған және, сонымен бірге кәмелетке толмаған құқық бұзушымен қарым-қатынас барысындағы кәмелетке толмағанның кез келген жағдайында және қандай да бір процессуалдық жүйеде негізделген минималды стандартты белгілейді. Барлық жағдайда ереже бейтарап және ешқандай айырмашылықсыз қолданылуы керектігі бекітілген. Бұл ереже Бала құқығы декларациясының 2-қағидатын тұжырымдайды [5].

Бас бостандығынан айыру орындарында кәмелетке толмаған құқық бұзушымен қарым-қатынастың ең төменгі стандарттық нормасы түзеу мекемесіндегі үй-жайы мен олардың жабдығы, төсек-орын, киім-кешек, өтініш пен шағымды қарау, сыртқы әлеммен байланыс, тамақтану, медициналық көмек және т. б. мәселеге қатысты кәмелетке толмағандармен қарым-қатынас орнатудың базалық бірқатар нормасын бекітеді, қызметкерлерге қойылатын талапты, қызмет тәртібін, сондай-ақ құқық бұзушыны жазалау тәсілін, тиісті арнайы құралды қолдану

тәртібін қамтиды. Демек, кәмелетке толмағандарға қатысты сот төрелігін жүзеге асыруда кәмелетке толмаған құқық бұзушыға арналған түзеу мекемесінің нақты сипаттамасын көрсету үшін сотталғандармен жұмыс істедің барлық ең төменгі стандартты ережесін реттейді және сотталғандардың нақты қажеттілігін қанағаттандырады.

2006 жылы Еуропа Кеңесінің Министрлер комитеті Еуропалық пенитенциарлық стандартты жаңартқан болатын [6]. Бұл ереже пенитенциарлық мекемені басқаруды, қызметкерлердің сотталғандармен қарым-қатынасын реттейтін негізгі құқықтық норма мен принципті қамтиды. Бұл өзгеріс сотталғандар туралы мәліметті есепке алу, жеке іс жүргізу, сотталған әйелдер және шетелдіктермен тікелей байланыс, сондай-ақ арнайы қауіпсіздік және қорғау шарасын қолдануға қатысты.

Сондай-ақ сотталғандарға теріс әсер етуі мүмкін барлық қатаң режим мен қауіпсіздік шарасын қолдануға жалпы шектеу орнатады. Алайда бұл халықаралық актіде сотталғандарды қандай жағдайда басқа адамдар тобынан бөлуге болатыны реттелмеді, тәртіптік жаза ретінде бөлудің экстремалды түрі ретінде бір түрмеге қатысты норманы қысқаша ғана қамтиды, басқа «арнайы шектеу» тәртібі де қарастырылмады. Дегенмен осы саладағы көрініс алған олқылық қазіргі уақытта Еуропа Кеңесінің Министрлер комитетінің 2020 жылғы «Еуропалық пенитенциарлық ережесімен» толтырылған. 2020 жылғы Ереже қамтитын өзгеріс пен толықтыру жоғарыда аталған шешімін таппаған мәселеге негізделген, айтарлықтай өзгеше әдіс-тәсілді қолдану ұсынылған [7].

Аталмыш құжаттың негізгі жаңалығы – оның мазмұнының барлық қызмет түріне қатысты маңызды түзетумен толықтырылғаны. Ереже сотталғандарды жеке қамауда ұстаған жағдайда адамдармен күніне кемінде екі сағат мағыналы қарым-қатынас жасауын талап етеді.

2020 жылғы БҰҰ-ның Еуропалық пенитенциарлық ережесінде оған ұқсас халықаралық акт Нельсон Мандела Ережесінде де қамтылған «адамдардың мағыналы байланысы» терминінің анықтамасы көрсетілгені де маңызды жаңашылдық болып табылды. Бұған дейін ешбір құжат бұл терминнің нақты мағынасын көрсетпегенімен, оның іс жүзінде қалай қолданылатыны туралы кейбір көрсеткіш пайда бола бастады. Алғаш рет ұлттық түрме туралы бірқатар баяндамада «адамдардың мағыналы байланысы» тұжырымдамасы қарастырыла бастаған еді.

Еуропа Кеңесінің Министрлер комитетінің шетелдік сотталушыларға қатысты мүше-мемлекеттерге 2016 жылғы ұсынымында Нельсон Мандела ережесін түсіндіруге және орындауға алғашқы ұсыныс көрініс тапты [8].

Еуропа Кеңесінің Министрлер комитетінің ұсынымына сәйкес елеулі өзгеріс «мәжбүрлеу құралы» бөлімін кеңейте реттеді, оларды қолдану тәртібі мен қолдануды шектейтін қағида туралы ереже енгізілді. Мәжбүрлеу құралы тек заңмен рұқсат етілген жағдайда, дереу және ең аз уақыт ішінде қолданылуы талап етілді. Өтініш пен шағым туралы ереже күшейтілді, бұл салада енгізілген өзгерістің басым бөлігі процедуралық тәртіпті едәуір нақтылай түсті. Сондай-ақ «Бақылау және қадағалау» қызметі түбегейлі тұрғыда реттелді. Тәуелсіз бақылаушылар жасаған ұсынысты түзеу мекемесінің әкімшілігі тікелей қарастыруы керек, оларға тікелей жауап беріп, оларды тек бақылаушыларға ғана емес, сонымен бірге барша қызығушылық тудыратын адамдарға да түсіндіруі қажет болғаны да маңызды өзгеріс болып табылады. Олардың тікелей рұқсат беру және кеңес беру сипатындағы кейінгі әрекетіне сәйкес талап қойылды.

Алайда аталып өткен бірқатар жағымды өзгеріске қарамастан, Еуропа Кеңесінің жеке ұсынымында сотталған әйелдерге қатысты мәселе ары қарай жетілдіруді талап етеді. БҰҰ деңгейінде тек қана Бангкок ережесі — сотталған әйелдер мен олардың ерекше қажеттілігіне қатысты мәселені реттейтін негізгі құжат. Біздің пікірімізше, болашақта Еуропа Кеңесі деңгейінде де осындай стандарт жиынтығы болған жөн.

Қорыта келе, кез келген ұйымда, кез келген мекемеде, жүйеде ұйым ішіндегі өмірдің құрылымы мен мазмұнын анықтайтын белгіленген тәртіп болып табылатын ішкі тәртіп бар екенін атап өткен жөн. Бұл ұйғарым қылмыстық-атқару жүйесінің түзеу мекемесіне де қолданылады. Сотталғандармен қарым-қатынастың ең төменгі стандартты ережесі БҰҰ жариялаған ішкі тәртіпті құқықтық реттеудің халықаралық-құқықтық аспектісін қамтитын алғашқы құжаттың бірі болды. Рас, олардың жағымды нәтижесі бүкіл әлемде сезіледі. Оларды жүзеге асыруды міндет ретінде қарастырмай, тек ақпарат ретінде қабылдап өз ыңғайына қарай қолданатын елдер әлі де бар. Алайда аталмыш минималды стандартты ереже қауіпсіздік мекемесінде адамгершілікті орнатудың және арнайы құралды мақсатына сай қолдану мен қызметтік құзыретті әділ пайдаланудың маңызды факторы болып қала береді.

Аталмыш салада жүргізіліп жатқан халықаралық-құқықтық жұмыстың нәтижесіне сай зерттеліп отырған мәселе біздің елімізде де заңнамалық реттеу мен жетілдіруді талап етеді. Бұл лауазымды тұлғалардың сотталғандардың құқығын сақтауда, олардың заңсыз талабын орындаудан қорғауға, сотталғандардың ҚАЖ мекемесіндегі мінез-құлық қағидасын сақтауы бойынша бірыңғай талапты қамтамасыз етуде, сотталғандардың қасақана бағынбау, суицид, өз денсаулығына қасақана зиян келтіру фактісін болдырмауда және т. б. жағдайда тиімді нәтиже беретіні хақ. Сондай-ақ ҚАЖ қызметкерлерінің құқығын сотталғандардың жалған айыптау шағымынан қорғауға ықпал ететін болады, ҚАЖ қызметкерлерінің сотталушыларды азаптау және қызметтік құзыретін асыра пайдалану фактісін едәуір азайта түседі.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Минимальные стандартные правила в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) // Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 17.12.2015 г. // <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/1305346/>
2. Уакасов Д.А. Особенности установления и развития психологических контактов с сотрудниками органов внутренних дел // Қазақстанның ғылымы мен өмірі: халықар. ғыл.-көпш. журнал. — Астана, 2017. — № 3 (46). — С. 139–143.
3. Правила ООН, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила) // Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 21.12.2010. // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bangkok_rules.shtml
4. Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением [Токийские правила] // Приняты резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 года // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/tokyo_rules.shtml
5. Декларация прав ребенка / Резолюция Ген.Ассамблеи ООН, 20.11.1959 г. // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml
6. Обновление Европейских пенитенциарных правил 2006 года // <https://base.garant.ru/70170038/>
7. Рекомендация Комитета министров Совета Европы государствам — членам № Rec (2006) 2-REV «Европейские пенитенциарные правила» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. — 2020. — № 8 (218). — 123-б. // <https://docs.cntd.ru/document/420361984>
8. Рекомендация Комитета министров Совета Европы CM/Rec (2012)12 к государствам-членам относительно иностранных заключенных (принята Комитетом министров 10 октября 2012 г. на 1152-м заседании заместителей министров) // Система ГАРАНТ. (base.garant.ru/70558192/#ixzz6tIGUGB9p)

Беркишев Е.О.,

*заместитель начальника кафедры оперативно-розыскной деятельности,
магистр права, подполковник полиции
(e-mail: 1domdom@mail.ru);*

Мухамеджанов Е.О.,

*начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности,
доктор философии (PhD), подполковник полиции
(Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева, г. Костанай,
Республика Казахстан, e-mail: 19erjan_muhamedjan.81@mail.ru);*

Уакасов Д.А.,

*ученый секретарь, кандидат юридических наук, ассоциированный профессор,
подполковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: udosa@inbox.ru)*

Международно-правовые аспекты правового регулирования и организация внутреннего распорядка в учреждениях УИС

Аннотация. Раскрывается вопрос приведения системы исполнения уголовных наказаний в соответствие с общепризнанными международными стандартами. На основании закрепленных нормативно-правовых, международных и отечественных источников проводится анализ правового регулирования и организации работы по обеспечению внутреннего распорядка в учреждениях УИС. Уделено внимание исследованию вопроса закрепления норм, регулирующих проведение надзора, обыска и средств усмирения в таких международно-правовых актах, как «Правила ООН, касающиеся обращения с женщинами-заключенными, и мер, альтернативных лишению свободы для осужденных женщин» (Бангкокские правила), Минимальные стандартные правила ООН в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), Европейские пенитенциарные правила 2006 года и Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила).

Ключевые слова: Бангкокские правила, Пекинские правила, правила Нельсона Манделы, Европейские пенитенциарные правила, внутренний распорядок, учреждения УИС, надзор, обыск, средства усмирения.

E.O. Berkishev,

*Deputy Head of the Department of Operational Investigative Activities,
Master of Laws, Police Lieutenant Colonel
(e-mail: 1domdom@mail.ru);*

Y.O. Mukhamedzhanov,

*Head of the Department of Operational Investigative Activities,
Doctor of Philosophy (PhD), Police Lieutenant Colonel
(Kostanay Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after Sh. Kabylbayev, Kostanay, Republic of Kazakhstan,
e-mail: 19erjan_muhamedjan.81@mail.ru);*

D.A. Uakasov,

*Academic Secretary, Candidate of Law, Associate Professor, Police Lieutenant Colonel
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: udosa@inbox.ru)*

International legal aspects of legal regulation and the organization of the internal order in the institutions of the ces

Annotation. The article reveals the issue of bringing the system of execution of criminal penalties in line with generally recognized international standards. On the basis of legislatively fixed normative-legal, international and domestic sources, an analysis of legal regulation and organization of work to ensure internal regulations in the institutions of the penal system is carried out. Attention is paid to the study of the issue of fixing the norms governing the conduct of supervision, searches and means of restraint in such international legal acts as the "United Nations Rules Concerning the Treatment of Women Prisoners and

Alternative Measures to Deprivation of Liberty for Convicted Women" (Bangkok Rules), Minimum United Nations Standard Rules for the Treatment of Prisoners (Nelson Mandela Rules), European Prison Rules 2006 and the United Nations Standard Minimum Rules for the Administration of Juvenile Justice (Beijing Rules).

Keywords: Bangkok Rules, Beijing Rules, Nelson Mandela Rules, European Penitentiary Rules, internal regulations, penal institutions, supervision, search, means of restraint.

УДК 342.3

Джиембаев Р.К.,
*начальник факультета послевузовского образования,
кандидат юридических наук, ассоциированный профессор, подполковник полиции*
(e-mail: rusya-our@mail.ru);

Дюсенбаева А.К.,
*доцент кафедры уголовного права и криминологии,
доктор философии (PhD), подполковник полиции*
(e-mail: dyusenbaeva.aliya@mail.ru);

Олейник В. В.,
*старший преподаватель кафедры административного-правовых дисциплин,
подполковник полиции*
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: valynik84@mail.ru)

Об искажении сущности правового государства на современном этапе: теоретико-правовой аспект

Аннотация. Авторы рассуждают о реализации концепции правового государства на современном этапе. Рассматривается теоретическая характеристика правового государства и его антипода — полицейского государства. Отмечается, что в современном мире имеется множество государств, которые формально провозглашают себя правовыми, но на деле не являются ими, а юридическая учебная литература не рассматривает искаженные виды правового государства. В свою очередь, отсутствие среди населения четкого понимания характерных признаков искаженных моделей правового государства, их широкого публичного обсуждения может способствовать различного рода манипуляциям власти относительно государственно-правового развития страны в дальнейшем. Таким образом, целесообразность подобной характеристики обусловлена необходимостью правового просвещения населения, самоанализа и самосовершенствования во избежание декларативного формализма и искажения сущности правового государства.

Ключевые слова: правовое государство, полицейское государство, деформация, искажение, правосознание, правовая культура, право, гражданское общество.

В науке теории государства и права под правовым государством понимают такое государство, которое основной своей целью ставит защищенность прав и свобод человека и гражданина, основываясь на принципе разделения властей [1, 52]. Как отмечает А.Н. Соколов, человечество выстрадало идею правовой государственности в многочисленных бедствиях, конфликтах, войнах и революциях. В развитых странах все большее число граждан осознает спасительную созидательную миссию права, его неразрывную связь с самим человеком, судьбоносное значение действительно разумной правовой современной публичной власти [2, 4].

В настоящее время концепция правового государства, безусловно, воспринимается как данность, как логическое продолжение эволюции человеческого общества. Практически каждый гражданин той или иной страны в своей жизнедеятельности сопоставляет государственно-властные отношения с принципом юридической справедливости. Это вполне закономерный процесс, ведь соответствующая правовая идеология непосредственно поддержива-

ется на уровне Организации Объединенных Наций, а также находит свое отражение в конституциях большинства государств.

Сегодня в законодательстве практически каждого современного государства, провозглашающего себя правовым формально, в той или иной мере, можно отметить следующие классические признаки правового государства, сформулированные еще немецким философом Иммануилом Кантом:

- государство в первую очередь служит личности, охраняя ее от любого произвола;
- государство и личность связаны взаимной ответственностью;
- государство подчиняется естественному праву;
- государственная власть подразделяется на законодательную, исполнительную и судебную;
- источником власти является народ, ему принадлежит законодательная власть, которой подчинена исполнительная;
- право является общеобязательным [3, 233].

В теории принято считать, что основа концепции правового государства была заложена в эпоху Просвещения и период буржуазных революций. Однако во Всеобщей истории государства и права еще до завершения логического формирования естественно-правовой доктрины имеется множество примеров наличия в праве отдельных средневековых государств таких ценностных ориентиров, как гуманизм, нравственность и социальность. Например, в Золотой Орде действия, оскорбляющие других, считались нарушением ханской воли и сурово наказывались. В частности, ни один человек не вправе был ударить другого, оскорбить родителей или старших по возрасту, а также совершить прелюбодеяние с женой или дочерью ближнего [4, 132].

В свою очередь, Ярлык хана Угэдэя гласил: «... Чтобы ни одно создание не причиняло обиды другому, чтобы сильный не испытывал на слабом своей силы и ничего у него не отнимал...» [5]. К слову, в Золотой Орде уровень суда зависел не от сословной принадлежности участников процесса, как в Европе («суд равных»: сеньора мог судить только суд сеньоров), а от категории дел [6]. Кроме того, примечательно, что в этом полиэтническом государстве ханы благоразумно не стремились подчинить единым правилам образ жизни представителей всех национальностей, культур, вероисповеданий и не вмешивались в частную жизнь своих подданных, ограничиваясь регулированием лишь публичной сферы [4, 134].

Таким образом, необходимые для становления правового государства и развития гражданского общества ценностные ориентиры права закладывались не только под влиянием естественно-правовой теории, но и благодаря теологической доктрине, а также положительному опыту реализации властных полномочий в отдельных средневековых полиэтнических государствах.

Вместе с тем в настоящее время, как отмечается в юридической литературе, в вопросе определения правового государства ключевой является проблема соотношения права и закона. Не всякое государство со множеством законов является правовым и не все законы соответствуют идеалам справедливости. Когда же отождествляются право и закон или различия между ними размываются, то нормативный акт становится орудием произвола [2, 10]. Иначе говоря, искажается сущность правового государства.

Антиподом правового государства является полицейское государство. В теории под термином «полицейское государство» понимают жесткое государственное управление, действующее только в своих интересах, подавляя и угнетая граждан [7]. В таком государстве отношения между властью и обществом складываются на основе этатизма — активного вмешательства государства в экономическую, политическую, социальную и духовную жизнь общества [8]. В большинстве случаев государственный (политический) режим в таких странах классифицируется как авторитарный или тоталитарный.

Между тем на практике встречаются случаи, при которых в Основном законе страны формально провозглашается, что государство является правовым, но в действительности взаимоотношения власти и общества далеки от идеальной его модели. Особенно остро это проявляется в некоторых постсоветских странах, хотя справедливости ради следует отметить, что и полицейскими эти государства уже однозначно назвать нельзя, а авторитарные и тоталитарные режимы постепенно уходят в прошлое.

Понятно, что правовое государство — это идеал, к которому надо стремиться. Справедливо заметил по этому поводу профессор Т.Н. Радько: «Правовое государство не может возникнуть мгновенно. Прежде чем стать правовым, государство должно пройти длительный путь развития, должны сложиться определенные экономические, социальные, политические и духовные условия» [3, 203].

Однако полагаем, что в порыве стремления к идеальной модели правового государства и развитого гражданского общества политическая власть должна на программном уровне обозначить конкретные ориентиры достижения рассматриваемой цели, исходя при этом из интересов среднестатистического гражданина, а не представителя привилегированного класса или власти. Другими словами, процесс взаимодействия государственной власти и институтов гражданского общества — профессиональных и различных творческих союзов, в частности, повышение их роли в принятии решений, касающихся общественной жизни наиболее значимой для простого обывателя, должен быть подробно детализирован в конкретных программных документах страны. Ведь развитое государство непосредственно принимает участие, пропагандирует и выполняет организующую роль в вопросе повышения уровня правосознания, формирования соответствующих нравственных установок и социальной сплоченности граждан [9]. В свою очередь в рамках правового просвещения населения представляется целесообразным широко обсуждать различные негативные явления, тормозящие этот процесс, результатом которых может стать декларативный формализм, а различные искаженные «полуфабрикаты» при этом выдаваться за конечный продукт.

Таким образом, отсутствие среди населения четкого понимания характерных признаков искаженных моделей правового государства, их широкого публичного обсуждения может способствовать различного рода манипуляциям власти относительно государственно-правового развития страны в дальнейшем.

К сожалению, следует заметить, что в большей части отечественной учебной литературы по правовой подготовке в целом и по теории государства и права, в частности, не рассматриваются различные искаженные виды правового государства. Акцент в такой литературе делается лишь на разъяснении понятия правового государства, его признаков и примерах полицейского государства. В этой связи, чтобы восполнить пробел, предлагаем следующее понятие «промежуточного типа» государства, которое не является правовым, но и не может быть классифицировано как полицейское:

«Псевдоправовое государство – это такое государство, которое формально имеет признаки правового, провозглашает себя таковым в Конституции, однако реальные правовые механизмы, основанные на принципах гуманизма, демократизма, равенства и социальной справедливости в нем не реализованы».

Примечательно, что приставка «псевдо» в данном случае хорошо перекликается с гегелевским не-правом (обманом), которое великий философ представляет наподобие видимости для других. «... В не-праве же явление движется к видимости. Видимость есть наличное бытие, несоответственное сущности, пустое отделение и положенность сущности...» — писал он [10, 137].

Вероятно, формальность провозглашения подобного государства правовым обусловлена желанием действующей власти, во-первых, выгодно показать себя мировому сообществу, а

во-вторых, убедить население внутри страны в правильности избранного политического курса и реформ.

Подчеркнем, что предложенная характеристика не ставит цель дополнительно классифицировать различные страны по степени соответствия концепции правового государства. По сути, она заполняет теоретический пробел и выявляет уже имеющиеся на практике искаженные формы государств, провозглашающих себя правовыми. Поэтому иная характеристика таких государств (например, «полуправовое государство») будет неуместна.

Исходя из этого, можно выделить следующие признаки псевдоправового государства:

- формальное провозглашение государства правовым (Конституция). В реальности об эффективных правовых механизмах говорить не приходится;
- формально провозглашение ценности субъективных прав. В реальности имеет место произвол;
- формальное разделение государственной власти на три ветви. В реальности проявляются признаки автократии;
- квазимногопартийная система (существует одна сильная партия, а остальные — формальные или слабые, не способные на достаточном уровне вести борьбу за власть);
- жесткая централизация государственной власти. Демократические институты на местном уровне — формальные;
- манипуляция (скрытая, обманная тактика) с демократическими институтами и с правовыми формулировками. Формальность общественного контроля;
- высокий уровень коррупции и бюрократии;
- низкий уровень массового и профессионального правосознания и правовой культуры;
- отсутствие у институтов гражданского общества возможности повлиять на принятие государственными органами решений;
- профанация и формализм в вопросе подотчетности власти перед населению.

Следует отметить, что в такого рода государствах гражданское общество хотя и обозначено, но не имеет реальных рычагов воздействия на принятие государственными органами решений. Напротив, во многих развитых странах мира местные власти не могут единолично принять решение, к примеру, о строительстве нового здания на какой-либо улице города. Данный вопрос выносится на рассмотрение и утверждение общественности в лице профессиональных творческих союзов (некоммерческих организаций).

В искаженных формах правового государства искажен и процесс общественного контроля. Механизм этот устроен таким образом, что представители власти сами подбирают для себя контролеров по принципу лояльности. Действующие же институты гражданского общества соответствующего профиля игнорируются и остаются не у дел.

Таким образом, несмотря на то, что в псевдоправовом государстве формально все демократические институты присутствуют, механизмы их реализации связаны с различного рода манипуляциями, цель которых — обеспечение полноты интересов власть имущих на разных уровнях (или они вообще не работают). Подобные манипуляции могут быть замаскированы под форму демократических процедур. Например, проведение конкурса среди широкой общественности для формирования общественного совета какого-нибудь государственного органа. На самом же деле данная процедура лишь бюрократизирует общественный контроль и подавляет, а не развивает гражданское общество. Куда логичнее было бы организовать общественный совет из представителей правления уже существующих профессиональных союзов или правозащитных организаций соответствующего профиля.

Все вышеперечисленные характеристики такого государства без соответствующего правового просвещения и широкого обсуждения, в конечном счете, могут привести к тому, что общество, в нем проживающее, все дальше и дальше отклонится от цели построения идеаль-

ной модели правового государства, а правосознание населения и профессиональной среды окончательно деформируется.

Список использованной литературы:

1. Ибраева А.С. Теория государства и права: Учеб. пос. — Алматы, 2006. 2-е изд. с доп. и изм. — 424 с.
2. Соколов А.Н. Правовое государство: от идеи до ее материализации. — Калининград: Янтарный сказ, 2002. — 456 с.
3. Радько Т.Н. Теория государства и права: Учебн. — 2-е изд. — М.: Проспект, 2011. — С. 233–752.
4. Почекаев Р.Ю. Право Золотой Орды / Редактор И.М. Миргалеев. — Казань: Фэн, 2009. — 260 с.
5. Рашид-Ад-Дин. Сборник Летописей // https://www.vostlit.info/Texts/rus16/Rasidaddin_3/frametext2.html
6. Почекаев Р.Ю. Суд и правосудие в Золотой Орде // Правоведение. — 2004. — № 2. — С. 217–232. // https://eurasica.ru/articles/library/ryu_pochekaev_sud_i_pravosudie_v_zolotoy_orde/
7. Зайцев Н.В. Полицейское государство: миф или реальность? // <https://cyberleninka.ru/article/n/politseyskoe-gosudarstvo-mif-ili-realnost/viewer>
8. Погорелый Д.Е., Фесенко В.Ю., Филиппов К.Ф. Новейший политологический словарь. — Р-н/Д.: Феникс, 2010. — 318 с.
9. Джиембаев Р.К., Салкебаев Т.С. Некоторые аспекты реализации конституционного принципа социального государства на местном уровне в Республике Казахстан // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2021. — № 3 (73). — С. 4–9.
10. Гегель Г.В.Ф. Философия права. / Пер. с нем. Б. Столпнера. — СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2023. — 480 с.

Джиембаев Р.К.,

*Жоғары оқу орнынан кейінгі беру факультетінің бастығы,
заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, полиция подполковнигі
(e-mail: rusya-our@mail.ru);*

Дюсенбаева А.К.,

*қылмыстық құқық және криминология кафедрасының доценті,
(PhD) философия докторы, полиция подполковнигі
(e-mail: dyusenbaeva.aliya@mail.ru);*

Олейник В. В.,

*әкімшілік-құқықтық пәндер кафедрасының аға оқытушысы,
полиция подполковнигі*

*(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: valynik84@mail.ru)*

Қазіргі кезеңдегі құқықтық мемлекеттің мәнін бұрмалау туралы: теориялық және құқықтық аспект

Аннотация. Ұсынылған мақалада автор қазіргі кезеңде құқықтық мемлекет тұжырымдамасын іске асыру туралы талқылайды. Құқықтық мемлекеттің теориялық сипаттамасы және оның антиподы — полиция мемлекеті қарастырылады. Сондай-ақ қазіргі әлемде өздерін ресми түрде құқықтық деп жариялайтын, бірақ іс жүзінде олар болып табылмайтын көптеген мемлекет бар, ал құқықтық оқу әдебиеттері құқықтық мемлекеттің бұрмаланған түрін қарастырмайды. Халық арасында құқықтық мемлекеттің бұрмаланған моделінің тән белгісі туралы нақты түсініктің болмауы, оларды кеңінен талқылау болашақта елдің мемлекеттік-құқықтық дамуына қатысты биліктің әртүрлі манипуляциясына ықпал етуі мүмкін. Осылайша, мұндай сипаттаманың орындылығы декларативті формализмді және құқықтық мемлекеттің мәнін бұрмалауды болдырмау үшін халықты құқықтық ағарту, интроспекция және өзін-өзі жетілдіру қажеттілігіне байланысты.

Негізгі сөздер: құқықтық мемлекет, полиция мемлекеті, деформация, бұрмалау, құқықтық сана, құқықтық мәдениет, құқық, азаматтық қоғам.

R.K. Dzhiembayev,
*Head of The Faculty of Postgraduate Education,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Police Lieutenant Colonel
(e-mail: rusya-our@mail.ru);*

A.K. Dyussenbayeva,
*Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology,
Doctor of Philosophy (PhD), Police Lieutenant Colonel
(e-mail: dyusenbaeva.aliya@mail.ru);*

V.V. Oleinik,
*Senior Lecturer of the Department of Administrative-Legal Disciplines,
Police Lieutenant Colonel
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beisenov, e-mail: valynik84@mail.ru);*

On the distortion of the essence of the rule of law at the present stage: theoretical and legal aspect

Annotation. In the presented article, the author discusses the implementation of the concept of the rule of law at the present stage. The theoretical characteristic of the rule of law and its antipode — the police state is considered. At the same time, it is noted that in the modern world there are many states that formally proclaim themselves legal, but in fact they are not, and the legal educational literature does not consider distorted types of the rule of law. In turn, the lack of a clear understanding among the population of the characteristic features of distorted models of the rule of law, their wide public discussion can contribute to various kinds of manipulations of the authorities regarding the state-legal development of the country in the future. Thus, the expediency of such a characteristic is due to the need for legal education of the population, introspection and self-improvement in order to avoid declarative formalism and distortion of the essence of the rule of law.

Keywords: legal state, police state, deformation, distortion, legal awareness, legal culture, law, civil society.

ӘОЖ 343.6

Дюсенбаева А.К.,
*қылмыстық құқық және криминология кафедрасының доценті,
(PhD) философия докторы, полиция подполковнигі
(e-mail: dyusenbaeva.aliya@mail.ru);*
Құсайынов Ж.Ш.,
*ғылыми-зерттеу және редакциялық-баспа жұмысын ұйымдастыру бөлімінің бастығы,
заң ғылымдарының магистрі, полиция полковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: dahar0001@mail.ru)*

Интернет желісінде қаржы пирамидасын құру мен басқарудағы қылмыстық жауапкершілік мәселесі

Аннотация. Қазіргі уақытта интернет желісінде қаржы пирамидасын құру мен басқару кең таралды. Алайда Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасында мұндай әрекет үшін қылмыстық жауаптылық көзделмейді. Жазаның бұлтартпаушылық қағидатын сақтау оны Қазақстан Республикасы ҚК 217-бабында жасағаны үшін қылмыстық жауаптылықты белгілеуді талап етеді. Мақалада автор осы құбылыстың қоғамдық қауіптілігін, объективті және субъективті белгісін қарастырады, сондай-ақ «электронды ақпараттық ресурсты пайдалану арқылы» ҚР ҚК 217-бабы 3-тармағының 4-тармақшасында біліктілік белгісі ретінде интернет желісінде қаржы

пирамидасын құру және оған басшылық ету үшін заңнамалық деңгейде қылмыстық жауапкершілікті бекітуді ұсынады.

Негізгі сөздер: қаржы пирамидасы, қаржы пирамидасын құру және басқару, киберқылмыстылық, интернет желісіндегі алаяқтық.

Қазіргі уақытта қаржылық (инвестициялық) пирамида деп аталатын алаяқтық жүйе кең таралған. Өткен ғасырдың басында бұл құбылыс өзінің классикалық түрінде белгілі қаржы пирамидасының алғашқысын құрушының атымен «Понци жүйесі» деп аталды.

Қазақстан Республикасының аумағында қаржы пирамидасының таралу дәрежесін талдау, тәуелсіздік алған кезден бастап мынадай «танымал» қаржы кәсіпорынының жандану кезеңін бөліп көрсетуге болатынын көрсетеді: XX ғасырдың 90–2000 жылдарында «МММ», «Хопер-инвест», «Селенг орыс үйі», «Властелина» ААҚ сияқты қаржы пирамидасы болған; қазіргі кезеңде — «Респект», «ФинСтатус», «Optovka», «Questra Holdings Inc» ЖШС қаржы пирамидалары бар [1].

2021 жылдың соңында Қаржы нарығын реттеу және дамыту агенттігі заңсыз қызмет белгісі бар ұйымның тізімін жариялады. Бұл тізімге 121 субъект, оның ішінде қаржы пирамидасы белгісі бар 56 ұйым және агенттік жұмысында заңсыз қызмет белгісін анықтаған 65 заңсыз инвестициялық делдал (жалған брокер) енгізілген [2].

Қаржылық (инвестициялық) пирамиданы құрғаны және оған басшылық жасағаны үшін жауапкершілік туралы арнайы қылмыстық-құқықтық норма қабылданғанға дейін олардың қызметіне байланысты іс-әрекет алаяқтық деп танылды.

Арнайы норма Қазақстан Республикасының 2014 жылдың 17 қаңтарындағы «Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актісіне қаржылық (инвестициялық) пирамиданың қызметіне қарсы іс-қимыл мәселесі бойынша өзгеріс пен толықтыру енгізу туралы» Заңымен енгізілді.

ҚР қолданыстағы қылмыстық заңнамасы ҚР ҚК 217-бабында қаржылық (инвестициялық) пирамиданы құру және оған басшылық ету үшін қылмыстық жауаптылықты көздейді.

ҚР ҚК 217-бабының 1-бабында: «Қаржылық (инвестициялық) пирамиданы құру, яғни тартылған қаражатты қабылданған міндеттемені қамтамасыз ететін кәсіпкерлік қызметке пайдаланбай, жеке және (немесе) заңды тұлғалардың ақшасын немесе өзге мүлкін не оған құқығын қайта бөлу және бір қатысушыларды басқалардың жарнасы есебінен байыту арқылы осы активті тартудан табыс алу (мүліктік пайда табу) жөніндегі қызметті ұйымдастыру, сол сияқты қаржылық (инвестициялық) пирамидаға немесе оның құрылымдық бөлімшесіне басшылық ету», - делінген.

Қазақстандық қылмыстық құқық теориясындағы осы заңнамалық анықтамадан қаржылық (инвестициялық) пирамида құру «тартылған қаражатты қабылданған міндеттемені қамтамасыз ететін кәсіпкерлік қызметке пайдаланбай, осы активті қайта бөлу және бір қатысушыларды басқаның жарнасы есебінен байыту арқылы жеке және (немесе) заңды тұлғалардың ақшасын немесе өзге де мүлкін не оған құқығын тартудан кіріс (мүліктік пайда) алу жөніндегі қызметті ұйымдастыру» деп түсініледі. «... Қаржы (инвестициялық) пирамидасының және оның құрылымдық бөлімшесінің қызметіне басшылық ету оның қызметін үйлестіру, оның қатысушылары арасында функционалдық міндетті бөлу және т. б. болуы мүмкін» [3, 377].

Қаржылық (инвестициялық) пирамиданы құру, ең алдымен, алаяқтық жүйену құру, яғни бөтеннің мүлкін жымқыру немесе алдау немесе сенімді теріс пайдалану жолымен бөтен мүлікке құқықты иемдену жүйесі екенін айту керек.

Қарастырылып отырған қылмыстық құқық бұзушылықтың қоғамдық қауіптілігі «жеңіл» ақша табудың жоғары тартымдылығымен байланысты. Сондықтан «жеңіл ақша» тапқысы келетіндер өте көп. Алаяқтықтың бір түрі ретінде, ол алданған азаматтар жоғары немесе «жеңіл» пайда алу үмітінде, ақшасын ұйымның қорына инвестиция ретінде өз еркімен

салады деп болжайды. Дәстүрлі жүйе бойынша пайда салымшылардың жаңа салымшыны тарту жөніндегі белсенділігіне тікелей байланысты, өйткені олардың пайда табу пайызы артады. Қаржы пирамидасының қоғамдық қауіптілігі оның интернет желісінде ашық қол жетімділікте таралуымен бірнеше есе артады, өйткені салымшыны тарту жөніндегі барлық операция дәстүрлі жағдайға қарағанда әлдеқайда аз уақытты қажет етеді (мысалы, компанияның кеңсесіне барудың қажеттілігі жоғалады). Интернет желісіне ашық қол жетімділік әлемнің кез келген бұрышында бола тұра, салымшы болуға мүмкіндік береді, сондай-ақ ақпараттық технология ғасырында мұндай инновациялық бағдарлама сенім тудырады. Қазіргі уақытта интернет желісінде жұмыс істейтін қаржы пирамидасы – «Нуір — High Yield Investment Program» (Хип, Хи-Айпи, ағылшын тілінен аударғанда «жоғары кірісті инвестициялық бағдарлама»).

Е.В. Еспергенова жоғары қоғамдық қауіптілігі туралы: «Телекоммуникация желісін, оның ішінде интернет желісін пайдалана отырып жасалатын құқық бұзушылықты криминализациялауда, қоғамның барлық саласын ауқымды цифрландыру сияқты фактор маңызды рөл атқарады; жеке және заңды тұлғаның, мемлекеттік орган қызметкерлерінің цифрлық сауаттылығының төмен болуы; ақпараттық жүйені, телекоммуникация және бағдарламалық қамтамасыз ету желісін, IT құрылғыны қорғау құралының қазіргі заманғы ақпараттық сын-тегеурінмен қауіпке сәйкес келмеуі; телекоммуникация желісі, оның ішінде интернет желісі саласындағы қылмыстың кәсіби, ұйымдасқан және трансұлттық сипаты; ақпараттық қауіпсіздікті (киберқауіпсіздікті) қамтамасыз ету саласындағы мемлекеттік бағдарламадағы (стратегиядағы) кемшілік, яғни ақпараттық жүйе мен телекоммуникация желісі саласында туындайтын қоғамдық қатынасты реттейтін заңнаманың олқылығы; телекоммуникация желісі арқылы жасалған қылмыстық құқық бұзушылықты тергеу және ашумен айналысатын құқық қорғау органының қызметіндегі кемшілік; құқық қорғау органының мүдделі мемлекеттік орган, коммерциялық ұйым және азаматтармен өзара іс-қимылының төмен деңгейі» [4, 4], – дейді.

Қазіргі уақытта бұл — негізінен, криптовалютамен жұмыс істейтін онлайн жоба. Әдетте, «Хайп-қорының» әкімшісі «инвестициялық бағдарламаны» ұсынатын веб-сайт жасайды, ол күніне 1 % сияқты өте жоғары кірісті уәде етеді (күнделікті күрделі пайыз, жылдық кірістің 3678 %-на тең) [5], кейде мұндай пайда күніне 8-10 %-ға дейін жетуі мүмкін. «Нуір жобасы», әдетте, салымның түрлі мерзіміне арналған инвестиция бойынша әртүрлі бағдарламаны қарастырады — бір апта, 1 ай, 3 ай, жарты жыл, 1 жыл және т. б., аталған уақыт өткеннен кейін салымшылар салынған ақша мен пайданы ала алады. Жоба сайтында салымшылар барлық шартпен таныса алады, жеке шотын аша алады, электронды әмиянды ақшалай қаражатпен толықтыра отырып, қажетті табысы бар бағдарламаны тандай алады.

Объективті шындықта жасалған қаржылық пирамида сияқты «Нуір жобасы» екі түрде болады: Дәстүрлі түрде «Понци жүйесі» оны ұйымдастырушылардың әлеуетті салымшылардан өзі төлейтін табыстың шығу көзін жасыруы, не жоғары табысты қаржылық қызметтің қандай да бір түріне келтіруі көзделеді. Мысалы, мынадай алдау жолы қолданылады, IT компаниясы акция нарығында және «Форекс» сияқты басқа да нарықта сауданың түрін шығарады; мұнай немесе медициналық инвестициялық компания өз қорына депозит қабылдауды жүзеге асырады және т. б. Кейде алаяқтар салымшыларды жоғары табыс уәдесімен ғана емес, сондай-ақ жоғары рухани себепті пайдаланады, мысалы, діндарлықты.

Қаржы пирамидасының көбі жоғарыда қарастырылған жүйемен ұйымдастырылған және салымшыға төлемнің тоқтатылуымен белгіленген қызметтің тоқтатылуына дейін оларды қылмыстық құқық бұзушылық ретінде тану қиыншылық тудырады.

Қаржылық (инвестициялық) пирамиданың құрылу нысанының екінші түрі жәбірленушінің санын азайту мақсатында пайда болған және әлеуетті салымшыға оларға төлем басқа салымшыдан алынған қаражат есебінен жүргізілетіні және кез келген уақытта тоқтатылуы мүмкін екені туралы адал хабарланды (мысалы, автокөлік, жылжымайтын мүлік сатып алуға

қаражат жинау бойынша өзара көмек кассасы және т. б.). Осылайша, ұйымның қызметіне қатысу тәуекелі және барлық салымды жоғалту қаупі үшін жауапкершілік салымшының өзіне жүктеледі, бұл салымшы өз аккаунтын сайтта тіркеу барысында қабылдайтын шартта көзделген. «Нұір жобасының» қызметін тоқтату сәті төлемді тоқтатумен және оны SCAM (ағыл. алаяқтық) ретінде жариялаумен байланысты.

Интернет желісі, яғни арнайы әзірленген сайт (платформа) арқылы жұмыс істейтін, сондай-ақ дәстүрлі жолмен жұмыс істейтін қаржы пирамидасын құру мен басқару жағдайы жиілеп кеткенін жасырмай атап өткен жөн. Мұндай қылмыстық құқық бұзушылықты «қаржылық (инвестициялық) пирамиданың гибриді түрі» деп атауға болады.

Жоғарыда көрсетілгендер қаржы пирамидасының түр-түрге бөлінетініне, атап айтқанда, электронды ақпараттық ресурсты пайдалану арқылы жасалған қаржы пирамидасының бар екенін мойындау қажеттілігіне күмән келтірмейді. Осы қылмыстық құқық бұзушылықтың жасалу тәсілімен байланысты жоғары қоғамдық қауіптілік ҚР ҚК 217-бабының 3-бөлігіндегі жеке саралаушылық белгі ретінде дербес қылмыстық жауаптылықты белгілеуді талап етеді.

Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексіне 2022 жылдың 12 шілдесіндегі «Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актісіне қаржылық (инвестициялық) пирамидалардың қызметіне қарсы іс-қимыл мәселесі бойынша өзгеріс пен толықтыру енгізу туралы» Заңымен «Қаржылық (инвестициялық) пирамиданы жарнамалау» деген 217-1-бабы енгізілгенін әділдік үшін айта кету керек.

ҚР ҚК-нің 217-1-б. 1-бөлігінде: «Қаржылық (инвестициялық) пирамиданы жарнамалау, яғни айтарлықтай залал келтіре отырып, ақпаратты жария түрде немесе бұқаралық ақпарат құралын немесе электронды ақпараттық ресурсты пайдалана отырып, адамдарды оған тартуға алып келген жеке және тікелей тарату», – делінеді. Бұл бапта заң шығарушы алғаш рет қаржылық (инвестициялық) пирамиданы жарнамалау түріндегі іс-әрекет үшін қылмыстық жауапкершілікті көздеді, яғни ақпаратты көпшілік алдында немесе бұқаралық ақпарат құралын немесе электронды ақпараттық ресурсты пайдалану арқылы жеке және тікелей тарату. Шын мәнінде, осы бапқа сәйкес басқа салымшыны тікелей тартатын адамды да, өз үлесін қоспаған, тек қаржы пирамидасының жарнамасын жүзеге асыратын адамды да жауапкершілікке тартуға болады. Алайда электронды ақпараттық ресурсты пайдалану арқылы қаржы пирамидасын құру және ұйымдастыру үшін заң шығарушы жауапкершілік қарастырған жоқ.

Осы айтылғандарға сүйене отырып, ҚР ҚК 217-бабының 3-бөлігіне «Электронды ақпараттық ресурсты пайдалану арқылы» саралаушылық белгісі ретінде 4-тармағын енгізуді ұсынамыз.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35918804&pos=23;-26#pos=23;-26
2. <https://www.gov.kz/memleket/entities/ardfm/press/news/details/266321?lang=ru>
3. Борчашвили И.Ш. Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексіне Комментарий. — Алматы: ТОО ««Норма-К» баспасы». — 2016. — 377 б.
4. Еспергенова Е.В. Некоторые вопросы совершенствования системы предупреждения правонарушений, совершаемых с использованием сетей телекоммуникаций, в том числе сети Интернет // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2022. — № 4 (78). — С. 4–8.
5. Нестеров А. Можно ли зарабатывать в финансовых пирамидах или хайпах? // alekseynesterov.ru

Дюсенбаева А.К.,

доцент кафедры уголовного права и криминологии,

доктор философии (PhD), подполковник полиции

(e-mail: dyusenbaeva.aliya@mail.ru);

Кусаинов Ж.Ш.,

начальник отдела организации научно-исследовательской

и редакционно-издательской работы, магистр юридических наук, полковник полиции

(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,

г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: dahar0001@mail.ru)

Проблема уголовной ответственности за создание и руководство финансовой пирамидой в сети Интернет

Аннотация. В настоящее время создание и руководство финансовой пирамидой в сети Интернет получило достаточно широкое распространение. Однако уголовное законодательство Республики Казахстан не предусматривает уголовную ответственность за такое деяние. Соблюдение принципа неотвратимости наказания требует установления уголовной ответственности за его совершение в ст. 217 УК РК. В данной статье автор рассматривает общественную опасность, объективные и субъективные признаки данного явления, а также предлагает закрепить на законодательном уровне уголовную ответственность за создание и руководство финансовой пирамидой в сети Интернет в качестве квалифицирующего признака в п. 4 ч. 3 ст. 217 УК РК «посредством использования электронных информационных ресурсов».

Ключевые слова: финансовая пирамида, создание и руководство финансовой пирамиды, киберпреступность, мошенничество в сети интернет.

A.K. Dyussenbayeva,

Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology,

Doctor of Philosophy (PhD), Police Lieutenant Colonel

(e-mail: dyusenbaeva.aliya@mail.ru);

Zh.Sh. Kusainov,

Head of the Department For the Organization of Research and Editorial and Publishing Work,

Master of Law, Police Colonel

(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan

named after B. Beysenov, e-mail: dahar0001@mail.ru)

The problem of criminal liability for the creation and management of a financial pyramid on the Internet

Annotation. Currently, the creation and management of a financial pyramid on the Internet has become quite widespread. However, the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan does not provide for criminal liability for such an act. Compliance with the principle of inevitability of punishment requires the establishment of criminal liability for its commission in Article 217 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan. In this article, the author examines the public danger, objective and subjective signs of this phenomenon, and also proposes to fix at the legislative level the criminal responsibility for the creation and management of a financial pyramid on the Internet as a qualifying feature in paragraph 4, Part 3 of Article 217 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan «through the use of electronic information resources».

Keywords: financial pyramid, creation and management of a financial pyramid, cybercrime, fraud on the Internet.

УДК 343.9

Жакудаев Д.А.,

*начальник отдела профилактики Управления по противодействию наркопреступности,
доктор философии (PhD), подполковник полиции
(Департамент полиции Карагандинской области,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: danko.86@mail.ru);*

Исакова Б.Е.,

*доцент кафедры криминалистики,
магистр юридических наук, подполковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда,
Республика Казахстан, e-mail: bakytghul.isakova.1981@mail.ru);*

Курбанова Г.В.,

*доцент кафедры профессионально-психологической подготовки и управления ОВД,
полковник полиции
(Алматинская академия МВД РК им. М. Есбулатова,
г. Алматы, Республика Казахстан, e-mail: kurbanova_gulnara_k.g.v.@mail.ru)*

О понятии «Противодействие расследованию преступлений»

Аннотация. В статье подвергается подробному исследованию понятие «противодействие расследованию», проводится анализ точек зрения ученых, исследующих данную проблематику. Авторами выдвигается мнение о том, что основным условием успешного противостояния преступности является совершенствование качества работы органов расследования в такой форме, чтобы ни одно правонарушение не осталось нераскрытым. Однако определенная часть уголовных правонарушений ежегодно остается нераскрытой, а преступники — безнаказанными. В обоснование точки зрения произведен анализ статистических данных за последние три года. Отмечается, что для разработки эффективных механизмов борьбы с преступностью в целом следует разобраться в сущности понятия «противодействие расследованию». Авторы указывают, что осознание сущности противодействия неразрывно связано с осознанием сущности действия, а именно: с определением понятия «расследование».

Ключевые слова: противодействие расследованию преступлений, органы расследования, цивилизованная защита, сторона обвинения, система уголовного процесса, участники уголовного процесса, досудебное производство, конфликт интересов.

В период становления государства был осуществлен переход социальных правовых отношений, основанных на классовом принципе социалистической доктрины Советского Союза, фактически приводивших к подавлению личности, принудительному навязыванию общественных ценностей и существенному ограничению человеческих свобод к законодательному превалированию прав и свобод, личности перед интересами государства, признанию высшими ценностями нашего государства человека, его жизни, прав и свобод [1]. Осуществляемая модернизация обусловила серьезные государственные преобразования, в том числе масштабное реформирование законодательства, регулирующего вопросы судопроизводства, направленное на усиление гарантий защиты прав личности и повышение эффективности уголовного процесса.

Несложно осознать, что произошла естественная зеркальная метаморфоза совокупности способов и возможностей защиты от уголовного преследования и возможного наказания. На расширение возможностей цивилизованной защиты указывают введенные уголовно-процессуальные институты медиации, сделки, соглашения; расширение ведомственного, прокурорского надзора, судебного контроля; ограничение процессуальной самостоятельности следователя и другие.

Весьма значимым шагом в реализации должного обеспечения прав и законных интересов граждан является внедрение трёхзвенной модели уголовного процесса. В своем Послании народу Казахстана «Казахстан в новой реальности: время действий» от 1 сентября 2020 г.

Президент Республики Казахстан К.-Ж.К. Токаев всем ветвям государственной власти дал поручение: внедрить трехзвенную модель уголовного процесса с четким разделением полномочий, на основе сохранения баланса в контексте системы сдержек и противовесов, создания на каждом этапе эффективных фильтров [1]. Трёхзвенная модель судопроизводства предполагает собой три звена, которые отвечают за весь процесс расследования уголовного дела: полиция, прокуратура и суд. Необходимость реформирования ранее действующей модели судопроизводства была вызвана рядом причин, основными из которых выступают совершенствование судопроизводства в целях должного соблюдения прав и законных интересов граждан, вовлекаемых в сферу уголовного процесса, и приближение действующей модели расследования к европейским стандартам.

Вместе с тем, сегодня продолжает иметь место несовершенство уголовно-процессуального законодательства, выражающееся в сохранении общей концепции обвинительного уклона деятельности органов, ведущих расследование, на что указывает наличие регламентации такого термина, как «сторона обвинения», в состав которой входят органы расследования, и законодательно установленное отождествление терминов «обвинение», «уголовное преследование» и «расследование». Справедливо отметить, что данная проблематика неоднократно освещалась в работах казахстанских процессуалистов [2]; [3] и исследователей зарубежных стран [4]; [5].

Наличие объективных предпосылок к обвинительному уклону в деятельности органов расследования указывает на существование пресловутых ведомственных интересов органов уголовного преследования в увеличении показателей обвинения и перспективного осуждения. Этот фактор вскрывает причины существования такого явления, как нецивилизованная защита, или противодействие расследованию, и обуславливает необходимость борьбы с ним. Однако для того, чтобы разработать эффективные механизмы такой борьбы, следует разобратся в сущности самого понятия «противодействие расследованию».

В теории уголовного процесса отмечается, что само по себе расследование без противодействия является редким исключением, поскольку противодействие расследованию преступлений представляет собой некоторую естественную, само собой разумеющуюся данность. Если практически каждому расследованию противопоставляется противодействие ему, то борьба с ним и само расследование с этой точки зрения есть не что иное, как борьба против борьбы» [6, 344–345].

Наш взгляд, не подвергается сомнению тезис о том, что основным условием успешного противостояния преступности является совершенствование качества работы органов расследования в такой форме, чтобы ни одно правонарушение не осталось нераскрытым. Вместе с тем, при таком понимании деятельности, направленной на реализацию данного тезиса, определенная часть уголовных правонарушений ежегодно остается нераскрытой, а преступники — безнаказанными.

Только за последние три года общий процент нераскрытых уголовных правонарушений составил 36 %. Так, в 2020 г. из 193232 находящихся в производстве уголовных дел по причине неустановления лица, совершившего запрещенное уголовным законом деяние, было прервано 67527 дел. В 2021 г. из 181979 находящихся в производстве уголовных дел по п. 1 ч. 7 ст. 45 УПК РК было прервано 64944 дела. В 2022 г. из 184244 находящихся в производстве уголовных дел по аналогичной выше причине прервано 71286 дел [7]. Такая ситуация во многом связана с активным противодействием органам расследования уголовных правонарушений со стороны преступного мира, которое, думается, имеет устойчивую тенденцию к возрастанию.

На наш взгляд, познание сущности такого явления, как противодействие расследованию, невозможно без семантического анализа таких терминов, как «противодействие», «конфликт», «противостояние», «соперничество», «противоборство».

В словаре В. Даля слово «противодействовать» равнозначно слову «перечить» — «идти против, наперекор, мешать и стараться уничтожить другое действие» [8]. Согласно словарю С.И. Ожегова, «соперничать» — «бороться с кем-нибудь», а «соперник» — это «человек, который соперничает с кем-либо». «Противодействие» обозначает «действие, противодействующее другому действию», а «противодействовать» — «оказывать противодействие, препятствовать, бороться против кого-чего-нибудь» [9, 541].

«Противоборство» понимается как вступление с кем-либо в конфликт (в нашем случае — с лицом, осуществляющим расследование по делу), конфликтные отношения. «Конфликт» определяется С.И. Ожеговым как «столкновение, серьезное разногласие, спор» (конфликтовать — «вступать в конфликт») [9, 252].

Толковым словарем русского языка «конфликт» определяется как «столкновение между спорящими несогласными сторонами», конфликтовать — «иметь конфликт с кем-нибудь» [10]. Большая советская энциклопедия под конфликтом (от латинского «conflictus» — столкновение) понимает «столкновение противоположных интересов, взглядов, стремлений; серьезное разногласие, острый спор, влекущие за собой более сложные формы борьбы» [11].

Анализ данных определений показывает, что конфликт предполагает столкновение, спор, серьезное разногласие, приводящее к борьбе. Конфликт — это столкновение двух и более сторон, которые стремятся к разным результатам и, зачастую, разными средствами. Заметим, что противоречие — это еще не совсем конфликт и не совсем противоборство. Не каждое противоречие выливается в конфликтную ситуацию. Лишь в условиях особой остроты противоречие может перерасти в противоборство.

Таким образом, «конфликтовать» означает противодействовать, мешать другой стороне добиться своих, не всегда противоположных, целей. Корректив требует лишь определение слова «соперничать»: в Словаре С.И. Ожегова где отмечается, что при соперничестве оппонент добивается той же цели, состязаясь с другим лицом [9, 650]. Автор подразумевает под «соперником» лицо, которое желает добиться определенного результата в процессе соревнования с другим лицом, поставившим перед собой эту же или сходную цель. Вместе с тем в конфликтной ситуации, имеющей место в ходе расследования уголовных правонарушений, противоборствующие стороны стремятся достичь разных целей, в этой связи уничтожение достижений противника является желательным, а иногда неизбежным следствием. При рассмотрении конфликтных ситуаций, возникающих в ходе предварительного расследования, слово «соперник» зачастую используется не в обычном своем понимании, в связи с чем его употребление носит нелогичный характер и является неточным отражением действительности.

В ходе предварительного следствия конфликт, противодействие зачастую обуславливаются возникновением несоответствия мотивационным установкам, мотивам и действиям противоборствующих лиц и их соотношением с задачами расследования уголовных правонарушений, достижение которых нарушает интересы конфликтующего.

Далее перейдем к рассмотрению ключевого вопроса данной научной статьи — к определению понятия «противодействие расследованию». Заметим, что на сегодня в науке фигурируют несколько определений данного понятия. Так, В.Н. Карагодин, являющийся основным исследователем данной темы, определяет противодействие предварительному расследованию как «умышленные действия (система действий и бездействия), направленные на воспрепятствование установлению объективной истины по уголовному делу и достижению других задач предварительного расследования» [12].

Несмотря на бесспорный авторитет В.Н. Карагодина в области изучения противодействия, нам трудно согласиться с его точкой зрения ввиду того, что, по нашему мнению, категория «объективная истина» является более чем условной и не имеет права на существование

уже потому, что восприятие мира имеет субъективный характер. При этом сам этот постулат имеет характер давно устоявшегося знания. Аналогичное возражение имеет место и по отношению к точке зрения Р.С. Белкина, считающего, что «противодействие расследованию уголовных правонарушений есть умышленная деятельность с целью воспрепятствования решению задач расследования и, в конечном счете, установлению истины по уголовному делу» [13, 129].

Как можно заметить, несмотря на некоторые различия в формулировках, приведенные определения практически равнозначны. В целом, на наш взгляд, они наиболее полно и точно отражают сущность противодействия расследованию уголовных правонарушений как явления.

Вместе с тем, нельзя оставить без внимания и прочие высказанные учеными-криминалистами точки зрения на сущность противодействия расследованию. К примеру, А.Ф. Волынский и В.П. Лавров характеризуют противодействие раскрытию и расследованию уголовных правонарушений как «совокупность противоправных и иных действий преступников и связанных с ними лиц, направленных на воспрепятствование установлению истины правоохранительными органами в их деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию уголовных правонарушений» [14]. Хотя, на первый взгляд, значительных отличий от перечисленных выше определений В.Н. Карагодина и Р.С. Белкина не обнаруживается, хотелось бы отметить тот факт, что с точки зрения А.Ф. Волынского и В.П. Лаврова, противодействие расследованию оказывают лишь «преступники и связанные с ними лица». Такая точка зрения носит дискуссионный характер ввиду того, что, по нашему мнению, не любая форма противодействия расследованию может быть квалифицирована как преступное деяние. Что же касается связи с преступниками, то уровень любой связи — понятие относительное. Однако, на уровне знакомства между фигурантом и «преступником» можно привести пример, когда противодействующий препятствует расследованию уголовных правонарушений собственной неявкой либо запоздалой явкой на допрос. Такое понимание противоречит категории субъекта противодействия, описанной А.Ф. Волынским и В.П. Лавровым, следовательно, делает их точку зрения на сущность противодействия расследованию уголовных правонарушений несостоятельной.

Нельзя обойти стороной и позицию А.Ф. Лубина и С.Ю. Журавлева, также исследовавших проблему противодействия расследованию. Ученые характеризуют противодействие расследованию уголовных правонарушений как «систему действий (или бездействия), преследующих цель воспрепятствовать вовлечению следов уголовного правонарушения в сферу уголовного судопроизводства и последующего их использования в качестве судебных доказательств» [1, 345]. С данной точкой зрения мы также не можем в полной мере согласиться, поскольку зачастую противодействующие следствию лица в попытке помешать установлению объективной истины по уголовному делу оказывают противоправное воздействие не только на следы уголовного правонарушения (даже в самом широком понимании этого слова), но и пытаются повлиять на других участников процесса [15]. Так, по результатам изучения уголовных дел нами обнаружено, что противодействие посредством влияния имеет место в 75 % случаев.

Другие мнения на сущность противодействия можно было бы продолжить приводить и далее. Однако такое перечисление нецелесообразно ввиду смыслового дублирования точки зрения В.Н. Карагодина, являющегося ведущим специалистом в этой области. Некоторые исследователи солидарны с точкой зрения Р.С. Белкина, описывая детали противодействия в разных направлениях.

Анализируя научные точки зрения на сущность и понятие такого явления, как «противодействие расследованию», мы, не соглашаясь в полной мере ни с одной из представленных, полагаем, что в основу характеристики противодействия расследованию как действия должен

быть положен анализ того, что предвещает его. Другими словами — всякому противодействию соответствует в равной мере доля действия. В данном случае имеется виду тот факт, что противодействие противостоит самому действию, поэтому говорить о противодействии, не описывая сущность действия, т.е. расследования, нецелесообразно.

Обобщая результаты ранее проведенного исследования, для краткого описания сущности расследования, которое, на наш взгляд, необходимо для понимания его противодействия, хотим обозначить следующее:

1. Исторически и логически под расследованием следует понимать процедуру производства по делу, заключающуюся в установлении обстоятельств произошедшего события и предшествующую судебному разбирательству.

2. Целью расследования следует считать установление обстоятельств произошедшего события и принятие решения об окончании расследования и направлении дела в суд или решения о прекращении производства по делу.

3. Расследование имеет место с момента начала производства по делу а именно: с момента регистрации заявления, сообщения об уголовном правонарушении в Едином реестре досудебных расследований либо проведения первого неотложного следственного действия.

4. Исторически и логически расследование в континентальном уголовном процессе должно проводиться представителями исполнительной власти — органами полиции. Далее его результаты должны быть переданы представителям судебной власти (суду) для рассмотрения и разрешения дела, по существу. Суд, не будучи органом расследования, не может и не должен проводить расследование в какой-либо форме ввиду нарушения основ принципа разделения властей и не может выйти за пределы классической формулы состязательного процесса *«judex ne eat ultra petita partium»*.

Изложенные детерминанты позволяют определить теоретическую категорию расследования как понятия, включающего в себя деятельность органов исполнительной власти (органов предварительного следствия), предшествующую судебным стадиям и направленную на установление обстоятельств расследуемого события.

Полагаем, что представленная трактовка удачна и отличается тем, что не связывается со сбором доказательств как деятельностью, имеющей более процессуальное, нежели криминалистическое значение, и одновременно указывает на то, что такое установление не обязательно связано с конечной целью установления истины, являющейся, по нашему мнению, недостижимой.

В таком контексте, учитывая антипод противодействия логике действия, полагаем, что понятием «противодействие расследованию» следует считать деятельность, направленную на недопущение достижения целей расследования (в нашей интерпретации — установление обстоятельств события, предполагающих окончание производства по делу, либо прерывание сроков расследования).

Однако на этом описание сущности противодействия, безусловно, не заканчивается. Важным продолжением такого описания является определение времени начала противодействия и его окончания, так сказать, в динамике развития явления по отношению к сформулированному нами понятию, а также указание на субъект такого противодействия в общих чертах его характеристики, что требует дальнейшего, более детального исследования.

Список использованной литературы:

1. Токаев К.-Ж. Казахстан в новой реальности: время действий: Послание Главы государства народу Казахстана от 1 сентября 2020 г. // Казахстанская правда. 2020. 2 сент.
2. Когамов М.Ч. Процессуальная самостоятельность следователя: пределы контрольно-надзорного вмешательства // На страже. 30.03.2016. // www.mediaovd.kz. 21.09.2018.

3. Садвакасова А.Т., Кадацкий С.Н. Соотношение понятий «уголовное преследование» и «обвинение» и их значение в досудебном производстве Республики Казахстан // *Ғылым — Наука*. — 2019. — № 3 (62). — С. 116–120.
4. Shestak V.A., Dubrovin V.V., Ilyicheva Z.I. Models of the pre-procedural level of investigation of economic crimes: spanish experience // *Russian Journal of Criminology*. — 2020. — Т. 14. — № 1. — P. 148–155.
5. Esser R. Implementation of judgments of the ECtHR in the area of criminal law and criminal procedure law from a German perspective // *Журнал СФУ. Гуманитарные науки*. — 2017. — № 6. [Электронный ресурс] — URL: <https://cyberlink.ru/article/n/implementation-of-judgments-of-the-ecthr-in-the-area-of-criminal-law-and-criminal-procedure-law-from-a-german-perspective> (дата обращения: 09.06.2023).
6. Журавлев С.Ю., Лубин А.Ф. Нейтрализация противодействия расследованию // *Криминалистика: расследование преступлений в сфере экономики*. — Н. Новгород: НВШ МВД России, 1995. — 400 с.
7. Правовая статистика Республики Казахстан — статистические отчёты с 2021 по 2022 гг. // Портал органов правовой статистики и специальных учётов // <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics>
8. Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений: Дис. ... д-ра юрид. наук. — Волгоград, 1997. — 402 с.
9. Ожегов С.И. Словарь русского языка. Изд. 7-е. — М., 1968. — 900 с.
10. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. — М., 1935. Т. 1. — 822 с.
11. Введенский Б. А. Большая советская энциклопедия // Изд. 2-е. — М., 1953. — Т. 22. — 628 с.
12. Карагодин В.Н. Основы криминалистического учения о преодолении противодействия расследованию: Дис. ... д-ра юрид. наук. — Екатеринбург, 1992. — 388 с.
13. Белкин Р.С. Противодействие расследованию и пути его преодоления криминалистическими и оперативно-розыскными средствами и методами // *Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования*. — М., 1997. — 398 с.
14. Волынский А.Ф., Лавров В.П. Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений (вопросы теории и практики) // *Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и меры по его нейтрализации: Мат-лы науч.-практ. конф.* — М.: ЮИ МВД России, 1997. — С. 93–99.
15. Zhakudaev D.A. Algorithms to counter the pre-trial investigation of criminal offenses // *Opcion*. — 2019. — № 22. — P. 26–41.

Жакудаев Д.А.,

есірткі қылмысына қарсы іс-қимыл басқармасының алдын алу бөлімінің бастығы,
(PhD) философия докторы, полиция подполковнигі
(Қазақстан Республикасы Қарағанды облысының полиция департаменті,
e-mail: danko.86@mail.ru);

Ысқақова Б.Е.,

криминалистика кафедрасының доценті,
заң ғылымдарының магистрі, полиция подполковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: bakytghul.iskakova.1981@mail.ru);

Курбанова Г.В.,

кәсіби психологиялық даярлық және ІІО басқару кафедрасының аға оқытушысы,
полиция полковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ., e-mail: kurbanova_gulnara_k.g.v.@mail.ru)

«Қылмысты тергеуге қарсылық» ұғымы жайында

Аннотация. Мақалада «тергеуге қарсы әрекет» ұғымы егжей-тегжейлі зерттеледі. Осы мәселені зерттейтін авторлардың көзқарасына талдау жасалады. Авторлар қылмысқа сәтті қарсы тұрудың негізгі шарты тергеу органы жұмысының сапасын бірде-бір құқық бұзушылық ашылмайтындай етіп жетілдіру болып табылады деген пікірді алға тартады. Сондай-ақ қылмыстық құқық бұзушылықтың белгілі бір бөлігі жыл сайын ашылмай қалады, ал қылмыскерлер жазасыз қалады. Алға қойылған көзқарасты негіздеу үшін соңғы үш жылдағы статистикалық мәліметке талдау жасалады. Жалпы қылмыспен күресудің тиімді тетігін әзірлеу үшін «тергеуге қарсы іс-қимыл» ұғымының мәнін түсіну керекін атап өтті. Авторлар қарсылықтың мәнін түсіну іс-әрекеттің мәнін түсінумен, атап айтқанда: «тергеу» ұғымын анықтаумен тығыз байланысты екенін көрсетеді.

Негізгі сөздер: қылмысты тергеуге қарсылық, тергеу органы, өркениетті қорғаныс, прокуратура, қылмыстық процесс жүйесі, қылмыстық процеске қатысушы, сотқа дейінгі іс жүргізу, мүдде қақтығысы.

D.A. Zhakudaev,

Head of the Prevention Department, Department for Combating Drug Crime,
Master of Laws, Doctor of Philosophy (PhD), police lieutenant colonel
(Police Department of the Karaganda region, Karaganda, Republic of Kazakhstan,
e-mail: danko.86@mail.ru);

B.E. Iskakova,

Associate Professor of the Department, Master of Laws, police lieutenant colonel
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: bakytghul.iskakova.1981@mail.ru);

G.V. Kurbanova,

Senior lecturer of the Department of Professional Psychological Training and Management
of the Internal Affairs Bodies of the police colonel
(Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after M. Yesbulatov, e-mail: kurbanova_gulnara_k.g.v.@mail.ru)

On the concept of «Counteraction to the investigation of crime»

Annotation. The article undergoes a detailed study of the concept of «counteraction to the investigation». The analysis of the points of view of the authors investigating this issue is carried out. The authors put forward the opinion that the main condition for the successful confrontation of crime is to improve the quality of the work of the investigative bodies in such a way that not a single violation remains unsolved. At the same time, a certain part of criminal violations annually remains unsolved, and criminals go unpunished. In support of the proposed point of view, an analysis of statistical data for the last three years has been carried out. It is noted that in order to develop effective mechanisms for combating crime in general, it is necessary to understand the essence of the concept of «countering an investigation». The au-

thors indicate that the awareness of the essence of counteraction is inextricably linked with the awareness of the essence of the action, namely, with the definition of the concept of «investigation».

Keywords: opposition to the investigation of crimes, investigating authorities, civilized defense, the prosecution, the system of the criminal process, participants in the criminal process, pre-trial proceedings, conflict of interest.

УДК 343.9.018

Коржумбаева Т.М.,

*начальник кафедры административно-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, ассоциированный профессор (доцент), полковник полиции
(e-mail: vika...78@mail.ru);*

Бейсеналиев Б.Н.,

*старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности,
кандидат юридических наук Кыргызской Республики, майор полиции
(Алматинская академия МВД РК им. М. Есбулатова, г. Алматы,
Республика Казахстан, e-mail: b.b.n@mail.ru)*

Лица, оказывающие содействие в выявлении преступлений в сфере высоких технологий

Аннотация. Сегодня правоохранительные органы прилагают большие усилия, направленные на эффективное противодействие преступлениям в сфере высоких технологий. Но усилий лиц, осуществляющих раскрытие данных преступлений, для того чтобы справиться с современными угрозами совершения высокотехнологичных преступлений сегодня недостаточно. Одним из наиболее перспективных направлений в противодействии данным вызовам является привлечение к сотрудничеству конфиденциальных помощников. В рассматриваемой сфере необходимо использовать наиболее квалифицированных экспертов, являющихся представителями неформальных сетевых сообществ в Интернете. Такая практика уже применяется за рубежом и имеет положительные результаты. Авторами представлен положительный опыт использования помощи лиц, оказывающих содействие правоохранительным органам в выявлении преступлений, совершаемых в сфере высоких технологий с целью его внедрения, для эффективного и действенного противодействия.

Ключевые слова: Интернет, киберпреступность, выявление преступлений, оперативно-розыскные мероприятия, хакеры, сетевые сообщества, конфидененты, конфиденциальная работа.

Возрастание степени опасности угроз при совершении преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий напрямую связано с темпами развития Интернета в Республике. Технологическая информационно-телекоммуникационная среда Интернет определяет новые способы совершения преступлений, которые требуют адекватного противодействия [1, 38].

Сегодня общественная опасность рассматриваемых преступлений высока, это связано с их латентностью, международным участием в преступных схемах. Сложность ситуации состоит также в том, что общество считает, что преступления, совершаемые в «киберпространстве», не раскрываются, виновные лица избегают наказания за свои действия, а меры, принимаемые и государством, и правоохранительными органами, зачастую носят ограниченный характер, являются малодейственными, обладают низкой эффективностью, средства, которые используются, отстают в технологическом развитии.

Вместе с тем, зарубежный опыт показывает, что правоохранительные органы многих стран в последнее время осуществляют успешные операции по выявлению и раскрытию преступлений в этой высокотехнологичной сфере.

Примером может служить первая международная операция Onymous, проведенная в ноябре 2014 года рядом европейских стран и США, при координации Европейского Центра по борьбе с киберпреступностью. Операция была направлена на то, чтобы остановить «темные» рынки, распространение и рекламу запрещенных и вредных элементов, в том числе наркотиков и оружия. В ходе операции был закрыт ряд рынков Darknet и многих других скрытых сервисов, работающих на анонимной сети TOR [2]. Следующая международная операция была проведена в глобальном масштабе в октябре 2016 года. Она получила название «Титан». В ней принимали участие правоохранные органы и специальные службы Великобритании, Австралии, Ирландии, Нидерландов, Франции, Испании и Финляндии. Так, в Новой Зеландии были деанонимизированы и допрошены 160 человек, в Канаде был арестован торговец наркотиками, а в Швеции полиция рассекретила более 3000 покупателей [3].

Также в 2016 г. по программе CriptoWall были проведены успешные операции по изобличению киберпреступников. Особенность проводимых операций заключалась именно в том, что для разоблачения преступников использовалось не только программно-аппаратная дешифровка трафика и деанонимизация пользователей, а внедренные в преступную среду работники полиции и разведки. Значимых успехов в этой деятельности достигли правоохранные органы Швеции, Италии, Латвии, Дании, Германии, Франции, Румынии и Хорватии.

Изучение материалов этих операций позволило выделить ряд методов, используемых для этого полицией. Например, в Новой Зеландии имел место положительный опыт внедрения лиц, сотрудничающих с полицией, которые проводили отслеживание посылок, в которых находились наркотические средства, что позволило установить адреса, как получателей посылок, так и их отправителей, несмотря на использование злоумышленниками критомессенджеров, TOR для зашифровки данной информации.

Существуют и другие методы полицейской работы при деанонимизации пользователей Darknet:

- работа «под прикрытием»;
- использование массовой слежки;
- использование изъятой информации (например, у одного наркоторгателя нашли список всех его клиентов из Darknet);
- отслеживание денег (в ФБР США есть специальный отдел для работы с Bitcoin и другими анонимными криптовалютами) [3].

Одним из эффективных методов в этом направлении можно считать взлом подозрительных сервисов и сайтов в Darknet [4].

Специалисты в области раскрытия и расследования киберпреступлений сегодня отмечают, что, как правило, основная работа по выявлению и пресечению преступной деятельности в теневом Интернете — Darknet — ложится на плечи правоохранных органов, которые непосредственно занимаются поиском. В процентном соотношении усилий между сыском и IT-средствами может быть представлено как 70 на 30 процентов. Теневой Интернет создает проблемы, они носят дополнительный характер и не относятся к каким-то непреодолимым. Необходимо помнить, что любое действие, совершаемое в теневом Интернете, имеет свой след, как бы преступник не зашифровывал его, используя различное программное обеспечение, оно впоследствии выступает вещественным доказательством, и, как правило, в этом помогает техническая составляющая.

Однако мы считаем, что в противодействии преступлениям в сфере высоких технологий не стоит замыкаться на технических составляющих. Данная сфера дает серьезные возможности для применения традиционных оперативно-розыскных методов. Одним из наиболее перспективных является такое общее ОРМ, как установление гласных и негласных отношений с гражданами, использование их в ОРД, регламентированное ст. 11 «Закона об ОРД». Причем весьма эффективными конфидентами могут стать наиболее квалифицированные эксперты —

сами представители неформальных сетевых сообществ в Интернете. Зарубежный опыт дает основания для такого подхода.

Специалисты отмечают, что помимо правоохранительных органов, в изобличении преступников в Darknet заинтересована еще одна сила — так называемое хакерское ополчение, называемое Anonymous. Это группа придерживается взглядов анархистов, они хакеры, проводят атаку на государственные и частные веб-сайты под маской Гая Фокса. Эксперты утверждают, что TOR сегодня является проблемой, которая не имеет единого решения, но все-таки преступные элементы, которые там ведут преступную деятельность, не защищены от спецслужб в Darknet.

Отмечается следующая тенденция: громкие аресты сопровождались предварительными вбросами информации о том, что хакерами взломаны те или иные ресурсы, интересующие правоохранительные органы. К примеру, в 2014 г. Anonymous вывели из строя более 10 тыс. сайтов крупного Darknet-провайдера Freedom Hosting II. На всех вскрытых ресурсах безымянный диверсант оставил сообщения (таким образом отомстив за распространение детского порно) о том, что все пароли и явки скопированы с целью передачи в правоохранительные органы. С учетом того, что с Freedom Hosting II связана значительная часть всех ресурсов TOR, это стало серьезным ударом по многим операторам Darknet. Согласно отчетам проекта OnionScan, специализирующегося на изучении Всемирной Сети, после акции Anonymous из 30 тыс. TOR-сервисов, зафиксированных ранее, активными остались чуть более 4 тыс. То есть, из строя были одновременно выведены около 85 % ресурсов, причем под акцию попали не только порносайты: так же пострадали политические блоги и форумы [5].

Ряд специалистов полагает, что успех Anonymous мог обеспечить «слив» информации изнутри: на это указывают масштабность цели и короткие сроки проведения операции, как если бы атакующие изначально знали узлы, между которыми шел обмен данными. До этого, в 2011 г. DDoS-атаки Anonymous временно вывели из строя вебсайт первого «Хостинга свободы» Lolita City с соответствующим контентом, после чего список с логинами более чем полутора тысяч пользователей ресурса оказался опубликованным в веб-приложении Pastebin. Летом 2013 г. ФБР арестовало владельца Freedom Hosting ирландца Эрика Оуэна Маркеса, и ресурс закрылся окончательно. По официальным данным, оперативникам потребовалось около года подготовки. На протяжении всей операции код с нелегальных сайтов скрыто отправлял на сервера спецслужб данные о посетителях. Тогда же оперативники занялись Silk Road, начали внедрять в него осведомителей и агентов в рамках операции «Марко Поло» (купец, первый давший описание реального Шелкового пути). Аналогичным путем пошли правоохранители при ликвидации Silk Road 2.0. По мнению экспертов, так повторяется хронологическая последовательность «уязвимость данных — обрушение хостинга группой Anonymous» [5].

Возможно, по такой же схеме действуют российские правоохранительные органы. Пользуясь конкурентной борьбой между различными Интернет-площадками за передел рынка наркобизнеса, они используют помощь конфиденентов. Таким образом были устранены Darknet-сервисы R2D2, AmberRoad, Malina и RuTor; остался лишь RAMP [6].

При этом Anonymous — не единичное явление в киберпространстве. Например, существует некоммерческая организация Open Briefing, которая называет себя «первой в мире разведслужбой гражданского общества» [7].

В таких условиях, одним из эффективных методов противодействия преступлениям в сфере высоких технологий является привлечение к проведению ОРМ лиц, содействующих оперативным аппаратам. Согласно открытой российской специальной литературе, таким лицом является любой дееспособный человек, привлеченный к подготовке или проведению ОРМ, предоставляющий информацию оперативнику [8, 240]. В отечественном законодательстве (п. 17 ст. 1 Закона Республики Казахстан «Об ОРД») такие лица обозначены как конфи-

денциальные помощники – физические лица, достигшие восемнадцатилетнего возраста, дееспособные, давшие согласие сотрудничать на конфиденциальной основе (в том числе и по контракту) с органом, осуществляющим ОРД, а равно сотрудничавшие ранее по своему согласию с данным органом.

Таким образом, учитывая вышеприведенный зарубежный опыт, в сфере высоких технологий можно предложить методику организации конфиденциальной работы, которая может состоять из двух моделей. При первой модели оперативный аппарат (с санкции соответствующего руководителя) инициирует контакт с организациями типа Anonymous, при этом не скрывая своей принадлежности к правоохранительной структуре, и предлагает им взаимовыгодный сетевой альянс. В случае принятия такого предложения оперативный аппарат получит в свое распоряжение серьезные ресурсы организации, которая, в свою очередь, может быть заинтересована в официальной реализации имеющейся информации в отношении киберпреступников.

При второй модели контакт оперативного аппарата с такими структурами может устанавливаться в процессе внедрения под соответствующей легендой, например, имитируя желание вступить в хакерское ополчение, чтобы помогать в разоблачении педофилов, коррупционеров, сбытчиков наркотиков и т. д. [9, 87].

Анализ открытых источников показывает, что, например, в России подобная работа активно ведется. Там оперативное внедрение предполагает легендированный ввод сотрудников или конфиденентов в интересующую среду на сайтах, форумах, блогосферах. Оно создает широкие возможности для документирования преступной деятельности. Внедрение обычно происходит в форме контактов с интересующими фигурантами посредством электронной почты, сетевых пейджеров, записи на форумах, гостевых и прочих информационных технологий, под вымышленным предлогом, с использованием программ, обеспечивающих безопасность и предупреждающих идентификацию по IP-адресам [10, 193].

Таким образом, экспоненциальное увеличение числа пользователей казахстанского сегмента Интернета в последние годы ставит актуальную проблему изменения подхода отечественной правоохранительной деятельности к УТ-преступности и разработки принципиально новых методик выявления технологичных преступлений. На этом фоне, помимо разведывательно-поисковой работы в противодействии преступлениям в сфере высоких технологий принципиальное значение имеет налаженная конфиденциальная работа.

Список использованной литературы:

1. Имангалиев Н.К. Правовые и организационные вопросы расследования уголовных правонарушений, совершенных в сети Интернет // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2022. — № 1 (75). — С. 37–43.
2. Операция Onymous https://ru.wikipedia.org/wiki/Operation_Onymous (дата обращения напр.: 26.01.2023).
3. Операция «Титан»: как полиция деанонимизировала покупателей наркотиков в Даркнете по всему миру <http://www.furfur.me/furfur/changes/changes/219311-hyperion> (дата обращения напр.: 25.01.2023).
4. «Тёмный Интернет»: бороться с преступниками, а не с технологиями // <https://d-russia.ru/tyomnyj-internet-borotsya-s-prestupnikami-a-ne-s-texnologiyami.html> (дата обращения напр.: 25.12.2022).
5. Борьба с черными рынками интернета больше не обречена на провал. Союз спецслужб и анархистов <https://vz.ru/society/2017/5/10/867799.html> (дата обращения напр.: 25.01.2023).
6. Очень темные дела. Как работает TOR? <https://tgraph.io/Ochen-tyomnye-dela-06-26> (дата обращения напр.: 25.12.2022).

7. Эксперты: бытовые дроны могут применяться для терактов https://www.bbc.com/russian/uk/2016/01/160111_drones_and_terror (дата обращения напр.: 27.01.2023).

8. Оперативно-розыскная деятельность: Учебн. / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, А.Ю. Шумилова. — М.: ИНФРА-М, 2002. — 438 с.

9. Лакбаев К.С., Сысоев А.К. Международный опыт в раскрытии преступлений в сфере высоких технологий // Проблемы и перспективы совершенствования законодательства и правоприменительной практики органов внутренних дел: Мат-лы междунаро. дистанц. науч.-практ. конф. (30 октября 2019 года). — Караганда: Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, 2019. — С. 85–89.

10. Сундиев И.Ю., Смирнов А.А., Кундетов А.И., Федотов В.П. Теория и практика информационного противодействия экстремистской и террористической деятельности: Монография. — М.: ВНИИ МВД РФ, 2014. — 233с.

Коржумбаева Т.М.,

*әкімшілік-құқықтық пәндер кафедрасының бастығы,
заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор (доцент),
полиция полковнигі
(e-mail: vika...78@mail.ru);*

Бейсеналиев Б.Н.,

*жедел-ізвестіру қызметі кафедрасының аға оқытушысы,
Қырғыз Республикасының заң ғылымдарының кандидаты, полиция майоры,
(Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ., e-mail: b.b.n@mail.ru);*

Жоғары технология саласындағы қылмысты анықтауға жәрдемдесетін адамдар

Аннотация. Бүгінде құқық қорғау органы жоғары технологиялық қылмысқа тиімді қарсы тұруға орасан күш салуда. Бірақ осы қылмысты ашуды жүзеге асыратын адамдардың қазіргі заманғы жоғары технологиялық қылмыс жасау қатерімен күресу үшін күш-жігері жеткіліксіз. Осы сын-тегеурінге қарсы тұрудағы ең перспективалы бағыттың бірі ынтымақтастыққа құпия көмекшіні тарту болып табылады. Қарастырылып отырған салада интернеттегі бейресми желілік қауымдастықтың өкілі болып табылатын ең білікті сарапшыны пайдалану қажет. Мұндай тәжірибе шетелде қолданылады және оң нәтижеге ие. Авторлар құқық қорғау органына оны енгізу мақсатында жоғары технология саласында жасалатын қылмысты тиімді және пәрменді қарсы іс-қимыл жасау үшін анықтауда жәрдем көрсететін адамдардың көмегін пайдаланудың оң тәжірибесін ұсынады.

Негізгі сөздер: интернет, киберқылмыс, қылмысты анықтау, жедел-ізвестіру шарасы, хакер, желілік қауымдастық, конфидент, құпия жұмыс.

T.M. Korzhumbayeva,

*Head of the Department of Administrative and Legal Disciplines,
Candidate of Juridical Sciences, associate Professor, Police Colonel
(e-mail: vika...78@mail.ru);*

B.N. Beisenaliyev,

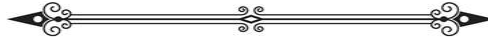
*Senior lecturer of the department of operational-investigative activities,
Candidate of Legal Sciences of the Kyrgyz Republic, Police Major
(Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after M. Esbulatov, e-mail: b.b.n@mail.ru)*

Persons assisting in the detection of crimes in the field of high technology

Annotation. Today, law enforcement agencies are making great efforts aimed at effectively countering crimes in the field of high technology. But the efforts of those who carry out the disclosure of these crimes in order to cope with the modern threats of high-tech crimes are not enough today. One of the most promising areas in countering these challenges is the involvement of confidential assistants in cooperation. In this area, it is necessary to use the most qualified experts who are representatives of informal

network communities on the Internet. This practice is already being applied abroad and has positive results. The authors present a positive experience of using the assistance of persons assisting law enforcement agencies in identifying crimes committed in the field of high technology in order to implement it, for effective and efficient counteraction.

Keywords: Internet, cybercrime, crime detection, operational search activities, hackers, network communities, confidants, confidential work.

УДК 347.9

Кудабаев Р.А.,

главный научный сотрудник

Межведомственного научно-исследовательского института

(e-mail: 7171143@prokuror.kz);

Ермекова З.Д.,

старший научный сотрудник

Межведомственного научно-исследовательского института

(Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре

Республики Казахстан, г. Косшы, Республика Казахстан, e-mail: 7171595@prokuror.kz)

**Институт судебных исполнителей (государственных и частных)
в странах постсоветского пространства**

Аннотация. В статье авторы на основе сравнительного анализа исполнительного производства в некоторых странах постсоветского пространства отмечают положительный опыт его развития и функционирования. Сегодня в странах СНГ существуют различные модели судебных исполнителей, которые обеспечивают качественное исполнение исполнительного производства. Частноправовая модель принудительного исполнения характеризуется тем, что функции государственных судебных исполнителей полностью возлагаются на частных физических лиц, обладающих соответствующей лицензией. В результате анализа авторы приходят к выводу о необходимости существования параллельно частных и государственных судебных исполнителей. При этом контрольно-надзорные функции должны быть равномерно распределены между органами исполнительной (Министерством юстиции) и судебной власти (судебные органы).

Ключевые слова: судебный исполнитель, исполнительное производство, частноправовая модель, частный судебный исполнитель, органы принудительного исполнения, государственная компетенция.

Суть публично-правовой системы принудительного исполнения сводится к тому, что как судебные исполнители, так и иные уполномоченные органы исполнительного производства являются государственными служащими [1]. Другая особенность государственной системы принудительного исполнения заключается в том, что ввиду бюджетного финансирования взыскатели не обязуются нести какие-либо расходы, связанные с исполнительным производством.

Частноправовая модель принудительного исполнения характеризуется тем, что функции государственных судебных исполнителей (ГСИ) полностью возлагаются на частных физических лиц, обладающих соответствующей лицензией. Частный судебный исполнитель (ЧСИ) самостоятельно организует свою деятельность и несет ответственность за ее исполнение. При этом следует отметить, что такая деятельность не признается предпринимательской, хотя в ее основе лежат основные принципы организации предпринимательства, а размеры вознаграждения сопоставимы с доходами в бизнесе. Гонорар включает в себя оплату труда ЧСИ, а также санкцию за неисполнение исполнительного документа, применяемую к должнику.

Для детального рассмотрения вопросов организации деятельности судебных исполнителей на государственном и частном уровнях представляется целесообразным изучить теку-

щую практику стран постсоветского пространства, имеющих общий правовой базис, на котором развивался институт исполнительного производства.

Важно отметить, что на территории **стран постсоветского пространства** (далее — ПСП) только в Молдове, Украине, Казахстане и странах Прибалтики введена частно-правовая модель деятельности судебных исполнителей (в Казахстане — смешанная модель). В других странах ПСП судебные исполнители являются государственными служащими. Об исключительной успешности и эффективности института частных судебных исполнителей говорить не приходится, однако опыт Литвы, перешедшей полностью к частноправовой модели, демонстрирует, что произошла естественная оптимизация количества судебных исполнителей, а также повысился статус профессии, улучшилось качество исполнительного производства.

В Российской Федерации органы принудительного исполнения судебных решений находятся в составе системы исполнительной власти. В частности, Министерство юстиции курирует работу судебных исполнителей, в то время как деятельность по реализации судебных актов входит в компетенцию Федеральной службы судебных приставов (ФССП). Законодательство РФ устанавливает, что ФССП является федеральным органом исполнительной власти, в предмет деятельности которого входит организация и обеспечение судостроительства, приведение в исполнение (реализация) судебных актов. В компетенции ФССП находится также осуществление контрольно-надзорных функций в сфере исполнительного производства [2]. Отличительной чертой организации деятельности судебных приставов-исполнителей в России является то, что они выполняют работу не только в сфере исполнительного производства, но и обязуются обеспечивать нормальную деятельность судебных органов.

Следует подчеркнуть, что большое значение в образовании и развитии института судебных исполнителей-приставов в России сыграла Федеральная служба судебных приставов, с создания которой можно отсчитывать начало интенсивного развития системы исполнительного производства. Как считает А.А. Рассохина, реальное обеспечение исполнения (реализации) судебных актов стало возможным именно с момента образования ФССП [3].

Так, судебные приставы начинают процедуру принудительного исполнения только после соблюдения порядка добровольного исполнения судебных актов. Сторона, обязанная исполнить решение суда (к примеру, уплатить вовремя задолженность), имеет определенное время для добровольного исполнения судебного акта. Только в случае невозможности применения порядка добровольного исполнения судебный пристав-исполнитель начинает производство по принудительному исполнению. В рамках принудительного исполнения судебный пристав-исполнитель обладает рядом правомочий, позволяющих ему довести исполнительное дело до результата.

Другим отличительным признаком российской системы органов принудительного исполнения по праву можно считать активное применение передовых информационных технологий (программы, техническое обеспечение и сопровождение) в работе. Наличие собственной электронной базы данных по исполнительному производству упрощает и ускоряет процедуру при исполнении судебных актов.

Заслуживает определенного внимания опыт Молдовы, где также функционирует институт ЧСИ (альтернативы в виде ГСИ не имеется). Так, в июле 2010 г. утверждён Закон о судебных исполнителях, направленный на введение единой частно-правовой модели организации деятельности судебных исполнителей [4].

В Молдове был создан Национальный союз судебных исполнителей и три независимые самоорганизуемые структуры, занимающиеся исполнением судебных решений: Палаты по исполнению решений центра, юга и севера республики. Нормативно-правовыми источниками, регулирующими деятельность ЧСИ, являются Исполнительский кодекс Республики Молдова, а также отраслевой закон о судебном исполнителе. Данные правовые акты устанавливают общие начала, на которых основывается деятельность судебных исполнителей. Так,

ЧСИ по законодательству Молдовы действуют, осуществляя делегированную им государством власть, исходя из общественных интересов. Данная деятельность не признается предпринимательской. Судебные исполнители Молдовы обладают широкими полномочиями, в том числе по проверке счетов в банке и их незамедлительному блокированию, доступу к данным о наличии/отсутствии недвижимого имущества, автомашины, инициированию наложения запрета на выезд из государства и т. д.

Эксперты отмечают, что в большинстве случаев ЧСИ Молдовы пытаются разрешить вопросы путем переговоров с обеими сторонами, заключением мирового соглашения. И только в случае, если мирное разрешение проблемы невозможно, начинается процедура принудительного исполнения. Такой подход заслуживает более детального изучения, в том числе в рамках разработки национальных стандартов деятельности судебных исполнителей.

Особенностью института судебных исполнителей в Литве, Латвии является то, что в системе исполнения судебных актов задействованы представители как частноправового, так и публично-правового сектора. При этом в сравнении с организацией деятельности судебных исполнителей в других странах ПСП (где функции по контролю находятся у одной из ветвей власти), в качестве публично-правового регулятора представлены и судебные, и исполнительные (Министерство юстиции) органы власти. Отметим, что функции уполномоченных органов четко разграничиваются, исключается дублирование полномочий в сфере исполнительного производства.

Так, Министерство юстиции осуществляет функции по привлечению судебных исполнителей к дисциплинарной ответственности, квотированию количества судебных (присяжных) исполнителей. Суды, в свою очередь, санкционируют отдельные действия частных судебных исполнителей, а также занимаются рассмотрением жалоб на них в случаях производства ими незаконных действий [5].

И.Н. Колядко считает, что «в целях обеспечения результативности реализации судебных актов в системе исполнительного производства важно взаимодействие исполнительской и судебной ветвей власти, так как преследуется достижение общей цели — защиты нарушенного права». Рассматривая опыт прибалтийских стран, автор подчеркивает, что применяемая ими система организации деятельности судебных исполнителей наиболее приемлема, поскольку в процесс исполнения судебных решений вовлекаются все ключевые участники.

Несмотря на независимость профессии латвийских присяжных судебных исполнителей (ПСИ) по правовому статусу они приравняются к государственным должностным лицам. Оплата труда ПСИ осуществляется на основе дел, находящихся в производстве, непосредственными участниками — взыскателем и должником. Правительством Латвии установлена фиксированная тарифная сетка, по которой участники исполнительного производства вносят платежи за работу ПСИ. За каждое должностное действие, выполняемое присяжным судебным исполнителем, а также за оказанную юридическую помощь, он имеет право брать вознаграждение независимо от государственной пошлины. Однако следует подчеркнуть, что законодательно деятельность ПСИ не преследует цели по извлечению прибыли, следовательно, не является предпринимательской.

При исполнении своих должностных обязанностей ПСИ подчиняются только нормам закона. Роль Министерства юстиции в сфере исполнительного производства ограничена решением организационных вопросов (к примеру, определение количества ПСИ по участкам и границам регионов страны). ПСИ осуществляют свою деятельность по каждому делу на индивидуальной основе, а формой их профессионального объединения является Коллегия присяжных судебных исполнителей.

Основные задачи Коллегии ПСИ заключаются в обеспечении профессионального роста, повышении квалификации, официальном представлении интересов ПСИ в государственных органах, а также при внесении предложений по улучшению национального законодательства.

В компетенцию ПСИ входит исполнение судебных постановлений, решений, которые в теории исполнительного производства принято считать «классическими» полномочиями судебных исполнителей.

Анализ правового регулирования института судебных исполнителей в странах ПСП позволяет констатировать, что в целом, общий курс в развитии данного правового института направлен на децентрализацию системы исполнительного производства.

На наш взгляд, при сравнении всех применяемых моделей института судебных исполнителей в странах ПСП наиболее удачной следует считать систему исполнительного производства, в которой предусматривается функционирование органа принудительного исполнения как обособленной самостоятельной структуры (в вопросах организации деятельности), а также осуществление контроля и надзора за ее работой судебными и исполнительными органами власти во взаимодействии с четким разделением полномочий.

Актуальным и открытым остается вопрос выбора между частной и государственной моделью организации деятельности судебных исполнителей. Примечательно, что с началом преобразований в странах ПСП были предприняты попытки внедрения института ЧСИ. Так, опыт Молдовы (где функционирует смешанная модель работы судебных исполнителей) и стран Прибалтики (Литвы, Латвии), полностью перешедших к небюджетной форме исполнительного производства, демонстрирует, что сфера исполнительного производства, имеющая первоначальную советскую модель организации, сумела преобразоваться и принять элементы европейской системы. Однако говорить о преимуществе только одной модели (государственной, частной или смешанной) пока не приходится, поскольку в каждой из них есть позитивные и негативные стороны.

Рассуждая о вопросах эффективности и результативности института судебных исполнителей, важно правильно определить критерии, по которым осуществляется оценка той или иной системы. Наиболее общим критерием следует признать реальность обеспечения исполнения судебных актов, а также своевременность их исполнения [6]. Логически можно прийти к выводу, что судебный исполнитель, работающий самостоятельно (ЧСИ), ввиду материальной заинтересованности будет более ответственно подходить к решению главной задачи исполнительного производства. С другой стороны, ГСИ при осуществлении своей деятельности большее значение придают соблюдению охраняемых законом прав граждан при принудительном исполнении.

В свою очередь, частноправовая форма организации деятельности судебных исполнителей не создает бюджетного бремени для государства, а также более выгодна для взыскателя, поскольку ЧСИ материально заинтересован в благоприятном исходе дела.

Государство, снимая с себя обязанность по финансированию, также делегирует и ряд других полномочий исполнительным органам власти и непосредственным участникам (судебным исполнителям). Частная судебно-исполнительская система, работая на началах самофинансирования и самоорганизации, оставляет за собой функции по формированию офиса, найму сотрудников (судебных исполнителей), образованию региональных и национальных палат, повышению квалификации работников. Только функции контроля и надзора (в целях обеспечения соблюдения прав и интересов граждан, организаций) остаются в полномочиях государственных представителей — напрямую, а также через палаты (объединения) судебных исполнителей. Данные функции могут находиться в компетенции органов юстиции как органа исполнительной власти и в ведении судов, представляющих судебную власть.

На основании проведенного анализа законодательства и практики стран постсоветского пространства в сфере исполнительного производства считаем, что наиболее оптимальным вариантом в вопросе совершенствования института судебных исполнителей представляется постепенный переход от государственной к частноправовой форме организации их деятельности.

А.С. Копбаева справедливо отмечает, что основной задачей демократического правового государства является защита интересов, прав и свобод граждан, справедливое устройство общественной жизни [7].

С целью реализации данной задачи считаем возможными для рассмотрения и последующей имплементации в национальное законодательство практики стран ПСП, связанные с распределением государственных компетенций по контролю и надзору за сферой исполнительного производства. В частности, привлекательной для казахстанского законодателя представляется форма, в которой контрольно-надзорные функции равномерно распределены между органами исполнительной (Министерством юстиции) и судебной власти (судебные органы).

Рассматривая вопросы совершенствования и реформирования казахстанского законодательства, важно отметить, что во всех случаях следует учитывать национальные особенности каждого государства (не только стран постсоветского пространства) и его готовность к новой системе, поскольку преждевременное решение может привести к нежелательным последствиям.

Список использованной литературы:

1. Ярков В.В. Основные мировые системы принудительного исполнения // Проблемные вопросы гражданского и арбитражного процессов / Под ред. Л.Ф. Леснической, М.А. Рожковой. — М., 2011.
2. Указ Президента РФ от 13.10.2004 г. № 1316 «Вопросы Федеральной службы судебных приставов» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_49895/
3. Рассохина А.А., Проданова А.Р. Некоторые проблемы исполнительного производства в Российской Федерации // Молодой ученый. — 2016. — № 21. — С. 656–658.
4. Ильинская Е.П. Сравнительный анализ частной и государственной системы Российской Федерации // Практика исполнительного производства. — 2016. — № 1. — С. 30–51.
5. Розенберг Я. Реформа института судебных исполнителей в Латвии // Реформа гражданского процесса в суде первой инстанции в государствах региона Балтийского моря и Центральной Европы. — Вильнюс, 2005. — С. 67.
6. Нугманова А.С. Частноправовая организация системы принудительного исполнения: за и против // Вестник ОмГУ. Серия. Право. — 2009. — № 2 // <https://cyberleninka.ru/article/n/chastnopravovaya-organizatsiya-sistemy-prinuditelnogo-ispolneniya-za-i-protiv>.
7. Копбаева А.С. Решение дела по существу при прекращении уголовного дела в связи с деятельным раскаянием // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2023. — № 1 (79). — С. 87–92.

Кудабаев Р.А.,

ведомствоаралық ғылыми-зерттеу институтының бас ғылыми қызметкері
(e-mail: 7171143@prokuror.kz);

Ермакова З.Д.,

ведомствоаралық ғылыми-зерттеу институтының аға ғылыми қызметкері
(Қазақстан Республикасы Бас Прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясы, Қосшы қ., e-mail: 7171595@prokuror.kz)

Посткеңестік кеңістік елдеріндегі сот орындаушылары институты (мемлекеттік және жеке)

Аннотация. Мақалада авторлар посткеңестік кеңістіктің кейбір еліндегі атқарушылық өндірісті салыстырмалы талдау негізінде оның дамуы мен жұмыс істеуінің оң тәжірибесін атап өтеді. Бүгінде ТМД елдерінде атқарушылық іс жүргізудің сапалы орындалуын қамтамасыз ететін сот орындаушысының түрлі моделі бар. Мәжбүрлеп орындаудың жеке құқықтық моделі мемлекеттік сот орындаушысының функциясы тиісті лицензиясы бар жеке тұлғаға толығымен жүктелетінімен сипатталады. Талдау нәтижесінде авторлар жеке және мемлекеттік сот орындаушысының қатар

өмір сүру қажеттілігі туралы қорытындыға келеді. Бұл ретте бақылау-қадағалау функциясы атқарушы (Әділет министрлігі) және сот билігі (сот органы) органы арасында біркелкі бөлінуі тиіс.

Негізгі сөздер: сот орындаушысы, атқарушылық іс жүргізу, жеке құқықтық модель, жеке сот орындаушысы, мәжбүрлеп орындау органы, мемлекеттік құзырет.

R.A. Kudabayev,

a chief researcher at the Interdepartmental Research Institute

(e-mail: 7171143@prokuror.kz);

Z.D. Yermekova,

a senior researcher at the Interdepartmental Research Institute

(Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office

of the of Republic of Kazakhstan, the city of Kossy, e-mail: 7171595@prokuror.kz)

**Institute of bailiffs (public and private)
in the post-soviet countries**

Annotation. In the article, the authors, based on a comparative analysis of enforcement proceedings in some post-Soviet countries, note the positive experience of its development and functioning. Today in the CIS countries there are various models of bailiffs that provide high-quality execution of enforcement proceedings. The private law model of enforcement is characterized by the fact that the functions of state judicial officers are fully assigned to private individuals who have the appropriate license. As a result of the analysis, the authors come to the conclusion that there is a need for private and state bailiffs to exist in parallel. At the same time, control and supervisory functions should be evenly distributed between the executive (Ministry of Justice) and judicial authorities (judicial authorities).

Keywords: bailiff, enforcement proceedings, private law model, private bailiff, enforcement agencies, state competence.

УДК 343.98.06

Муқанов М.Р.,

начальник кафедры уголовно-исполнительного права, доктор философии (PhD)

(Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева,

г. Костанай, Республика Казахстан e-mail: alik8385@mail.ru);

Бегалиев Е.Н.,

доктор юридических наук, профессор кафедры специальных юридических дисциплин

(Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре

Республики Казахстан, г. Косшы, Республика Казахстан, e-mail: ernar-begaliev@mail.ru);

Сералиева А.М.,

ассоциированный профессор кафедры юриспруденции, кандидат юридических наук

(Казахский национальный педагогический университет имени Абая,

г. Алматы, Республика Казахстан, e-mail: aliya-mazhitovna@mail.ru)

**Чипирование осужденных, находящихся в учреждениях минимальной безопасности
(колониях-поселениях), как профилактика уклонения от отбывания наказания***

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблемы уклонения осужденных, находящихся в колониях-поселениях, от отбывания наказания. Высказывается возможность применения техно-

* Статья подготовлена в рамках реализации научного проекта грантового финансирования по научным и (или) научно-техническим проектам на 2023–2025 годы Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан, АР19676297 «Меры противодействия совершению некоторых видов правонарушений посредством чипирования отдельных категорий лиц»

логии чипирования в качестве профилактики такого уклонения. Рассматриваются цели чипирования осужденных и указывается на необходимость определения пределов ограничения свободы осужденных и неукоснительное соблюдение их прав и законных интересов. Применение рассматриваемой технологии должно быть добровольным и предусматривать выдачу медицинского заключения об отсутствии каких-либо противопоказаний. Предлагается ряд мер, которые помогут заинтересовать осужденных в выборе в пользу чипирования. Сделан вывод о необходимости внесения поправок в действующие законы и нормативно-правовые акты для законного применения данной процедуры.

Ключевые слова: чипирование, осужденные, учреждения минимальной безопасности, колония-поселение, электронные средства слежения, цифровизация, профилактика, микрочип, наказание, уклонение от отбывания наказания.

В Республике Казахстан унифицированы условия содержания для всех типов учреждений уголовно-исполнительной системы, где осужденные получают различные правовые статусы, включающие права и обязанности. Так, в колониях-поселениях установлены три варианта условий содержания — строгие, обычные и облегченные. При этом надзор, предотвращение возможных правонарушений, обеспечение безопасности содержащегося в учреждениях уголовно-исполнительной системы специального контингента, а также сотрудников и граждан, находящихся на их территории, осуществляется с помощью цифровых технологий.

Цифровизация в деятельности правоохранительных органов охватывает широкий спектр инструментов и технологий, которые включают в себя использование баз данных, систем видеонаблюдения, средств автоматизации и многих других. Использование современных технологий и инструментов помогает правоохранительным органам существенно увеличить эффективность своей деятельности [1, 174]. В частности, использование электронных средств слежения позволяет обеспечить надежные правовые гарантии осуществления принципа неотвратимости наказания и максимально полной реализации стоящих перед ним целей.

Сотрудники уголовно-исполнительной системы нередко в ходе выполнения своих оперативно-служебных задач сталкиваются с правонарушениями или преступлениями со стороны осужденных. В качестве примера можно назвать несоблюдение правил внутреннего распорядка, использование ненормативной лексики, употребление наркотических веществ, попытки побегов или причинение различной тяжести вреда здоровью. Общеизвестным фактом является то, что проще не допустить совершение преступления, чем бороться с последствиями.

К сожалению, нередким явлением является уклонение осужденного от отбывания наказания, под которым понимается общественно опасное, противоправное умышленное деяние (действие или бездействие) осужденного, направленное на отказ от претерпевания негативных для него последствий, связанных с применением уголовного наказания, назначенного судом за совершенное им преступление [2, 123].

В связи с этим, в качестве одной из мер профилактики уклонения осужденных, находящихся в учреждениях минимальной безопасности (колониях-поселениях), от отбывания наказания предлагается их чипирование. Данная «операция» в учреждениях уголовно-исполнительной системы может выглядеть следующим образом: у медицинского персонала учреждений уголовно-исполнительной системы будут в наличии специальные толстые иглы (игла — штифт), через которую и будет вводиться микрочип под кожу осужденного, находящегося под анестезией. При этом данная процедура не является хирургическим вмешательством, практически безболезненна и безопасна. Важно отметить, что в целях безопасности организма сам чип находится в небольшой стеклянной капсуле.

Микрочип имеет ряд преимуществ:

- в отличие от какого-либо гаджета или специального браслета его невозможно забыть, поскольку он составляет одно целое с телом человека;
- не нужна зарядка и долгая работоспособность, поскольку энергия потребляется лишь при их активизации, когда происходит взаимодействие с внешним устройством.

Чип представляет собой устройство, вживленное живому организму, которое посредством нейронных связей соединяется с мозгом [3, 509]. Как правило, в основе чипирования лежит технология RFID, позволяющая записывать определенные сведения на специальные транспондеры или RFID-метки, а затем считывать их на определенном расстоянии с помощью радиосигнала. Данная информация хранится в специальной базе данных, которую ее владелец может подключить к иным сетям в целях обмена данными за пределами исходной базы данных.

Чипирование осужденных имеет несколько целей. Во-первых, оно служит средством контроля и обеспечения безопасности внутри колонии поселения. С помощью чипа можно отслеживать перемещения осужденного и его пребывание в различных зонах колонии-поселения. Во-вторых, чипирование помогает предотвратить уклонение осужденных от отбывания наказания. Если осужденный попытается покинуть колонию поселения без разрешения или нарушить установленные правила, сигнал будет отправлен с помощью чипа, что позволит оперативно принять меры и предотвратить побег.

Однако стоит отметить, что чипирование осужденных вызывает определенные этические и юридические вопросы, связанные с приватностью и правами человека. Поэтому перед внедрением этой меры необходимо изучить соответствующие законодательные нормы и провести обоснованные оценки рисков и пользы. И здесь особенно важным становится установление пределов ограничения свободы осужденных и неукоснительное соблюдение их прав и законных интересов.

Естественно, такая процедура, как чипирование, невозможна без учета мнения осужденного. Применение рассматриваемой технологии должно быть добровольным и предусматривать выдачу медицинского заключения об отсутствии каких-либо противопоказаний.

Практичность рассматриваемой процедуры зависит от мотивации осужденного использовать государственную услугу чипирования. Чтобы заинтересовать нарушителя закона в выборе данной процедуры, необходимо предоставить ему официальный документ или сертификат, который будет выдаваться во время процедуры имплантации микрочипа. Кроме того, осужденному будут предоставлены привилегии, не доступные другим осужденным, включая:

- возможность получить временное жилье в общежитии после освобождения;
- устройство на работу по месту жительства;
- использование государственных услуг без учета в полиции (в зависимости от серьезности совершенного преступления).

Эти возможности будут способствовать ресоциализации осужденных, что значительно снизит число повторных преступлений в нашей стране. Представляется, что чипирование будет полезно для обеих сторон: у осужденных будут все привилегии обычных граждан для комфортного существования на свободе, а государство получит стабильный доход в казну через удержание налогов с заработной платы чипированных граждан. При этом, оплата услуги чипирования возможна за счет вычета определенного процента с заработной платы осужденного.

Следует учитывать и необходимость определенной защиты вживляемого микрочипа от несанкционированного извлечения путем хирургического вмешательства. В связи с этим, у чипа должны быть датчики влажности и температуры воздуха. Кроме того, если осужденный все-таки сумеет незаконно извлечь устройство, чип немедленно отправит сигнал правоохранительным органам, в результате чего на данного человека будет наложен штраф. Такое наказание сократит количество возможных хирургических вмешательств, а деньги, полученные от нарушения использования имплантата, будут использованы для предоставления услуги чипирования недееспособным осужденным. Также гражданин после повторного извлечения микрочипа лишится всех преимуществ, которыми он пользовался во время работы устройства.

Таким образом, активное использование информационных технологий в уголовно-исполнительной системе представляется необходимым. Электронные системы слежения обеспечивают контроль за тем, где находится осужденный, а также за его поведением в обществе, что даст положительные результаты. Лицо будет выполнять свои социально значимые обязанности, находясь в обществе, и в то же время нести ответственность за свои преступные действия. Таким образом, человек будет работать на благо общества, которому причинил или пытался причинить вред, совершив преступление.

Дополнительным позитивным аспектом будет исключение осужденного из особой субкультуры, существующей в тюрьме. Человек, исполняя наказание, не будет подвержен негативному влиянию идеологии этой субкультуры, и после отбытия наказания у него будет больше возможностей вернуться к нормальной жизни.

Однако сегодня чипирование является предметом дискуссий в обществе, в т. ч. с юридической точки зрения. Несмотря на утверждение ряда ученых о том, что массовое чипирование — это лишь вопрос времени, данная концепция все-таки расходится с концепцией конституционных прав и свобод личности в условиях правового государства, даже с учетом исключительных целей программы чипизации — профилактики преступности, обнаружения лиц, скрывшихся от следствия, совершивших побег либо пропавших [4, 28]. Если внедрение микрочипа рассматривать в таком контексте, то оно может быть воспринято как нарушение неприкосновенности частной жизни и, следовательно, ограничение права каждого на свободу.

В 2007 г. был опубликован отчет Совета по этическим и судебным вопросам (CEJA) Американской медицинской ассоциации, содержащий указание на возможность нарушения конфиденциальности имплантированными RFID-чипами. Отсутствуют надежные гарантии должной защиты сведений, хранящихся в чипе, от несанкционированного доступа и злоупотребления [5].

Остается возможность повреждения, удаления или несанкционированного доступа и копирования личных данных. Путем хакерской атаки преступники могут получить информацию о других людях и использовать ее в личных целях, включая изменение своей физической идентичности [6]. Так, еще в 2006 г. Дж. Уэстхус сумел взломать и скопировать имплантированный микрочип в коже, что опровергло многочисленные заявления о том, что эта технология абсолютно «неуязвима для кражи» [7].

Таким образом, в настоящее время маловероятно проведение всеобщей чипизации населения в целях дистанционного контроля преступности, поскольку это противоречит защите прав и свобод человека и гражданина. Но представляется возможным уже сегодня частичное чипирование отдельных граждан на добровольной основе в рамках борьбы с преступностью.

Изложенное позволяет сделать вывод, что всеобщая цифровизация имеет как положительные, так и отрицательные аспекты. Но «выздоровление» общества зависит от того, как скоро придет осознание необходимости правильного применения достижений научного прогресса в уголовно-исполнительной системе.

В современном Казахстане технология чипирования находится на этапе зарождения. Следует сказать, что, обладая возможностью использования в различных сферах жизни человека, чипирование может быть полезно на практике уже сейчас в сфере исполнения наказаний. В целях урегулирования применения данной технологии и минимизации рисков ее использования необходимо закрепление основных аспектов на законодательном уровне, внесение изменений в существующие законы и нормативные акты. Полагаем, это обеспечит законность внедрения микрочипов в организм определенных категорий граждан нашей страны в целях профилактики преступности в целом и уклонения от отбывания наказания, в частности.

Список использованной литературы:

1. Шульгин Е.П. Влияние цифровизации на правоохранительную деятельность в Республике Казахстан // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2023. — № 2 (80). — С. 172–178.
2. Турлубеков Б.С., Турлубеков А.Б. Проблемы ответственности в случае уклонения от отбывания уголовных наказаний по законодательству Казахстана и России // Ғылым — Наука. — 2020. — № 2. — С. 119–124.
3. Баранкова М.В., Скопылатова О.А., Багаева А.П. Чипизация населения // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. — 2015. — № 11 (1). — С. 508–510.
4. Аликуперов Х.Д. Глобальный дистанционный контроль над преступностью: допустимость, возможности, издержки // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2016. — № 3 (42). — С. 26–33.
5. Human Microchipping, The Benefits and Downsides // <https://www.richardvanhooijdonk.com/blog/en/human-microchipping-thebenefits-and-downsides> (27.07.2023).
6. Khan N.A. RFIDs Chip Implants and their related Ethical Issues // https://www.researchgate.net/publication/280933310_RFIDs_Chip_Implants_and_their_related_Ethical_Issues (27.07.2023).
7. Fowler M.C.C. Chipping Away Employee Privacy: Legal Implications of RFID Microchip Implants for Employees // <https://www.natlawreview.com/article/chipping-away-employee-privacy-legal-implications-rfidmicrochip-implants-employees> (27.07.2023).

Муқанов М.Р.,

*қылмыстық-атқару құқығы кафедрасының бастығы, (PhD) философия докторы
(Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қостанай қ., e-mail: alik8385@mail.ru);*

Бегалиев Е.Н.,

*Жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру институтының арнайы заң пәндері
кафедрасының профессоры, заң ғылымдарының докторы,
(Қазақстан Республикасы Бас Прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары
академиясы, Қазақстан Республикасы, Қосшы қ., e-mail: ernar-begaliev@mail.ru);*

Сералиева А.М.,

*құқықтану кафедрасының қауымдастырылған профессоры, заң ғылымдарының кандидаты
(Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ., e-mail: aliya-mazhitovna@mail.ru)*

Жазасын өтеуден жалтарудың алдын алу ретінде ең аз қауіпсіздік мекемесіндегі (қоныс колониясындағы) сотталғандарды чиптеу

Аннотация. Мақала елдімекен колониясындағы сотталғандардың жазасын өтеуден жалтару мәселесін зерттеуге арналған. Мұндай жалтарудың алдын алу үшін чиптеу технологиясын қолдану мүмкіндігі айтылады. Сотталғандарды чиптеу мақсаты қаралады және сотталғандардың бостандығын шектеу шегін айқындау және олардың құқығы мен заңды мүддесін мүлтіксіз сақтау қажеттігі көрсетіледі. Қарастырылып отырған технологияны қолдану ерікті болуға және қандай да бір қарсы көрсетілімнің жоқтығы туралы медициналық қорытынды беруді көздеуі тиіс. Сотталғандарды чипті таңдауға қызықтыруға көмектесетін бірқатар шара ұсынылады. Осы рәсімді заңды қолдану үшін қолданыстағы заң мен нормативтік-құқықтық актіге түзету енгізу қажеттілігі туралы қорытынды жасалады.

Негізгі сөздер: чиптеу, сотталғандар, ең төменгі қауіпсіздік мекемесі, елдімекен колониясы, электронды бақылау құралы, цифрландыру, алдын алу, микрочип, жаза, жазаны өтеуден жалтару.

M.R. Mukanov,

*Doctor of Philosophy (PhD), Head of the Department of Penal Enforcement Law
(Kostanay Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after Sh. Kabybayev, e-mail: alik8385@mail.ru);*

Y.N. Begaliyev,

*Doctor of Law, Professor of the Department of Special Legal Disciplines
(Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan,
the city of Kossy, e-mail: ernar-begaliyev@mail.ru);*

A.M. Seralieva,

*Associate Professor of the Department of Jurisprudence, Candidate of Law
(Kazakh National Pedagogical University named after Abai
Republic of Kazakhstan, Almaty city, e-mail: aliya-mazhitovna@mail.ru)*

Chipping of convicts who are in minimum security institutions (colonies-settlements) as prevention of evasion from serving a sentence

Annotation. The article is devoted to the study of the problem of evasion of convicts in settlement colonies from serving their sentences. The article suggests the possibility of using the technology of chipping as a prevention of such evasion. The purposes of chipping of convicts are considered and the necessity of determining the limits of restriction of freedom of convicts and strict observance of their rights and legitimate interests is pointed out. The application of the technology under consideration should be voluntary and provide for the issuance of a medical report on the absence of any contraindications. A number of measures are proposed, which will help to interest convicts in the choice in favor of chipping. It is concluded that it is necessary to amend the existing laws and regulations for the legal application of this procedure.

Keywords: chipping, convicts, minimum security institutions, settlement colony, electronic tracking devices, digitalization, prevention, microchip, punishment, evasion from serving sentence.

УДК 343.43

Мухаметкалиев Н.Ж.,

*начальник Института, кандидат юридических наук, полковник полиции
(Актюбинский юридический институт МВД РК им. М. Букенбаева,
г. Актюбинск, Республика Казахстан, e-mail: nurkm@bk.ru)*

Ужесточение наказания за торговлю людьми как одна из задач уголовной политики

Аннотация. Статья посвящена анализу наказания за торговлю людьми в соответствии с уголовным законодательством Республики Казахстан. Сформулирован вывод о необходимости создания самостоятельной Концепции уголовной политики в целях усовершенствования законодательства и для планомерного и эффективного противодействия преступности, в т. ч. и торговле людьми. Учитывая, что приоритетом уголовного законодательства является защита прав и свобод граждан, а также рассматривая направления уголовной политики по принятию жестких мер к лицам, совершившим тяжкие и особо тяжкие преступления, в т. ч. ужесточение наказания за преступления, посягающие на несовершеннолетних, сформулированы соответствующие предложения по совершенствованию отечественного уголовного законодательства в данном направлении.

Ключевые слова: торговля людьми, концепция, уголовная политика, наказание, торговля несовершеннолетних, уголовное законодательство, наказание, права и свободы граждан.

Наказания являются естественной реакцией государства на совершенное уголовное правонарушение и зачастую единственной мерой реагирования, позволяющей восстановить нарушенные права потерпевшего. Система уголовных наказаний направлена на реализацию целей наказания и отвечает конституционным нормам [1, 121].

Основным приоритетом уголовного законодательства в настоящее время является защита прав граждан, важнейшие из которых — жизнь и свобода, в связи с чем считаем, что в рамках проводимого исследования необходимо рассмотреть вопросы ответственности за преступления, связанные с торговлей людьми. Это обусловлено проводимой уголовной политикой и высокой степенью общественной опасностью данного вида преступлений.

По противодействию преступлений, связанных с торговлей людьми, существует достаточно большое количество международных договоров и других международных правовых актов, что свидетельствует о наличии действительно острой проблемы в данной сфере. Эту проблему необходимо решать путем принятия мер как внутри государства (что является действенным), так и на международном уровне.

Понятие «торговля людьми» определено в ратифицированном Казахстаном Протоколе «О предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее», дополняющем Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности» — это осуществляемые в целях эксплуатации вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение людей путем угрозы силой или ее применения или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения либо путем подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо. Эксплуатация включает, как минимум, эксплуатацию проституции других лиц или другие формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд или услуги, рабство или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние или извлечение органов» [2].

Проблема противодействия торговле людьми остается не до конца изученной. Прежде всего, это связано с несовершенством уголовного законодательства и происходящими изменениями в обществе.

Согласимся с мнением А.Б. Бекмагамбетова, который указывает, что «Правотворческая политика в сфере противодействия преступности, связанной с торговлей людьми, должна быть выражена, в первую очередь, в разработке и совершенствовании законодательного инструментария: общеправового и узкопрофильного (отраслевого) характера» [3, 37]. Также отмечается необходимость разработки базового законодательного акта и концепции политики противодействия торговле людьми как части уголовной политики.

Действительно, представляется необходимым признать уголовную политику самостоятельным институтом в составе проводимой государством политики и созданием самостоятельной Концепции, т. е. системы положений, приоритетов и критериев в борьбе с преступностью, в т. ч. и с торговлей людьми. И первые шаги в этом направлении уже делаются.

Так, в настоящее время с участием общественности разработан проект закона о противодействии торговле людьми [4], который направлен на то, чтобы объединить разрозненные нормы законодательства. Сейчас отношения в этой сфере регулируются примерно 10 законами. Разработанный законопроект призван бороться не с последствиями, а с причинами проблемы, а также консолидировать усилия госорганов, неправительственных организаций (НПО) и общества.

Проект закона определяет в качестве уполномоченных органов Министерство внутренних дел РК и Министерство труда и социальной защиты населения РК, закрепляя функции других госорганов, НПО и негосударственных коммерческих организаций. Также проект содержит нормы по предупреждению, преследованию всех форм торговли людьми, помощи жертвам, дает понятие жертвы торговли людьми и понятие эксплуатации человека.

Понятие «торговля людьми» в казахстанском законодательстве определено в ст. 128 УК РК [5]: под ним понимается купля-продажа или совершение иных сделок в отношении лица, а равно его эксплуатация либо вербовка, перевозка, передача, укрывательство, получение, а также совершение иных деяний в целях эксплуатации. Вводя данную статью в УК РК, зако-

нодатель принял меры к соблюдению требований международных стандартов, и определение стало содержать все необходимые признаки и обстоятельства совершения деяния.

В целом в национальном уголовном законодательстве имеется необходимая нормативная база для борьбы с данным видом преступности. Однако учитывая изменения как на мировом, так и на внутригосударственном уровнях представляется возможным сформулировать предложения по ее совершенствованию.

Определение содержит все признаки и обстоятельства совершения преступления, кроме того, при введении данной статьи законодатель принял меры к соблюдению требований международных договоров, соглашений и концепций. Вместе с тем, в ранее действующем УК РК (1997 г.) [6] содержалась норма относительно согласия жертвы: согласие потерпевшего на запланированную эксплуатацию не принимается во внимание, если было использовано любое из средств воздействия, указанных в части второй настоящей статьи.

Отсутствие данного положения сегодня позволяет уходить от ответственности виновным лицам, т. е. если жертва признает, что она добровольно согласилась на работу, привлечь к ответственности виновное лицо по признакам преступлений, относящимся к торговле людьми, не представляется возможным ввиду отсутствия состава преступления, и выявленный факт будет квалифицироваться по иной статье.

Полагаем, что для правильного толкования, квалификации и применения статьи на практике данную норму необходимо вернуть в УК РК. Стоит учитывать, что такое определение имеется в международных актах.

Анализ криминогенной ситуации свидетельствует о росте фактов преступлений рассматриваемых. Уже на начало 2023 г., по данным МВД, в Казахстане зарегистрировано 65 преступлений, связанных с торговлей людьми, из них:

- 1 случай — незаконное лишение свободы с целью эксплуатации;
- 11 фактов вовлечения в занятия проституцией, в т. ч. 11 случаев вовлечения несовершеннолетних;
- 16 фактов торговли людьми, в т. ч. 12 несовершеннолетних;
- 37 фактов сводничества и притоносодержания [7].

Чаще всего торговля людьми связана с сексуальной эксплуатацией, принудительным трудом, принуждением к попрошайничеству, изъятием органов человека и торговле новорожденными детьми с целью усыновления.

Согласно статистике, ежегодно регистрируется более 100 преступлений, связанных с торговлей людьми [8], пресекается организованная деятельность до 5 преступных групп. В РК ликвидируются каналы вывоза граждан Казахстана в Королевство Бахрейн, Южную Корею и иные страны для дальнейшей эксплуатации. Кроме того, в этом году выявлена организованная преступная группа из 6 человек, которая в течение года содержала притоны для проституции и сводничества [0].

Однако несмотря на выявление преступлений, торговля людьми продолжает оставаться актуальной проблемой из-за социально-экономических процессов, прибыльности криминального бизнеса, высокой латентности явления. Международный опыт показывает, что необходимо наличие жесткого законодательства по противодействию с торговлей людьми.

Хотелось бы выделить ряд стран, где применяются жесткие меры по борьбе с данными видами преступлений (по нашему мнению, они соответствуют совершенному общественно-опасному деянию). Так, итальянский законодатель установил ответственность в виде лишения свободы от 8 до 20 лет. Английское законодательство также имеет жесткие санкции за рассматриваемое преступление: пожизненное тюремное заключение, штраф в неограниченном размере, а также тюремное заключение до 12 месяцев. За содействие торговле людьми предусмотрена ответственность до пожизненного лишения свободы [9, 51–52].

Зарубежные государства наряду с тем, что проводят борьбу с точки зрения предложения, т.е. с теми, кто оказывает услуги по купле-продаже людей, противодействует тем, кто пользуется услугами жертв торговли людьми. Также осуществляется противодействие спросу, порождающему эксплуатацию людей. Некоторые уголовные законы зарубежных стран уже содержат такие нормы, например, в УК Грузии имеется относительно новая статья «Использование услуг жертв (потерпевших) торговли людьми», подобные нормы также предусмотрены в США, Швеции, Норвегии [0, 52–53].

Таким образом, в зарубежных странах противодействие торговле людьми основывается на жестком законодательстве, полагаем, что такая практика в борьбе с преступлениями данного характера — наиболее действенная. Преступления, относящиеся к рассматриваемому виду противоправных деяний, безусловно, сопровождаются многочисленными нарушениями прав человека и личности, человек становится товаром. В связи с этим, представляется необходимым ужесточение в нашей стране наказаний за совершение данных преступлений.

Так, необходимо ввести следующие изменения в УК РК:

- санкцию ч. 1 ст. 128 УК РК определить от пяти до десяти лет, тем самым повысить категорию до тяжкого преступления;

- аналогичным образом увеличить сроки по ст. 135 УК РК — от семи до десяти лет.

Кроме того, необходимо ужесточить наказания и повысить категорию по всем преступлениям данного вида, предусмотрев сроки наказаний по отягчающим обстоятельствам до 20 лет.

При этом, противодействие торговле людьми следует вести как с точки зрения предложения, т.е. привлекать к ответственности лиц, занимающихся вербовкой, продажей и иными действиями, так и с точки зрения спроса, т.е. бороться с теми, кто пользуется услугами жертв торговли людьми. Международные правовые акты призывают к принятию мер по пресечению спроса, порождающего эксплуатацию людей в любых ее формах, поскольку следствием этого является торговля людьми. В частности, данное требование закреплено в Конвенции Совета Европы по противодействию торговле людьми, где указано о криминализации таковых преступлений [10].

Актуальным вопросом также является криминализация преступлений в отношении детей. Дети являются незащищенной категорией, т.к. могут быть подвергнуты влиянию или стать предметом преступления по независящим от них причинам. Так, в руководстве для парламентов ЮНИСЕФ «Противодействие торговле людьми» отмечается: «Субъектам законодательства рекомендуется усилить или дополнить национальное законодательство, разработав законы, позволяющие защитить детей от торговли людьми и эксплуатации. Это предусматривает усиление уголовной ответственности за торговлю людьми, а также разработку законов и политики, обеспечивающих более высокую степень защиты и непосредственно направленных на борьбу с торговлей людьми, в частности законов об иммиграции и труде, а также законов, касающихся жестокого обращения с детьми/насилия в семье» [11, 36].

Необходимость ужесточения законодательства в отношении рассматриваемого преступления обсуждается и в научном мире. Так, при введении УК РК 2014 г. Р.Р. Нуртаев высказывал мнение о возможном ужесточении уголовного закона за все виды преступлений в отношении детей [120, 71]. Кроме того, одним из положений действующей Концепции правовой политики [13] является усиление уголовной ответственности за противоправные действия в отношении несовершеннолетних.

В действующем уголовном законодательстве предусмотрена ст. 135 УК РК регламентирующая ответственность за торговлю несовершеннолетними. При этом в статье не отражен состав о купле-продаже новорожденного, а также отсутствует определение понятия «новорожденность». Общественная опасность данного уголовного правонарушения достаточно высока и заключается в том, что деяние является циничным явлением, т.к. только что по-

явившийся на свет младенец рассматривается как живой товар, предмет сделки, т. е. жизнь человека обуславливается материальной ценностью. Стоит отметить, что деяние разрывает родственные связи, что способствует нарушению развития и воспитания человека. Признак новорожденности отличается от беспомощного состояния потерпевшего тем (п. 12 ч. 2 ст. 135 УК РК), что новорожденный не может оказать какого-либо сопротивления не в силу своей физической слабости, недостатков либо болезни, а в силу того, что родившейся человек еще не адаптировался к окружающей среде.

По нашему мнению, совершение изучаемого уголовного правонарушения заслуживает применения более строгого наказания. Считаем обоснованным и верным при квалификации преступления по торговле несовершеннолетними учитывать младенческий возраст жертвы как отягчающий фактор, в этой связи предлагаем внести изменения в ч. 4 ст. 135 УК РК, дополнив ее положением о деянии, совершенном в отношении новорожденного, и изложить ее в следующей редакции:

«4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, если они:

- 1) совершены преступной группой;
- 2) повлекли по неосторожности смерть потерпевшего либо иные тяжкие последствия;
- 3) совершены в отношении новорожденного, —

наказываются лишением свободы на срок от двенадцати до пятнадцати лет с конфискацией имущества».

Проблему торговли людьми необходимо решать комплексно, путем использования концептуальных подходов, при этом, правотворчество, т. е. создание соответствующих норм, программных документов, концепции должны быть выработаны в первую очередь.

Принятие решительных мер по борьбе с торговлей людьми позволит государству адекватно реагировать на преступность в данной сфере. Использование жестких бескомпромиссных наказаний за указанные уголовные правонарушения в полной мере соответствует задачам уголовного законодательства, уголовной политики и международным правовым актам.

Список использованной литературы:

1. Филипец О.Б. Вопросы совершенствования норм Уголовного кодекса Республики Казахстан, регулирующих порядок назначения дополнительных наказаний // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2022. — № 2 (76). — С. 121–125.

2. Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (принят резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 г.) // Электронный ресурс [Режим доступа]: URL https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/protocol1.shtml.

3. Бекмагамбетов А.Б. К вопросу о структуре политики противодействия преступности, связанной с торговлей людьми // Правовая политика и правовая жизнь. — 2017. — № 2. — С. 34–39.

4. Досье на проект Закона Республики Казахстан «О противодействии торговле людьми в Республике Казахстан» (май 2023 г.) // Электронный ресурс [Режим доступа]: URL https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37056060&pos=4;-106#pos=4;-106.

5. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V (ред. от 26.03.2023) // Ведомости Парламента РК. — 2014. — № 13 (2662). — Ст. 83.

6. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 г. № 167 (утратил силу) // Ведомости Парламента РК. — 1997. — № 15–16. — Ст. 211.

7. Кунапия Г. Актуальные проблемы борьбы с торговлей людьми обсудили в Астане // Электронный ресурс [Режим доступа]: URL <https://kazpravda.kz/n/proekt-zakona-po-voprosam-protivodeystviya-torgovle-lyudmi-napravlen-v-mazhilis/>.

8. Правовая статистика // Электронный ресурс [Режим доступа]: URL <https://qamqor.gov.kz/crimestat/indicators>.

9. Голубовский В.Ю. Некоторые вопросы уголовного законодательства зарубежных стран за торговлю людьми // Организационно-правовые аспекты деятельности правоохранительных органов Российской Федерации и зарубежных стран: теория и практика: Сб. мат-лов Всероссийской науч.-практ. конф. — М., 2022. — С. 50–54.

10. Конвенция Совета Европы по противодействию торговле людьми (Варшава, 16 мая 2005 г.) // Электронный ресурс [Режим доступа]: URL <https://rm.coe.int/168047cd74>.

11. Противодействие торговле людьми // Руководство для парламентов ЮНИСЕФ. — Франция, 2005. — № 9. — 94 с.

12. Нуртаев Р.Т. О методологических аспектах верховенства права в построении уголовной политики государства // Утверждение верховенства права, общечеловеческих ценностей и приоритетов современного государства: деятельность Конституционного совета Республики Казахстан / Под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. К.А. Мами. — Нур-Султан: Деловой Мир Астана, 2020. — 464 с.

13. Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года (утв. Указом Президента РК от 15 октября 2021 г. № 674) // Электронный ресурс [Режим доступа]: URL <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674>.

Мухаметкалиев Н.Ж.,
Институт бастығы,
заң ғылымдарының кандидаты, полиция полковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ М. Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институты,
Қазақстан Республикасы, Ақтөбе қ. e-mail: nurkm@bk.ru);

Қылмыстық саясат міндетінің бірі ретінде адам саудасы үшін жазаны қатаңдату

Аннотация. Мақала Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасына сәйкес адам саудасы үшін жазаны талдауға арналған. Заңнаманы жетілдіру мақсатында және қылмысқа, оның ішінде адам саудасына жоспарлы және тиімді қарсы іс-қимыл жасау үшін қылмыстық саясаттың дербес тұжырымдамасын құру қажеттілігі туралы қорытынды тұжырым жасалады. Азаматтардың құқығы мен бостандығын қорғау қылмыстық заңнаманың басымдығы болып табылатынын ескере отырып, сондай-ақ ауыр және аса ауыр қылмыс жасаған адамдарға қатаң шара қабылдау жөніндегі қылмыстық саясаттың бағытын, оның ішінде кәмілетке толмағандарға қол сұғатын қылмыс үшін жазаны қатаңдату осы бағыттағы отандық қылмыстық заңнаманы жетілдіру жөнінде тиісті ұсыныс тұжырымдалған.

Негізгі сөздер: адам саудасы, тұжырымдама, қылмыстық саясат, жаза, кәмілетке толмағандардың саудасы, қылмыстық заңнама, жаза, азаматтардың құқығы мен бостандығы.

N.Zh. Mukhametkaliev,
Head of the Law Institute,
Candidate of Legal Sciences, Police Colonel
(Aktobe Law Institute Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after M. Bukenbayev, e-mail: nurkm@bk.ru)

Increasing penalties for human trafficking as a criminal policy objective

Annotation. The article is devoted to the analysis of punishment for human trafficking in accordance with the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan. The conclusion about the necessity of creating an independent Concept of criminal policy in order to improve legislation and for systematic and effective counteraction to crime, including trafficking in human beings, is formulated. Considering that the priority of criminal legislation is the protection of rights and freedoms of citizens, as well as considering the directions of criminal policy on taking harsh measures against persons who have committed grave and especially grave crimes, including stricter punishment for crimes infringing upon minors, appropriate proposals to improve the national criminal legislation in this direction have been formulated.

Keywords: human trafficking, concept, criminal policy, punishment, trafficking in minors, criminal legislation, punishment, rights and freedoms of citizens.

УДК 343.3/.7

Намысов Е.Д.,
заместитель начальника Академии, полковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: ynamysov@inbox.ru)

Криминологическая характеристика мошенничества в сети Интернет

Аннотация. Цифровые технологии активно внедряются во все сферы жизни человека. С переходом в цифровую сферу сокращается личное общение благодаря электронному документообороту, обмену сообщениями в социальных сетях, а также мессенджерам, позволяющим обрабатывать и передавать необходимые данные. Одновременно с ростом популярности компьютерных технологий участились случаи интернет-мошенничества, многие из которых имеют финансовые мотивы. Сегодня существует множество различных мошеннических схем, многие из которых направлены на то, чтобы обманом завладеть деньгами и личной информацией людей, а затем использовать их в незаконных целях. Чтобы обеспечить собственную (экономическую и информационную) безопасность, каждый пользователь компьютера, ноутбука или смартфона должен позаботиться о защите устройства. С точки зрения автора, общество в целом должно взять на себя ответственность за предотвращение интернет-мошенничеств, в этом должны участвовать и правоохранительные органы, и государственные структуры, и граждане.

Ключевые слова: интернет-мошенничества, Интернет, противодействие, криминологические аспекты, цифровизация, правоохранительные органы, финансы.

В современную цифровую эпоху внедрение цифровых технологий в повседневную жизнь людей и общества неизбежно создает преступную среду, в которой новые возможности, такие как безналичные способы оплаты и электронные банковские карты, взаимодействуют с растущей сферой преступности, ориентированной на использование новейших технологий в преступных целях.

С одной стороны, модернизация финансовых операций облегчает повседневную жизнь людей, позволяя осуществлять платежи и финансовые операции в цифровом формате без необходимости физического посещения банка или предприятия [1, 10]. Развитие технологий предоставляет людям огромное удобство, экономии времени и повышение эффективности финансовых операций. С другой стороны, несмотря на обозначенные преимущества, внедрение данных технологий сопряжено и с немалыми опасностями. Цифровые финансовые методы дают преступным элементам новые инструменты для совершения целого ряда противоправных действий благодаря их анонимности и всемирному охвату. Сегодня в мире наблюдается рост распространенности киберпреступлений, включая финансовые махинации, кражу персональных данных и интернет-мошенничество.

В этой связи мы должны понимать, что в условиях цифровой трансформации общество должно быть готово к новым рискам и уделять повышенное внимание безопасности в Интернете. Современный подход в борьбе с киберпреступностью должен включать в себя создание защитных механизмов, законодательные меры и международное сотрудничество без ущерба для передовых достижений в области цифровых технологий.

Среди множества причин интернет-мошенничества выделяются две основные: невнимательность пользователей и незнание вопросов безопасности. Данные элементы часто взаимодействуют друг с другом и вместе способствуют распространению интернет-преступности [2, 16].

В условиях современной информационной культуры, когда доступ к Интернету проникает во все сферы повседневной жизни, потребители все чаще становятся жертвами мошенников из-за своей невнимательности. Они могут не заметить тревожных сигналов, таких как фишинговые письма или мошеннические сайты, опрометчиво распространить персональные данные или провести финансовые операции, не задумываясь о последствиях.

Существенную роль играет и недостаточное понимание правил безопасности в Интернете. Многие пользователи недостаточно информированы о том, как защитить свои данные, выявить возможные опасности и реагировать в случае возникновения подозрительных ситуаций. В силу своей неосведомленности они становятся особенно уязвимыми для хакеров, которые умело используют эти недостатки.

Борьба с мошенничеством в Интернете, помимо правоохранительной направленности, также должна вестись за счет бдительного поведения пользователей и повышения их цифровой грамотности. Снизить уровень мошенничества в Интернете можно путем повышения осведомленности о проблемах кибербезопасности в учебных заведениях, проведения общественных кампаний, а также путем создания более удобных и безопасных интерфейсов веб-приложений и сервисов. Для противодействия киберугрозам также необходимо постоянно развивать технологии защиты и сотрудничать с другими странами.

Мотивы тех, кто совершает мошенничество в Интернете, часто понятны с разных точек зрения. Первой и, возможно, самой важной является уверенность преступника в том, что его личность останется нераскрытой. Анонимность, которую обеспечивает Интернет, часто подталкивает людей к пагубному поведению, поскольку позволяет им чувствовать себя защищенными от последствий. Не исключено, что мотивация интернет-преступников к нарушению закона на самом деле стимулируется отсутствием эффективных систем выявления и пресечения их деятельности.

Во-вторых, возможность быстрого и относительно простого получения финансовой выгоды привлекает интернет-мошенников. Благодаря развитию интернет-технологий и финансовых инструментов киберпреступники получили доступ к широкому спектру мошеннических приемов, которые могут привести к крупному финансовому обогащению. В современном мире, когда финансовые возможности и способы заработка в Интернете постоянно расширяются, эта причина особенно важна. Однако мы должны понимать, что к вышеупомянутым установленным причинам мошенничества в Интернете могут добавляться дополнительные — экономические или психологические ситуации.

С развитием Интернета и появлением новых цифровых инструментов для создания и продвижения контента размещение рекламы и обозначение своего присутствия в сети стало гораздо более доступным и простым для широкого круга пользователей, что открывает широкие возможности для различных видов деятельности, включая бизнес и маркетинг [3, 34]. Реклама, размещенная на сайтах или в социальных сетях, позволяет владельцам бизнеса и частным лицам, преследующим различные цели, охватить большую аудиторию, привлечь клиентов и продвинуть на рынок свои товары, услуги или концепции. Все это является преимуществом современной цифровой эры, создающей возможности для самозанятости и самореализации.

При этом следует помнить, что такая доступность и простота сопряжена с определенными опасностями. Мошенники могут использовать эти же технологии для противоправных действий в Интернете, что также привлекает их. Злоумышленники могут обманом заставить пользователя предоставить свои персональные данные или деньги, создавая фальшивые сайты и рекламные объявления [4, 42]. Чтобы обезопасить себя и свои данные в Интернете, необходимо соблюдать правила безопасности, проверять легитимность сайтов и материалов.

В настоящее время для обеспечения безопасности в Интернете необходимо соблюдать правила кибергигиены и быть хорошо осведомленным в вопросах кибербезопасности. Этому

способствуют как рост числа опасностей в Интернете, так и возрастающая роль технологий в нашей повседневной жизни. Необходимо обратить внимание на следующие элементы:

- в обществе, где ценится личная информация, очень важно понимать, что такое защита данных. Это подразумевает использование надежных паролей, двухфакторной аутентификации и понимание того, какая информация должна быть доступна широкой общественности, а какая нет;
- тактика фишинга становится все более хитрой и убедительной. Важно научиться распознавать сомнительные письма, сайты и своевременно реагировать на подобного рода негативные проявления;
- обновление операционных систем и программного обеспечения позволяет закрыть бреши в системе безопасности, которыми могут воспользоваться злоумышленники;
- для того чтобы эффективно использовать сетевые ресурсы, современные пользователи Интернета должны быть грамотными. Все это подразумевает способность оценивать достоверность источников информации и отличать правдивую информацию от ложной;
- очень важно начинать обучать молодых людей кибербезопасности с раннего возраста. Все это способствует формированию моделей безопасного поведения в Интернете;
- чтобы противостоять киберугрозам, правительства, бизнес и общество в целом должны работать сообща. Общественность должна быть информирована о новых опасностях и о том, как их избежать.

Все эти шаги способствуют развитию Интернета как места, где информация и персональные данные могут быть защищены, и делают пребывание в сети более безопасным.

Для интернет-мошенничества характерны анонимность и сложность идентификации преступника, о чем уже говорилось выше. Все это создает ряд серьезных проблем как для потерпевших, так и для правоохранительных органов. Причины всего этого следующие:

- злоумышленники имеют возможность скрывать свою личность в Интернете с помощью виртуальных масок анонимности. Они имеют доступ к частным виртуальным сетям (VPN), анонимным адресам электронной почты, анонимайзерам и другим технологическим средствам для поддержания своей анонимности;
- найти злоумышленника также может быть непросто, особенно если он использует средства для сокрытия своего IP-адреса или переключения серверов;
- поскольку в Интернете нет физических границ, злоумышленники могут находиться где угодно, что усложняет совместную работу различных правоохранительных органов;
- цифровые следы, оставляемые мошенниками в Интернете, иногда сложно обнаружить, сохранить и изъять. Для успешного преследования злоумышленника необходимо провести всестороннее расследование и сбор доказательств;
- злоумышленники могут уклоняться от уголовного преследования различными способами, в том числе сотрудничая с другими преступниками или переводя деньги в другую страну [5, 116].

Пользователи и общество в целом должны сообща бороться с мошенничеством в Интернете. Для защиты от киберпреступлений пользователи могут предпринять ряд важных мер предосторожности. Прежде всего, необходимо соблюдать элементарные правила, например, не сообщать пароли, пин-коды и другую конфиденциальную информацию по электронной почте или телефону. Очень важно обращать внимание на поступающие запросы, особенно если они связаны с передачей персональных данных или денег. Очень важно оценивать стоимость товаров и услуг; если предложение кажется слишком выгодным, чтобы быть правдой, то, скорее всего, так оно и есть. Также следует внимательно относиться к рекламе, конкурсам и опросам, предлагающим значительное денежное вознаграждение в обмен на меньшие усилия. Регулярное обновление антивирусного программного обеспечения и знание цифровых технологий также способствуют повышению уровня личной интернет-безопасности.

Поэтому важно понимать, что предотвращение мошенничества в Интернете — это обязанность всего общества, в этом должны принимать участие и правоохранительные органы, и государственные организации, и граждане. Для создания более безопасной среды в Интернете, где частная информация и деньги пользователей находятся под надежной защитой, необходимо взаимодействие всех сторон.

Список использованной литературы:

1. Жолжаксынов Ж.Б., Еспергенова Е.В. Предупреждение уголовных правонарушений, связанных с незаконным оформлением онлайн-кредитов в Республике // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2022. — № 4 (78). — С. 9–13.
2. Дворянkin О.А. Интернет-мошенничество — это новая интернет-технология или жадность и алчность неистребимы...? // Национальная Ассоциация Ученых. — 2021. — № 64-1 (64). — С. 14–20.
3. Шиганов В.А., Чеджеев Г.А. Мошенничество в сети Интернет и способы защиты от него // Интернаука. — 2019. — № 16 (98). — С. 33–34.
4. Вяткин А.А. Финансовое мошенничество в сети интернет: оценка, опыт, минимизация угроз // Финансовая экономика. — 2017. — № 1. — С. 39–48.
5. Левашова О.В., Сурнова Е.Ю. Понятие мошенничества с использованием мобильных средств связи и сети Интернет // Государственная служба и кадры. — 2021. — № 2. — С. 114–117.

Намысов Е.Д.,

*Академия бастығының орынбасары, полиция полковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: ynamysov@inbox.ru)*

Интернет желісіндегі алаяқтықтың криминологиялық сипаттамасы

Аннотация. Цифрлы технология адам өмірінің барлық саласына белсенді енгізілуде. Бірге цифрлы салаға көшу — үй электронды құжат айналымы, әлеуметтік желідегі хабарлама алмасу, сондай-ақ қажетті деректі өңдеуге және беруге мүмкіндік беретін мессенджер арқасында жеке қарым-қатынас азаяды. Компьютерлік технология танымалдылығының артуымен қатар, интернет-алаяқтық жағдайы жиілеп кетті, олардың көпшілігінде қаржылық себеп бар. Бүгінде көптеген алаяқтық схема бар, олардың көбі алдау арқылы адамдардың ақшасы мен жеке ақпаратын иемденіп, содан кейін оларды заңсыз мақсатта пайдалануға бағытталған. Өзінің (экономикалық және ақпараттық) қауіпсіздігін қамтамасыз ету үшін компьютер, ноутбук немесе смартфонның әрбір пайдаланушысы құрылғыны қорғауға қамқорлық жасауы керек. Автордың көзқарасынша, жалпы қоғам интернет-алаяқтықтың алдын алу үшін жауапкершілікті өз мойнына алуы керек, бұған құқық қорғау органы, мемлекеттік құрылым және азаматтар қатысуы тиіс.

Негізгі сөздер: интернет-алаяқтық, интернет, қарсы әрекет, криминологиялық аспекті, цифрландыру, құқық қорғау органы, қаржы.

Y.D. Namysov,

*Deputy Head of the Academy, Police Colonel
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: ynamysov@inbox.ru)*

Criminological characteristics of fraud on the Internet

Annotation. Digital technologies are being actively introduced into all spheres of human life. Simultaneously with the growing popularity of computer technologies, cases of Internet fraud have become more frequent, many of which have financial motives. Today, there are many different fraudulent schemes, many of which are aimed at tricking people into taking money and personal information, and then using them for illegal purposes. In order to ensure their own (economic and informational) security, every user of a computer, laptop or smartphone should take care of protecting the device. From the author's point of view, society as a whole should take responsibility for preventing Internet fraud, law enforcement agencies, government agencies, and citizens should participate in this.

Keywords: internet fraud, Internet, counteraction, criminological aspects, digitalization, law enforcement agencies, finance.

УДК 378

Саттарова А.Ф.,

*начальник центра по подготовке специалистов по профилактике бытового насилия,
кандидат педагогических наук, полковник полиции
(Актюбинский юридический институт им. М. Букенбаева МВД РК,
г. Актюбе, Республика Казахстан, e-mail: sattarowa@mail.ru)*

Виды школьного буллинга

Аннотация. В статье рассматриваются виды школьного буллинга, их распространенность в зависимости от возраста и пола учащихся. По мнению автора, буллинг начинает появляться уже в начальном звене школы. Если физический буллинг наиболее свойствен школьникам мужского рода начального звена, то в средних классах больше проявляется психологический, физический, экономический, сексуальный, социальный. Буллерами в среднем звене в равной степени становятся как девушки, так и юноши. Девушки более склонны к скрытой форме проявления буллинга — распространению слухов, сплетен, к видеосъемке и выкладыванию порочащих кадров в социальных сетях и т.п. Кибербуллинг имеет некоторые особенности: анонимность преследователя, отсутствие физических или материальных затрат со стороны буллера; доступность жертвы в любое время и в любом пространстве.

Ключевые слова: школьный буллинг, виды школьного буллинга, кибербуллинг, буллер, жертва, прямая и скрытая формы школьного буллинга.

Для общества проблема воспитания подрастающего поколения всегда является актуальной. Здоровая, хорошо образованная, физически развитая, с высокими нравственными принципами молодежь — это основная задача, на выполнение которой направлены усилия государства и каждой семьи. Поэтому практически всем инцидентам, связанным с несовершеннолетними, придается большой общественный резонанс.

Сообщения из разных уголков республики о драках между школьниками, сексуальных домогательствах спортивных тренеров к воспитанникам, сексуальных «играх» между несовершеннолетними в детских лагерях отдыха, нападении вооруженных подростков на педагогов и других учащихся школы, издевательствах между учащимися школ-интернатов, взаимном оскорблении педагогов и учащихся и т. д., вызывают не только возмущение и требование к ответственным лицам дать правовую оценку произошедшего, но и предпринимать действенные предупредительные меры [1].

Многие вышеуказанные противоправные действия подпадают под понятие школьного буллинга, распространенного не только в Казахстане, но и во всем мире. Согласно закону Республики Казахстан «О правах ребенка», «травля (буллинг) ребенка – систематические (два и более раза) действия унижительного характера, преследование и (или) запугивание, в том числе направленные на принуждение к совершению или отказу от совершения какого-либо действия, а равно те же действия, совершенные публично или с использованием средств массовой информации и (или) сетей телекоммуникаций (кибербуллинг)» [2].

Изучение буллинга в нашей республике осуществляется сравнительно недавно. Отечественные специалисты интересуются международным опытом профилактики школьного буллинга, проводят анкетирование учащихся и сравнительный анализ статистических данных, вносят предложения в законодательные акты.

В рамках осуществляемого нами исследования был рассмотрен такой аспект профилактики школьного буллинга, как изучение особенностей различных его видов. Специалистами разработаны несколько классификаций буллинга:

– в зависимости от среды, где осуществляется, буллинг бывает: семейный, школьный и трудовой;

– в зависимости от предмета травли буллинг может происходить из-за возраста, пола, состояния здоровья, социального статуса, материального состояния, внешности (веса, роста, цвета волос, особенностей и т. д.) и др.;

– в зависимости от типа проявления издевательств в буллинге можно выделить следующие виды:

1) *физическая травля* — применение физической силы для унижения, подчинения, контроля над жертвой. Такую форму буллинга, как правило, применяют физически более крепкие, крупные, выносливые, сильные, чем объекты их травли, учащиеся. Примеры физического буллинга — тычки, шлепки, пинки, удары, толчки, побои, щипки, царапанье, неприятные прикосновения, удерживание силой или выталкивание из раздевалок, классов, удушение, дерганье за волосы, нападение с каким-либо предметом или оружием, нанесение ожогов, укусы, ошпаривание, принуждение к принудительному проглатыванию и т. д.

Бывает, что агрессор не ограничивается только физическим воздействием — происходящее фиксируется на видео, а затем становится доступным для просмотра в интернете и социальных сетях.

Физическое насилие может привести к получению жертвой травм, а также инвалидности или смерти.

Физический буллинг применяют чаще мальчики, чем девочки, в возрасте 10-15 лет;

2) *психологическая травля* — включает в себя намеренные действия, благодаря которым агрессор изводит свою жертву без прямого физического контакта, вербальными и невербальными способами. Целью является воздействие на жертву и подрыв чувства ее самоуважения, собственного достоинства, социального и эмоционального развития и благополучия.

Примеры психологического буллинга: *вербальные* — обзывание, оскорбления, унижение, постоянная критика, высмеивание и грубые слова; а также угрозы причинения физического вреда с целью запугивания и вызывания страха у жертвы для того, чтобы контролировать его; *невербальные* — плевки, оскорбительные надписи, непристойные жесты и действия.

Психологический буллинг чаще применяют девочки, чем мальчики, в возрасте 11-14 лет. Психологический буллинг могут инициировать и педагоги;

3) *социальный буллинг* — действия, направленные на изоляцию жертвы от классного коллектива. Это может быть бойкот, полнейшее игнорирование — как во время занятий или на переменах, так и после школы, изгнание из группы.

В подростковом возрасте данная форма буллинга не менее опасна, чем другие, т.к. приводит к психологическому травмированию жертвы, а длительная изоляция — к мыслям о суициде.

Социальный буллинг чаще применяют девушки в возрасте 11-17 лет;

4) *сексуальный буллинг* — включает в себя ситуации, когда буллеры осуществляют нежелательное сексуальное заигрывание и иное устное или физическое притеснение сексуального характера против жертвы. Это могут быть оскорбления, вульгарные жесты, прикосновения (хватание) к половым органам жертвы, задиране юбки, сексуальные комментарии/шутки о жертве, давление или просьба к жертве поучаствовать в сексуальной активности (вне зависимости от результата), непристойное обнажение половых органов, показ порнографии жертве и фактический сексуальный контакт с жертвой.

Травля на сексуальной почве может привести к совершению акта насилия.

Буллерами выступают лица и мужского, и женского пола, в возрасте 12-17 лет. Девочки становятся жертвами сексуального буллинга чаще;

5) *экономический буллинг* — действия агрессоров направлены на незаконные требования и получение денег, еды, личных вещей жертвы; повреждение и иные действия с имуществом (воровство, грабёж, прятанье личных вещей жертвы).

Экономический буллинг чаще применяют мальчики, чем девочки, физически крепкие, склонные к девиантному поведению, из неблагополучных семей;

6) *дискриминация* — включает в себя предвзятое или отличительное обращение с жертвой на основании ее пола, национальности, социально-экономического положения, религии или инвалидности.

Жертвами дискриминации могут стать и девочки, и мальчики в равной степени, так же, как и буллерами — представители обоих полов, в возрасте 10-17 лет; из бедных или, наоборот, богатых семей, плохо или хорошо успевающие, талантливые или наоборот;

7) *запугивание* — действия (слова, интонации, жесты, мимика, физическая агрессия) буллера направлены на управление жертвой — заставить ее совершить какое-либо действие (совершить кражу, напасть на другого человека, употребить алкоголь или наркотические средства и т. д.) или, наоборот, запретить что-либо (ходить в школу, общаться с кем-то, совершать гигиенические процедуры и др.).

Чаще запугивание применяют лица мужского пола, в возрасте 12-16 лет;

8) *кибербуллинг* — воздействие агрессора на жертву осуществляется с применением социальных сетей и Интернета.

Подобно традиционной травле, кибербуллингу присущи систематичность, агрессивность, неравенство сторон в силе и преднамеренный умысел. «Отличия кибербуллинга от традиционного — реального — обусловлены особенностями интернет-среды: анонимностью, возможностью фальсификации, наличием огромной аудитории, возможностью «достать» жертву в любом месте и в любое время» [3, 143].

Бесконтрольность распространения информации (ложной, конфиденциальной, постыдной), ее доступность неограниченной по количеству аудитории способствует формированию у жертвы чувства беспомощности, униженности, стыда и страха. Жертва получает также тяжелую психологическую травму из-за разрыва социальных связей с окружением, урона ее репутации; могут возникнуть суицидальные замыслы. Жертвы в течение длительного времени стараются скрыть факт осуществления кибербуллинга в их адрес из-за попытки предотвращения возможных потерь; несовершеннолетние умалчивают травлю из-за страха лишиться доступа к компьютеру с Интернетом и гаджетам.

Анонимность буллера способствует возникновению у него феномена «растормаживания» — на жертву обрушивается неконтролируемый объем угроз, лжи и грязи, которые при очном столкновении обидчик не осмелился бы применить.

Специалистами указываются также такие виды кибербуллинга, как:

– *флейминг* — начинается обычно с переписки в виде оскорблений и затем быстро перерастает в публичный обмен репликами. Жертва, как правило, не знает обидчика. Здесь присутствует большое количество свидетелей, не осведомленных об истинных причинах происходящего. Поэтому посетители форума то «помогают» травить жертву, то обрушиваются с критикой на булли;

– *киберхарассмент* — выражается в настойчиво повторяющихся оскорбительных сообщениях жертве, от которых она чувствует себя подавленной, раздраженной, испытывает стресс и тревогу, но ответить на оскорбления жертва не может из-за страха или невозможности вычислить преследователя;

– *гриффинг* — применяется игроками онлайн-игр в отношении соперников с целью доставления морального вреда, выведения из состояния эмоционального равновесия; активно используется брань, мошенничество в процессе игры;

– *кибертроллинг* — нацелен на возникновение у жертвы сильной эмоциональной реакции (тревоги, паники, злости, аффективного взрыва) путем публикации провокационной информации. Агрессор получает удовольствие от ощущения власти над жертвой, управления ее эмоциональным состоянием;

– *киберсталкинг* — заключается в преследовании жертвы или членов ее семьи путем публикации в Интернете и социальных сетях угроз о нанесении вреда здоровью или имуществу;

– *секстинг* — рассылка или публикация фото- и видеоматериалов с обнаженными или полубогаженными людьми; часто осуществляется агрессорами в отношении бывших партнеров с целью нанести урон репутации, вызвать злость, с целью мести либо для шантажа;

– *распространение клеветы* — публикация или рассылка унижающей и ложной информации о человеке, способствующая утере авторитета, возникновению скандалов и слухов. Среди молодежи популярны «онлайн-слэм-буки», где размещаются своеобразные рейтинги популярности – «самый уродливый десятиклассник», «курицы города», «нищоброды школы и их родители», «он – настоящий гей» и т. п. Нередко указываются подлинные имена и фамилии жертв, ее телефоны и адреса проживания. Также бывает, что от имени жертвы публикуется негативная, порочащая кого-либо информация, что способствует возникновению конфликта, разрыву отношений между жертвой и ее окружением;

– *happy slapping* — публикация в Интернете и социальных сетях видеoinформации, свидетельствующей о нападении на жертву (ее избиение, унижение, лишение одежды и другого имущества); снимается такое видео, как правило, самими нападающими и распространяется с целью морального уничтожения.

Буллинг может быть прямым и косвенным (скрытым). Прямая травля происходит, в основном, в младшей школе – в 1-4 классах. Если перечисленные выше виды буллинга могут осуществляться в прямой форме и их можно выявить на основе наблюдения, то косвенная форма скрыта от окружающих, в т.ч. из близкого круга общения. Скрытая травля (например, намеренное распространение слухов и негативной информации о жертве), в основном, выявляется по негативным результатам действий буллы, когда жертве требуется оказание специальной психологической помощи.

Косвенная форма буллинга наиболее распространена среди учеников средних (5-9 -х) и старших (10-11-х) классов; причем девушки участвуют в травле такой формы чаще, чем юноши. Отметим, что скрытая форма буллинга характерна и для школьных педагогов, инициирующих травлю, управляющих ею «со стороны», давая намеки и руководство к действиям других несовершеннолетних исполнителей.

Таким образом, необходимо сделать следующие выводы.

1. Школьный буллинг имеет разнообразные формы и способы — от насмешек и оскорблений до нанесения тяжелых увечий и изнасилований. С развитием высоких технологий появился новый вид — кибербуллинг.

2. Школьный буллинг может осуществляться уже в начальной школе; наиболее распространен в среднем звене.

3. В некоторых видах травли чаще участвуют представители женского пола, в других – мужского, что может объясняться половыми и возрастными психологическими особенностями.

Список использованной литературы:

1. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://ria.ru/20230213/deti-1851640454.html> (дата обращения: 23.05.2023 г.); <https://www.zakon.kz/4995369-semiklassnitsu-v-taraze-iznasilovali-vo.html> (дата обращения: 23.05.2023 г.) // <https://rus.azattyq-ruhy.kz/society/50441-uchitelia-fizkultury-podozrevaiut-v-domogatelstvakh-k-shkolnitse-v-almatinskoi-oblasti> (дата обращения: 16.05.2023 г.).
2. Закон Республики Казахстан от 08.08.2002 г. № 345 «О правах ребенка», с изменениями и дополнениями на 05.11.2022 г. [Электронный ресурс] — Режим доступа: // (дата обращения: 10.06.2023 г.) // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235> (дата обращения: 01.06.2023 г.).
3. Сулейменова Д.Г. Особенности психокоррекционной работы с несовершеннолетними, подвергшимися буллингу // Преступления в отношении детей: сексуальное насилие, кибербуллинг, синтетические наркотики и другие угрозы: Мат-лы междунаро. науч.-практ. конф. от 24 сентября 2022 г. — Караганды: Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, 2022. — 187 с. — С. 143–144 [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://kpa.gov.kz/category/9-nauka/9-4-o-zhurnale-habarshi-vestnik/journal/> (дата обращения: 13.06.2023 г.).

Саттарова А.Ф.,

*тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын алу бойынша мамандар даярлау орталығының бастығы, педагогика ғылымдарының кандидаты, полиция полковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ М. Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институты,
Қазақстан Республикасы, Ақтөбе қ., e-mail: satarowa@mail.ru)*

Мектептегі буллингтің түрлері

Аннотация. Мақалада мектептегі қорқытудың түрі, олардың жасына және оқушылардың жынысына байланысты таралуы қарастырылады. Автордың пікірінше, қорқыту мектептің бастауыш бөлімінде пайда бола бастайды. Егер физикалық қорқыту бастауыш сынып оқушыларына тән болса, онда орта сыныпта психологиялық, физикалық, экономикалық, жыныстық, әлеуметтік сипаты көрінеді. Қыздар да, ұлдар да орта буындағы буллерге айналады. Кибербуллингтің кейбір ерекшелігі бар: қудалаушының анонимділігі, буллер тарапынан физикалық немесе материалдық шығынның болмауы; жәбірленушінің кез келген уақытта және кез келген кеңістікте болуы.

Негізгі сөздер: мектептегі қорқыту, мектептегі қорқыту түрлері, кибербуллинг, буллер, құрбан, мектептегі қорқытудың тікелей және жасырын түрлері.

A.F. Satarova,

*Head of the Center for Training Specialists in the prevention of Domestic Violence,
Candidate of Pedagogical Sciences, Police Colonel
(Aktobe Law Institute Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after M. Bukeibayev, e-mail: satarowa@mail.ru)*

Types of school bullying

Annotation. The article discusses the types of school bullying, their prevalence depending on the age and gender of students. According to the author, bullying begins to appear already in the elementary school. If physical bullying is most characteristic of male primary school students, then psychological, physical, economic, sexual, and social are more evident in the middle classes. Bullers in the middle rank equally become both girls and boys. Girls are more prone to a hidden form of bullying – to spreading rumors, gossip, to videotaping and posting defamatory shots on social networks, etc. Cyberbullying has some features: anonymity of the pursuer, lack of physical or material costs on the part of the buller; availability of the victim at any time and in any space.

Keywords: school bullying, types of school bullying, cyberbullying, buller, victim, direct and hidden forms of school bullying.

ӘОЖ 343.98.06

Сахарбай А.,
*көлік объектілерінде қауіпсіздікті ұйымдастыру кафедрасының бастығы,
заң ғылымдарының магистрі, полиция подполковнигі*
(Қазақстан Республикасы ІІМ М. Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институты,
Қазақстан Республикасы, Ақтөбе қ., e-mail: Arman_bs@mail.ru)

Қылмыстық процесте жасанды интеллектіні қолдану мүмкіндігі мен тәуекелі

Аннотация. Ұсынылып отырған мақала қылмыстық процесте жасанды интеллект (ЖИ) технологиясының қылмыстық процеске әсері мен қолданылуын зерттейді. Автор қылмыстық процесте ЖИ қолданудың әртүрлі аспектісін қарастырады, сот процедурасын автоматтандырудан және үлкен көлемдегі деректі талдаудан бастап, машиналық оқыту алгоритміне негізделген шешім қабылдауға дейінгі мүмкіндікті қамтиды. Мақалада соттың тиімділігін арттыру, қылмыстық істі өңдеуді оңтайландыру, этикалық және құқықтық мәселені қоса алғанда, ЖИ қолданудың артықшылығы мен тәуекелі талқыланады. Жүргізілген зерттеуге сүйене отырып, автор қылмыстық процеске ЖИ енгізудің маңыздылығы туралы қорытынды жасайды, сонымен бірге құқықтық және этикалық норманы сақтай отырып, технологиялық дамуды теңестіру қажеттілігін, сондай-ақ осы саладағы отандық заңнаманы жетілдірудің маңыздылығын атап көрсетеді. Мақаланың соңында қылмыстық сот төрелігінде ЖИ қолдану саласында дамудың ықтимал бағыты қарастырылады.

Негізгі сөздер: қылмыстық процесс, қылмыстық іс жүргізу, жасанды интеллект, қылмыстық заң автоматизациясы, сот, талдау, үлкен көлемді деректі талдау, алдын ала тергеу.

Жасанды интеллект (ары қарай — ЖИ) тақырыбының өзектілігі күшейген сайын, әзірлеушілер өз өнімі мен қызметі оны қалай қолданатынын алға тартуда. Көбінесе олар ЖИ деп атайтын нәрсе — машиналық оқыту сияқты технологиялық компонент. ЖИ машиналық оқыту алгоритмін жазу және үйрету үшін арнайы аппараттық және бағдарламалық құралды қажет етеді. Ешбір бағдарламалау тілі ЖИ-мен синоним емес, бірақ Python, R, Java, C++ және Julia-да ЖИ әзірлеушілері арасында танымал мүмкіндік бар [1].

Әдетте, жасанды интеллект — адам интеллектісін қажет ететін тапсырманы орындауға қабілетті компьютерлік жүйені құрумен айналысатын информатика саласы. Оның негізгі идеясы — оқыту, деректі талдау, жоспарлау және шешім қабылдау сияқты интеллектуалды процесті имитациялай алатын компьютерлік бағдарлама мүмкіндігін адамзат пайдасына қолдану. Алайда адамзаттың бұл жетістігін теріс пайдалану тұлға да кеңінен қолдана бастады. Ол туралы бірқатар ғалым өз пікірін айтқан болатын [2].

Қазіргі әлемде ЖИ маңызды рөл атқара бастады, өйткені ол қызметтің түрлі саласында: медицина, банк және қаржы секторында, көлік индустриясында, өнеркәсіпте, білім беруде және т. б. жақсы нәтиже көрсетуде. Оған қоса, ЖИ қылмыстық процесте де ерекше маңызға ие, өйткені ол құқық қорғау органы қызметінің тиімділігін айтарлықтай арттыруға, сот процесін жеделдетуге, тергеу әрекеті мен сараптамаға кететін шығынды азайтуға, қабылданған шешімнің сапасын арттыруға мүмкіндік береді.

Дегенмен қылмыстық процесте ЖИ пайдалану жеке деректің құпиялылығы мен қауіпсіздігіне, сондай-ақ деректі талдаудағы ықтимал қате мен дәлсіздікке қатысты кейбір сұрақ пен тәуекел тудыруы мүмкін. Яғни ол мәселені шешудің толықтай панацеясы емес. Сондықтан қылмыстық процесте ЖИ-ні қолдану ерекше сақтық пен құқықтық реттеуді қажет етеді.

Қылмыстық процесте ЖИ қолданудың көптеген артықшылығы бар және құқық қорғау органы, тергеуші, сарапшылар мен судьялардың жұмысын жылдамдатуға, әрі жақсартуға көмектеседі. Қылмыстық процесте ЖИ-ні қолдану процесті жылдамдатуға, дәлелдеменің сапасын жақсартуға және адам қателігін азайтуға пайдалы болуы мүмкін.

Сондай-ақ ЖИ қылмыстық сот ісін жүргізуде құқық қорғау органына дәлелдеме жинауға, талдауға және пайдалануға, сонымен бірге статистикалық дерек негізінде шешім қабылдауға көмектесу үшін пайдаланылуы ықтимал. Осы салада ЖИ-ні, яғни қылмыстық процесте қолданылуының кейбір негізгі себебін көрсетейік.

Көлемді деректі өңдеу: ЖИ деректің мол көлемін талдай алады, бұл қолмен өңдеу арқылы байқалмай қалуы мүмкін қосылым мен үлгіні анықтауға мүмкіндік береді. Мысалы, ЖИ қылмыстың тенденциясы мен үлгісін анықтауға көмектеседі, бұл құқық қорғау органдарына қылмыспен күресудің жақсы стратегиясын жасауға септігін тигізеді.

Тергеу әрекетін автоматтандыру: ЖИ дәлелдемені автоматты түрде жіктеуге және талдауға, сондай-ақ дәлелдемені зерттеу мен сот сараптамасын жүргізуге көмектесе алады. Бұл сот талқылауына дайындық процесін жылдамдатуға және тергеу әрекетіне кететін шығынды азайтуға мүмкіндік береді.

Сотта дәлелдемені автоматты талдау: ЖИ сот процесінде нақты уақыт режимінде дәлелдемені талдауға және түсіндіруге көмектеседі, бұл судья мен алқабиге дұрыс шешім қабылдауға көмектеседі.

Дәлелдемені талдау: ЖИ көптеген дәлелдемені, соның ішінде құжат, бейнелерді және аудио жазбаны талдау үшін пайдаланылуы мүмкін. Бұл дәлелдемені өңдеуге кететін уақытты қысқартуға және әртүрлі дәлелдеме арасындағы ықтимал байланысты табуға көмектеседі.

Мәтінді автоматты түрде талдау және өңдеу: ЖИ келісімшарт, хат және электронды пошта сияқты мәтіндік құжаттың мол көлемін талдау үшін пайдаланылуы мүмкін. Бұл қылмыстық әрекетпен байланысты болуы мүмкін негізгі сөздер мен сөз тіркесін анықтауға көмектеседі.

Сурет пен адам келбетін тану: ЖИ бейне мен фотосуреттегі бетті және кескінді тану үшін пайдаланылуы мүмкін. Бұл күдікті мен куәгерді анықтауға, сондай-ақ олардың орналасқан жері мен қозғалысын анықтауға көмектеседі [3].

ЖИ белгілі бір адамның болашақта қылмыс жасау ықтималдығын болжау үшін пайдаланылуы мүмкін. Бұл құқық қорғау органына құқық бұзушылықтың қайталану қаупі бар болса, еріксіз қамауға алу туралы шешім қабылдауға көмектесуі мүмкін.

Тәуекелді болжау: Жасанды интеллект қайта қылмыс жасау қаупін болжау үшін, әсіресе денсаулық пен әлеуметтік мәселеге қатысты жағдайда қолданылуы мүмкін. Бұл судьяға бұлтартпау немесе үкім шығару туралы шешім қабылдауға көмектеседі.

Әлеуметтік желіні бақылау: Жасанды интеллект әлеуметтік медианы кибербуллинг, зорлық-зомбылық немесе қауіп-қатер сияқты ықтимал қылмыстық әрекетті бақылау үшін пайдалануға болады. Бұл құқық қорғау органына ықтимал қылмысқа тезірек әрекет етуге және олардың алдын алуға көмектеседі.

Дәлдік пен объективтілікті арттыру: ЖИ пайдалану дәлелдемені қолмен өңдеу және талдау кезінде орын алуы мүмкін қате мен ауытқуды азайтуға көмектеседі. Бұл неғұрлым объективті шешімге және, тұтастай алғанда, әділ қылмыстық процеске әкелуі мүмкін.

Деректі талдау: ЖИ қылмыс жазбасы, айғақ, медициналық жазба, қаржылық жазба және т.б. сияқты мол көлемдегі деректі талдау үшін пайдаланылуы мүмкін. Бұл құқық қорғау органына әртүрлі оқиға арасындағы байланысты табуға және жалпы заңдылықты үйренуге мүмкіндік береді, бұл қылмысты тергеу кезінде пайдалы болуы мүмкін.

Шешім қабылдауға көмектесу: ЖИ судья мен прокурорға сот талқылауы кезінде шешім қабылдауға көмектесу үшін пайдаланылуы мүмкін. Мысалы, жасанды интеллект жүйесі судьяға өндірістегі іс бойынша шешім қабылдауға көмектесу үшін ұқсас сот ісі бойынша дерек бере алады.

Тергеу әрекетінде ЖИ қолдану қылмыстық істі дайындау процесін айтарлықтай жақсартуға және жылдамдатуға мүмкіндік береді. Тергеу әрекетінде ЖИ қолдануға болатын кейбір әдіс мыналар:

Бақылау камерасын талдау: Жасанды интеллект қылмыс орнындағы немесе оның айналасындағы қоғамдық орындағы бақылау камерасынан алынған бейне және аудио жазбаны талдау үшін пайдаланылуы мүмкін. Бұл әлеуетті куәларды, күдіктілерді және қылмысқа қатысы болуы мүмкін басқа да маңызды адамды анықтауға көмектеседі.

Қылмыс немесе оқиға орнын талдау: Жасанды интеллект қылмыстың ізін анықтауға, қылмыс қаруын анықтауға және істі тергеуге көмектесетін басқа да маңызды мәліметті анықтауға көмектесетін фотосуреттер мен қылмыс орнындағы басқа дәлелді талдау үшін пайдаланылуы мүмкін.

Электронды дәлелдемені талдау: ЖИ әлеуметтік желідегі жазба, электронды пошта және электронды поштаның басқа нысаны сияқты электронды дәлелді талдау үшін пайдаланылуы мүмкін. Бұл қылмысқа қатысы бар адамдар арасындағы байланысты анықтауға көмектеседі.

Телефонмен сөйлесуді талдау: ЖИ телефон сөйлесуін, жазбаны және мәтіндік хабарды талдау үшін пайдаланылуы мүмкін. Бұл жеке тұлғалар арасындағы байланысты анықтауға, сондай-ақ іске қатысты негізгі факті мен мән-жайды анықтауға көмектеседі.

Сөйлеуді автоматты түрде тану жүйесін пайдалану: ЖИ аудио және бейне жазбадағы сөйлеуді автоматты түрде тану үшін пайдаланылуы мүмкін, бұл істі тергеуге қатысты болуы мүмкін негізгі сөздер мен сөз тіркесін анықтауға көмектеседі.

Дәлелдеме және сараптаманы зерттеу үшін ЖИ қолдану қылмыстық процесте ЖИ қолданудың ең келешекті әрі әлеуетті бағытының бірі болып табылады. Төменде ЖИ дәлелдемені талдау мен сараптама жүргізу үшін қалай пайдалануға болатынын қарастырайық.

Мәселен, *ДНК талдауы:* Жасанды интеллект қылмыс орнынан алынған ДНК үлгісін, соның ішінде қылмыс қаруынан алынған үлгіні, қан, сілекей және басқа да биологиялық ізді талдау үшін пайдаланылуы мүмкін. Бұл күдіктіні анықтау процесін айтарлықтай жылдамдауға және ДНК профилін салыстыруды жеңілдетуге мүмкіндік береді.

Саусақ ізін талдау: ЖИ қылмыс орнынан алуға болатын саусақ іздерін автоматты түрде талдау үшін пайдаланылуы мүмкін. Бұл күдіктіні анықтауға және олардың қылмысқа қатысын анықтауға көмектеседі.

Қолжазба үлгісін талдау: ЖИ қылмыс болған жерден алынған қолжазба үлгісін талдау үшін, сондай-ақ үлгіні күдіктімен салыстыру үшін пайдаланылуы мүмкін. Бұл қылмысқа қатысты хаттың немесе басқа құжаттың авторлығын анықтауға көмектесуі мүмкін.

Автоматты сараптау: ЖИ баллистика, криминалистика, графология және т.б. сияқты түрлі салада автоматты тексеру үшін пайдаланылуы мүмкін. Бұл сараптама жүргізу процесін айтарлықтай жылдамдатады және қате тәуекелін азайтады [4].

Дегенмен ЖИ тергеу қызметінде қолдану құпиялылықты бұзу, деректі талдаудағы қате мен дәлсіздік, айыпталушы және жәбірленушілердің құқығының ықтимал бұзылуы сияқты тәуекел, әрі қиындықпен қатар жүретінін есте ұстаған жөн. Сондықтан қылмыстық сот ісін жүргізуде ЖИ-ні қолдану ерекше сақтық пен тиісті құқықтық реттеуді қажет етеді.

Мысалы, жасанды интеллект жүйесін пайдалану кезінде жеке деректің құпиялылығын қалай қамтамасыз ету керек, сондай-ақ алгоритм негізінде шешім қабылдауда әділдік пен объективтілікті қалай қамтамасыз ету керек деген сұрақ туындауы мүмкін [5].

Жоғарыда айтылғандай, қылмыстық сот ісін жүргізуде ЖИ пайдалану кезінде ескерілуі қажет тәуекел мен қиындық болуы мүмкін. Мысалы, негізгі тәуекелдің бірі — ЖИ алгоритмін дұрыс конфигурациялау немесе ЖИ көмегімен алынған нәтижені дұрыс түсінбеумен байланысты қатенің болуы. Бұл қылмыстық процесте дұрыс емес қорытынды мен қателікке алып келеді, бұл істің нәтижесіне елеулі түрде жағымсыз әсер етеді.

Тағы бір қауіп — қылмыстық сот ісін жүргізуде ЖИ қолдануды реттейтін заңнама мен нормативтік актінің сәйкес келмеуі болуы мүмкін. Сондықтан сот пен құқық қорғау органы

заң шеңберінде ЖИ-ні қолдануға қойылатын талап пен шектеуді міндетті түрде әзірлеп және олардың ескерілуін қатаң түрде талап етуі қажет.

Тағы бір мәселе — құқық қорғау органы қызметкерлерін ЖИ-мен жұмыс істеуге үйрету және оқыту қажеттілігі. Бұл оқу және бейімделу үшін қосымша ресурс пен уақытты қажет етуі мүмкін. Құқық қорғау органы қызметкерлерінің ЖИ-ні қолдану барысында оның кемшілігі мен қыр-сырын жетік білу қылмыстық процестің объективті, толық және әділетті болуын қамтамасыз етеді.

Сонымен қатар қылмыстық процесте ЖИ қолдану барысында құпиялылық пен деректер қауіпсіздігінің қаупін ескеру қажет. Қылмыстық процесте ЖИ қолдану құпия ақпаратты қамтуы мүмкін деректің үлкен көлемін қажет етуі мүмкін. Бұл деректің қауіпсіздігі мен құпиялылығын қамтамасыз ету үшін тиісті шара қабылдау қажет.

Жалпы, қылмыстық процесте ЖИ-ні қолдану қылмысты тергеудің тиімділігі мен дәлдігін арттыру үшін зор мүмкіндікке ие. Біздің пікірімізше, оны күнделікті өмірде қолданудың алғашқы қадамның бірі — ЖИ қолдануды реттейтін заңнамалық норманы әзірлеу. Бұл әрекет – қазіргі уақыт талабы.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. <https://www.techtarget.com/searchenterpriseai/definition/AI-Artificial-Intelligence>. (Қол жетімділік уақыты: 2023 ж. 11 сәуір)
2. <https://www.nytimes.com/2016/10/24/technology/artificial-intelligence-evolves-with-its-criminal-potential.html>. Қолжетімділік уақыты: 2023 ж. 12 сәуір.
3. <https://www.nytimes.com/2019/03/01/business/ethics-artificial-intelligence.html>. Қол жетімділік уақыты: 2023 ж. 12 сәуір.
4. <https://www.techtarget.com/searchenterpriseai/tip/How-AI-is-used-to-ensure-cybersecurity>. Қол жетімділік уақыты: 2023 ж. 13 сәуір.
5. Сахарбай А. Қылмыстық іс жүргізудегі ақшалай өндіріп алудың құбылысы: жауаптылық пен санкцияның арақатынасы // Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының «Хабаршы — Вестник» журналы. — 2022. — № 3 (77). — 73–80 б.

Сахарбай А.,

*начальник кафедры организации безопасности на объектах транспорта,
магистр юридических наук, подполковник полиции
(Актюбинский юридический институт МВД РК им. М. Бокенбаева,
г. Актөбе, Республика Казахстан, e-mail: Arman_bs@mail.ru)*

Использование искусственного интеллекта в уголовном процессе: возможности и риски

Аннотация. Автор исследует влияние и применение технологий искусственного интеллекта (ИИ) в уголовном процессе. Рассмотрены различные аспекты использования ИИ в уголовном процессе, от автоматизации судебных процедур и анализа больших объемов данных до принятия решений на основе алгоритмов машинного обучения. В статье обсуждаются преимущества и риски применения ИИ, включая повышение эффективности работы судов, оптимизацию обработки уголовных дел и потенциальные этические и юридические вопросы. Основываясь на исследованиях и экспериментах, автор делает вывод о значимости внедрения ИИ в уголовный процесс, но также подчеркивает необходимость соблюдения баланса технологического развития и правовых и этических норм, а также совершенствования отечественного законодательства в этой области. В заключение предлагаются возможные направления развития и дальнейшего исследования в области применения ИИ в уголовном правосудии.

Ключевые слова: уголовный процесс, уголовное производство, искусственный интеллект, автоматизация уголовного права, суд, анализ, анализ больших объемов данных, предварительное расследование.

A. Sakharbay,

Head of the Department of Security Organization at Transport Facilities,

Master of Law, Police Lieutenant Colonel

*(Aktobe Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after M. Bokenbayev, e-mail: Arman_bs@mail.ru)*

The use of artificial intelligence in criminal proceedings: opportunities and risks

Annotation. This article explores the influence and application of artificial intelligence (AI) technologies in criminal proceedings. The author examines various aspects of the use of AI in criminal proceedings, ranging from the automation of judicial procedures and the analysis of large amounts of data to decision-making based on machine learning algorithms. The article discusses the advantages and risks of using AI, including improving the efficiency of courts, optimizing the processing of criminal cases and potential ethical and legal issues. Based on research and experiments, the author concludes about the importance of the introduction of AI in the criminal process, but also emphasize the need to balance technological development with compliance with legal and ethical standards, as well as the improvement of domestic legislation in this area. In conclusion, the article suggests possible directions of development and further research in the field of AI application in criminal justice.

Keywords: criminal proceedings, artificial intelligence, automation of criminal law, court, analysis, analysis of large amounts of data, preliminary investigation.

ӘОЖ 34.343

Сейтенов Қ.Қ.,

Академияның бірінші проректоры,

заң ғылымдарының докторы, профессор аға әділет кеңесшісі

(Қазақстан Республикасы Бас Прокуратурасының жанындағы

Құқық қорғау органдары академиясы, Қазақстан Республикасы, Қосшы қ.,

e-mail: ise.astana@yandex.kz)

Соттың қылмыстық істі прокурорға қайтару өкілеттігін нормативтік түсіндірудегі құқықтық коллизия туралы

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2017 жылдың 8 желтоқсанындағы «Қылмыстық істі сот отырысына дайындау барысында қылмыстық-процестік заңнама нормаларын қолданудың кейбір мәселелері туралы» № 10 нормативтік қаулысының 24-тармағында бекітілген ереженің прокурордың қылмыстық процестегі конституциялық-құқықтық мәртебесіне сәйкестігі мәселесі зерделенген. Заңдылықтың сақталуына жоғары қадағалау және қылмыстық қудалау — прокурордың Қазақстан Республикасының Конституциясы 83-бабының 1-тармағымен белгіленген айрықша функциясы. Автор прокурордың аталған саладағы заңнамалық өкілеттігін талдай келе, соттың айыптау актісінде баяндалған айыптаудың күдіктінің іс-әрекетін саралау туралы қаулыдағы айыптауға сәйкес келмеуі негізі бойынша қылмыстық істі алдын ала тыңдаудан қайтаруын жоғары қадағалау органының конституциялық табиғатына қайшы келеді деген қорытынды жасайды.

Негізгі сөздер: прокурор, қылмыстық қудалау, сотқа дейінгі тергеп-тексеру, айыптау актісі, заңдылық, қылмыстық процесс, қылмыстық құқық бұзушылық.

Заңдылықтың сақталуына жоғары қадағалауды және қылмыстық қудалауды жүзеге асыру — прокурордың Қазақстан Республикасының Конституциясы 83-бабының 1-тармағымен белгіленген айрықша функциясы: «Прокуратура мемлекет атынан Қазақстан Республикасының аумағында заңдылықтың сақталуына заңда белгіленген шекте және нысанда жоғары қадағалауды жүзеге асырады, сотта мемлекеттің мүддесін білдіреді және мемлекет атынан қылмыстық қудалауды жүзеге асырады» [1].

Бұл ереже прокуратура органының (6-бап), Бас прокуратураның (7-бап) құзыретіне, прокурордың өкілеттігіне (10-бап) қатысты ҚР Конституциялық «Прокуратура туралы» Заңының

нормасында, сондай-ақ дәл осы құқықтық актінің «Прокуратура Қазақстан Республикасының қылмыстық, қылмыстық-процестік заңнамасына сәйкес мемлекет атынан қылмыстық қудалауды жүзеге асырады» деген 23-бабында жеткілікті түрде толық әрі сәтті бекітілді [2].

«Қылмыстық қудалау» ұғымы ҚПК 7-бабының 22) тармағында қамтылған, онда «қылмыстық қудалау (айыптау) — қылмыстық заңда тыйым салынған іс-әрекетті және оны жасаған адамды, соңғысының қылмыстық құқық бұзушылық жасаудағы кінәлілігін анықтау мақсатында, сондай-ақ осындай адамға жаза немесе өзге де қылмыстық-құқықтық ықпал ету шараларын қолдануды қамтамасыз ету үшін айыптаушы тарап жүзеге асыратын процестік қызмет» делінген [3].

Осылайша, қылмыстық қудалау функциясының заңды тұжырымдамасы оның қылмыстық процесс теориясындағы классикалық түсінігіне толық сәйкес келеді, сонымен қатар қылмыстық сот ісін жүргізудің үш буынды моделінің ұлттық идеясын көрсетеді. Дәл осы қылмыстық қудалау функциясы прокурордың өкілеттігін сотқа дейінгі тергеу жүргізетін адамдардың өкілеттігінен, сондай-ақ қорғау және сот төрелігі функциясынан бөліп қарауға мүмкіндік береді.

Жоғары қадағалау және қылмыстық қудалау функциясының мазмұны кеңейтілген түрде ҚПК-нің 193-бабында келтірілген, оған сәйкес прокурор сотқа дейінгі тергеп-тексерудің заңдылығын қадағалайды, сондай-ақ қылмыстық қудалауды жүзеге асырады [3].

Атап айтқанда, прокурор қылмыстық құқық бұзушылық туралы арызды кейіннен қылмыстық қудалау органына бере отырып дербес тіркеуге не оны өз өндірісіне қабылдауға және сотқа дейінгі тергеп-тексеруді жүзеге асыруға уәкілетті.

Прокуратура органы қылмыстық құқық бұзушылық туралы арыз бен материалды, тергеу мен соттылықты анықтай отырып, бір қылмыстық қудалау органынан екіншісіне беру үшін сүзгі буыны болып табылады.

Есепке алу-тіркеу тәртібінің заңдылығын қадағалауды жүзеге асыра отырып, прокурор қылмыстық құқық бұзушылық туралы арыз бен хабарламаны қабылдау және тіркеу кезінде заңдылықтың сақталуын тексереді.

Сотқа дейінгі тергеп-тексеру заңдылығының сақталуын тексеру нәтижесі бойынша прокурор:

- тергеудің ақылға қонымды мерзімін белгілеп, оларды ұзартуға;
- оқиға орнын тексеруге қатысу, сондай-ақ өз өкілеттігі аясында басқа да іс-әрекетті жүзеге асыру.

Прокурордың жекелеген тергеу әрекетін жүргізу туралы жазбаша нұсқауы орындауға міндетті болып табылады.

Қылмыстық-процестік заңда сотқа дейінгі тергеп-тексеруді жүзеге асыратын адамдардың прокурормен міндетті түрде келісілуі немесе бекітілуі тиіс бірқатар іс-әрекеті мен шешімі қарастырылған.

Сондай-ақ прокурордың өкілеттігіне жүргізілген жасырын тергеу әрекетінің (ЖСӘ) заңдылығын зерделеу кіреді, оның қорытындысы бойынша ЖСӘ тоқтатылуы не олардың нәтижесін сотқа дейінгі тергеп-тексеру материалына қосу туралы нұсқау берілуі мүмкін.

Бұдан басқа, қадағалау ведомствосы қылмыстық қудалау органынан тексеру үшін қылмыстық іс, құжат, материалды, оның ішінде жедел-ізвестіру, қарсы барлау іс-шарасының нәтижесін алады, мерзімі үзілген қылмыстық істі одан әрі тергеу жүргізу үшін жібереді.

Иммунитеті мен қылмыстық қудалаудан артықшылығы бар адамдарды қол сұғылмаушылықтан айыруға және қылмыстық жауаптылыққа тартуға келісім алу үшін ұсыныс енгізу тек прокурордың өкілеттігіне ғана жататынына назар аударамыз.

Қамаудағы адамдарды ұстаудың белгіленген тәртібі мен шартының сақталуын тексеру прокурорлық қадағалаудың ажырамас бөлігі болып табылады. Қылмыстық іс бойынша күдіктілерді ұстаудың заңдылығын тексере отырып, прокурор тергеушілердің ұстау тәртібін

сақтауын, хаттамада баяндалған мәліметтің қылмыстық іс материалына сәйкестігін зерттейді. Бұзушылықтар анықталған кезде оларды жою шарасын дереу қабылдайды.

Сотқа дейінгі тергеудің заңдылығын тексеру кезінде тек прокурорға мына функция тән:

- тергеуші, анықтаушы, анықтау органының заңсыз қаулысының, сондай-ақ тергеу бөлімі мен анықтау органы бастықтарының, төмен тұрған прокурордың қаулысы мен нұсқауының күшін жою;

- қосымша тергеп-тексеру жүргізу үшін қылмыстық істі қайтару не сотқа дейінгі тергеп-тексеруді толық көлемде немесе нақты тұлғаға қатысты тоқтату;

- істерді сотқа дейінгі тергеп-тексеруді жүзеге асыратын органнан алып қою және заңда белгіленген тергеулікке сәйкес сотқа дейінгі тергеп-тексерудің басқа органына беру; тергеп-тексерудің объективтілігі мен жеткіліктілігін қамтамасыз ету қажеттілігіне байланысты ерекше жағдайда қылмыстық қудалау органының не қылмыстық процеске қатысушының жазбаша өтінішхаты бойынша істі бір органнан екіншісіне беру не оларды өз ісіне қабылдау және заңда белгіленген тергеулікке қарамастан тергеп-тексеру;

- тергеу сотындағы отырысқа қатысу;

- қылмыстық теріс қылық туралы, сотқа дейінгі жеделдетілген тергеп-тексеру, айыптау хаттамасын, бұйрық ісін қолдану туралы қаулыны бекіту және қылмыстық істі мәні бойынша қарау үшін сотқа жіберу;

- сотқа дейінгі тергеп-тексеруді жүзеге асыратын адамның қылмыстық істі не қылмыстық қудалауды толық көлемде немесе оның бір бөлігінде тоқтату туралы қаулысын бекіту;

- сот қаулысы бойынша тергеу әрекетін жүргізуді ұйымдастыру, оның нәтижесін сот прокурордың өтініші бойынша іс материалына қоса тіркейді;

- процестік келісім жасасу;

- азаптау туралы іс бойынша сотқа дейінгі тергеп-тексеруді жүзеге асыру.

2024 жылдың басынан бастап тек прокурор ғана алдын ала тергеумен аяқталған барлық іс бойынша айыптау актілерін жасайды.

Прокурордың жоғарыда айтылған өкілеттігінен заң шығарушы прокуратура органы басшысының айрықша өкілеттігін айқындады. Мысалы, ынтымақтастық туралы процестік келісімді тек прокуратура басшысы жасасуы мүмкін.

Сондай-ақ оларға сотқа дейінгі тергеп-тексеру органының заңсыз процестік шешімінің күшін жою, бір органның іс жүргізуіндегі қылмыстық істі алып қою және екіншісіне беру, сотқа дейінгі тергеп-тексеру мерзімін ұзарту, тергеуші, анықтаушы, анықтау органының, тергеу бөлімі мен анықтау органы бастықтарының, сондай-ақ төмен тұрған прокурордың әрекеті мен шешіміне шағымды қарау жөніндегі функция жатады.

Прокуратура органы басшысының ғана өкілеттігіне сотқа дейінгі тергеп-тексеру органының процестік түпкілікті шешімін бекіту және қылмыстық істі сотқа жіберу не қосымша тергеп-тексеруге қайтару, қылмыстық істі толық немесе бір бөлігінде тоқтату, айыптау актісін жасау кіреді.

Заңдылық бұзылған жағдайда прокуратура басшысы тергеушіні, анықтаушыны қылмыстық іс бойынша сотқа дейінгі тергеп-тексеру жүргізуден шеттетуге құқылы.

ҚПК нормасы бұл міндетті прокуратура органының басшысына тікелей жүктеген жағдайда адамды күдікті деп тану туралы және күдіктінің іс-әрекетін саралау туралы қаулыны келісу прокуратура басшысының құзыретіне кіреді.

Бас Прокурорға айрықша жағдайда өз бастамасы бойынша қылмыстық-процестік заңда белгіленген тергеулікке қарамастан, сотқа дейінгі тергеп-тексеру жүргізуді прокурорға тапсыруға құқық берілген [3].

Осылайша, қылмыстық-процестік заң прокурордың заңдылықтың сақталуын жоғары қадағалау және қылмыстық қудалау функциясын жүзеге асырудағы дискрециялық өкілеттігін анықтайды. Прокурор өзіне қылмыстық-процестік заңмен берілген өкілеттілікке сәйкес өз

қалауы бойынша әрекет етуге, мүмкін болатын нұсқаның ішінен ең оңтайлы және дұрыс шешімді таңдауға құқылы.

Прокурор істің мән-жайын жан-жақты, толық және объективті зерттеу қағидатын қамтамасыз ете отырып, тергеулікті айқындайды және өзгертеді, дәлелдемені, әсіресе оларды зерттеу және бағалау кезінде, жинау бойынша нұсқау береді, ақылға қонымды мерзімді белгілейді, тергеу және анықтау органының заңсыз шешімінің күшін жояды, айыптау актісін дербес жасайды, ал қылмыстық іс бойынша заңдылық бұзылған кезде тергеушіні, анықтаушыны сотқа дейінгі тергеу жүргізуден шеттетеді.

Прокурордың заңдылықтың сақталуын жоғары қадағалау және қылмыстық қудалау функциясын іске асыруы қылмыстық құқық бұзушылық жасаған адамның қоғамдық қауіптілік дәрежесін бағалау жағдайында білінетін гуманизм және қылмыстық қуғын-сүргінді үнемдеу қағидатына негізделген. Сондықтан прокурор процестік келісім жасасу, сондай-ақ қылмыстық процесте өзге де жеделдетілген-оңайлатылған рәсімнің актісін бекіту бойынша айрықша өкілеттікке ие, осылайша қоғамдық және жеке мүдденің теңгерімін, қылмыстық құқық бұзушылық жасаған адамның да, сондай-ақ осы құқыққа қайшы әрекеттен зардап шеккен адамның конституциялық құқығы мен бостандығын іске асыруды қамтамасыз етеді.

Сонымен қатар белсенді және ауқымды норма шығармашылық (ішінде ведомстволық) жағдайында прокуратура органының конституциялық функциясын толыққанды іске асыру жолында әлі де жеке жасанды кедергі бар.

Кейбір процестік нюансты түсіндіру мақсатында қылмыстық сот ісін жүргізудегі прокурор қызметінің тұжырымдамалық негізі еленбей қалады. Кей жағдайда шамадан тыс бюрократизация және заңды кедергіні қолдан жасау байқалады: заңның әрпі мен рухына сәйкес келетін прагматикалық құқықтық реттеудің орнына, құқық қорғау органының оңтайлы және жедел жұмысына кедергі келтіретін ескірген және қарама-қайшы норма сақталады.

Бұған мысал ретінде Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2017 жылдың 8 желтоқсанындағы «Қылмыстық істі сот отырысына дайындау барысында қылмыстық-процестік заңнама нормаларын қолданудың кейбір мәселелері туралы» № 10 нормативтік қаулысының 24-тармағын келтіруге болады, онда соттың қылмыстық істі алдын ала тындаудан қайтаруының негізі ретінде айыптау актісінде баяндалған айыптаудың күдіктінің іс-әрекетін саралау туралы қаулыдағы айыптауға сәйкес келмеуі көрсетілген [4].

Бұл интерпретациялық норма қолданыстағы қылмыстық-процестік заңның ережесіне қайшы келеді. Мәселен, ҚПК-нің 323-бабына сәйкес соттың қылмыстық істі прокурорға қайтарудың негізі — басты сот талқылауын тағайындауға кедергі келтіретін қылмыстық-процестік заңнаманың елеулі бұзушылығын анықтау [3].

Осы орайда, мынадай сұрақ туындайды: күдіктінің іс-әрекетін саралау туралы қаулының айыптау актісіне сәйкес келмеуі біреудің құқығын қалай бұзады және бұл істі соттан қайтармай, дәлсіздікті жоюдың процестік мүмкіндігі болған кезде негізгі сот талқылауына қалай кедергі келтіруі мүмкін?

Қылмыстық процестің үш буынды моделін енгізу жағдайында жоғары сот органы құқықтық актісінің қаралып отырған тармағы өзгеріске ұшырамағанын ескерсек, оның мәнмәтіні прокурор іс-әрекеттің саралануы күдіктінің іс-әрекетін саралау туралы қаулыда қамтылған құқықтық бағалаудан өзгеше айыптау актісін бекіткен жағдайды білдіреді деп пайымдауға болады.

Бірақ мұндай жағдайда да істі прокурорға қайтармай, процестік кемшілікті жоюдың заңнамалық тетігі бар.

Прокурордың құқығы, дәлірек айтсақ, оның конституциялық міндеті — қылмыстық процестің конституциялық принципін, заңдылықты, істің мән-жайын жан-жақты, толық және объективті зерттеу, қылмыстық іс бойынша іс жүргізу кезінде азаматтардың құқығы мен бостандығын қорғау, кінәсіздік презумпциясын, заң мен сот алдындағы теңдік, бәсекелестік

және тараптардың тең құқылығы, сондай-ақ дәлелдемені ішкі сенім бойынша бағалау негізінде сот төрелігін жүзеге асыру қағидасын сақтай отырып заңдылықты қамтамасыз ету және қылмыстық қудалауды жүзеге асыру.

Бұл қылмыстық іс қозғалысының өзіндік логикасына да байланысты. Сотқа дейінгі іс жүргізу қылмыстық құқық бұзушылық белгісін анықтаудан басталады. Қылмыстық құқық бұзушылық жасады деп күдіктелген адамды, сондай-ақ оның жасалған іс-әрекетке қатысы бар деген болжам жасауға мүмкіндік беретін нақты деректі анықтау күдіктінің іс-әрекетінің саралануын қалыптастырады. Заңдылықты қамтамасыз ету мақсатында сотқа дейінгі тергеп-тексеруді жүзеге асыратын тұлға күдікті деп тану және күдіктінің іс-әрекетін саралау туралы қаулыны прокурормен келісуге міндетті.

Бұдан әрі, сотқа дейінгі тергеп-тексеру барысында күдіктінің іс-әрекетін бастапқы саралау жаңа дәлелдемеге байланысты өзгертілуі және толықтырылуы мүмкін (ҚПК-нің 207-бабы). Сотқа дейінгі тергеп-тексеру аяқталғаннан кейін прокурор қылмыстық істі зерделей отырып, айыптау актісін (ҚПК-нің 302-бабы) жасау кезінде саралауды қайта толықтыра және өзгерте алады [3].

ҚПК-нің 207-бабына сәйкес күдіктінің әрекетін саралауды сотқа дейінгі тергеу барысында өзгертуге болатынын айта кету керек. Сотқа дейінгі іс жүргізу ұғымына, сондай-ақ ҚПК-нің 297-300-баптарының нормасына сүйенсек, сотқа дейінгі іс жүргізудің жекелеген кезеңі ретінде сотқа дейінгі тергеп-тексеру қылмыстық істі сотқа жіберу туралы мәселені шешу үшін прокурорға берумен аяқталады. Демек, осы кезеңде прокурор күдіктінің іс-әрекетін саралау туралы жаңа қаулы жасай алмайды, оның орнына айыптау актісінде қылмыстық құқық бұзушылықтың саралануын өзгертуге немесе толықтыруға құқылы [3].

Айыптау сотқа жазбаша түрде жаңа тұжырым беру арқылы алдын ала тыңдау барысында да өзгертілуі және толықтырылуы мүмкін. Егер айыптаудың жаңа тұжырымы істің соттылығына әсер етсе, онда судья айыптау актісін қайта жасау және соттылығы бойынша жіберу үшін істі прокурорға қайтарады (ҚПК-нің 321-бабы) [3].

Басты сот талқылауы барысында да, егер бұл айыпталушының қорғалу құқығын бұзбаса, айыптауды өзгертуге жол беріледі. Сондай-ақ, егер басты сот талқылауы барысында сотталушыға неғұрлым ауыр айып тағу немесе бастапқыдан өзгеше айып тағу қажеттілігі туындаса, сот істі қарауды кейінге қалдырады және прокурорға жаңа айыптау актісін, сотқа дейінгі жеделдетілген тергеу хаттамасын, айыптау хаттамасын жасауға қажетті уақыт береді.

Осылайша, прокурор күдіктінің әрекетін саралау туралы қаулыға тәуелді емес және жаңа айыптау актісін жасай алады, ал сот ісін жүргізудің үш буынды моделі 2024 жылдан бастап толық іске қосылған кезде осы процестік құжатты дайындау оның айрықша құзыретіне кіретін болады.

Қылмыстық істі сотқа жібермес бұрын қылмыстың саралануын түзету мәселесін қарау барлық қатысушының, сондай-ақ қоғам мен тұтастай мемлекеттің құқығы мен мүддесін қорғаудың маңызды шарасы болып табылады. Бұл айыпталушының тиісті қорғалуын қамтамасыз ету үшін айыптауды төмендету мүмкіндігін, сондай-ақ кейбір жағдайда айыптауды жоғарылату және істі тергеушіге қайтару негізінен жәбірленушінің мүддесіне қызмет ететінін мойындауды қамтиды.

Осылайша, прокурор өзінің конституциялық рөлін атқарады, заңдылықтың сақталуын жоғары қадағалау функциясын іске асырады және мемлекет атынан қылмыстық қудалауды жүргізеді.

Күдіктінің әрекетін саралау туралы қаулыдағы және айыптау актісіндегі айыптаудың сәйкес келмеуіне байланысты соттың қылмыстық істі прокурорға қайтаруын талап ететін Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2017 жылдың 8 желтоқсанындағы «Қылмыстық істі сот отырысына дайындау барысында қылмыстық-процестік заңнама нормаларын қолданудың кейбір мәселелері туралы» № 10 нормативтік қаулысының 24-тармағы қылмыстық-

процестік заңның талабына ғана емес, сонымен қатар прокурордың конституциялық табиғатына қайшы келеді деп ойлаймыз.

Жоғарыда баяндалғанның негізінде Конституция мен заңға қайшы келетін, ескірген құқықтық ережені анықтау және жою мақсатында қылмыстық-процестік заңнаманы қолдану практикасы бойынша Жоғарғы Соттың барлық нормативтік қаулысын алдағы уақытта мұқият зерделеу мәселесін қарастыру орынды деген ойдамыз.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының 1995 жылғы 30 тамыздағы Конституциясы / «Әділет» Қазақстан Республикасы нормативтік құқықтық актілерінің ақпараттық-құқықтық жүйесі: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_
2. «Прокуратура туралы» Қазақстан Республикасының 2022 жылғы 5 қарашадағы Конституциялық заңы / «Әділет» Қазақстан Республикасы нормативтік құқықтық актілерінің ақпараттық-құқықтық жүйесі: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2200000155#z3>
3. Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 4 шілдедегі Қылмыстық-процестік кодексі / «Әділет» Қазақстан Республикасы нормативтік құқықтық актілерінің ақпараттық-құқықтық жүйесі: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>
4. «Қылмыстық істі сот отырысына дайындау барысында қылмыстық-процестік заңнама нормаларын қолданудың кейбір мәселелері туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2017 жылғы 8 желтоқсандағы № 10 нормативтік қаулысы / «Әділет» Қазақстан Республикасы нормативтік құқықтық актілерінің ақпараттық-құқықтық жүйесі: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K170000010S>

Сейтенов К.К.,

*первый проректор Академии, доктор юридических наук, профессор,
старший советник юстиции*

*(Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан, г. Косшы, Республика Казахстан, e-mail: ise.astana@yandex.kz)*

О правовой коллизии в нормативном разъяснении полномочия суда по возврату уголовного дела прокурору

Аннотация. В статье изучен вопрос соответствия положения, закрепленного в пункте 24 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 8 декабря 2017 г. № 10 «О некоторых вопросах применения судами норм уголовно-процессуального законодательства по поступившему уголовному делу», конституционно-правовому статусу прокурора в уголовном процессе. Высший надзор за соблюдением законности и уголовное преследование являются исключительными функциями прокурора, определенными п. 1 ст. 83 Конституции Республики Казахстан. Автор, анализируя законодательные полномочия прокурора в указанной сфере, приходит к выводу, что возврат судом уголовного дела прокурору по основанию несоответствия обвинений в постановлении о квалификации деяния подозреваемого и обвинительном акте противоречит конституционной природе высшего надзорного органа.

Ключевые слова: прокурор, уголовное преследование, досудебное расследование, обвинительный акт, законность, уголовный процесс, уголовное правонарушение.

K.K. Seitenov,

*First Vice-Rector of the Academy, Doctor of Law, Professor, Senior Adviser of Justice,
doctor of law, professor*

*(Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the of Republic of Kazakhstan,
the city of Kosshy, e-mail: ise.astana@yandex.kz)*

About the legal conflict in the regulatory explanation of the court's authority to return the criminal case to the prosecutor

Annotation. The article examines the issue of compliance of the provision enshrined in paragraph 24 of the normative resolution of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan dated December 8, 2017 No. 10 «On certain issues of application by courts of the norms of criminal procedure legislation in a criminal case» with the constitutional and legal status of the prosecutor in criminal proceedings. Supreme supervision over the observance of the rule of law and criminal prosecution are the exclusive functions of the prosecutor, defined by paragraph 1 of Article 83 of the Constitution of the Republic of Kazakhstan. The author, analyzing the legislative powers of the prosecutor in this area, comes to the conclusion that the court's return of the criminal case to the prosecutor on the basis of inconsistencies in the charges in the decision on the qualification of the suspect's act and the indictment contradicts the constitutional nature of the supreme supervisory authority.

Keywords: prosecutor, criminal prosecution, pre-trial investigation, indictment, legality, criminal proceedings, criminal offense.

УДК 343.32

Скаков А.Б.,

профессор кафедры уголовного права и криминологии

Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова,

доктор юридических наук, профессор,

почетный работник образования Республики Казахстан

(Академия ФСИН России, г. Рязань, e-mail: aidarkan@mail.ru)

Внедрение экстремистских взглядов среди несовершеннолетних и молодежи как угроза национальной безопасности

Аннотация. В современных условиях своего развития казахстанское общество, как и любой другой социум постсоветского пространства, претерпевает деформацию системы общественных взглядов и ценностей, которая обусловлена коренными изменениями, произошедшими в экономике и социальной жизни. Кроме того, на мировоззрение казахстанского общества существенно повлияло формирование капиталистических, экономических отношений, приведших к обнищанию значительной доли населения, к социальному неравенству между богатыми и бедными и к другим негативным последствиям в условиях проводимой реформы в экономической, политической, культурной и иной сферах. Данные обстоятельства привели к возрастанию напряженности, как в межличностных, так и в межнациональных отношениях. В последнем случае она стала сопровождаться межэтническими конфликтами, поводами для которых, на первый взгляд, стали бытовые, общеуголовные причины, а, по сути, они явились результатом разрушения сложившихся моральных устоев прежнего социалистического строя. В этих условиях начали зарождаться взгляды экстремистской и террористической направленности у отдельных групп лиц, которые стремятся дестабилизировать обстановку в государстве и таким способом пытаются добиться желаемого для них результата.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, несовершеннолетние, профилактика распространения деструктивных идей, радикальные течения в исламе, традиционные религии, салафизм, ваххабизм, атеизм, государственная программа воспитательной работы с молодежью.

Широкому распространению экстремизма, как правило, способствуют: социально-экономические кризисы, резкое падение жизненного уровня основной массы населения и другие условия. В этих условиях радикальные, крайние меры противодействия могут стать для неко-

торых лиц и организаций единственной возможностью реально повлиять на социальную обстановку.

Распространение в Казахстане экстремизма (в первую очередь, исламского) и его радикальной формы обострения — терроризма — явилось одной из основных угроз национальной безопасности страны. Именно данный фактор привлек к себе повышенное внимание, как общества, так и государства, в первую очередь, в лице правоохранительных структур, призванных противодействовать данным противоправным деяниям. Бывший Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев в своих выступлениях постоянно требовал от силовых органов страны повышения эффективности борьбы с экстремистскими и террористическими проявлениями. Это особенно актуально в связи с тем, что более 1000 граждан Казахстана участвуют в военных действиях в Сирии и Ираке на стороне ИГИЛ (Исламского государства Ирака и Леванты). Здесь, на наш взгляд, следует отметить, что большинство указанных лиц являются молодыми людьми, родившимися в конце 80-х или начале 90-х годов прошлого века, то есть в период распада советского государства, резкого ухудшения экономического и социального положения граждан, когда перед людьми стоял вопрос выживания любыми способами. Кроме того, на формирование взглядов несовершеннолетних и молодежи повлияла безудержная пропаганда культа насилия и национализма. Под этим давлением выросло уже несколько поколений казахстанцев. Несовершеннолетние и молодые люди, не обладая твердыми моральными и духовными ориентирами в жизни, имея искаженное представление о духовных, общечеловеческих ценностях, как правило, становятся легкой добычей адептов экстремизма.

Говоря о несовершеннолетних и молодых гражданах Казахстана, участвующих в боевых действиях в Сирии и Ираке, необходимо отметить, что их повышенная общественная опасность заключается в том, что они, получив боевой опыт, могут вернуться в нашу страну и стать полевыми командирами террористических группировок и лидерами экстремистских организаций. Именно данное обстоятельство побудило законодателя рассмотреть вопрос о лишении данной категории лиц гражданства.

Следует отметить, что экстремизм в Казахстане искусственно навязывается и поддерживается организованной преступностью (в том числе транснациональной) и коррумпированными элитами. С помощью постоянного возбуждения нетерпимости, враждебности и агрессии между гражданами, социальными группами, общественными и политическими движениями, приверженными к разным культурам, вероисповеданиям и менталитетам, они стремятся получить финансовые выгоды и обеспечить безопасность своей личной власти и благополучие их ставленников.

Для эффективного противодействия экстремизму и терроризму, а также для проведения профилактических мероприятий в обществе (в первую очередь среди несовершеннолетних и молодежи) необходимо, на наш взгляд, глубоко изучить сущность этих явлений. Вместе с тем, дать общее понятие «экстремизм» сложно в связи с многообразием его проявлений.

С.И. Ожеговым и Н.Ю. Шведовой дано следующее определение данного противоправного деяния: «Экстремизм (от фр. *extremisme*, от лат. *extremus* — крайний) — приверженность крайним взглядам и, в особенности, мерам (обычно в политике)» [1].

В международном праве впервые термин «экстремизм» получил свое закрепление в Декларации о мерах по ликвидации международного терроризма, принятой Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 9 декабря 1994 г. № 49/60.

Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. даёт такое определение экстремизма [2]: «Экстремизм — какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в выше-

указанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон».

В Уголовном кодексе Республики Казахстан понятие экстремизма отсутствует. Законодатель ограничился лишь перечислением статей Кодекса, которые признаются экстремистскими преступлениями. Так, согласно п. 39 ст. 3 УК РК к таковым относятся «деяния, предусмотренные статьями 174, 179, 180, 181, 182, 184, 258, 259, 260, 267, 404 (частями второй и третьей) и 405 настоящего Кодекса» [3].

Основой экстремизма является агрессивность, наполненная каким-либо идейным содержанием (смыслом). Под экстремизм могут подпадать противоправные действия отчаявшихся, неуравновешенных людей, как правило, молодого возраста, а также партий, преследующих определенные цели и использующих их в качестве тактики своей политической борьбы.

Общеизвестно, что до 80 % участников группировок экстремистской направленности составляют несовершеннолетние и молодые люди в возрасте от 14 до 20 лет. Это объясняется, на наш взгляд, тем, что именно в данном возрасте молодежь наиболее подвержена влиянию асоциально, негативно настроенных адептов от экстремизма. В более старшем возрасте экстремистские взгляды у них укрепляются, и они уже сами становятся носителями и распространителями радикальных идей. Именно поэтому одним из важнейших направлений профилактической работы государственных органов, в том числе правоохранительных, является предупреждение экстремизма в молодёжной среде. Вместе с тем, трудность реализации превентивных мер противодействия экстремизму заключается в том, что он в большинстве случаев воспринимается гражданами как вполне допустимый инструмент политического противостояния, в отличие от его радикальной формы обострения – терроризма, который отвергается обществом.

Наряду с государственными органами, в преодолении деструктивных идей экстремизма, в том числе религиозного, чрезвычайно важна роль семьи, педагогов, религиозных общин, общественных организаций, прежде всего молодежных, и т. д. Иными словами жизненно важна консолидация всех здоровых сил общества для противодействия указанным преступным проявлениям. В этой связи, необходимо воссоздавать систему воспитания несовершеннолетних и молодежи, привития ей иммунитета к экстремизму, терроризму, национализму, религиозной нетерпимости. Следует разработать и принять государственную программу по воспитанию детей и молодежи, по организации их досуга и реализации иных мероприятий, направленных на формирование у молодого поколения граждан Казахстана здоровых, социально значимых взглядов, идей и т. д.

Здесь следует подчеркнуть особую роль семьи в формировании личности молодого поколения. Экономические неурядицы, безработица, неуверенность в завтрашнем дне, пьянство и наркомания способствует росту количества неполных, неблагополучных семей, числу беспризорных детей. Разрушение семьи (более 56 % семей расторгают брак после одного года совместного проживания) подталкивает несовершеннолетних, обделенных родительским теплом и вниманием, озлобленных безразличием и равнодушием общества, пополнять ряды криминала, в том числе экстремистов.

Как показали события последних лет в Актюбинской, Актауской, Джамбульской и в других областях, реальную угрозу для национальной безопасности страны сегодня представляют проповедники нетрадиционного для мусульман Казахстана течения ислама — «салафизма» — «ваххабизма». Лидеры и идеологи салафитского (ваххабитского) течения одним из главных направлений своей деятельности, считают работу среди молодежи целью которой является дестабилизация обстановки в казахстанском обществе, разрушение институтов власти светского государства и т. д. Конечная цель противоправной деятельности этих деструктивных элементов — строительство «чистого государства» на мусульманской (ваххабитской) основе. Совершенно очевидно, что поведение адептов исламского экстремизма и их сторонни-

ков, мотивированное указанными идеями, имеет строгую ориентацию, направленную против лиц, проповедующих иную религию или являющихся, что еще более опасно, атеистами.

К разновидностям исламского экстремизма относятся шиитский экстремизм, суннитский экстремизм, салафитский (ваххабитский) экстремизм и пр. В то же время следует отметить, что проявление и развитие конкретной формы исламского религиозного экстремизма в той или иной стране или регионе зависит от множества факторов, среди которых преобладают причины не столько исламского, сколько социально-экономического, политического, культурологического характера.

Религиозные убеждения, прочно укоренившись в сознании многих поколений людей на протяжении тысячелетий, нередко находили свое проявление в таких искаженных и радикальных формах, как экстремизм и терроризм. История знает такие факты, как: инквизиция, физическое уничтожение инакомыслящих католической церковью, уничтожение гугенотов католиками («Ночь длинных ножей» во Франции), война между протестантами и католиками (это противостояние продолжается и в настоящее время в Северной Ирландии), война между католиками и мусульманами (четыре Крестовых похода), война между суннитами и шиитами в исламе, война между «двуперстными» и «трехперстными» в православной церкви (между староверами и представителями новой веры) и т. д.

В конкретный исторический период развития человеческого общества формирование благоприятных условий зарождения экстремистской идеологии является предпосылкой неизбежного проявления религиозного экстремизма наряду с другими её возможными формами. Религия — это идеология, с помощью которой осуществляется, наряду с институтами государства, управление обществом. В истории конкретной религии периоды экстремистских, идеологических катаклизмов, о чем мы говорили выше, являются отдельными эпизодами в её эволюции. В самой же религии обнаруживаются лишь зародыши или ростки экстремизма. Иначе говоря, без религиозной идеологии нет и религиозного экстремизма. На наш взгляд, разгадку причин появления религиозного экстремизма необходимо искать не только в самой религии, но и в конкретных социально-исторических условиях её существования и функционирования.

По способам реализации религиозный экстремизм имеет различные формы, но неизменно проявляется как агрессивное поведение конкретного социального субъекта, характерной чертой которого является не критическое отношение к самому себе в сочетании с крайне критическим отношением к другим (иноверцам, инакомыслящим), то есть к тем, кто не разделяет его религиозных убеждений. Традиционная религия провозглашает терпимое отношение верующего к грешникам и иноверцам, а также самокритичность, понимание им сложности и многообразия как внешнего мира, так и внутреннего духовного мира человека, его открытость по отношению к другим людям, готовность творить добро. А религиозный экстремизм превращает верующего в «раба» деформированной веры, в чьем поведении утрачивается истинная нравственная свобода, делающая его духовной личностью.

В этой связи, как нам представляется, представители традиционных религий, проповедующих в нашем многонациональном, многоконфессиональном государстве, не в полной мере обеспечивают духовное воспитание народа, чем, безусловно, не преминут воспользоваться adeпты исламского экстремизма. С другой стороны, учитывая то, что Казахстан провозгласил себя светским государством, спорной на наш взгляд, является и тенденция расширения строительства значительного количества мечетей, храмов и синагог. При этом наблюдается практическое отсутствие пропаганды светского образа жизни и атеистических взглядов среди населения страны, в первую очередь, среди несовершеннолетних и молодежи. В образовательных заведениях государством должны быть созданы все необходимые условия для гармоничного, всестороннего развития личности данной категории лиц. Позднее, в более зрелом

возрасте они сами добровольно и осознанно могут выбрать ту или иную конфессию для вероисповедания.

Говоря о внешних формах проявления религиозного экстремизма, следует отметить, что ими выступают нелегитимные, насильственные, разрушительные, агрессивные действия носителя конкретных религиозных убеждений по отношению не только к другим, инаковерующим людям, но и к себе самому, т. е. различные способы самовредительства, вплоть до самоуничтожения. Но за готовностью экстремиста преследовать и физически уничтожать оппонентов зачастую скрывается страх этого религиозного субъекта перед враждебным внешним миром и иноверцами. За некритичной убежденностью и сомнением, «гордыней» верующего-экстремиста таится, по сути, фактическое неверие и во всемогущие Бога, и в самого себя.

Здесь, на наш взгляд, необходимо обозначить особую опасность такфиризма [4] — одного из направлений радикального ислама, проповедуемого египетской организацией «Братья-мусульмане», предусматривающего убийство всех «неправильных» мусульман. Именно данное течение в исламе может привести к кровавым столкновениям среди единоверцев. Опасность распространения данной идеологии в нашей стране заключается в том, что в начале 90-х годов XX в. многие казахстанские семьи направляли своих детей учиться в исламские учебные заведения Египта, где они подпали под влияние вышеуказанной экстремистской организации и стали убежденными её адептами. Принимая во внимание, что казахстанцы, в основном, являются сторонниками суфизма — самостоятельного исламского течения, и тем самым становятся, по мнению радикалов, «неправильными» мусульманами, возможно предположить обострение религиозной ситуации в стране.

Кроме того, следует отметить, что наиболее уязвимой средой для проникновения идей экстремизма, в том числе и исламского, являются учащиеся школ с ещё не сформировавшейся и легко поддающейся влиянию извне психикой. Примерами могут быть факты распространения криминальной субкультуры в стенах данных учебных заведений. Среди учащихся бытовал «культ кулака»: более сильный терроризовал более слабого. Посредством угроз возможного применения насилия или реального применения такового представители криминала заставляли школьников вносить взносы в «общак» для оказания помощи лицам, находящимся в местах лишения свободы (такие факты наблюдались в Джамбульской, Южно-Казахстанской, Акмолинской и других областях). Кроме того, в учебных заведениях распространялись агрессивные, насильственные религиозные убеждения по отношению к лицам иной национальности и вероисповедания. В этой связи, на наш взгляд, является ошибочным предоставление права открытия школ, лицеев и других учебных заведений представителям религиозных конфессий иностранных государств. Преподаватели данных лицеев всячески поощряли учащихся, строго соблюдавших религиозные обряды, а также пропагандировавших преимущества государственного устройства стран — организаторов данных учебных заведений.

Экстремизм, в том числе исламский, среди подростков и молодежи отличается фанатичностью, беспрекословным выполнением всех приказов, правомерность которых не только не ставится под сомнение, но и не обсуждается, а также низким профессионализмом и отсутствием длительного опыта экстремистской деятельности. Группировки молодых экстремистов образуются в основном вокруг солидных общественных и иных объединений, имеющих более взрослый состав участников.

Главными чертами современного молодежного экстремизма являются: быстро развивающаяся организованность, тесная взаимосвязь идей и целей, сплоченность группировок, формирование в них идеологических уставов, разнообразие методов достижения поставленных целей, с использованием новейших информационных технологий, социальных сетей, усиления мер конспирации.

Таким образом, вышесказанное позволяет сделать следующие выводы.

1. Необходимо принять Государственную программу по проведению воспитательной работы среди несовершеннолетних и молодежи, в которой предусмотреть мероприятия по реализации комплекса мер по профилактике экстремизма и терроризма среди молодежи, а также социальной реабилитации указанной категории лиц, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства.

2. Профилактика экстремистской и террористической деятельности должна осуществляться в направлении выявления, предупреждения и пресечения экстремистской и террористической деятельности религиозных и иных общественных объединений, других организаций, а также физических лиц.

3. К превентивной деятельности против экстремизма и терроризма следует привлечь институты гражданского общества, средства массовой информации, видных общественных и государственных деятелей, а также представителей основных религиозных конфессий.

4. Для реализации норм Конституции Республики Казахстан о развитии светского государства, каковым провозгласила себя наша страна, следует активно проводить атеистическую пропаганду среди населения, в первую очередь, среди несовершеннолетних и молодежи.

Список использованной литературы:

1. Ожегов С.И., Шведов Н.Ю. Толковый словарь русского языка // <https://ozhegov.info/slovar/>
2. См. п. 3 ч. 1 ст. 1 Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z020000316_
3. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>
4. Такфиризм (араб. تکفير, такфир + изм) — радикальная исламистская идеология египетского происхождения, основой которой является обвинение в неверии (куфре) мусульман. Именно это является главным отличием такфиризма от других исламистских течений. Большинство мусульман-террористов являются приверженцами такфиризма, но среди такфиристов есть и те, кто избегает насильственных действий // <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D0%B0%D0%BA%D1%84%D0%B8%D1%80%D0%B8%D0%B7%D0%BC>

Сқақов А.Б.,

*Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының
қылмыстық құқық және криминология кафедрасының профессоры,
заң ғылымдарының докторы, профессор,
Қазақстан Республикасының Білім беру ісінің құрметті қызметкері
(Ресей Федерациясының ФЖОҚ Академиясы, Рязань қ., e-mail: aidarkan@mail.ru)*

Кәмелетке толмағандар арасында экстремистік көзқарасты енгізу және жастарға ұлттық қауіпсіздікке қауіп ретінде

Аннотация. Өзінің дамуының қазіргі жағдайында қазақстандық қоғам, посткеңестік кеңістіктің кез келген басқа қоғамы сияқты, экономика мен әлеуметтік өмірде болған түбегейлі өзгеріске байланысты қоғамдық көзқарас пен құндылық жүйесінің деформациясына ұшырайды. Сондай-ақ қазақстандық қоғамның дүниетанымына халықтың едәуір үлесінің кедейленуіне, бай мен кедей арасындағы әлеуметтік теңсіздікке және экономикалық, саяси, мәдени және өзге де салада жүргізіліп жатқан реформа жағдайында басқа да жағымсыз салдарға әкеп соқтырған капиталистік, экономикалық қатынастың қалыптасуы айтарлықтай әсер етті. Бұл жағдай тұлғааралық және ұлтаралық қатынаста шиеленістің артуына әкелді. Соңғы жағдайда ол этносаралық қақтығыспен бірге жүреді, оған, бір қарағанда, тұрмыстық, жалпы қылмыстық себеп болды, ал іс жүзінде олар бұрынғы социалистік жүйенің қалыптасқан моральдық негізін бұзудың нәтижесі болды. Бұл жағдайда экстремистік және террористік бағыттағы көзқарас мемлекеттегі жағдайды тұрақсыздандыруға тырысатын және осылайша олар үшін қажетті нәтижеге жетуге тырысатын адамдардың жекелеген тобында пайда бола бастады.

Негізгі сөздер: экстремизм, терроризм, көмелетке толмағандар, деструктивті идеяның таралуының алдын алу, исламдағы радикалды ағым, дәстүрлі діндер, салафизм, ваххабизм, атеизм, жастармен тәрбие жұмысының мемлекеттік бағдарламасы.

A.B. Skakov,

*Professor of the Department of Criminal Law and Criminology
Karaganda academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beisenov, Doctor of Law, Professor,
Honorary Worker of Education of the Republic of Kazakhstan
(Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, e-mail: aidarkan@mail.ru)*

The introduction of extremist views among minors and youth as a threat to national security

Annotation. In the modern conditions of its development, Kazakh society, like any other society of the post-Soviet space, is undergoing a deformation of the system of public views and values, which is due to the radical changes that have occurred in the economy and social life. In addition, the worldview of Kazakh society was significantly influenced by the formation of capitalist, economic relations, which led to the impoverishment of a significant proportion of the population, to social inequality between rich and poor and to other negative consequences in the context of the ongoing reform in the economic, political, cultural and other spheres. These circumstances have led to an increase in tension, both in interpersonal and interethnic relations. In the latter case, it began to be accompanied by interethnic conflicts, the reasons for which, at first glance, were everyday, ordinary reasons, but, in fact, they were the result of the destruction of the established moral foundations of the former socialist system. In these conditions, views of extremist and terrorist orientation began to emerge among certain groups of individuals who seek to destabilize the situation in the state and in this way try to achieve the desired result for them.

Keywords: extremism, terrorism, minors, prevention of the spread of destructive ideas, radical trends in Islam, traditional religions, Salafism, Wahhabism, atheism, state program of educational work with youth.

УДК 343.982

Старкова В.В.,

*доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики,
магистр юридических наук, полковник полиции
(Алматинская академия МВД РК им. М. Есбулатова,
г. Алматы, Республика Казахстан, e-mail: v.iktorya@mail.ru)*

Биометрия в правоохранительной деятельности

Аннотация. В статье рассмотрена практическая основа использования биометрических систем в установлении личности человека на основе создания и использование биометрических баз данных как статических элементов и признаков внешности человека, так и динамических особенностей. Для этих целей предложено использование единой интегрированной системы регистрации криминалистической информации и объединения различных видов криминалистических учетов, с использованием нового направления — правоохранительной биометрии. В данной работе рассматриваются передовые компьютерные технологии, которые могут быть внедрены в методический арсенал криминалистической науки о внешности человека для решения современных задач регистрации и распознавания внешности, а также борьбы с новой цифровой угрозой, которой в последнее время выступает технология Deepfake. Предложен алгоритм пошагового использования биометрических технологий, формирующий новую форму отождествления, основанную на «машинной» идентификации.

Ключевые слова: биометрия, биометрические данные, аутентификация, верификация, идентификация человека, регистрационные системы, биометрические характеристики, криминалистические учеты, биометрические системы, биометрические технологии, Deepfake.

Благодаря повсеместному внедрению цифровых технологий наряду с уже имеющимися традиционными методами и способами установления личности человека правоохранительными органами применяется ряд современных биометрических технологий. Сегодня понятие «биометрия» прочно вошло в обиход. Любой человек, услышав сочетания «биометрическая идентификация», «биометрический сканер», «биометрические паспорта», понимает, о чем идет речь. Большинство авторов под биометрическими технологиями обычно понимает автоматические или автоматизированные методы идентификации личности субъекта по его биологическим характеристикам или проявлениям.

Биометрия стала основой использования информационных технологий, включающих в себя различные достижения науки, культуры, техники и пр. При этом биометрические технологии основываются на методах:

- идентификации;
- верификации;
- аутентификации;
- авторизации.

Биометрия структурно включает в себя следующие направления установления личности:

а) физиологические, или статические характеристики:

- лицо;
- отпечатки пальцев рук [1];
- геометрия руки;
- рисунки вен ладони;
- радужная оболочка глаз;
- ДНК;
- форма ушей;
- запах;
- сетчатка глаза;
- кожное отражение;
- термограмма;

б) динамические, или поведенческие характеристики:

- почерк и динамика подписи;
- сердечный ритм;
- голос и ритм речи;
- походка;
- распознавание жестов;
- клавиатурный почерк, скорость и особенности работы.

Однако приведенный перечень направлений — явно неполный, так как биометрические технологии постоянно совершенствуются, в частности, в структуре распознавания лица некоторые исследователи сделали упор на идентификацию губ, носа, ушной раковины [2].

Рассматривая возможности существующих криминалистических учетов, в которых на сегодня используются биометрические данные, можно отметить, что в них используются далеко не все данные о человеке. Чаще всего из базы данных применяют фотоизображения, и это является существенным их недостатком таких учетов. Действующие криминалистические учеты, имеющие в своем арсенале ограниченный круг объектов, не справляются с полученной информацией на стадии выявления, раскрытия и расследования правонарушений, так как многие из них отстают от научно-технического прогресса. Нет инструментария работы с видеоизображениями, которые на сегодняшний день можно использовать при распознавании личности человека. Все это сказывается на скорости и эффективности процессов раскрытия и расследования правонарушений, отыскании лиц, их совершивших.

Так, проведенный нами в рамках курсов повышения квалификации опрос сотрудников оперативно-криминалистических подразделений МВД Республики Казахстан показал, что на вопрос о востребованности фотоучета (в частности, действующего на данный момент по компьютеризированной системе «Образ 3.0»), из 60 опрошенных 87 % криминалистов ответили, что данный вид учета безоговорочно востребован, однако 13 % уверены, что востребованность фотоучета очень низкая или отсутствует полностью. На вопрос о необходимости улучшения программы фотоучета, расширения инструментария или удобства использования 99 % отметили, что необходимости следует модернизировать программное обеспечение программы «Образ 3.0» как в плане удобства использования, так и расширения инструментария возможностей. Со слов респондентов, имеются определенные недоработки в части формирования, ведения и использования криминалистического видеоучета. Опрошенные криминалисты, указали на большую востребованность учета, однако форма его ведения, техническое оснащение и методы, применяемые при постановке подчетных лиц, на сегодняшний день не способствует установлению личности человека. В случаях предоставления видеозаписи с изображением правонарушителя осуществить распознавание не представляется возможным. Кроме того, при запечатлении в памяти потерпевшего информации о признаках внешнего облика человека, относящихся к движениям подозреваемого (походка, мимика, жестикуляция, голос и т. п.), результаты опознания сводятся практически к нулю. Имеющийся видеоучет не имеет программного обеспечения для сохранения, обработки видеоданных запечатленного внешнего облика человека. Существующая Базы данных видеоучетов хранится отдельно от базы данных фотоучета, они являются малоэффективными, так как не имеют интеграции. В связи с этим, респонденты предложили полностью пересмотреть методы и разработать единую систему отбора образцов как анатомических, так и функциональных признаков внешности человека при постановке на фото-видеоучет с единым программным обеспечением.

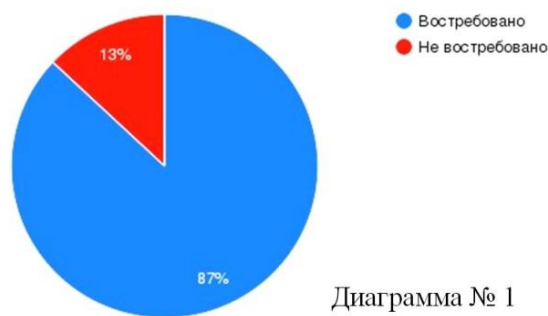

Диаграмма № 1

Так, по данным Оперативно-криминалистического департамента МВД Республики Казахстан за 2022 год, эффективность фото-видеоучета с использованием базы данных системы «Образ 3.0» по положительным результатам (распознавание) составила 5443 человека, способствовала раскрытию преступлений (опознаны) 4741 человек. Что касается возможности установления личности по фотороботу: за тот же период по республике составлено 1723 фоторобота, положительный результат достигнут по 249. Такой низкий результат позволяет констатировать, что программное обеспечение «Фоторобот» ориентировано на составление внешности европейского типа лица, однако в нашей республике преобладает азиатский тип лица.

Таким образом, вполне обоснованной представляется необходимость использования современных технологий, методов и средств установления личности, которые позволяют получить большой объем информации о различных свойствах человека, интегрирования для этих целей единого криминалистического учета фото-видеоинформации, создания инструментария для составления внешности человека по фотороботу как для азиатского, так и для европейского типов лица с возможностью распознавания личности по фотороботу и обработкой информации с общей системой в базе данных фото-видеоучета.

Биометрические характеристики человека находят свое отражение в различных объектах (сотовые телефоны, видеосистемы, персональные компьютеры, флешки и т. п.). Чтобы использовать биометрические характеристики человека в целях создания криминалистических учетов, нужна единая терминология, структура, система, компьютерное и программное обес-

печение. Кроме этого, необходимо определить организацию и методику ведения и использования таких учетов. Сегодня в системе криминалистической регистрации биометрические характеристики, которые необходимо использовать как способы криминалистической регистрации, не определены. Например, следы с биометрическими характеристиками человека обладают индивидуализирующими определенными признаками отображения разных биометрических параметров, которые находят свое применение в математической модели биометрических данных.

Мы считаем, что в системе регистрации биометрических характеристик человека объектом регистрации или источником информации является человек. Объекты — носители информации должны быть отдельным видом криминалистического учета, включающим всевозможные биометрические параметры. Их перечень может быть расширен в связи с возможностью использования различных отображений человека в регистрации, соответствующей его определенным биометрическим параметрам. Носителем материальной информации о человеке может быть:

- биологический материал, имеющийся в ДНК, т. к. сегодня особую актуальность приобретает создание и ведение этого нового вида учета, содержащего биометрическую информацию на основе данных ДНК;
- отпечатки пальцев рук, расположенные на дактилокарте или материальных следах, которые имеют широкое применение в виде дактилоскопического учета;
- видеоматериал, отображающий информацию о динамических признаках человека — походке, мимике, жестикуляции и т. п., поскольку давно уже имеются возможности использования видеокамер, функциями распознавания лиц или фиксации признаков походки и т. п., на основе которых могут быть разработаны и внедрены криминалистические учеты.

Современный прогресс внёс существенные новации, способствующие повышению эффективности криминалистической регистрации. В правоохранительных органах применяются различные автоматизированные криминалистические информационные системы, направленные на установление личности человека: «Папилон», «Сонда-плюс», «Дактоэксперт», «Морфо» и пр. В Республике Казахстан используется единая база данных дактилоскопического учета в автоматизированной дактилоскопической информационной системе «Папилон – 7». Некоторые аппаратно-программные продукты минимизировали человеческий фактор, что можно проиллюстрировать деятельностью «Системы Папилон». Так, например, АДИС «ПАПИЛОН-9» в автоматическом режиме осуществляет процесс цифровой обработки следов рук, изъятых с места происшествия, и последующую их проверку по дактилоскопическим картам лиц, представляющих интерес, а усовершенствованная версия «ПАПИЛОН-10» уже оснащена программным обеспечением с использованием нейронной сети, что во много раз улучшило ее работу [3, 124–127].

Кроме того, сегодня ведется работа по внедрению видеоаналитики для интегрирования данной системы в существующую программу фотоучета «Образ 3.0». Интегрирование будет использовано в целях распознавания личности человека по видеоизображениям, изъятых с камер видеонаблюдения, в сравнении с фотоизображениями подучетных лиц, имеющих в базе данных [4].

Оперативно-криминалистическим департаментом МВД Республики Казахстан была проведена апробация двух систем видеоаналитики — «Полифейс» и «Визирь», по результатам которой выявлены следующие преимущества одной системы перед другой:

1) «Полифейс»:

- хорошее качество детекции лиц в видеофайлах плохого качества;
- удобные инструменты визуального сравнения искомого лица с найденными лицами;
- удобные инструменты выбора отрезка видеофайла для анализа;
- возможность загрузки файлов более 2 ГБ.

2) «Визирь»:

- высокое качество идентификации лиц;
- удобная функция анализа видеофайла, которая включает одновременно детекцию и идентификацию всех детектированных лиц;
- возможность разделения картотеки лиц по категориям для дальнейшего поиска в выбранной категории;
- безошибочная обработка видеофайлов, отвечающих требованиям системы;
- наличие отчетов по результатам выполнения поисков.

По итогам апробации, системы биометрической видеоаналитики «Полифейс» и «Визирь» пригодны для использования в оперативно-криминалистических подразделениях МВД РК.

Биометрия как система распознавания личности человека по физическим или поведенческим признакам обладает большей взаимосвязью с современными информационными и компьютерными технологиями. Учет указанных выводов формирует самостоятельное направление биометрии в сфере правоохранительной деятельности, направленность которого можно определить, как установление личности по внешним признакам человека. Личность определяется комплексом социально значимых признаков, свойств и состояний, характеризующих индивида как внешне, так и внутренне.

Правоохранительная биометрия — это научное направление, направленное на анализ биологических данных в целях идентификации, верификации и аутентификации личности по физиологическим или поведенческим характеристикам в целях решения задач правоохранительной деятельности. Правоохранительная биометрия отвечает принципам эффективности и оперативности деятельности органов внутренних дел.

В системе правоохранительной деятельности биометрические технологии позволяют повысить эффективность уже существующих криминалистических и иных учетов, т. к. формируются по одному принципу либо дополняют или объединяются друг с другом.

Также следует констатировать, что отмеченные выше технологии, позиционирующие себя как имеющие твердую возможность идентификации, верификации, аутентификации, авторизации на основе заложенных в них данных внешнего облика человека, в настоящий момент функционируют разрозненно, имеется ряд проблем, связанных с безопасностью биометрических данных. На сегодня биометрические данные не только могут быть похищены в ходе кибератак, но и могут быть созданы при помощи нейронной сети, искусственного интеллекта. Используя в терминологии словосочетание *«истинный внешний облик человека»*, нельзя не отметить такую возможность современных цифровых технологий, как намеренное искажение внешнего облика личности в преступных целях. В цифровой терминологии данные группа приёмов получила название «Дипфейк» (англ. Deepfake-глубокая подделка). Можно определить, что данная технология направлена на создание цифрового двойника человека с использованием искусственного интеллекта [5, 205–207].

В попытках усовершенствовать программу подделок DeepFake зарубежные специалисты разработали алгоритм, включающий работу двух нейронных сетей — генератора и дискриминатора. Первая занимается непосредственным генерированием и синтезом изображений. Дискриминатор принимает «истинные» и «сгенерированные» данные (в нашем случае изображения) и пытается их различить, создавая классификатор. Цель генератора — обмануть дискриминатор (увеличить ошибку классификации, смешивая как можно больше сгенерированных данных с истинными), а цель дискриминатора — отличить истинные данные от сгенерированных. Эта система получила название генеративно-сопоставительной сети Generative Adversarial Networks (GAN) [6]. При правильной оптимизации и развитии данной системы технология Deepfake сама будет распознавать себя»: Лучший сыщик — бывший вор» [7]; [8].

В свете сказанного очевидно, что необходима разработка специализированного программного обеспечения для проведения портретных исследований. Данная система должна иметь большое количество фильтров и инструментов, позволяющих не только проводить графические правки для улучшения изображения, возможное его восстановление, но и подготавливать иллюстрации, трекинг видеоизображений, мультиплатформенностью, использовать возможности нейронной сети, одинаково исправно работать на любых современных операционных системах, будь то поколения Windows, Linux или Ubuntu. Отдельной опцией в данной программе должен выступать инструментарий методов сравнения портретной идентификации. Технически программа должна быть проста в освоении и не вызывать трудностей работы даже у людей с недостатком компьютерных знаний [9, 46–52].

Алгоритм работы компьютерной программы должен состоять из трех этапов. *На первом этапе* загруженное изображение автоматически обрабатывается программой. Обработка включает в себя приведение изображений к одинаковому масштабу, выравнивание и распределение антропометрических точек, а также установление градуса наклона головы запечатленного лица на снимке (вперед, назад, влево, вправо) и общая оценка полученного результата. По окончании обработки изображения программа автоматически определяет достаточное наличие анатомических признаков, их пригодность, наличие или отсутствие наклона головы.

Специалист-криминалист, осуществляющий исследование, в данном случае выступает, по большей части, в качестве оператора процесса и не может повлиять каким-либо образом на вывод программы. Если изображение с запечатленным лицом признается программой пригодным для дальнейшего исследования, специалист переходит к следующему этапу. Если же совокупности выявленных программой индивидуализирующих анатомических признаков недостаточно, то она отображает данный вывод в специальной таблице (с конкретным указанием, какие именно антропометрические точки не удалось установить, какой наклон головы присутствует) и делает невозможным проведение дальнейшего сравнительного исследования. То есть, при формулировании отрицательного вывода о пригодности изображения программа блокирует дальнейшую возможность работы с этим изображением для пользователя (специалиста-криминалиста), и функционально опции 2 и 3-го этапа программы будут неактивны.

Суть *второго этапа* аналогична сравнительной стадии исследования. Криминалисту предоставлен инструментарий для проведения сравнительных методов исследования. Так же, как и на первом этапе, на втором все процессы автоматизированы, специалист-криминалист, осуществляющий исследование, может лишь выбрать последовательность применяемых методов. Например, каждый метод сравнения отображен отдельной опцией, на панели инструментов криминалист может видеть все доступные ему методы. Допустим, первоначально он выбирает метод сравнения абсолютных и относительных величин. Программа автоматически применяет данный метод и выдает результат, который отображается вместе с исследуемой, сравнительной фотографией и сравнительной таблицей. На фотографиях программа автоматически осуществляет разметку, и в дальнейшем их можно использовать в фототаблице в качестве иллюстрационного материала, предварительно выгрузив из программы. В сравнительной таблице в числовом выражении отражаются результаты сравнения. В таблице указывается процент идентичности, размерные характеристики признаков и элементов, их взаиморасположение. Подобный итоговый вывод сопровождает каждый примененный метод сравнения. Программа позволяет провести не менее 3-х методов сравнения, прежде чем активирует возможность использования 3-го этапа процесса исследования.

На третьем этапе производится анализ результатов первых двух этапов и формируется итоговый вывод в табличном варианте. Однако необходимо отметить, что предлагаемые программой выводы являются рекомендацией, с которой эксперт или специалист-криминалист, проводящий исследование, вправе не согласиться. Несмотря на то, что создание автоматизированного программного обеспечения портретных исследований видится нам необходимым

решением, ключевую роль, как и «последнее слово» в формировании вывода, остается за экспертом/специалистом [10, 55–61].

Подводя итоги, следует определить следующее: повсеместное использование биометрических технологий в различных сферах деятельности правоохранительных органов формирует самостоятельное направление биометрии — *правоохранительную биометрию (определение авт.)*, направленность которой можно определить как установление личности по внешним признакам человека. Личность определяется комплексом социально значимых признаков, свойств и состояний, характеризующих индивида как внешне, так и внутренне. Правоохранительная биометрия отвечает принципам эффективности и оперативности деятельности органов внутренних дел. Наличие и использование биометрических технологий предлагаем закрепить в одной из форм отождествления, основанной на «машинной» идентификации — оперативном распознавании (**определение авт.**). Типовая структура технологии оперативного распознавания представляет собой систему, включающую: сбор и введение данных; извлечение данных; хранение данных; сопоставление данных; определение соответствия данных; результат (идентификация, верификация, аутентификация, авторизация). Также при использовании технологий распознавания личности человека следует учитывать создание при помощи нейронной сети, искусственного интеллекта цифрового двойника человека — «Дипфейк. Deepfake — это методика компьютерного синтеза изображения, основанная на искусственном интеллекте, которая используется для соединения и наложения существующих изображений и видео на исходные изображения или видеоролики (**определение авт.**).

Таким образом, мы считаем, что какой бы совершенной не была компьютерная программа, никто не может дать гарантию её 100 %-ной эффективности и безошибочности принимаемых ею решений. Другой стороной вопроса является этичность. Насколько нравственно вручать право принимать важные, судьбоносные решения «машине» и как воспринято будет подобное решение общественностью? На современной стадии компьютеризации процессов криминалистических исследований необходимо найти баланс между высокой продуктивностью программного обеспечения и ролью человека в работе программы. Необходимо использовать лучшее, что могут предложить сегодня компьютерные технологии, оставляя при этом главенствующую роль управления процессами и принятия решения эксперту и специалисту.

Список использованной литературы:

1. P.A. Recobos Rodriguez and J.D. Landa Silva, «Biometric identification by dermatoglyphics» Proceedings of 3rd IEEE International Conference on Image Processing, 1996. Pp. 319–322. Vol.1, DOI: 10.1109/ICIP.1996.559497.

2. Коплик А. Технологии биометрической идентификации // https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%A2%D0%B5%D1%85%D0%BD%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D0%B8_%D0%B1%D0%B8%D0%BE%D0%BC%D0%B5%D1%82%D1%80%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9_%D0%B8%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B8%D1%84%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8#.D0.9D.D0.B5.D0.B9.D1.80.D0.BE.D0.BD.D0.BD.D1.8B.D0.B5_.D1.81.D0.B2.D1.8F.D0.B7.D0.B8_.D0.B2.D0.BC.D0.B5.D1.81.D1.82.D0.BE_.D0.BE.D1.82.D0.BF.D0.B5.D1.87.D0.B0.D1.82.D0.BA.D0.BE.D0.B2_.D0.BF.D0.B0.D0.BB.D1.8C.D1.86.D0.B5.D0.B2, 2019г. (Дата обращения 10.05.2023г.; время обращения 12.05ч.)

3. Подчиненов А.В. Новые технологии, реализованные в АДИС «ПАПИЛОН-9» // Инновационные технологии в криминалистике: Сб. мат-лов дистанц. междунаро. науч.-практ. конф. — Караганда: Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, 2021.

4. Современные возможности методов распознавания человека по анатомическим и функциональным признакам внешности с использованием информационных систем // Мат-лы междунаро. ди-

станционного круглого стола / Под общ. ред. к.ю.н., доцента А.Д. Дарменова. — Караганда: Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, 2021. — 56 с.

5. Югай Л.Ю. Технология DeepFake: проблемы и пути решения // Инновационные технологии в криминалистике: Сб. мат-лов дистанц. междунаро. науч.-практ. конф. — Караганда: Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, 2021.

6. Шата А., Альхасани А., Альхартти Б. Технология Deepfake: Метод. рек. Оман, Маскат: Современный колледж бизнеса и науки (MCBS), 2020. — 76 с.

7. Видок Э.Ф. Записки Видока, начальника Парижской тайной полиции. — М.: СП «Свенас», 1991.

8. Сайдамарова В.В. Тенденции использования биометрических технологий в правоохранительной сфере // Соответствие экспертно-криминалистической сферы современным угрозам и перспективам ее развития на основе передовых достижений: Сб. междунаро. науч.-практ. конф. — Ташкент: Академия МВД Республики Узбекистан, 2023.

9. Байкова И.Н., Иванова Е.С. Применение программного обеспечения при реализации общих методов портретного исследования внешности // Актуальные проблемы юриспруденции в России и за рубежом. — 2017. — № 2.

10. Сайдамарова В.В. Становление и тенденции развития биометрии // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2021. — № 1 (71). — С. 55–61.

Старкова В.В.,

*қылмыстық процесс және криминалистика кафедрасының доценті,
заң ғылымдарының магистрі, полиция полковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ., e-mail: v.iktoriya@mail.ru)*

Құқық қорғау қызметіндегі биометрия

Аннотация. Мақалада статикалық элемент пен адамның сыртқы келбеті және динамикалық ерекшелігінің биометриялық мәлімет базасын құру, әрі пайдалану негізінде адамның жеке басын анықтауда биометриялық жүйені қолданудың практикалық негізі қарастырылады. Осы мақсат үшін жаңа бағыт — құқық қорғау биометриясын қолдана отырып, криминалистикалық ақпаратты тіркеудің және криминалистикалық есептің бірнеше түрін біріктірудің бірыңғай интеграцияланған жүйесін қолдану ұсынылады. Бұл жұмыс адамның сыртқы келбеті туралы криминалистикалық ғылымның әдістемелік арсеналына енгізілуі мүмкін озық компьютерлік технологияны қарастырады, сыртқы келбетті тіркеу мен танудың заманауи мәселесін шешу үшін, сондай-ақ жақында Deepfake технологиясы болып табылатын жаңа цифрлық қауіппен күресу үшін биометриялық технологияны кезең-кезеңімен пайдалану алгоритмі ұсынылады.

Негізгі сөздер: биометрия, аутентификация, верификация, адамды сәйкестендіру, тіркеу жүйесі, биометриялық сипаттама, сот-медициналық есеп, биометриялық жүйе, биометриялық технология, Deepfake.

V.V. Starkova,

*Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics,
Master of Law, Police Colonel
(Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after M. Esbulatov, e-mail: v.iktoriya@mail.ru)*

Biometrics in law enforcement

Annotation. The article considers the practical basis for the use of biometric systems in establishing a person's identity based on the creation and use of biometric databases of both static elements and signs of a person's appearance and dynamic features. For these purposes, it is proposed to use a single integrated system for registering forensic information and combining various types of forensic records, using a new direction - law enforcement biometrics. This paper discusses advanced computer technologies that can be introduced into the methodological arsenal of forensic science about human appearance, to solve modern

problems of registration and recognition of appearance, as well as to combat a new digital threat, which has recently been the Deepfake technology, an algorithm for step-by-step use of biometric technologies forming a new form of identification based on «machine» identification.

Keywords: biometrics, biometric data, authentication, verification, human identification, registration systems, biometric characteristics, forensic records, biometric systems, biometric technologies, Deepfake.

УДК 343.1

Тулбаева Д.Т.,

*старший научный сотрудник центра по исследованию проблем следственной
деятельности ОВД НИИ, подполковник полиции*

(e-mail: blackrabbit84@mail.ru);

Олейник В. В.,

*старший преподаватель кафедры административного-правовых дисциплин,
подполковник полиции*

(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,

г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: valynik84@mail.ru)

О понятии разумности срока при возвращении уголовного дела для дополнительного расследования

Аннотация. В статье исследуются понятие разумного срока в уголовном судопроизводстве и вопросы его реализации при возвращении уголовного дела для дополнительного расследования. Рассмотрены вопросы соотношения качества досудебного расследования в разумные сроки и оперативности, быстроты расследования без нарушений прав и законных интересов граждан в уголовном судопроизводстве, влекущих за собой возвращение уголовных дел для дополнительного расследования, обоснованные жалобы со стороны участников процесса и неправомерные судебные решения. Сделан вывод, что определение разумного срока нуждается в законодательном толковании и должно включать в себя все основные объективные и субъективные критерии характеристики данного правового явления.

Ключевые слова: разумный срок, досудебное расследование, права человека, срок расследования, возвращение уголовного дела на дополнительное расследование, предварительное следствие.

В Республике Казахстан постоянно происходят изменения в правовой системе, которые направлены на качественные преобразования деятельности судов и правоохранительных органов при осуществлении ими правосудия.

Важнейшими задачами данных реформ являются совершенствование организации работы государственных органов, ведущих уголовный процесс, качественные изменения в практике судопроизводства в целях обеспечения принципа неотвратимости наказания, укрепления режима законности и гарантий соблюдения прав личности в уголовном судопроизводстве.

При этом достаточно проблематичной в стране выглядит ситуация с качеством расследования уголовных дел. Так, в 2020 г. прокурором было возвращено 7,2 % уголовных дел от числа направленных в суд, что в количественном выражении составлял 1250 уголовных дел, в 2021 г. внедрение «трехзвенной» модели судопроизводства (необходимость которой была заявлена Главой государства в Послании народу Казахстана 1 сентября 2020 г.) дало свои результаты, и процент возврата уголовных дел на дополнительное расследование в 2021 г. снизился до 5,5 % (967 уголовных дел). В 2022 г. количественные показатели и процентное соотношение снизились незначительно до 5,3 %, или 933 уголовных дел, что не может не вызывать тревогу законодателя [1].

Субъектами, ведущими уголовный процесс, допускается значительное количество ошибок при досудебном расследовании, не обеспечивается полнота, всесторонность и объективность исследования всех обстоятельств, подлежащих установлению по уголовному делу,

нарушаются положения Конституции Республики Казахстан, международно-правовых норм, национального уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Опасность заключается в том, что в результате таких ошибок человек может быть незаконно заключен под стражу, незаконно осужден или приговорен к чрезмерно суровому наказанию, в том числе с изоляцией от общества, или, наоборот, незаконно освобожден от уголовной ответственности, незаконно оправдан или приговорен к чрезмерно мягкому наказанию. Цена следственных и судебных ошибок становится чрезвычайно высока, если дознаватель, следователь, прокурор, суд не выявляют фактов применения незаконных методов (особенно физического насилия, пыток) в оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности, а также провокаций преступлений со стороны должностных лиц правоохранительных органов государства и принимают юридически значимые для человека решения, опираясь на доказательства, добытые незаконным путем.

Ошибки, допускаемые в уголовном судопроизводстве должностными лицами, снижают уровень доверия общества к правосудию в целом. Постоянное укрепление и повышение доверия граждан к отправлению правосудия важно для нормального функционирования институтов государства.

Необходимость сведения к минимуму ошибок в уголовном судопроизводстве, соблюдения разумных сроков, использования в доказывании по уголовным делам допустимых доказательств диктуют важность изучения на концептуальном уровне природы следственных и судебных ошибок и выработки уголовно-процессуальных механизмов их выявления, исправления и предупреждения. Институт возвращения уголовного дела для дополнительного расследования принято считать действенным механизмом устранения ошибок и нарушений, препятствующих дальнейшему рассмотрению дела в суде. Институт доследования неразрывно связан с соблюдением принципа разумного срока уголовного судопроизводства. Общеизвестно, что возвращение дела на дополнительное расследование представляет собой ретроспективное движение на более ранний этап производства, связанный с существенными нарушениями норм закона на этапе предварительного следствия или дознания. Доследование всегда приводит к увеличению сроков уголовного судопроизводства, в связи с чем его производство должно происходить в максимально короткие сроки, во избежание искусственного затягивания уголовного судопроизводства. Также имеет место неоднократное возвращение уголовных дел для дополнительного следствия, что обуславливает окончание уголовных дел с нарушением сроков расследования, установленных уголовно-процессуальным законодательством [2, 68].

Для современного уголовного процесса, основным назначением которого является защита прав и свободы личности, актуальной является проблема обеспечения надлежащего качества судопроизводства в разумный срок. Особую значимость данная проблема приобрела в связи с необходимостью выполнения Казахстаном положений, содержащихся ст. 6 в Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., о том, что каждый при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок. Аналогичные положения содержатся в Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г., в п. «С» ч. 3 ст. 14 которого сказано, что каждый имеет право при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения на основе полного равенства быть судимым без неоправданной задержки.

Закрепление в уголовно-процессуальном законодательстве положения о разумном сроке уголовного судопроизводства предполагает наличие права участников уголовного процесса на осуществление судопроизводства в разумный срок, суть которого заключается в ограничении времени, в пределах которого допускается выполнение соответствующих следственных и процессуальных действий, обеспечивающих быстроту уголовного процесса. В рамках реформирования уголовно-процессуального законодательства с целью осуществления более

быстрого расследования и рассмотрения уголовного дела в действующий УПК был внесен ряд поправок, направленных на изменение как отдельных процессуальных сроков, так и некоторых уголовно-процессуальных институтов. Среди них — введение ускоренного досудебного расследования и электронных форм судопроизводства, пересмотр института возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст. 323 УПК и другие. Из этого, в свою очередь, вытекает вопрос о том, является ли существующий механизм реализации данного права эффективным и действенным, либо положение о разумном сроке уголовного судопроизводства — декларативная норма, не закрепляющая дополнительных гарантий прав вовлеченных в «орбиту уголовного преследования» лиц.

В словаре русского языка С.И. Ожегова слово «разумный» определяется как «оправданный сложившимся положением, наиболее отвечающий каким-либо обстоятельствам, целесообразный», из чего можно сделать вывод, что в уголовном процессе этот термин не означает быстроту процесса и не связан с активностью участников уголовного процесса [3, 43]. Понятие «разумный срок» в уголовном процессе не должно приравниваться к скорому суду, поскольку основные принципы уголовного процесса — законность, осуществление правосудия судом, охрана прав и свобод граждан при уголовном судопроизводстве. Соблюдение всех норм и принципов уголовно-процессуального права субъектами уголовного процесса является основой построения справедливого и правового государства.

Усилия законодателя по оптимизации уголовно-процессуальной деятельности не всегда оправданы. Так, направленный на упрощение и ускорение процессуальной процедуры институт ускоренного досудебного расследования преследует цель экономии сил и средств правоохранительных органов, минимизации процессуальных издержек при расследовании уголовного дела, сокращения временного разрыва с момента совершения преступления до момента принятия окончательного решения по делу. Однако, как свидетельствует статистика, за 2022 г. в порядке УДР органами досудебного расследования было направлено 7479 уголовных дел, из них почти половина (3175 дел) возвращена органу уголовного преследования для производства следствия или дознания. Резонно возникает вопрос: только ли в качестве досудебного расследования состоит проблема возврата 43 % уголовных дел, оконченных в ускоренном порядке досудебного расследования [1]? Или это «игра» со статистикой? Можно быть, таким образом появляется возможность дважды окончить уголовное дело, не выходя за установленные рамки «разумного срока».

Аналогичная ситуация возникает при направлении прокурору многоэпизодных уголовных дел в порядке статьи 300 УПК. Подобная ситуация стала возможной в результате отсутствия установленных законом самого понятия разумности срока расследования, критериев, его определяющих, и правовых последствий нарушения разумного срока. Отметим, что в Российской Федерации, например, еще в 2010 г. был принят Федеральный закон № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», предусматривающий возможность выплаты компенсации заинтересованным лицам при нарушении их права на судопроизводство в разумный срок [4].

Как было отмечено А.Л. Ханом и Т.С. Биндюковой, основным критерием «разумности» в досудебном расследовании должен выступать такой оценочный критерий, как «достаточность» для принятия решения, производства процессуального (следственного) действия или разрешения дела (по аналогии с элементами оценки доказательств). При этом должны учитываться такие обстоятельства, как правовая и фактическая сложность уголовного дела, реализация процессуальных прав участниками досудебного производства, способ реализации лицом, осуществляющим досудебное расследование, своих полномочий в целях своевременного осуществления досудебного преследования, которые являются объективными критериями оценки «разумности» срока. Также существуют субъективные критерии: поведение

участников уголовного судопроизводства; достаточность и эффективность действий суда, прокурора, начальника следственного отдела, следователя, начальника органа дознания, дознавателя [5].

Одним из примеров нарушения разумности сроков по субъективным критериям на практике являются нередкие случаи, когда подозреваемый и его защитник умышленно затягивают сроки ознакомления с делом. В данном случае законодатель, действуя в интересах подозреваемого, не ограничив его во времени ознакомления с делом, не учёл право потерпевшего на судебную защиту его нарушенных интересов, ограничив доступ к правосудию.

Быстрый и оперативный сбор доказательственной базы играет огромную роль, так как влияет на справедливость и законность итогового решения судебного разбирательства. Однако мы приходим к выводу, что быстрота и оперативность в совокупности с низким качеством досудебного расследования ввиду отсутствия должного профессионализма и ответственности, в гонке за показателями способны негативно отражаться на полноте и всесторонности, предъявляемых к процессу доказывания.

Резюмируя сказанное, подчеркнем, что ускорение и быстрота в рамках уголовного судопроизводства, как понимает их законодатель, не всегда бывают разумными. В некоторых случаях торопливость приводит к нарушениям прав и законных интересов граждан в уголовном судопроизводстве, которые влекут за собой возвращение уголовных дел для дополнительного расследования, обоснованные жалобы со стороны участников процесса и неправосудные судебные решения. На основании изложенного можно сделать вывод, что:

1) понятие разумного срока нуждается в законодательном толковании, с определением объективных и субъективных критериев разумности срока и условий его применения в практике;

2) введение ответственности за необоснованное нарушение установленного срока расследования или главного судебного разбирательства способно дисциплинировать лиц, ведущих уголовный процесс, снизить количественные показатели нарушений прав и законных интересов граждан.

Список использованной литературы:

1. Правовая статистика: Портал УКПСИСУ ГП РК // <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics>
2. Тулебаева Д.Т. Процессуальные вопросы исчисления сроков расследования и содержания под стражей подозреваемого лица, связанные с возвращением уголовного дела на дополнительное расследование // Вестник Академии правоохранительных органов. — 2022. — № 2 (24). — С. 68.
3. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. 28-е изд., перераб. — М., 2014. — С. 43.
4. О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок: Федеральный закон от 30.04.2010 г. № 68-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99919/f6783_db73a9ae49367acc66f3115e5c6a56fb3bc/
5. Хан А.Л., Биндюкова Т.С. Разумный срок» в уголовном процессе Республики Казахстан // Қазақстан Республикасы ІІМ Алматы академиясының ғылыми еңбектері. — 2014. — №4 (41). — С. 102–105.

Түлебаева Д.Т.,

*ФЗИ ИО тергеу қызметінің проблемаларын зерттеу орталығының
аға ғылыми қызметкері, заңтану магистрі, полиция подполковнигі
(e-mail: blackrabbit84@mail.ru);*

Олейник В. В.,

*әкімшілік-құқықтық пәндер кафедрасының аға оқытушысы,
полиция подполковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: valynik84@mail.ru)*

Қосымша тергеу үшін қылмыстық істі қайтару барысында ақылға қонымды мерзімнің негізділігі ұғымы туралы

Аннотация. Мақалада қылмыстық сот ісін жүргізудегі ақылға қонымды мерзім ұғымы және қылмыстық істі қосымша тергеуге қайтару кезінде оны іске асыру мәселесі қарастырылады. Сотқа дейінгі тергеп-тексеру сапасының ақылға қонымды мерзімі мен жедел әрекет ету, қылмыстық істерді қосымша тергеп-тексеру үшін қайтаруға әкеп соқтыратын қылмыстық сот ісін жүргізуде азаматтардың құқығы мен заңды мүддесін бұзбай тергеп-тексеру жылдамдығы, процеске қатысушылар тарапынан негізделген шағым және сот емес сот шешімі мәселесі қаралады. Ақылға қонымды мерзімді анықтау заңнамалық түсіндіруді қажет етеді және осы құқықтық құбылысты сипаттаудың барлық негізгі объективті және субъективті критерийін қамтуы керек деген түйін жасайды.

Негізгі сөздер: ақылға қонымды мерзім, сотқа дейінгі тергеу, адам құқығы, тергеу мерзімі, қылмыстық істі қосымша тергеуге қайтару, алдын ала тергеу.

Түлебаева Д.Т.,

*Senior researcher at the Center for the Study of Investigative Activities
of the Internal Affairs Research Institute, Master of Law, Lieutenant Colonel of the Police
(e-mail: blackrabbit84@mail.ru);*

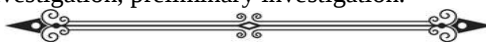
V.V. Oleinik,

*Senior Lecturer of the Department of Administrative-Legal Disciplines,
Police Lieutenant Colonel
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beisenov, e-mail: valynik84@mail.ru)*

On the concept of the reasonableness of the term when returning a criminal case for additional investigation

Annotation. The article discusses the concept of a reasonable time in criminal proceedings and the issues of its implementation when returning a criminal case for additional investigation. The issues of the ratio of the quality of pre-trial investigation in a reasonable time and efficiency, the speed of investigation without violations of the rights and legitimate interests of citizens in criminal proceedings, entailing the return of criminal cases for additional investigation, justified complaints from participants in the process and unlawful court decisions are considered. It is concluded that the definition of a reasonable period needs legislative interpretation and should include all the main objective and subjective criteria for the characteristics of this legal phenomenon.

Keywords: reasonable time, pre-trial investigation, human rights, term of investigation, return of the criminal case for additional investigation, preliminary investigation.

УДК 343.9

Тусупбеков К.Р.,
*старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности,
магистр юридических наук, майор полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: kayrat_2019@inbox.ru)*

О методике определения социальных последствий (цены) религиозного экстремизма и терроризма

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы оценки в Республике Казахстан социальных последствий (цены) проявлений религиозного экстремизма и терроризма для общества и государства. Такие проявления являются актуальной угрозой для общественной безопасности нашей страны, о чем свидетельствуют, например, события января 2022 г. которых участвовали и члены экстремистских организаций. Для нейтрализации подобных угроз в Казахстане реализуется Государственная программа противодействия экстремизму и терроризму на 2018–2022 г., которая содержит комплекс действенных мероприятий, в том числе в сфере их профилактики. Вместе с тем, охват этих мер представляется неполным, так как не показаны социальные последствия (цена) таких проявлений. В свою очередь, недостаток данных мер в программных документах обусловлен отсутствием методик определения ущерба, нанесенного актами экстремизма и терроризма, как отдельным людям, так и обществу, а также государству в целом. С учетом этого, предложена комплексная методика оценки социальных последствий подобных актов, охватывающая широкий круг субъектов: потерпевшие и их семьи, преступники и их семьи, государственные органы и государство в целом. Данная методика может лечь в основу системы профилактики проявлений экстремизма и терроризма.

Ключевые слова: религиозный экстремизм и терроризм, социальные последствия (цена), методика оценки

Проблема противодействия религиозному экстремизму и терроризму актуальна для Казахстана уже продолжительное время. Многочисленные террористические проявления, имевшие место в период с 2011 по 2016 гг., показали их чрезвычайную общественную опасность. Не стали исключением и трагические события января 2022 г., по итогам которых Глава государства К. Токаев отметил, что они приобрели особую значимость [1].

Как известно, противодействие проявлениям подобного рода в нашей стране осуществляется согласно специальной Государственной программе по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в РК на 2018–2022 годы (далее — Государственная программа), в рамках которой предусмотрен целый комплекс мер с вовлечением различных государственных органов и институтов гражданского общества [2].

За время реализации Государственной программы проведено множество мероприятий, выстроена целостная система реагирования на возникающие вызовы и угрозы как в целом по стране, так и по отдельным регионам, уязвимым в этом отношении. Как пример можно привести Актюбинскую область, где неоднократно возникали кризисные ситуации [3].

На этом фоне, для дальнейшего развития государственной политики в данной сфере, требуется решение еще одной актуальной задачи — оценки социальных последствий религиозного экстремизма и терроризма. Другими словами, какова их цена для государства и общества?

Методология такого изучения за рубежом известна с 1960-х гг. В свое время проблемы цены преступности в целом и ее отдельных проявлений подробно были рассмотрены такими видными учеными, как Т.С. Schelling [4], G.S. Becker [5], J.M. Buchanan [6]. Хотя указанные исследования проводились применительно к традиционной криминальной сфере, прежде всего, организованной преступности, содержащиеся в них методики могут быть адаптированы и для оценки социальных последствий религиозного экстремизма и терроризма в условиях Казахстана. Предлагаемая методика может состоять из ряда компонентов.

1. Цена проявлений экстремизма и терроризма для жертв преступлений, их родных и близких:

- жизнь человека в случае гибели данный компонент цены, как правило, не поддается материальному подсчету, так как не существует корректных методик оценки такого ущерба;
- расходы на лечение и реабилитацию (в случае получения ранений в результате совершения актов экстремизма и терроризма);
- упущенный доход семьи жертвы вследствие временной или безвозвратной потери кормильца.

Кроме того, здесь присутствует нравственный и духовный ущерб, также не поддающийся количественной оценке. Также затруднительно оценить ухудшение качества жизни всех этих лиц при появлении психологических и иных заболеваний, ряда других негативных факторов. Частично это можно оценить по объему психологической и иной медицинской помощи, оказываемой им.

2. Цена проявлений экстремизма и терроризма для государства и общества:

2.1. Расходы по выплате компенсаций семьям жертв преступлений, медицинская помощь пострадавшим от них (включая психологическую реабилитацию).

2.2. Расходы на проведение контртеррористических операций:

- выплаты компенсаций сотрудникам силовых структур (или их родственникам) в случае получения ранений, увечий (гибели) в ходе операций;
- выплаты военным, полицейским, спасателям, медикам, сотрудникам других чрезвычайных служб за работу в особых условиях;
- амортизация специального транспорта, расход горюче-смазочных материалов;
- затраты на ремонт и восстановление ущерба, нанесенного государственному и частному имуществу.

2.3. Расходы на уголовное преследование, пенитенциарную и постпенитенциарную реабилитацию:

- содержание, лечение, пенитенциарная реабилитация задержанных лиц в процессе досудебного и судебного расследования, а также в местах лишения свободы;
- оплата труда сотрудников правоохранительных органов и специальных служб, адвокатов, экспертов, специалистов, свидетелей и иных лиц, вовлеченных в процесс расследования уголовных дел;
- оплата труда сотрудников службы пробации, осуществляющих постпенитенциарную реабилитацию лиц, отбывших срок уголовного наказания;
- оплата труда сотрудников полиции (участковых инспекторов, оперативных работников), осуществляющих наблюдение за ними.

2.4. Репутационные потери — снижение инвестиционной и туристической привлекательности. Их усредненный размер можно определить по уровню падения объема инвестиций в отечественную экономику и снижению количества иностранных туристов в год совершения террористических актов, в сравнении с предыдущим, более благоприятным периодом.

2.5. Социальные последствия — потери трудовых ресурсов для национальной экономики с учетом того, что подавляющее большинство участников экстремистских и террористических движений — это молодые люди трудоспособного возраста.

3. Цена проявлений экстремизма и терроризма для участников преступлений и их близких:

3.1. Для участников преступлений — их жизнь, здоровье (в случае гибели или получения ранений) или годы жизни, проведенные в местах лишения свободы (в случае изобличения и осуждения); не поддается точному материальному подсчету.

3.2. Для родных и близких участников преступлений (помимо нравственного и духовного ущерба, не поддающегося количественной оценке) присутствует вполне материальный

ущерб. Он может быть подсчитан, исходя из упущенного дохода семьи вследствие временной или безвозвратной потери кормильца.

Предлагаемая методика оценки социальных последствий религиозного экстремизма и терроризма охватывает ограниченный период времени — от момента совершения акций до окончания постпенитенциарной реабилитации лиц, отбывших наказание за причастность к ним. Вместе с тем, общество и государство платит определенную цену и в предшествующий, и в последующий периоды. В отличие от вышеизложенной методики, подсчитать (даже приблизительно) данные социальные последствия весьма затруднительно.

Например, в предшествующий период расходы государства могут складываться из оплаты труда сотрудников правоохранительных органов и специальных служб по выявлению, предупреждению и пресечению (при возможности) замыслиаемых и подготавливаемых террористических актов. В последующий период могут иметь место отдаленные социальные последствия, которые также сложно поддаются расчету.

Первый компонент таких последствий — судьбы членов семей террористов. Нередко их супруги и дети оказываются «зараженными» деструктивными идеями и всю свою дальнейшую жизнь направляют на борьбу с государством и обществом. Как правило, это жены или сестры джихадистов. В феврале 2016 г. суд в Мангистауской области Казахстана приговорил женщину к четырем годам лишения свободы за распространение в интернете экстремистских видеороликов с призывами присоединиться к Исламскому государству (ИГ — террористическая организация, запрещенная в Казахстане). Она рассылала эти материалы другим женщинам и поддерживала теракты, убийства и призывала к убийству «неверных», хотя имела на воспитании двух малолетних детей. Зачастую, став членами экстремистских организаций, женщины учат этому своих детей [7].

В данном сегменте расходы государства будут направлены на осуществление постоянного или периодического наблюдения силами различных служб правоохранительных органов и специальных служб за членами семей осужденных (погибших) террористов, с целью определения наличия и степени их заражения опасным вирусом экстремизма. В случае выявления потенциальной опасности должны подключаться и иные социальные институты реагирования — комиссии по делам несовершеннолетних, органы опеки, просвещения, духовенство. Продолжительность такого комплексного реагирования зависит от каждой конкретной ситуации.

Второй сегмент отдаленных последствий связан с лицами, входившими в окружение террористов (помимо семей) до момента совершения ими преступлений. Как известно, религиозные экстремистские организации состоят из низовых ячеек («халок»), и не все их члены непосредственно участвуют в террористических актах. Кроме того, есть категория сочувствующих, которые не состоят в организациях, но оказывают им разовое или регулярное содействие в решении различных вопросов (например, финансируют деятельность). На их выявление, наблюдение и контроль потенциального криминального поведения также расходуются государственные ресурсы в виде работы правоохранительных органов и специальных служб.

Очевидно, что объем вышеперечисленных затрат настолько значителен, что им нельзя пренебрегать. Однако, несмотря на это, какие-либо методики оценки социальных последствий (цены) экстремизма и терроризма в Казахстане до сих пор не разработаны.

Предлагаемые нами положения могут стать основой для такой деятельности. Это позволит более наглядно представить степень ущерба от них с учетом так называемых нематериальных потерь, которые на самом деле имеют свою цену как для отдельного человека или группы лиц, так и для государства и общества в целом. Именно на этой основе целесообразнее всего формировать государственную уголовную политику, в том числе по модернизации правоохранительной системы, законодательному обеспечению этого процесса и многим дру-

гим направлениям. Кроме того, знание реальных объемов потерь от экстремизма и терроризма позволит более взвешенно планировать доходы и расходы бюджета с учетом разрабатываемых мер.

Следует отметить, что в Казахстане существует определенная база для развития методик оценки ущерба от экстремизма и терроризма. Речь идет о Правилах социальной реабилитации лиц, потерпевших от террористических акций, принятых постановлением Правительства Республики Казахстан от 21 января 2003 г. В соответствии с ними, социальная реабилитация предоставляется лицам, признанным потерпевшими от акта терроризма в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством. Она предусматривает оказание бесплатной необходимой правовой помощи, психологической и медицинской реабилитации [8].

При этом социальная реабилитация оказывается государственными органами, осуществляющими противодействие терроризму, по месту совершения акта (актов) терроризма либо по месту проживания потерпевшего за счет и в пределах средств, предусмотренных в республиканском и местном бюджетах. Правовая помощь потерпевшему оказывается незамедлительно территориальными органами Министерства юстиции Республики Казахстан в пределах их компетенции в письменной, устной и электронной формах. Психологическая реабилитация потерпевших проводится незамедлительно по месту совершения акта (актов) терроризма и заключается в предоставлении им помощи специалистами соответствующего профиля (психологами). Медицинская реабилитация лиц, потерпевших от акта терроризма, осуществляется организациями здравоохранения в пределах гарантированного объема бесплатной медицинской помощи [8].

Очевидно, что здесь учитывается лишь небольшая часть ущерба, наносимого актами экстремизма и терроризма. Вместе с тем, данное постановление может стать основой для расширения перечня критериев для выплат за счет включения других элементов их цены.

Список использованной литературы:

1. Токаев К.-Ж: борьба с терроризмом приобретает особое значение для моей страны // <https://ru.sputnik.kz/20220125/Tokaev-Tema-terrorizma-v-eti-dni-obretaet-osoboe-znachenie-dlya-Kazakhstana-19212007.html> (дата обращения 10.12.2022 г.).
2. Об утверждении Государственной программы по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2018–2022 гг.: (Постановление Правительства Республики Казахстан от 15 марта 2018 года № 124). // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000124> (дата обращения 27.11.2022 г.).
3. Жусупов А.К. Противодействие формированию и распространению идей экстремизма и терроризма в Республике Казахстан // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2022. — № 3 (77). — С. 134–139.
4. Schelling T.C. Economic Analysis and Organized Crime // U.S. The President's Commission on Law Enforcement and Administration of Justice. Task Force Report: Organized Crime. Annotations and Consultants Paper. — Washington, 1967.
5. Becker G.S. Crime and Punishment an Economic Approach // Journal of Political Economy. — 1968. — Vol. 76.
6. Buchanan J.M. A Defence of Organized Crime? // The Economics of Crime. — Cambridge (Mass.), 1980.
7. Женщины-теологи будут бороться с радикализацией в Казахстане // <http://www.islamsng.com/kaz/news/9420> (дата обращения 26.11.2022 г.).
8. Постановление Правительства Республики Казахстан от 3 сентября 2013 года № 910 «О внесении изменений в постановление Правительства Республики Казахстан от 21 января 2003 г. № 64 «Об утверждении Правил социальной реабилитации лиц, потерпевших от террористических акций» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1300000910>

Тусупбеков Қ.Р.,
жедел іздестіру кафедрасының аға оқытушысы,
заң ғылымдарының магистрі, полиция майоры
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: kayrat_2019@inbox.ru)

**Әлеуметтік салдарды (құнын) айқындау әдістемесі туралы
діни экстремизм және терроризм**

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасында діни экстремизм мен терроризм көрінісінің қоғам мен мемлекет үшін әлеуметтік салдарын (тұтастығын) бағалау мәселесі қарастырылады. Мұндай құбылыс біздің еліміздің қоғамдық қауіпсіздігіне өзекті қауіп болып табылады, мысалы, 2022 жылғы қаңтардағы экстремистік ұйым мүшелері қатысқан оқиға. Мұндай қатерді бейтараптандыру үшін Қазақстанда 2018-2022 жылдарға арналған экстремизм мен терроризмге қарсы іс-қимылдың мемлекеттік бағдарламасы іске асырылуда, онда пәрменді іс-шара кешені, оның ішінде олардың алдын алу саласындағы іс-шара кешені бар. Сонымен қатар бұл шараны қамту толық емес болып көрінеді, өйткені мұндай көріністің әлеуметтік салдары (құны) көрсетілмеген. Өз кезегінде, бағдарламалық құжатта осы шараның болмауы жекелеген адамға да, қоғамға да, жалпы мемлекетке де экстремизм мен терроризм актісінен келтірілген залалды анықтаудың болмауына байланысты. Осыны ескере отырып, мұндай актінің әлеуметтік салдарын бағалаудың кешенді әдісі ұсынылады, ол көптеген субъектіні қамтиды: жәбірленуші мен олардың отбасылары, қылмыскер және олардың отбасылары, мемлекеттік орган және жалпы мемлекет. Бұл әдіс экстремизм мен терроризм көрінісінің алдын алу жүйесінің негізі бола алады.

Негізгі сөздер: діни экстремизм және терроризм, әлеуметтік салдары (құны), бағалау әдістемесі

K.R. Tusupbekov,
Senior teacher of Department of Operative-investigative activity,
Master of Law, Police Major
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov e-mail: kayrat_2019@inbox.ru)

**On the methodology for determining the social consequences (price)
of religious extremism and terrorism**

Annotation. The article discusses the issues of assessing the social consequences (goals) of manifestations of religious extremism and terrorism for society and the state in the Republic of Kazakhstan. Such phenomena are an urgent threat to the public security of our country, as evidenced, for example, by the events of January 2022, which were also attended by members of extremist organizations. To neutralize such threats, Kazakhstan is implementing the State Program of Countering Extremism and Terrorism for 2018-2022, which contains a set of effective measures, including in the field of their prevention. At the same time, the coverage of these measures seems incomplete, since the social consequences (price) of such manifestations are not shown. In turn, the lack of these measures in the policy documents is due to the lack of methods for determining the damage caused by acts of extremism and terrorism, both to individuals and to society, as well as to the State as a whole. With this in mind, a comprehensive methodology for assessing the social consequences of such acts is proposed, covering a wide range of subjects: victims and their families, criminals and their families, state bodies and the state as a whole. This technique can form the basis of a system of prevention of manifestations of extremism and terrorism.

Keywords: religious extremism and terrorism, social consequences (price), assessment methodology.

**КӘСІБИ ДАЙЫНДЫҚТЫ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІН
ӘЛЕУМЕТТІК-ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДІ ЖЕТІЛДІРУ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ И
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВООХРА-
НИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
IMPROVEMENT OF PROFESSIONAL TRAINING AND SOCIAL AND
PSYCHOLOGICAL SUPPORT OF LAW ENFORCEMENT**

УДК 340.115

Карымсаков Р.Ш.,

*Гуманитарно-юридическая школа, кафедра национального и международного права,
кандидат юридических наук, доцент, ветеран МВД РК
(e-mail: rahmet-almash59@mail.ru);*

Смоилов С.Ж.,

*Гуманитарно-юридическая школа, кафедра национального и международного права,
кандидат юридических наук, доцент
(e-mail: smoilovs@mail.ru);*

Умирзакова Л.А.,

*Гуманитарно-юридическая школа, кафедра социально-гуманитарных и языковых дисциплин,
кандидат философских наук, профессор
(Университет «Туран-Астана», г. Астана, Республика Казахстан,
e-mail: lyazat_aman@mail.ru)*

**Морально-этические принципы в оперативно-розыскной деятельности
(когнитивно-лингвосинергетический метод)***

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы этики и морали в контексте оперативно-розыскной деятельности с использованием когнитивно-лингвосемантического метода. Оперативно-розыскная деятельность представляет собой сложный и ответственный процесс, требующий соблюдения высоких стандартов профессионализма и нравственности. Авторы полагают, что необходимо обратить внимание на актуальность проблемы, связанной с морально-этическими аспектами при проведении оперативных мероприятий, и предлагают применение когнитивно-лингвосемантического метода для анализа и понимания этой проблемы. Основной целью исследования является выявление ключевых морально-этических принципов, которые должны быть соблюдены оперативными службами в своей деятельности. Результаты исследования по решению проблем морально-этического аспекта при проведении оперативных мероприятий могут быть полезны для специалистов, занимающихся оперативно-розыскной деятельностью, а также для разработки нормативных документов и рекомендаций по соблюдению морально-этических принципов в данной области.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, мораль, этика, право, принципы, наука, научные публикации, розыск, показатели.

Морально-этические принципы в оперативно-розыскной деятельности представляют собой набор общепринятых нравственных и этических норм, которыми руководствуются специалистов в данной сфере при принятии решений и выполнении служебных обязанностей.

* Исследование выполнено в рамках Грантового финансирования проекта АР 19680020 «Изучение этнической концептосферы народа и мыслителей прошлого путем подходов, принципов, методов когнитивно-этической лингвосинергетики-нового гуманитарного знания»; источник финансирования — Министерство науки и высшего образования Республики Казахстан.

Когнитивно-лингвосемантический метод позволяет изучать и анализировать содержание и смысл данных принципов, а также их влияние на оперативно-розыскную деятельность [1].

Виды морально-этических принципов в оперативно-розыскной деятельности:

1. Честность и добросовестность: оперативные сотрудники должны быть честными и добросовестными в своих действиях, избегать обмана и лжи, а также стремиться к объективности и точности в сборе и анализе информации.

2. Законность и уважение прав человека: оперативная деятельность должна осуществляться в рамках законов и прав человека, с учетом принципов правового государства и защиты гражданских свобод.

3. Нетерпимость к коррупции: оперативные службы должны бороться с коррупцией и подкупом, сохраняя неприкосновенность профессиональных принципов и стандартов.

4. Сохранение конфиденциальности: специалисты, занимающиеся оперативно-розыскной деятельностью, должны строго соблюдать режим секретности и обеспечивать сохранность информации.

5. Пропорциональность и соразмерность: в оперативной работе следует соблюдать пропорциональность и соразмерность мероприятий, чтобы избежать незаконного или чрезмерного использования силы и средств.

6. Уважение прав и свобод граждан: оперативные службы должны учитывать права и свободы граждан, не нарушая их, даже в процессе розыска преступников.

7. Профессионализм и компетентность: специалисты оперативных служб должны обладать высоким уровнем профессионализма, знанием правовых норм и методов работы, чтобы обеспечивать эффективность операций.

8. Этичность при использовании технологий: в процессе оперативной деятельности следует соблюдать этические принципы при использовании новых технологий и методов, таких как киберпрослушивание или мониторинг социальных сетей.

Для анализа рассмотрим, в частности, когнитивно-лингвосемантический подход к изучению честности и добросовестности в оперативно-розыскной деятельности, который представляет собой метод исследования, направленный на анализ содержания и смысла данных морально-этических принципов. Он позволяет более глубоко понять эти понятия и их влияние на поведение, и принятие решений оперативных сотрудников [2].

В рамках когнитивно-лингвосемантического подхода к исследованию этических концептов в оперативно-розыскной деятельности необходимо рассмотреть следующие аспекты честности и добросовестности:

– в частности, нужно знать методы воздействия через когнитивное восприятие его основы, что включает анализ когнитивных процессов, связанных с формированием моральных убеждений и восприятием этических норм в контексте профессиональной деятельности;

– большое значение приобретает изучение лингвосемантического аспекта. Это, в частности, исследование, включающие в себя анализ лингвистических единиц, используемых для описания и выражения честности и добросовестности. Анализируются значения слов и выражений, связанных с этими морально-этическими принципами, а также их контекстуальные значения [3];

– влияние на принятие решений: когнитивно-лингвосемантический подход позволяет выявить, как честность и добросовестность влияют на принятие решений оперативными сотрудниками. Анализируется, какие когнитивные процессы и основанные на них убеждения оказывают влияние на решения в сложных оперативных ситуациях. Одним из проблемных вопросов является соотношение морально-этических принципов и действующего законодательства в сфере оперативно-розыскной деятельности.

Важно указать на тот факт, что морально-этические принципы и законодательство о оперативно-розыскной деятельности взаимосвязаны и дополняют друг друга. В процессе опера-

тивно-розыскной деятельности законы и правила, регулирующие эту сферу, являются основополагающими и обязательными для исполнения. Однако морально-этические принципы представляют собой дополнительные этические нормы, которые должны соблюдаться специалистами добровольно, даже если нет явной правовой обязанности [4].

Соотношение между морально-этическими принципами и законодательством о оперативно-розыскной деятельности можно объяснить следующим образом.

1. Легитимность действий: законодательство определяет рамки, в которых допустимо и законно проводить оперативно-розыскные мероприятия. Морально-этические принципы в данном контексте помогают удостовериться, что действия оперативных сотрудников соответствуют высоким нормам морали и чести, даже если закон позволяет более широкий спектр действий.

2. Защита прав и свобод граждан: законодательство об оперативно-розыскной деятельности предусматривает меры для защиты прав и свобод граждан от неправомерного вмешательства и злоупотребления полномочиями. Морально-этические принципы дополняют законодательство, обязывая сотрудников не только соблюдать формальные правила, но и действовать с сознанием ответственности и уважения к правам других людей.

3. Человеческое отношение: морально-этические принципы направлены на сохранение человеческого достоинства и принципов справедливости. Они подчеркивают важность гуманного обращения с людьми в процессе оперативно-розыскной деятельности, даже при выполнении служебных обязанностей.

4. Ответственность и доверие: морально-этические принципы обуславливают высокий уровень ответственности оперативных служб перед обществом. Соблюдение этих принципов способствует созданию доверительных отношений между правоохранительными органами и гражданами.

5. Запрещение незаконных методов: морально-этические принципы явно подчеркивают неприемлемость использования незаконных и неэтичных методов в оперативной деятельности. Это дополняет законодательство, которое уже прямо запрещает применение незаконных методов.

Таким образом, морально-этические принципы и законодательство о оперативно-розыскной деятельности тесно связаны и обеспечивают совместное соблюдение правовых норм и высоких нравственных стандартов при выполнении оперативных задач. При осуществлении оперативно-розыскной деятельности сотрудники должны использовать для общения этические концепты. Этические концепты должны содержаться в соответствующем нормативно-правовом акте [5]. И поэтому для соблюдения прав человека и защиты его чести и достоинства должен быть принят этический кодекс поведения сотрудников, реализующих оперативно-розыскную деятельность [6]. Принятие этического кодекса имеет огромное значение для сотрудников оперативно-розыскной деятельности по нескольким причинам:

1. Ориентир для поведения: этический кодекс представляет собой набор принципов и норм, которые служат ориентиром для поведения сотрудников в сложных и ответственных ситуациях. Кодекс определяет, какие действия считаются нравственно допустимыми и соответствующими высоким этическим стандартам.

2. Создание доверия: принятие этического кодекса способствует созданию доверительных отношений между правоохранительными органами и обществом. Граждане и сторонние заинтересованные лица могут быть уверены в том, что оперативные сотрудники действуют честно, прозрачно и с уважением к правам и свободам каждого человека.

3. Защита прав и свобод: этический кодекс включает нормы, направленные на защиту прав и свобод граждан. Он напоминает сотрудникам об ответственности за соблюдение прав человека в рамках своей профессиональной деятельности и поддерживает соблюдение законов, которые обеспечивают защиту прав граждан.

4. Профессиональная ответственность: принятие этического кодекса обязывает сотрудников следовать высоким профессиональным стандартам. Кодекс устанавливает требования к компетентности, объективности и добросовестности в действиях оперативных сотрудников, что способствует повышению качества и эффективности их работы.

5. Предотвращение злоупотреблений: этический кодекс включает нормы, запрещающие злоупотребление полномочиями и коррупцию. Он предупреждает о возможных последствиях для нарушителей и служит инструментом для предотвращения недобросовестного поведения.

6. Поддержка профессиональной культуры: принятие этического кодекса способствует формированию единой профессиональной культуры в оперативно-розыскной деятельности. Он объединяет сотрудников в общих целях и принципах, что повышает согласованность и солидарность в работе.

Принятие этического кодекса является важным шагом для профессионализма и утверждения высоких морально-этических стандартов в оперативно-розыскной деятельности [7]. Это способствует улучшению образа правоохранительных органов в обществе и повышает эффективность и ответственность их деятельности [8].

Этические концепты: ориентир для поведения; создание доверия; защита прав и свобод; профессиональная ответственность; предотвращение злоупотреблений; профессиональная культура — должны быть законодательно закреплены [9], так как их значение связано с тем, что, работая с людьми, нужно выполнять требования Конституции Республики Казахстан по защите прав человека [10].

Этические концепты играют большую роль в деятельности сотрудников оперативно-розыскной службы, влияя на их поведение, принятие решений и отношение к окружающим. Вот некоторые из основных значений этических концептов:

1. Честность и добросовестность: этические концепты честности и добросовестности являются фундаментальными для оперативно-розыскной деятельности. Сотрудники должны стремиться быть честными в своих действиях и отношениях, избегать лжи и обмана, что способствует установлению доверия со стороны общества к сотрудникам правоохранительных органов.

2. Справедливость и уважение прав человека: концепции справедливости и уважения прав человека направляют деятельность сотрудников на защиту прав и свобод граждан, соблюдение законов и обеспечение законности в ходе розыскных операций.

3. Пропорциональность и соразмерность: соблюдение концепции пропорциональности и соразмерности в оперативно-розыскной деятельности помогает избегать излишнего применения силы и средств, что способствует предотвращению правонарушений и повышает эффективность действий сотрудников.

4. Доверие и прозрачность: этические концепты доверия и прозрачности способствуют установлению открытых и честных отношений между правоохранительными органами и обществом. Сотрудники должны стремиться к открытому общению и предоставлению информации о своей деятельности, что укрепляет доверие со стороны граждан.

5. Запрещение незаконных методов: концепция запрещения незаконных методов подчеркивает важность соблюдения законов и этических принципов в оперативной деятельности. Сотрудники не должны применять незаконные или неэтичные методы при розыске преступников.

6. Гуманное обращение: концепция гуманного обращения направляет сотрудников на соблюдение прав и достоинства каждого человека, даже в сложных оперативных ситуациях. Она подчеркивает важность эмпатии и сочувствия к людям, с которыми сотрудники взаимодействуют.

Применение этических концептов в оперативно-розыскной деятельности помогает сотрудникам быть профессиональными, ответственными и морально сознательными. Это способствует улучшению образа правоохранительных органов в обществе, повышает эффективность их работы и поддерживает справедливость в розыске преступников [11].

Министерству внутренних дел Республики Казахстан необходимо разработать Этический Кодекс оперативного сотрудника органов внутренних дел, так как при решении задач оперативно-розыскной деятельности оперативники работают не только с законопослушными гражданами, но и криминальным миром, а самое главное — они осуществляют свою деятельность при помощи конфиденциальных помощников, соблюдая при этом принцип конспирации. Принятие данного Кодекса будет способствовать соблюдению законности, прав и свобод граждан Республики Казахстан.

Комбинирование когнитивно-лингвосемантического метода с изучением морально-этических принципов позволяет лучше понять и интерпретировать значения и взаимосвязи данных принципов в рамках оперативно-розыскной деятельности. Это способствует более осознанному и эффективному подходу к принятию решений и выполнению задач с соблюдением высоких стандартов нравственности и этики в данной области.

Список использованной литературы:

1. Радько Н.В., Медведева И.С. Этика и этикет сотрудника правоохранительных органов: Учеб.-метод. пос. — М.: Норма, 2017. — С. 90.
2. Хан В.В. Когнитивный сценарий правовой оценки деятельности репрессивных органов: верховенство права и закона как ориентир процесса полной реабилитации // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2022. — № 2 (76). — С. 124–133.
3. Микушевич В.Л. Этические аспекты оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов. — Минск: БГУ, 2015. — С. 45.
4. Ломова Е.В., Жигайло Е.В. Этика и этикет оперативно-розыскной деятельности: учебно-практическое пособие. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2015. — С. 89.
5. Блохина Н.Ю. Профессиональная этика правоохранительных органов: Учеб. пос. — М.: Юрайт, 2016. — С. 78.
6. Степин В.С. Морально-этические аспекты деятельности органов внутренних дел. — М.: Наука, 2017. — С. 86.
7. Шунякова О.В. Референциальность речевых моделей в юридическом дискурсе: вопросы теории // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2023. — № 2 (80). — С. 223–227.
8. Шашков А.И., Касьянов В.С. Этика и служебная деятельность органов внутренних дел. — М.: Норма, 2016. — С. 120.
9. Янбухтин Р.М. Социально-ориентированная модель системы оценки деятельности полиции в современном российском обществе // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2022. — № 4 (28). — С. 169–173.
10. Фролов В.С. Этические аспекты оперативно-розыскной деятельности сотрудников правоохранительных органов: Дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 2019. — С. 95.
11. Морозова Ю.С. Проблемы формирования этической культуры сотрудников правоохранительных органов. — Волгоград: Перемена, 2014. — С. 24.

Қарымсақов Р.Ш.,

гуманитарлық заң мектебі, ұлттық және халықаралық құқық кафедрасы,
ҚР ІІМ ардагері, заң ғылымдарының кандидаты, доцент
(e-mail: rahmet-almash59@mail.ru);

Смоилов С.Ж.,

гуманитарлық заң мектебі, ұлттық және халықаралық құқық кафедрасы,
(PhD) философия докторы, доцент
(e-mail: smoilovs@mail.ru);

Өмірзақова Л.А.,

гуманитарлық-заң мектебі, әлеуметтік-гуманитарлық және тілдік пәндер кафедрасы,
философия ғылымдарының кандидаты, профессор
(«Тұран-Астана» университеті, Астана қ., Қазақстан Республикасы,
e-mail: lyazat_aman@mail.ru)

Жедел-ізвестіру қызметіндегі моральдық-этикалық қағидат (когнитивті-лингвосинергетикалық әдіс)

Аннотация. Мақалада когнитивті-лингвосемантикалық әдісті қолдана отырып, жедел-ізвестіру қызметі аясында этика мен мораль мәселесі қарастырылады. Жедел-ізвестіру қызметі – кәсібилік пен адамгершіліктің жоғары стандартын сақтауды талап ететін күрделі және жауапты процесс. Мақала авторлары операциялық іс-шараны өткізу кезінде моральдық-этикалық аспектімен байланысты мәселенің өзектілігіне назар аудару қажет деп санайды. Осы мәселені талдау және түсіну үшін когнитивті-лингвосемантикалық әдісті қолдануды ұсынады. Зерттеудің негізгі мақсаты – жедел қызмет өз қызметінде орындауы тиіс негізгі моральдық-этикалық қағиданы анықтау. Жедел іс-шараны өткізу кезінде моральдық-этикалық аспект мәселесін шешу бойынша зерттеу нәтижесі жедел-ізвестіру қызметімен айналысатын мамандар үшін, сондай-ақ осы саладағы моральдық-этикалық қағидатты сақтау бойынша нормативтік құжат пен ұсыным әзірлеу үшін пайдалы болуы мүмкін.

Негізгі сөздер: жедел-ізвестіру қызметі, мораль, этика, құқық, қағидат, ғылым, ғылыми жарияланым, ізвестіру, көрсеткіш.

R.Sh. Karymsakov,

Associate Professor Humanities and Law School,
Department of National and International Law,
Veteran of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan,
Candidate of Legal Sciences
(e-mail: rahmet-almash59@mail.ru);

S.Zh. Smolov,

Humanities and Law School, Department of National and International Law,
Doctor of Philosophy (PhD)
(e-mail: smoilovs@mail.ru);

L.A. Umirzakova,

Humanitarian Law School, Department of Social, Humanitarian and Language Disciplines,
Candidate of Philosophical Sciences, Professor
(«Turan-Astana» University, Astana, Republic of Kazakhstan,
e-mail: lyazat_aman@mail.ru)

Moral and ethical principles in operational investigative activity (cognitive-linguistic-synergetic method)

Annotation. The article deals with the issues of ethics and morality in the context of operational investigative activities using the cognitive-linguosemantic method. Operational investigative activity is a complex and responsible process that requires compliance with high standards of professionalism and morality. The authors of the article believe that it is necessary to pay attention to the relevance of the problem associated with moral and ethical aspects during operational activities, and suggest the use of a cognitive-linguosemantic method for analyzing and understanding this problem. The main purpose of the study is to

identify the key moral and ethical principles that must be observed by operational services in their activities. The results of the study on solving the problems of the moral and ethical aspect during operational activities can be useful for specialists engaged in operational investigative activities, as well as for the development of regulatory documents and recommendations on compliance with moral and ethical principles in this area.

Keywords: operational investigative activity, morality, ethics, law, principles, science, scientific publications, search, indicators.

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ЫНТЫМАҚТАСТЫҚ ЖӘНЕ ШЕТЕЛДІК ТӘЖІРИБЕ МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ INTERNATIONAL COOPERATION AND FOREIGN EXPERIENCE

УДК 343.98

Анищенко И.А.,

*начальник кафедры криминалистических экспертиз
следственно-экспертного факультета,
кандидат юридических наук, доцент, полковник милиции
(e-mail: kkrexp@yandex.ru);*

Якимович Н.В.,

*адъюнкт научно-педагогического факультета, майор милиции
(Академия МВД Республики Беларусь, г. Минск, Республика Беларусь,
e-mail: natali.yakimovich90@mail.ru)*

Понятие и структурные элементы информационной основы преступлений, совершенных с использованием информационных технологий

Аннотация. В статье обосновывается необходимость изучения только тех свойств преступления, которые имеют значение для обнаружения признаков преступного деяния. Проведенный анализ позволил авторам сделать вывод о том, что целесообразно вести речь об информационной основе преступлений, представляющей собой совокупность взаимосвязанных элементов. Авторами сформулировано определение информационной основы преступлений, совершенных с использованием информационных технологий, выделены структурные элементы. Рассмотрены особенности указанных элементов, а также установлены взаимосвязи между ними. Указывается на большое значение информационной основы преступлений, совершенных с использованием информационных технологий, поскольку работа по выявлению данных преступлений осуществляется в условиях острого дефицита информации.

Ключевые слова: виртуальный след, информационная основа, информационные технологии, компьютерная информация, обстановка, способ совершения преступлений.

В опубликованных в последние годы научных работах, посвященных проблемам выявления, раскрытия и расследования преступлений, совершенных с использованием информационных технологий, как правило, основное внимание уделяется исследованию уголовно-правовых и криминологических аспектов указанных видов преступлений. Криминалистические аспекты указанной проблемы изучены в меньшей степени. Более того, в настоящее время в криминалистике существует ряд нерешенных вопросов как методологического, так и научно-методического характера, относящихся к проблеме оптимизации поисково-познавательной деятельности в процессе выявления преступлений изучаемого вида.

Преступления, совершенные с использованием информационных технологий, как и любые другие, можно охарактеризовать с различных сторон: уголовно-правовой (квалификация преступного деяния); уголовно-процессуальной (обстоятельства, подлежащие доказыванию, порядок производства следственных действий); криминологической (динамика, причины и условия, способствующие совершению преступления); криминалистической (сведения, имеющие значение для выявления, раскрытия и расследования преступления). Каждая из приведенных характеристик имеет свои цели.

В общеупотребительном смысле под характеристикой понимается «описание характерных, отличительных качеств, свойств, достоинства кого-чего-н.» [1, 1288]. Это означает, что каждая характеристика должна отражать существенные свойства, особенности, природу исследуемого объекта в целом или какие-либо определенные, присущие ему стороны и закономерности, которыми он отличается от других объектов окружающей среды. При изучении

преступления с криминалистических позиций необходимо выявить свойства преступления, важные для решения задач, входящих в компетенцию науки криминалистики.

Большинство авторов, исследовавших в различное время частные методики расследования отдельных видов преступлений, включают в их состав криминалистическую характеристику. Эта характеристика представляет собой результат обобщения и научного анализа судебно-следственной практики, отражает признаки и свойства преступлений определенной категории. Она имеет особую значимость, поскольку для раскрытия и расследования преступлений, совершенных с использованием информационных технологий, необходима информация «о способе совершения и сокрытия преступления и типичных последствиях его применения, о личности вероятного преступника и вероятных мотивах преступления, о личности типичной жертвы преступления, о некоторых обстоятельствах совершения преступления (место, время, обстановка)» [2, 179]. Практическая значимость криминалистической характеристики преступлений в этом случае заключается в том, что при наличии сведений об одном из элементов можно выдвинуть версию о характеристике другого. Таким образом, криминалистическая характеристика преступлений обычно является «информационной основой частных криминалистических методик и научной базой для их разработки» [3, 278] или представляет собой «теоретико-информационную составляющую» [4, 58] традиционной структуры методики расследования отдельных видов и групп преступлений.

Проведенный нами анализ научной литературы, посвященной проблемам криминалистической характеристики, и материалов судебно-следственной практики позволяет сказать, что выявление преступлений, совершенных с использованием информационных технологий, не всегда будет являться составной частью их раскрытия и расследования, поскольку первоначально обнаруженные признаки преступления впоследствии могут не привести к решению вопроса о возбуждении уголовного дела, а значит, и расследование проводить не нужно.

Соответственно, вопросы выявления преступлений не входят в структуру криминалистической методики расследования преступлений, и глубокий анализ криминалистической характеристики в рамках нашего исследования представляется нецелесообразным. Вместе с тем, выявление преступлений занимает особое место в деятельности правоохранительных органов, что еще раз подтверждает существование такой специальной задачи криминалистики, как выявление преступлений.

Проведенный анализ теоретических разработок и материалов судебно-следственной практики выявления преступлений, совершенных с использованием информационных технологий, позволяет сделать важный для нашего исследования вывод о необходимости изучения только тех свойств преступления, которые имеют значение для обнаружения признаков преступного деяния. Такие сведения будут служить информационной моделью преступления или быть основанием для выдвижения версий о сущности происшедшего события. Особое место занимает вопрос взаимосвязей между этими элементами, а также о практическом значении данных категорий, их важности в разработке практически значимых рекомендаций по выявлению преступлений.

Источником получения такой информации могут служить как нормы уголовного и уголовно-процессуального права, научные знания, так и обобщение следственной и судебной практики, которые более чем какие-либо другие источники позволяют выявить и определить закономерные связи между ее элементами и помогают сотруднику правоохранительных органов принимать процессуально и тактически грамотные решения.

Учитывая, что процесс выявления преступлений состоит из действий по обнаружению сведений о преступном деянии, их проверке и оценке, сотруднику правоохранительных органов необходимо располагать краткой информацией о преступлениях, совершенных с использованием информационных технологий, которая составляет основу таких преступлений, служит целям установления наличия или отсутствия оснований для возбуждения уголовного

дела. Исходя из этого полагаем, что в целях выявления необходимых сведений о преступлениях, совершенных с использованием информационных технологий, целесообразно вести речь об информационной основе преступлений, представляющей собой совокупность взаимосвязанных элементов.

В информационной основе преступлений отражаются ее системный характер, предназначенность для обобщения данных о признаках определенного вида преступлений; установления и учета закономерных взаимосвязей между этими данными. Структура информационной основы преступлений, совершенных с использованием информационных технологий, предполагает понижение уровня информационной насыщенности, в ней сосредоточивается внимание только на существенных и типичных сведениях об изучаемом преступном деянии.

Информационная основа преступлений, совершенных с использованием информационных технологий, имеет большое значение, поскольку работа по выявлению преступлений осуществляется в условиях острого дефицита информации, когда сотруднику правоохранительных органов сложно сделать выбор наиболее оптимальной линии проведения процессуальных и иных действий. Решение этой задачи возможно лишь при использовании теоретических знаний об элементах, свойствах и особенностях изучаемых преступлений, которые могут способствовать снижению информационной неопределенности, выбору конкретных криминалистических методов и средств выявления преступлений данной группы, определению тактики анализа и оценки полученных сведений.

На основании этого можно констатировать, что информационная основа преступлений, совершенных с использованием информационных технологий, представляет собой совокупность структурных элементов, включающую системное описание существенных признаков, свойств, закономерностей преступного деяния, имеющих значение для их успешного выявления. Под структурой нами понимается минимальное количество элементов и связей между ними, при которых система выполняет заданные функции, поскольку для решения задачи выявления преступлений достаточно краткой информации о преступном деянии.

Важную роль в разработке научных основ и рекомендаций, значимых для выявления преступлений, совершенных с использованием информационных технологий, играет определение структуры информационной основы преступлений рассматриваемой группы. Проведенный анализ научных разработок позволяет сделать важный для исследования вывод о том, что к числу структурных элементов информационной основы преступлений, совершенных с использованием информационных технологий, следует отнести сведения о (об): предмете преступного посягательства, способах совершения преступления, обстановке совершения преступления, следах, возникающих при совершении преступления.

Другие элементы информационной основы, выделяемые учеными-криминалистами как существенные для раскрытия и расследования преступлений, незначительны для решения задачи выявления преступлений. Так, по нашему мнению, сведения о личности преступника не следует выделять в качестве самостоятельного элемента информационной основы преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий, поскольку главным в криминалистическом аспекте являются не сами свойства личности, а то, как они проявляются в процессе совершения и расследования преступлений.

В уголовном законодательстве Республики Беларусь в описании предмета преступного воздействия при совершении преступлений данной группы используются следующие формулировки, относящиеся к информации: «компьютерная информация», «информация, размещенная в глобальной компьютерной сети Интернет».

Компьютерная информация — это сведения или набор команд (программ), созданных, обработанных и полученных с использованием средств компьютерной техники и представленных на материальном носителе в форме, доступной восприятию компьютерной системой, или передающихся по каналам связи, позволяющей использовать их в качестве криминали-

стически значимой информации. Компьютерная информация может быть представлена на физическом, логическом и семантическом (содержательном) уровнях. Она обладает признаками объемности, высокой скорости обработки, удаляемости и возобновляемости, обезличенности, многоэкземплярности, легкой системой обмена или передачи.

Немаловажным элементом структуры информационной основы преступлений, совершенных с использованием информационных технологий, является способ совершения преступления. Под способом совершения преступления рассматриваемой группы понимается комплекс взаимосвязанных действий по использованию информационных технологий в целях подготовки, совершения и сокрытия преступления.

Все элементы способа совершения преступлений с использованием информационных технологий находятся в пространственной, временной и причинной взаимосвязях. Зная типичные способы совершения преступлений с использованием информационных технологий и отдельные обстоятельства конкретного преступления, криминалисты могут построить примерную типовую модель деяния, относящегося к данному виду преступлений, представить себе содержание действий субъекта и на этой основе прогнозировать механизм следообразования, пути и способы выявления, раскрытия и расследования. На основе механизма следообразования можно предположить, что однотипные действия преступника приводят в каждом случае к образованию однотипных следов.

Криминалистическое понимание способа совершения преступления вытекает из задачи поиска эффективных средств выявления, раскрытия и расследования преступлений. Способ совершения преступления с использованием информационных технологий играет определяющую роль в формировании информации о содеянном и лице, его совершившем. Об исключительной важности данных о способе совершения преступления для практической деятельности правоохранительных органов свидетельствует факт использования его в качестве определяющего элемента при формировании и ведении оперативно-справочных, розыскных и криминалистических учетов.

Важное место в структуре информационной основы преступлений, совершенных с использованием информационных технологий, занимают данные об обстановке совершения преступлений. На наш взгляд, под обстановкой совершения преступления с использованием информационных технологий следует понимать систему взаимосвязанных, взаимообусловленных и ограниченных пространственно-временными рамками материально-технических и социально-психологических элементов окружающей среды, оказывающих влияние на механизм совершения преступлений данной группы, их выявление, раскрытие и расследование.

Опираясь на данное определение, можно предположить, что к элементам обстановки совершения преступления с использованием информационных технологий относятся: время и место совершения преступления, материальные объекты, бытовые условия, социально-психологические факторы. Каждый из элементов структуры обстановки совершения преступления оказывает влияние на оценку конкретного деяния и определяет ее криминализирующее значение. Анализ особенностей элементов обстановки совершения преступления имеет большое значение для квалификации деяния и тем самым — для правильного применения норм уголовного законодательства.

При совершении преступлений с использованием информационных технологий наряду с идеальными и материальными следами возникает особая группа следов, отображаемая в виртуальном пространстве. На наш взгляд, в силу существования виртуального пространства и особенностей отображения в нем следовой информации можно утверждать, что возникающие в нем следы являются виртуальными. Виртуальный след — это цифровой образ, зафиксированный в виртуальном пространстве, компьютерной системе или на материальном носителе, связанный с событием преступления, совершенного с использованием информационных технологий, и имеющий значение для его выявления, раскрытия и расследования.

Сведения о следах, возникающих при совершении преступлений с использованием информационных технологий, составляют основу правильной организации работы при проведении необходимых следственных и иных процессуальных действий, обуславливают эффективность действий по обнаружению следов преступлений и использованию данных о них при выявлении преступлений указанной группы.

Таким образом, информационная основа преступлений, совершенных с использованием информационных технологий, представляет собой совокупность структурных элементов, включающую системное описание существенных признаков, свойств, закономерностей преступного деяния, имеющих значение для их успешного выявления. Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что к числу структурных элементов информационной основы преступлений, совершенных с использованием информационных технологий, относятся сведения о (об): предмете преступного посягательства, способах совершения преступления, обстановке совершения преступления, следах, возникающих при совершении преступления.

Список использованной литературы:

1. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 100 000 слов, терминов и выражений / С.И. Ожегов; Под общ. ред. Л.И. Скворцова. — 28-е изд., перераб. — М.: Мир и образование, 2017. — 1376 с.
2. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории — к практике. — М.: Юрид. лит., 1988. — 304 с.
3. Косарев С.Ю. История и теория криминалистических методик расследования преступлений: Монография. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрлитинформ, 2020. — 432 с.
4. Скачек Р.В. Криминалистическая характеристика управления транспортным средством лицом в состоянии алкогольного опьянения // Юстиция Беларуси. — 2017. — № 9. — С. 58–61.

Анищенко И.А.,

*криминалистикалық сараптама кафедрасының бастығы
тергеу-сараптама факультеті,
заң ғылымдарының кандидаты, доцент, милиция полковнигі
(e-mail: kkrexp@yandex.ru);*

Якимович Н.В.,

*ғылыми-педагогикалық факультеттің адъюнкты, милиция майоры
(Беларусь Республикасы ІІМ Академиясы, Беларусь Республикасы, Минск қ.,
e-mail: natali.yakimovich90@mail.ru)*

Ақпараттық технологияны пайдалана отырып жасалған қылмыстың ақпараттық негізінің түсінігі мен құрылымдық элементі

Аннотация. Мақалада қылмыстық әрекеттің белгісін анықтауға әсер ететін қылмыстың қасиетін ғана зерттеу қажеттілігі негізделді. Талдау жүргізген авторларға өзара байланысты элементтің жиынтығы болып табылатын қылмыстың ақпараттық негізі туралы сөз қозғаған жөн деген қорытынды жасауға мүмкіндік береді. Авторлар ақпараттық технологияны қолдана отырып жасалған қылмыстың ақпараттық негізін анықтайды, құрылымдық элементті анықтайды. Бұл элементтің ерекше ерекшелігі қарастырылады, сондай-ақ олардың арасындағы қатынас орнатылады. Ақпараттық технологияны пайдалана отырып жасалған қылмыстың ақпараттық негізінің күрделі мәні көрсетіледі, өйткені бұл қылмысты анықтау жұмысы ақпараттың тым тапшылығы жағдайында жүзеге асырылады.

Негізгі сөздер: виртуалды із, ақпараттық негіз, ақпараттық технология, компьютерлік ақпарат, жағдай, қылмыс жасау тәсілі.

I.A. Anischenko,

*Head of the Department of Forensic Expertise investigative and expert faculty
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Police Colonel
(e-mail: kkrexp@yandex.ru);*

N.V. Yakimovich,

*Postgraduate student of the Scientific and Pedagogical Faculty, Police Major
(Academy of the MIA of the Republic of Belarus, Minsk, Republic of Belarus,
e-mail: natali.yakimovich90@mail.ru)*

The concept and structural elements of the information basis of crimes committed using information technology

Annotation. The article substantiates the need to study only those properties of crime that are important for detecting signs of a criminal act. The conducted analysis allowed the authors to conclude that it is advisable to talk about the information base of crimes, which is a set of interrelated elements. The authors formulated the definition of the information basis of crimes committed with the use of information technologies, identified structural elements. The peculiarities of these elements are considered, as well as the interrelations between them are established. The importance of the information basis of crimes committed with the use of information technologies is pointed out, since the work on identifying these crimes is carried out in conditions of acute information shortage.

Keywords: virtual footprint, information base, information technology, computer information, situation, method of committing crimes.

УДК 343.35

Ермакова О.В.,

*профессор кафедры уголовного права и криминологии,
кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции
(Барнаульский юридический институт МВД России, г. Барнаул, Россия,
e-mail: ermakova_alt@mail.ru)*

Недостатки конструкций квалифицированных составов превышения должностных полномочий (ч. 4, 5 ст. 286 УК РФ)

Аннотация. В статье анализируются квалифицированные составы, закрепленные в п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ и ч. 4 ст. 286 УК РФ. При этом ч. 4 ст. 286 УК РФ была введена только в 2022 г. и фактически не исследована в научной литературе. Автором проводится сравнительная характеристика понятия «пытка», демонстрируются его недостатки по сравнению с примечанием к ст. 117 УК РФ. Отдельное внимание уделяется уяснению тяжких последствий. В частности, по мнению автора, использование двух последствий, выраженных в законе при помощи оценочных признаков, приводит к проблемам в правоприменении и вынесению необоснованных решений. Автор предлагает ограничить понятие существенного нарушения только неимущественными разновидностями вреда, а в квалифицированных составах предусмотреть причинение имущественного и физического вреда.

Ключевые слова: превышение должностных полномочий, пытка, тяжкие последствия, квалифицированные составы преступления.

Из всего перечня квалифицированных составов, закрепленных в ч. 2-5 ст. 286 Уголовного кодекса РФ (далее — УК РФ) особое внимание следует уделить регламентации нового признака, введенного Федеральным законом № 307-ФЗ, применение пытки (данный признак также был закреплен этим же законом и в ч. 3 ст. 302 УК РФ). Обозначенный способ совершения преступления ранее был закреплен в составе истязания (п. «д» ч. 2 ст. 117 УК РФ). Однако впоследствии он был исключен из данной законодательной нормы.

Следует отметить, что обновленное определение пытки, получившее отражение в примечании 1 к ст. 286 УК РФ, кардинально отличается от понятия, предлагавшегося в примечании к ст. 117 УК РФ, что вызывает вопросы относительно: во-первых, причинного комплекса изменения законодателем собственной позиции в части понимания пытки; во-вторых, обоснованности предложенной регламентации.

Проведение сравнительного исследования ранее существовавшего понятия пытки и вновь введенного позволяет выявить следующие отличия.

1. В соответствии с примечанием 1 к ст. 286 УК РФ пытка может проявляться не только в действии, но и в бездействии. Такое расширение понятия пытки вызывает удивление, поскольку традиционное понимание превышения должностных полномочий, исходя из буквального толкования закона, однозначно воспринимается только как действие [1, 68].

Ограничение деяния в составе преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ, исключительно действиями актуализирует вопрос о возможности превышения полномочий путем бездействия.

Анализ судебной практики показывает, что суды квалифицируют подобные случаи по ст. 285 УК РФ. К примеру, М., являясь сотрудником органов внутренних дел, получил информацию о владении Э. наркотическим средством. С целью получения незаконного вознаграждения от последнего, М. произвел задержание и предложил передать деньги в размере 5000 рублей за несоставление протокола [2].

Следует поддержать вывод о признании такого бездействия разновидностью злоупотребления, а не превышения полномочий по следующим обстоятельствам: во-первых, должностное лицо обладало полномочиями по принятию решения относительно составления протокола и использовало их из корысти; во-вторых, тот факт, что лицо не составило протокол вследствие незаконных действий, направленных на получение вознаграждения, нельзя расценивать как превышение, поскольку в представленной ситуации незаконность относится не к составлению (несоставлению) протокола, а к действиям по получению взятки, что образует самостоятельный состав преступления.

Таким образом, соединение законодателем в одной конструкции деяния в форме исключительно действия со способом-бездействием нельзя признать обоснованным.

2. Расширены последствия пытки. Если в соответствии с примечанием к ст. 117 УК РФ пытка причиняла физические или нравственные страдания, то в настоящее время еще и может влечь сильную боль. В этой части очевидно масштабное использование законодателем оценочных категорий, таких как «сильная боль», «страдания», не имеющих никаких критериев определения. Следует оценить подобную практику законотворческой деятельности с негативной стороны, поскольку причинение боли либо имеет место, либо нет, а градация ее по степени воздействия на сильную, среднюю, слабую в практической деятельности непригодна для установления.

3. Трансформации подверглась цель совершения пытки. Буквальное толкование примечания 1 к ст. 286 УК РФ позволяет выделить следующие альтернативные виды целей:

- получение от потерпевшего или третьего лица определенных сведений или признаний;
- наказание за действия, совершенные им или третьим лицом;
- запугивание;
- принуждение.

Кроме того, в дефиницию включен альтернативный мотив — дискриминация любого характера.

В этой части необходимо отметить, что и в ранее действующем примечании к ст. 117 УК РФ цель включалась в качестве обязательного признака и отличалась открытым перечнем, поскольку использовалась формулировка — «либо в иных целях».

В примечании 1 к ст. 286 УК РФ цель и мотив сформулированы исчерпывающим образом. При этом большая часть альтернативных целей, для которых применяется пытка, связывается с принуждением к даче сведений. Соответственно, превышение полномочий с применением пытки при наличии целей принуждения к даче показаний следует отграничивать от ст. 302 УК РФ. Полагаем, при наличии такой конкуренции должна применяться только ст. 302 УК РФ.

Отметим, что данное в УК РФ определение пытки практически воспроизводит формулировку, закрепленную в ст. 1 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 г. [3]. Разница заключается лишь в том, что в примечании 1 к ст. 286 УК РФ, в отличие от Конвенции, на законодательном уровне не определены субъекты преступления.

Необходимо отметить, что в международном понимании субъектом рассматриваемого преступления может быть и лицо, выступающее в официальном качестве либо действующее с ведома либо с согласия должностного лица [4]. Поскольку понятие пытки не включило субъектный состав в число обязательных признаков, исходя из диспозиции ст. 286 УК РФ, субъект должен трактоваться узко — это только должностное лицо. Таким образом, российское уголовное законодательство сужает круг субъектов данного преступления по сравнению с международным.

Еще одно отличие определения пытки, представленного в УК РФ, и определения данного в Конвенции, состоит в том, что УК РФ пытку определяет как в качестве действия, так и бездействия. В свою очередь, в Конвенции указывается только на действие. Российский законодатель, по всей видимости, сделал указание на бездействие для того, чтобы можно было привлечь к уголовной ответственности за соучастие и тех должностных лиц, которые непосредственно не пытали сами, а с их ведома или молчаливого согласия пытку осуществляли другие лица.

Без всяких сомнений, законодатель стремится привести уголовно-правовые нормы о применении пыток в соответствие с международными предписаниями. Содержание последних, в свою очередь, оказывает влияние на признание тех или иных признаков в качестве обязательных и их юридическое выражение. Однако, как показало проведенное исследование, в настоящее время международная правовая позиция в примечании 1 к ст. 286 УК РФ выражена лишь частично.

Конструкция состава превышения должностных полномочий также уникальна тем, что помимо оценочного отражения преступных последствий в основном составе, в квалифицированном составе (п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ) закрепляются также тяжкие последствия, не имеющие четких критериев определения. В результате, для вменения п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ правоприменителям следует установить два оценочных понятия — существенное нарушение прав и тяжкие последствия, при этом указав обоснование принятого решения относительно каждого из них. Так, суд признал действия З., которые выразились в незаконном привлечении гражданина М. к уголовной ответственности, повлекшими причинение тяжких последствий. Вместе с тем, Президиум Ярославского областного суда указал на отсутствие установленных последствий, которые относятся к числу тяжких, а не просто существенных [5].

Представляется, что использование подобного сочетания в виде совокупности оценочных понятий, не обладающих четким содержанием, нельзя признать удачным.

Тяжкие последствия перечисляются Верховным Судом РФ в постановлении от 16 октября 2009 г. № 19 в виде открытого, примерного перечня (п. 21). При этом их характеристика может связываться с материальным и нематериальным содержанием. В.К. Андрианов указывает, что правоохранительными органами не всегда выполняются рекомендации п. 21 постановления Пленума ВС РФ № 19 [6, 217].

Следует не согласиться с подобным утверждением автора, поскольку перечень, представленный в п. 21, не является исчерпывающим, следовательно, имеет примерный характер и разработан с целью ориентирования правоприменителей относительно качественной и количественной характеристики таких последствий. Однако при вменении п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ следует обосновать признание последствий не просто существенными, а тяжкими.

При квалификации превышения должностных полномочий достаточно сложной выступает проблема определения, какой размер имущественного вреда как разновидности материальных последствий следует относить к числу тяжких.

К примеру, суд первой инстанции признал главу местного самоуправления виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ. Суд установил причинение материального ущерба в размере 66 052 537 рублей, которые были выделены из бюджетов РФ, субъектов РФ и муниципального образования. Данный приговор был изменен Пермским краевым судом. В принятом решении указывается на отсутствие в приговоре, вынесенном судом первой инстанции, обоснования признания в качестве тяжких последствий материального ущерба, наступившего после совершенного преступления. Следовательно, в действиях осужденного нельзя усмотреть квалифицирующий признак превышения должностных полномочий с причинением тяжких последствий [7].

Считаем необходимым закрепить границы материального ущерба либо в п. 21 Постановления Пленума ВС РФ № 19, либо в уголовном законе. На целесообразность конкретизации размера последствий в диспозиции ст. 286 УК РФ указывается и в научной литературе. Так, А.А. Ильин подчеркивает назревшую потребность в установлении причинения материального ущерба в качестве самостоятельного преступного последствия, так как применение состава халатности доказывает эффективность такой практики [8, 113].

По мнению И.А. Архиповича, законодателю следует закрепить размер крупного и особо крупного ущерба в примечании к ст. 285 УК РФ, распространив его действие на ст. 286 и ст. 293 УК РФ, с учетом характеристики существенного нарушения прав. Диспозиция ст. 286 УК РФ, с точки зрения автора, может выглядеть следующим образом: «Совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших за собой крупный или особо крупный ущерб или существенное нарушение прав и законных интересов физических лиц или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства» [9, 107].

В целом, поддерживая мнения ученых относительно целесообразности выделения материального ущерба в качестве самостоятельных последствий, а также предложения о необходимости конкретизации преступных последствий, считаем необоснованным включение в качестве альтернативных разновидностей имущественного ущерба, отличающихся количественными показателями, поскольку в этом случае нарушается правило дифференциации уголовной ответственности.

Полагаем наиболее верным ограничение качественной характеристики существенного нарушения прав исключительно нематериальными последствиями с сохранением оценочного принципа их определения. Как самостоятельные последствия в составе превышения должностных полномочий следует предусмотреть разновидности материальных последствий в виде имущественного и физического вреда. При этом, руководствуясь теорией дифференциации уголовной ответственности, законодателю необходимо соотнести общественную опасность каждого деяния с выделением соответствующих квалифицированных и особо квалифицированных составов. В целом, законодателю можно рекомендовать ограничить использование конструкций, в которых признаки состава преступления находят юридическое выражение в оценочных понятиях. Особенно важно исключить одновременное использование оценочных понятий при описании деяния и последствий, а также их одновременное включение в основной и квалифицированный составы.

Список использованной литературы:

1. Поляков А.А., Мишустина С.В. К вопросу об уголовно-правовой категории «пытка» в уголовном кодексе российской федерации // Право и правосудие в современном мире (к 100-летию Верховного Суда Российской Федерации) / Под общ. ред. Я.Б. Жолобова. — СПб, 2022. — С. 508–509.
2. Уголовное дело № 1-49/20. Бутырский районный суд // <https://mos-gorsud.ru> (дата обращения: 05.05.2023).
3. Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 г. // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml
4. Ермаков С.В., Ермакова О.В. Превышение должностных полномочий: проблемы толкования общественно опасного деяния // Вестник Уфимского юридического института МВД России. — 2022. — № 2 (96). — С. 68–73.
5. Постановление Президиума Ярославского областного суда от 15.05.2013 г. № 44у-123-2013 // <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 05.05.2023).
6. Андрианов В.К. Некоторые вопросы квалификации преступлений, связанных со злоупотреблением должностными полномочиями и превышением должностных полномочий // Проблемы экономики и юридической практики. — 2019. — Т. 15. — № 3. — С. 216–222.
7. Апелляционное определение Пермского краевого суда от 25.01.2018 г. по делу № 22-277/2018 // <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 05.05.2023).
8. Ильин А.А. Превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ): понятие, виды, вопросы законодательной техники и дифференциации ответственности. — М., 2014.
9. Архипович И.А. Квалифицирующие признаки превышения должностных полномочий // Концепции и модели устойчивого инновационного развития общества. — Уфа, 2020. — С. 107–110.

Ермакова О.В.,

*қылмыстық құқық және криминология кафедрасының профессоры,
заң ғылымдарының кандидаты, доцент, полиция полковнигі
(Ресей ІІМ Барнаул заң институты, Ресей Федерациясы, Барнаул қ.,
e-mail: ermakova_alt@mail.ru)*

Білікті құрам конструкциясының кемшілігі лауазымдық өкілеттіктен асып кету (Ресей Федерациясы Қылмыстық кодексі 286-бабының 4, 5-бөлігі)

Аннотация. Мақалада Ресей Федерациясы Қылмыстық кодексінің 286-бабы 3-бөлігінің «в» тармағында және Ресей Федерациясы Қылмыстық кодексінің 286-бабының 4-бөлімінде бекітілген білікті композиция талданады. Бұл ретте Ресей Федерациясы Қылмыстық кодексі 286-бабының 4-бөлігі тек 2022 жылы енгізілген және ғылыми әдебиеттерде нақты зерттелмеген. Автор Ресей Федерациясы Қылмыстық кодексінің 117-бабындағы «азаптау» ұғымына салыстырмалы сипаттама жүргізіп, ауыр зардапты түсінуге ерекше назар аударады. Атап айтқанда, автордың пікірінше, бағалау белгісінің көмегімен заңда көрсетілген екі салдарды қолдану құқық қолдану мен негізсіз шешім шығарудағы проблемаға әкеледі. Автор елеулі бұзушылық ұғымын тек мүліктік емес зиян түрімен шектеуді, ал білікті құрамда мүліктік және физикалық зиян келтіруді қарастыруды ұсынады.

Негізгі сөздер: лауазымдық өкілеттікті асыра пайдалану, азаптау, ауыр зардап, қылмыстың білікті құрамы.

O.V. Ermakova,

*Professor of the Department of Criminal Law and Criminology,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Police Colonel
(Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
e-mail: ermakova_alt@mail.ru)*

Shortcomings of the designs of qualified compositions of abuse of official authority (Parts 4, 5 of Article 286 of the Criminal Code of the Russian Federation)

Annotation. The article analyzes the qualified compositions fixed in clause «b» of Part 3 of Article 286 of the Criminal Code of the Russian Federation and Part 4 of Article 286 of the Criminal Code of the Russian Federation. At the same time, Part 4 of Article 286 of the Criminal Code of the Russian Federation was introduced only in 2022 and has not actually been studied in the scientific literature. The author conducts a comparative characterization of the concept of «torture», demonstrates its shortcomings in comparison with the note to Article 117 of the Criminal Code of the Russian Federation. Special attention is paid to the clarification of grave consequences. In particular, according to the author, the use of two consequences expressed in the law with the help of evaluation criteria leads to problems in law enforcement and making unreasonable decisions. The author proposes to limit the concept of a material violation only to non-property harm of various kinds, and to provide for the infliction of property and physical harm in qualified compositions.

Keywords: abuse of official authority, torture, grave consequences, qualified elements of the crime.

УДК 343.851.3

Куатова А.С.,

*доцент кафедры общеправовых дисциплин, доктор философии (PhD)
(Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре РК,
г. Косшы, Республика Казахстан, e-mail: alema1309@mail.ru);*

Иманбаев С.М.,

*профессор кафедры национального и международного права,
кандидат юридических наук, профессор
(Университет «Туран-Астана», г. Астана, Республика Казахстан,
e-mail: esirgep57@mail.ru);*

Ешназаров А.А.,

*доцент кафедры специальных юридических дисциплин,
кандидат юридических наук
(Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре РК,
г. Косшы, Республика Казахстан, e-mail: Astana.eaa@gmail.com)*

«Программа по работе с агрессорами» как мера противодействия семейно-бытовому насилию

Аннотация. Проблема бытового насилия в Республике Казахстан является одной из самых острых социальных проблем. На протяжении всего периода с момента приобретения независимости наше государство пытается бороться с ним, предпринимая законодательные, организационные и иные меры, однако вопрос об их эффективности еще открыт. Данная статья посвящена такой мере противодействия бытовому насилию, как «работа с агрессором». В Казахстане эта мера законодательно не предусмотрена, о ней говорят только в различных средствах массовой информации, однако в развитых странах она уже долгое время применяется. Авторы рассматривают применение данной меры на примере США (штат Вирджиния, Мичиган) и делают вывод о том, насколько она применима у нас в государстве.

Ключевые слова: семья, бытовое насилие, меры противодействия, агрессор, жертва, закон.

Институт семьи (во всем его разнообразии) является социально важной структурной единицей любого современного государства, поскольку от состояния этого института зависит

благополучие государства в целом. Не секрет, что сегодня институту семьи присуще очень серьезное «заболевание», называемое семейно-бытовым насилием (домашним насилием), которое в разной степени охватило все государства мира и Республика Казахстан, является исключением.

В своем выступлении на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Президент Касым-Жомарт Токаев отметил, что «Статистика неутешительная. За последние два с половиной года домашними агрессорами совершено 300 убийств. Зарегистрировано 878 фактов причинения тяжкого и 808 фактов – среднего вреда здоровью. К административной ответственности за правонарушения в этой сфере привлечено более 37 тысяч лиц. Чтобы исправить сложившуюся ситуацию, необходима комплексная профилактическая работа. И здесь основная роль отводится участковым инспекторам полиции. Как показывает практика, при принятии своевременных мер большинство преступлений, совершенных на почве семейно-бытовых конфликтов, можно избежать, а это значит – сохранить чью-то жизнь и здоровье» [1]. «Зачастую за безнаказанным семейно-бытовым насилием и следующим за ним распадом семьи или разладом близких отношений следует преследование со стороны «домашнего» тирана в целях установления контроля над своей жертвой. Такое деяние и наносит непоправимый ущерб психическому и эмоциональному благополучию как преследуемого лица, так и его ближайшего окружения. Как показывает правоприменительная практика, игнорирование такого поведения влечет за собой серьезные общественно-опасные последствия, вплоть до убийства человека» [2].

В целом, статистические данные говорят о стабильно высоких показателях фактов семейно-бытового насилия (Табл. 1).

Таблица 1

Количество зарегистрированных административных правонарушений
в семейно-бытовой сфере [3], [4]

Год	2018	2019	2020	2021	2022
Количество правонарушений в семейно-бытовой сфере	115 285	96 750	63 447	61 464	52241

Таким образом, перед нашим государством стоит одна из главных задач — искоренение семейно-бытового насилия. Бесспорно, что сама проблема носит комплексный характер и зависит от огромного количества факторов — социально-культурных, экономических, законодательных и иных. Соответственно, и меры, предпринимаемые в борьбе с ним, также должны быть комплексными.

В последнее время в обществе обсуждается вопрос: поддаются ли «агрессоры» коррекции, и каким образом это должно происходить. По некоторым данным, с 2021 года в регионах Казахстана совместно с МВД ведётся работа с самими агрессорами. Мужчин, которые хоть раз попали в поле зрения полиции в качестве домашних «боксёров», вызвали на встречу с юристами и психологами [5]. Однако по настоящее время конкретные шаги еще не предприняты, находятся все еще на стадии обсуждения.

Поэтому для наиболее оптимального внедрения такой меры, как «работа с агрессором» («коррекция агрессора») необходимо изучить опыт зарубежных стран в которых такая работа применяется несколько десятков лет. В данном случае мы рассмотрим опыт США (на примере штатов Вирджиния и Мичиган).

В целом в США настоящим прорывом в борьбе с семейно-бытовым насилием стало принятие «Закона о насилии в отношении женщин» в 1994 году (далее VAWA — The Violence Against Women Act) [6]. «До того, как Соединенные Штаты признали насилие в отношении

женщин социальной проблемой, многие жертвы молча переживали эти разрушительные последствия. Однако уровень насилия в отношении женщин стал беспокоить активистов по борьбе с насилием в семье в 1960 годах. Борцы с домашним насилием преследовали цель сделать насилие, происходящее за закрытыми дверями, преступлением, а не только общественным беспокойством. Крупномасштабные социальные исследования 1970-х и 1980-х гг. показали, что насилие в семье является серьезной проблемой, борьбу с которой необходимо поддерживать, так как существует прямая корреляция между благополучием женщин и уровнем преступности в обществе в целом» [7]. Основными мерами данного Закона стали ужесточение наказания за насилие в отношении женщин и выделение достаточного финансирования для его комплексной профилактики (финансирование приютов для жертв насилия, оказание комплексной юридической, психологической помощи, предоставление помощи адвоката и многое другое, в том числе и финансирование программ по работе с агрессорами, сопровождение).

В данном случае мы рассмотрим такую меру по борьбе с семейно-бытовым насилием, как «Battering Intervention Program» (BIP, дословно с англ. — «Программа по вмешательству нанесения побоев») — программы для лиц, совершающих бытовое насилие. Подавляющее большинство программ было ориентировано на гетеросексуальных мужчин, жестоко обращающихся со своими партнершами [8]. Мужчины, посещающие эти программы, в подавляющем большинстве случаев направляются судом, в некоторых случаях они приходят на добровольной основе, точная пропорция неизвестна и варьируется от программы к программе. Первоначальные программы, в том числе EMERGE* в г. Бостон, RAVEN* в г. Сент-Луисе, AMEND* в г. Денвер, Man Stopping Violence* в г. Атланта и некоторые другие были созданы в конце 70-х гг. XX в. до того, как значительное число агрессоров было арестовано и привлечено к участию в таких программах [8]. К середине 80-х годов были разработаны программы второго поколения по работе с агрессорами. Это было связано с тем, что к тому времени большинство штатов начали проводить политику арестов и судебного преследования виновных в домашнем насилии. В некоторых случаях эта новая политика была вызвана новыми законами, которые расширили полномочия полиции по аресту за насилие в семье и даже установили ответственность для полиции, которая не смогла защитить жертв.

Некоторые штаты разработали новые руководящие принципы, касающиеся реагирования полиции и судов на насилие в семье. Хотя эти протоколы варьировались от штата к штату, их объединяла общая цель защиты жертвы и повышения ответственности виновных. Полиция во многих штатах стала обязана информировать жертв об их правах, предлагать им помощь и направлять к специалистам, а также арестовывать предполагаемого преступника, когда есть достаточные основания полагать, что имело место насилие в семье. Также в то же время многие штаты приняли решение «преследования без потерпевших», согласно которому судебное преследование правонарушителя не зависело от показаний потерпевшего, тем самым была снижена вероятность возмездия потерпевшим, дающим показания против своих обидчиков. Эти новые протоколы сопровождались текущими тренингами полиции и прокуроров, которые были призваны повысить «чувствительность» к жертвам семейно-бытового насилия и определить более эффективные стратегии расследования [9]. Результатом всех принятых мер стало резкое увеличение числа арестованных и привлеченных к уголовной ответственности лиц, совершивших бытовое насилие.

Соответственно, возникла повышенная необходимость в увеличении программ по работе с агрессорами (их лечении и реабилитации), в некоторых штатах она была одним из вариантов приговора суда. Это, в свою очередь, привело к почти мгновенному распространению таких программ во многих штатах. Во многих случаях новые программы предлагались местными службами охраны психического здоровья или семейными службами, центрами по борьбе с наркозависимостью или медицинскими клиниками, у которых было мало опыта или

знаний в оказании помощи виновным в семейно-бытовом насилии. В результате предлагаемые услуги были смоделированы по образцу услуг, предлагаемых другим группам населения, которые эти организации уже обслуживали, без должного учета особых потребностей и проблем, связанных с лицами, совершающими семейно-бытовое насилие. Таким образом, для контроля качества штатами были разработаны стандарты сертификации для программ по работе с агрессорами.

Сертифицированные программы могут подавать заявку на финансирование из государственного бюджета, тем самым обеспечивая услугами неимущих клиентов, в том числе лиц, не говорящих по-английски, и др.

Подробнее рассмотрим саму «программу вмешательства» (VIP). VIP предлагает услуги психолого-педагогической и групповой терапии как по решению суда, так и на добровольных началах. Миссия VIP заключается в том, чтобы «помочь в искоренении домашнего насилия путем предоставления услуг лицам, совершающим насилие, способствовать обеспечению безопасности и справедливости для жертв домашнего насилия и повлиять на социальные изменения, ведущие к культурным ценностям, которые запрещают насилие в интимных отношениях». Срок VIP варьируется от 10 до 52 недель (в штате Вирджиния – от 13 до 25 недель, в штате Мичиган – от 25 до 52 недель). Учебный план VIP основан на философии, согласно которой насилие в семье — это усвоенное поведение, за которое виновный несет полную ответственность, насилие в семье — это сознательное решение, используемое для получения власти и контроля над другими [10].

Руководят VIP лицензируемые профессиональные консультанты. VIP охватывает такие темы, как ненасильственное разрешение конфликтов, использование уважения в противовес эмоциональному насилию, неугрожающее поведение в противовес запугиванию и т. д. Несмотря на то, что в данном случае используется зарубежная терминология, опрос некоторых представителей казахстанского общества показал, что она достаточно понятна лицам, которые являлись или сегодня являются участниками этих деструктивных взаимоотношений.

После направления в VIP при поступлении участники проходят собеседование, в ходе которого собирается их демографическая информация, соответствующая криминальная история, история психического здоровья и другая необходимая информация. После приема фасилитаторы (координаторы) связываются с жертвой, чтобы собрать дополнительную информацию, которая может иметь отношение к использованию в группе с участниками. Общение с жертвами и использование их информации осуществляется только с согласия жертвы в целях обеспечения их безопасности. После приема и контакта с жертвами те, кого направили в VIP, начинают приходить на групповые собрания раз в неделю.

Иначе программу можно охарактеризовать как терапию по управлению гневом, чтобы ни на кого не нападать. Цель программы — положить конец всем формам физического и сексуального насилия, прекратить запугивающее поведение, такое как бросание предметов, угрозы или что-либо, призванное вызвать страх, не говоря уже о нанесении побоев и разной степени вреда здоровью. Также программа обучает новым навыкам общения, таким как умение слушать, выражать эмпатию и другие. В состав группы входят как женщины, так и мужчины, главным образом те, кто осужден судом за семейно-бытовое насилие. Дополнительные причины, по которым человек может оказаться в VIP, заключаются в том, что социальные службы требуют от него сделать это, если он хочет попытаться вернуть опекунов, или если он совершил преступление, связанное с насилием. По завершении курса участники пишут письмо, в котором берут на себя обязанность не повторять семейно-бытовое насилие. В случае нарушения своих обязательств нарушители привлекаются к уголовной ответственности за семейно-бытовое насилие и наказываются лишением свободы сроком до 5 лет (средний срок лишения свободы за семейно-бытовое насилие в США – 5 лет).

Теперь рассмотрим перспективу применения подобной программы в Казахстане. Учитывая масштабы семейно-бытового насилия у нас в государстве, мы осознаем, что всех правонарушителей арестовать и лишить свободы сроком на 5 лет в данный момент невозможно. При этом сложившаяся ситуация крайне опасна для всего общества, в особенности для подрастающих поколений, когда из года в год продолжается цикл насилия, отчасти являющийся исторически сложившейся частью нашего ментально-культурного пласта. Фактом является то, что данная программа не будет работать, пока мы не ужесточим ответственность за семейно-бытовое насилие, поскольку эта программа в США во многих случаях является альтернативой уголовному наказанию.

Таким образом, до внедрения подобных программ в Казахстане необходимо ужесточить ответственность за семейно-бытовое насилие. Далее, для разработки программ следует привлечь лучших специалистов в этой области (психологов, психотерапевтов, наркологов, социальных работников и др.), а сами программы сделать лицензируемыми. Возможно, для их лицензирования целесообразно привлечь зарубежных специалистов, имеющих многолетний опыт в рассматриваемой сфере. Реализация подобных программ в Казахстане, по крайней мере, способствовала бы формированию понимания того, что семейно-бытовое насилие — это крайне серьезное нарушение прав человека, за которое должно наступать соответствующее наказание. Осознание этого лицами, совершившими бытовое насилие, подтолкнуло бы их на путь самоисправления, в некоторых случаях давая шанс на восстановление и здоровое функционирование семьи.

Список использованной литературы:

1. Президент Касым-Жомарт Токаев провел расширенное заседание коллегии министерства внутренних дел // <https://www.akorda.kz/ru/prezident-provel-rasshirennoe-zasedanie-kollegii-ministerstva-vnutrennih-del-3052832> (дата обращения – 30.06.2023)
2. Жубандыкова Л.А., Кайнар Е.Е. К проблеме признания общественной опасности преследования, совершаемого в сфере семейно-бытовых отношений // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2023. — № 1 (79). — С. 237–244.
3. Количество зарегистрированных случаев бытового насилия в отношении женщин (данные за 2018–2021 гг) Электронный ресурс: https://gender.stat.gov.kz/page/frontend/detail?id=85&slug=-70&cat_id=4&lang=ru (дата обращения — 28.06.2023)
4. Отчет формы № 1-АД «О результатах рассмотрения уполномоченными органами дел об административных правонарушениях» за 12 месяцев 2022 года. Базы данных «Единый реестр административных правонарушений».
5. В Казахстане разработали инструкцию по работе с домашними агрессорами // <https://informburo.kz/stati/v-kazaxstane-razrabotali-instrukciyu-po-rabote-s-domasnimi-agressorami> (дата обращения – 30.06.2023)
6. David M. Heger. The Violence Against Women Act of 1994 // [https://mainwebv.musc.edu/vawprevention/policy/vawa.shtml#:~:text=The%20Violence%20Against%20Women%20Act%20\(VAWA\)%2C%20signed%20into%20law,sexual%20assault%2C%20domestic%20abuse%20and](https://mainwebv.musc.edu/vawprevention/policy/vawa.shtml#:~:text=The%20Violence%20Against%20Women%20Act%20(VAWA)%2C%20signed%20into%20law,sexual%20assault%2C%20domestic%20abuse%20and) (дата обращения: 01.07.2023 года)
7. Angela R. Gover, Angela M. Moore. The 1994 Violence Against Women Act: A Historic Response to Gender Violence // Электронный ресурс: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/1077801220949705> (дата обращения – 27.06.2023)
8. David Adams Ed.D. Certified Batterer Intervention Programs: History, Philosophies, Techniques, Collaborations, Innovations and Challenges // <https://www.ojp.gov/pdffiles1/nij/232426%2520Paper%25201.pdf> (дата обращения – 20.06.2023)
9. Buzawa E. & Buzawa C. Prosecutorial and judicial response // E. Buzawa & C. Buzawa (eds) Domestic violence: the criminal justice response, Thousand Oaks, CA: Sage, 1996. — P. 82–96.

10. Batterers Intervention Program, James Madison University // <http://judithweavercounseling.org/batterers-intervention-program/> (дата обращения — 26.06.2023)

Қуатова Ә.С.,

*жалпы заң пәндері кафедрасының доценті, (PhD) философия докторы
(Қазақстан Республикасы Бас Прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясы, Қосшы қ., e-mail: alema1309@mail.ru);*

Иманбаев С.М.,

*ұлттық және халықаралық құқық кафедрасының профессоры,
заң ғылымдарының кандидаты, профессор
(«Тұран-Астана» университеті, Астана қ., Қазақстан Республикасы,
e-mail: esirgep57@mail.ru);*

Ешназаров А.А.,

*арнайы заң пәндері кафедрасының доценті, заң ғылымдарының кандидаты
(Қазақстан Республикасы Бас Прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясы, Қосшы қ., e-mail: Astana.eaa@gmail.com)*

«Агрессормен жұмыс бағдарламасы» отбасылық және тұрмыстық зорлық-зомбылыққа қарсы шара ретінде

Аннотация. Қазақстан Республикасындағы тұрмыстық зорлық-зомбылық – қоғамымыздың ең күрделі әлеуметтік проблемасының бірі. Мемлекетіміз тәуелсіздік алған сәттен бастап бүкіл кезең ішінде заңнамалық, ұйымдастырушылық және басқа да шара қолдана отырып, онымен күресуге тырысады, бірақ олардың тиімділігі туралы мәселе әлі де шешілген жоқ. Мақала тұрмыстық зорлық-зомбылыққа қарсы «агрессормен жұмыс» сияқты шараға арналған. Қазақстанда бұл шара заңнамалық тұрғыдан қарастырылмаған, ол туралы бұқаралық ақпарат құралының әртүрлі көзінде ғана айтылады, алайда ол ұзақ уақыт бойы дамыған елдерде қолданылып келеді. Мақалада оның АҚШ-та қалай жұмыс істейтіні (Вирджиния мысалында) және біздің мемлекетте қаншалықты қолданылатыны қарастырылады.

Негізгі сөздер: отбасы, тұрмыстық зорлық-зомбылық, қарсы шара, агрессор, жәбірленуші, заң.

A.S. Kuatova,

*Associate Professor of the Department of General Legal Disciplines,
Doctor of Philosophy (PhD)*

*(Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office
of the Republic of Kazakhstan, the city of Kosshy, e-mail: alema1309@mail.ru);*

S.M. Imanbayev,

*Professor of the Department of National and International Law,
Candidate of Legal Sciences, Professor*

(«Turan-Astana» University, Astana city, Republic of Kazakhstan, e-mail: esirgep57@mail.ru);

A.A. Yeshnazarov,

*Associate Professor of the Department of Special Legal Disciplines,
Candidate of Legal Sciences*

*(Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office
of the Republic of Kazakhstan, the city of Kosshy, e-mail: Astana.eaa@gmail.com)*

Battering Intervention Program as a Measure to Counteract Domestic Violence

Annotation. The problem of domestic violence in the Republic of Kazakhstan is one of the most acute social problems of our society. Throughout the entire period since independence, our state has been trying to fight it by taking legislative, organizational and other measures, but the question of their effectiveness is still open. This article is devoted to such a measure of countering domestic violence as «working with the aggressor». In Kazakhstan, this measure is not legally provided for, it is only talked about in various media sources, but it has been used for a long time in developed countries. In this article we will look at how it works in the USA (using the example of the state of Virginia) and how applicable it is in our state.

Keywords: family, domestic violence, counteraction measures, aggressor, victim, law.

УДК 343.2

Тессман С.А.,

*начальник Научно-исследовательского института,
кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции
(e-mail: s.tessman@kra.gov.kz);*

Жолжаксынов Ж. Б.,

*заместитель начальника Научно-исследовательского института,
доктор философии (PhD), ассоциированный профессор, майор полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: zh.zholzhaksynov@kra.gov.kz)*

Уголовная ответственность за террористическую пропаганду в социальных сетях: анализ международного законодательства

Аннотация. В статье проанализировано уголовное законодательство отдельных зарубежных стран (Российская Федерация, Германия, Соединенные Штаты Америки, Испания, Италия, Франция, Китай), регламентирующее уголовную ответственность за пропаганду терроризма в интернете или с использованием социальных сетей. В Республике Казахстан санкция статьи, устанавливающей ответственность за пропаганду терроризма, является наиболее строгой (по сравнению с наказанием, предусмотренным в странах, чье законодательство было подвергнуто анализу). Однако тот факт, что санкция ст. 256 УК РК не содержит обязательного лишения права на занятие определенной деятельностью или запрета на занятие определенных должностей, по мнению авторов, порождает возможность того, что лицо, отбывшее наказание, в последующем может продолжить свою преступную деятельность, что негативно отразится на общем предупреждении рассматриваемых деяний. Полагаясь на положительный опыт зарубежных стран, в целях совершенствования уголовного законодательства Республики Казахстан и достижения наиболее эффективного результата в предупреждении фактов пропаганды терроризма в социальных сетях было предложено внести изменения в санкцию ч. 2 ст. 256 УК РК.

Ключевые слова: терроризм, пропаганда, социальные сети, интернет, противодействие терроризму, уголовная ответственность, предупреждение терроризма, уголовно-правовые меры предупреждения преступности.

Терроризм представляет собой проблему мирового масштаба, и борьба с ним является приоритетной задачей многих стран, в том числе и Республики Казахстан. В своем ежегодном послании народу Казахстана Президент страны обозначил, что после событий «Трагического января» в целях необходимости значительного усиления общественной безопасности, нельзя оставлять безнаказанными любые целенаправленные провокации, направленные на дестабилизацию общества и попытки расшатывания устоев государства [1]. Наиболее насущной данная проблема становится в связи с повсеместным распространением возможностей телекоммуникационных сетей, в частности, социальных сетей. Сегодня социальные сети повсеместно используются гражданами различных стран как средство общения, получения и передачи информации, но при этом использование социальных сетей запрещенными террористическими группировками в целях пропаганды своей деятельности вызывает обеспокоенность большинства стран мира.

Согласно Закону Республики Казахстан «О противодействии терроризму» терроризм — это идеология насилия и практика воздействия на принятие решения государственными органами, органами местного самоуправления или международными организациями [2]. Пропаганда или содействие в распространении идеологии терроризма, независимо от способа распространения, является уголовным преступлением, а использование социальных сетей

для распространения идеологии терроризма влечёт наиболее строгую ответственность. Вместе с тем заметим, что существующая в Уголовном кодексе Республики Казахстан норма, предусматривающая ответственность за пропаганду терроризма (ст. 256 УК РК), была введена вместе с новой редакцией УК РК в 2014 г. [3], однако последние изменения в данную статью вносились семь лет назад [4].

Совершение рассматриваемых деяний в интернете, при помощи социальных сетей, несомненно, характеризуется наибольшей общественной опасностью по ряду причин:

- Интернет характеризуется своим повсеместным распространением, поэтому установить, а тем более предугадать характер информации, время, местонахождение автора и его цель весьма затруднительно;

- для размещения информации террористы зачастую используют социальные сети, не требующие официального подтверждения регистрационных анкетных данных, в связи с чем открыта возможность регистрации сразу нескольких аккаунтов в социальных сетях;

- популяризация ссылок на запрещенную информацию через социальные сети не является затруднительной, а установка соответствующих «тегов», даже не относящихся к тематике содержащегося в публикации контента, способствует тому, что информация может достигнуть практически каждого пользователя. В этом случае огромная масса пользователей, просматривая новостные ленты, может случайно получить доступ к тому или иному материалу;

- крайне мала вероятность того, что опубликованный в социальной сети материал, содержащий пропаганду терроризма, будет незамедлительно удален администраторами или модераторами. Как правило, необходимо наличие возражений от пользователей либо жесткий контроль ежеминутных публикаций.

Вопросы совершенствования уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за террористические преступления, неоднократно становились предметом обсуждения в научных трудах казахстанских исследователей [5], [6].

В этой связи актуальным является исследование вопроса уголовной ответственности за террористическую пропаганду в социальных сетях, а именно: рассмотрение международного законодательства и возможностей заимствования положительного опыта зарубежных стран в национальное законодательство в части регламентации отдельных положений, устанавливающих уголовную ответственность за данное деяние.

Вместе с тем нельзя забывать, что в каждой стране своя террористическая угроза и складывающиеся в зависимости от ее специфических черт особенности и тенденции уголовного законодательства. Подходы законодателей зарубежных государств к регулированию вопросов, связанных с установлением уголовной ответственности за пропаганду терроризма, различны.

На сегодня Уголовный кодекс Республики Казахстан содержит норму, предусматривающую ответственность за пропаганду терроризма — статья 256 УК РК. Объективная сторона данного деяния представлена в виде пропаганды терроризма или публичных призывов к совершению акта терроризма, а равно изготовления, хранения с целью распространения или распространение материалов указанного содержания.

Под пропагандой в законодательстве Республики Казахстан понимаются действия по распространению взглядов, фактов, аргументов и иной информации, в том числе намеренно искаженной, для формирования положительного общественного мнения о запрещенной законодательством Республики Казахстан информации и (или) побуждения к совершению противоправного действия или бездействию неограниченного круга лиц [7].

Под пропагандой терроризма понимается распространение любым способом материалов или информации, содержащих идеологию насилия и практику терроризма, посредством воздействия на сознание и волю человека (людей) с целью возбуждения в нем (них) стремления

к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности [8].

Деяния, предусмотренные в части 1 ст. 256 УК РК, наказываются лишением свободы на срок от пяти до девяти лет с конфискацией имущества. Часть вторая рассматриваемой статьи содержит квалифицирующие признаки в виде совершения действий, указанных в ч. 1, лицом с использованием своего служебного положения либо лидером общественного объединения, либо с использованием средств массовой информации или сетей телекоммуникаций, либо группой лиц или группой лиц по предварительному сговору, в том числе с использованием средств, полученных из иностранных источников. Данные деяния наказываются лишением свободы на срок от семи до двенадцати лет с конфискацией имущества.

В свою очередь, в Уголовном кодексе Российской Федерации ответственность за пропаганду терроризма закреплена в статье 205.2. Безусловно, с момента законодательного закрепления данной нормы никаких резких скачков в плане правоприменения не наблюдалось, однако развитие информационных технологий дало серьезный толчок для активизации рассматриваемых преступлений, выступив своеобразным катализатором.

Деяние, предусмотренное в части 1 ст. 205.2 УК РФ, наказывается штрафом в размере от ста тысяч до пятисот тысяч рублей либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо лишением свободы на срок от двух до пяти лет.

Вторая часть содержит квалифицирующий признак совершения рассматриваемого преступления — использование средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет. Наказание за данное деяние представлено в виде штрафа в размере от трехсот тысяч до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от трех до пяти лет либо лишением свободы на срок от пяти до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет [9].

Законодательство некоторых стран дальнего зарубежья, предусматривающих ответственность за терроризм, логикой своего построения вполне идентично казахстанскому. Отметим, что, например, в германском уголовном законодательстве имеется специальный Закон «О противодействии международному терроризму» (*Gesetz zur Bekämpfung des internationalen Terrorismus*) от 9 января 2002 г. [10], а ответственность за противоправные деяния регламентирована в уголовном законодательстве, как это наблюдается в Республике Казахстан и в РФ [11]. Основная норма, устанавливающая уголовную ответственность за терроризм (создание террористических сообществ) (§ 129a), расположена в разделе VII Особенной части УК ФРГ «Преступления против общественного порядка». Однако нормы, устанавливающей ответственность за публичные призывы или пропаганду терроризма, нет [12]. При совершении рассматриваемых деяний лицо привлекается по уголовной норме, предусмотренной в § 86 «Распространение пропагандистских материалов антиконституционных организаций», максимальное наказание по которой представлено в виде лишения свободы на срок до трёх лет или денежным штрафом [13]. При этом такой способ пропаганды, как использование социальных сетей или интернета, законодательно не закреплён как обстоятельство,отягчающее ответственность.

Между тем, анализ правоприменительной практики показывает, что, в основном, назначаемое судом наказание за пропаганду терроризма в интернете не превышает трёх лет. Так, за распространение в сети посланий одной из запрещенных террористических группировок житель Германии, выходец из Ирака, получил 3 года заключения [14].

Другой житель Германии был приговорён к трём годам лишения свободы за пропаганду в интернете деятельности двух исламистских террористических группировок: принявший ислам немец создал в интернете сайт «Islamic Hacker Union», на котором призывал посетителей к джихаду, хвалил акции террористов-смертников и размещал видеозаписи жестоких каз-

ней американских предпринимателей и военнослужащих. Всего он разместил на сайте более 80 видеороликов и около 200 статей экстремистского содержания [15].

В свою очередь, Соединенные Штаты Америки достигли значительных успехов в сфере борьбы с терроризмом в сети Интернет. Количество организаций и ведомств, задействованных в работе по оказанию противодействия, довольно велико, что позволяет в более полной мере, чем в ряде других стран, контролировать интернет-пространство. После событий 11 сентября в 2001 году был утвержден Закон «Об объединении и укреплении Америки путем задействования полномочий и инструментов, необходимых для борьбы с терроризмом». Данный нормативный акт содержит положение о том, что любое действие, которое ведет к нарушению работы персонального компьютера или незаконному проникновению в него, классифицируется как терроризм [16].

Американские исследователи отмечают, что использование социальных сетей террористами в целях пропаганды своей деятельности вызывает наибольшую обеспокоенность среди гражданского населения, ведь наиболее подверженными такому влиянию оказываются молодые пользователи таких социальных сетей, как Фейсбук (Facebook), Твиттер (Twitter), Скайп (Skype), Кик (Kik), Тамблер (Tumblr) и Ютуб (YouTube) [17].

Вместе с тем, учитывая, что в США нет единого кодифицированного акта и каждый штат имеет свои законы, анализ уголовного законодательства и практики его применения позволил установить, что за пропаганду терроризма в интернете может быть назначено наказание в виде 11 лет лишения свободы (штат Вирджиния) [18].

Во Франции террористическая деятельность понимается как деяние, направленное на нарушение общественного порядка путем запугивания или террора. Обеспечение уголовно-правового противодействия актам террора во Франции осуществляется с помощью специального Раздела II «О терроризме» Уголовного кодекса Франции. Понятие акта терроризма представлено в ст. 421-1 УК Франции. При этом законодателем представлен конкретный перечень деяний, которые могут рассматриваться как акты террора, определена цель — существенное нарушение общественного порядка, а также выделен метод данного нарушения — устрашение или террор. Вместе с тем, статья 421-2-5-2 УК Франции устанавливает уголовную ответственность за распространение в сети Интернет сообщений, изображений, иных информационных действий, связанных с терроризмом и включающих показ преднамеренных нападениях на жизнь. Данное деяние карается двумя годами лишения свободы и штрафом в размере 30 тысяч евро [19].

Так, в городе Нантере гражданин Франции был приговорен к одному году тюрьмы за пропаганду терроризма в сети Интернет. Осужденный разместил на своей странице в социальной сети «Facebook» видео, в котором насмехался над одним из терактов, совершенных во Франции [20].

В Уголовном кодексе Испании терроризму посвящено несколько статей, находящихся в XXI разделе, который регламентирует ответственность за преступления против Конституции. Так, в ст. 515 установлена ответственность за создание незаконных объединений в виде вооруженных банд, формирований или террористических групп, преследующих достижение противоправных целей. Сторонники данных формирований подлежат уголовной ответственности и наказываются лишением свободы на срок от 6 до 12 лет и лишением права занимать государственные должности на срок шести до четырнадцати лет. Что касается пропаганды терроризма, то согласно п. 5 ст. 515 УК Испании наказуемой является преступная деятельность объединений, которые занимаются пропагандой ненависти, дискриминации, провокацией насилия к отдельным лицам, объединениям, группам в связи с религиозными, идеологическими различиями, принадлежностью к той или иной национальности, этнической общности, расе, сексуальной ориентации, полу, в связи с заболеванием, по семейному положению [21].

При этом наказание за данные деяния представлено в двух видах:

– учредители, руководители и президенты объединений наказываются тюремным заключением на срок от двух до четырех лет, штрафом на сумму от двенадцати до двадцати четырех месячных заработных плат и лишением права занимать соответствующие должности или государственный пост на срок от шести до двенадцати лет.

– иные лица наказываются тюремным заключением на срок от одного года до трех лет и штрафом на сумму от двенадцати до двадцати четырех месячных заработных плат [22, 129].

В Италии уголовно-правовые нормы, направленные на борьбу с терроризмом, содержатся как в УК страны (ст. 270), так и в Законе 1980 г. Эти нормативные акты не содержат четкого определения терроризма, в них, по аналогии с законодательством Испании, говорится лишь об объединениях, цель которых — совершение террористических актов и разрушение демократического порядка. Наказывается данное деяние тюремным заключением на срок до 15 лет. При этом в статье указывается, что уголовной ответственности подлежит каждый, кто поощряет, создает, организует объединением или руководит им, пропагандирует таковое, совершает насильственные действия с целью нарушения демократического правопорядка. Однако в Италии, как и в Испании, отсутствует такой специальный квалифицирующий признак, как осуществление пропаганды путём использования социальных сетей или в целом возможностей интернета, поэтому сроки наказания за данные деяния назначаются судом по собственному усмотрению.

В настоящее время преступления террористической и экстремистской направленности являются реальной угрозой и для государственной безопасности Китайской Народной Республики (далее КНР, Китай). Данные преступления представляют собой одну из самых опасных проблем, поскольку оказывают негативное влияние на сознание подрастающего поколения Китая [23]. Вместе с тем отметим, что в уголовном законодательстве КНР отсутствует понятие терроризма. При этом в Главе 2 УК Китая ст. 120 предусматривает ответственность за преступления, связанные с организацией, руководством и участием в террористической организации.

Также имеется отдельная норма, предусматривающая ответственность за пропаганду терроризма — статья 120-3, в которой указывается, что пропаганда терроризма и экстремизма или побуждение к осуществлению террористической деятельности путем изготовления, распространения книг, аудио- и видеопроодукции или других предметов или путем чтения лекций, объявления информации наказывается лишением свободы на срок до пяти лет, арестом, надзором или лишением политических прав и дополнительно штрафом; то же деяние, совершенное при отягчающих обстоятельствах, наказывается лишением свободы на срок пять и более лет и дополнительно штрафом или конфискацией имущества. Данная статья была введена Постановлением ПК ВСНП одиннадцатого созыва от 29 августа 2015 г. [24, 219].

Подводя итоги, необходимо подчеркнуть, что принимаемые разными государствами уголовно-правовые меры в целях предупреждения совершения преступлений, связанных с пропагандой терроризма в социальных сетях и в интернете в целом, в некоторой степени снижают террористическую активность в сети. Четко выстроенное уголовное законодательство и строгие санкции, несомненно, оказывают положительное влияние на предупреждение совершения рассматриваемых деяний.

Кроме того, анализ, проведенный в рамках данного исследования, показал, что уголовное законодательство некоторых стран в своих нормах прямо предусматривает весьма эффективную меру предупреждения совершения рассматриваемых преступлений — наряду с назначением наказания в виде лишения свободы обязательным является:

– наложение запрета на занятие соответствующих должностей или государственных постов (Испания);

- лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (Российская Федерация);
- лишение политических прав (Китай).

На наш взгляд, установление наиболее строгого наказания за рассматриваемые деяния выступает действенным средством предупреждения, и необходимость в этом подтверждается следующими обстоятельствами:

- интернет-пространство развивается с каждым годом появляются более изощренные способы пропаганды терроризма, воздействующие на большие массы людей;
- по сравнению с зарубежными странами, уголовное законодательство которых было подвергнуто анализу, в Республике Казахстан, несмотря на более строгие меры наказания, санкция ст. 256 УК РК не содержит обязательного лишения права на занятие определенной деятельностью или запрета на занятие определенных должностей, что может привести к тому, что лицо, отбывшее наказание, в последующем может продолжить свою преступную деятельность;
- последние изменения в ст. 256 УК РК вносились более семи лет назад. В течение этого времени произошел резкий рост регистрации данных уголовно наказуемых деяний, что связано со стремительным развитием интернета и социальных сетей в Республике Казахстан. Данные обстоятельства заставляют прийти к выводу о необходимости рассмотрения возможностей по совершенствованию нормы, в целях достижения наиболее эффективного результата в предупреждении рассматриваемого деяния.

На основании изложенного, основываясь на положительном опыте зарубежных стран, законодательство которых было подвергнуто подробному исследованию, в целях совершенствования уголовного законодательства Республики Казахстан и достижения наиболее эффективного результата в предупреждении фактов пропаганды терроризма в социальных сетях предлагаем внести изменения в санкцию ч. 2 ст. 256 УК РК, изложив ее в следующей редакции: «наказываются лишением свободы на срок от семи до двенадцати лет с конфискацией имущества и лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью».

Список использованной литературы:

1. Токаев К.-Ж. Справедливое Государство. Единая Нация. Благополучное Общество: Послание Главы государства народу Казахстана от 01.09.2022 г. // [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://assembly.kz/ru/poslanie-prezidenta/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazakhstan-1-sentyabrya-2022-goda/>
2. Закон Республики Казахстан от 13 июля 1999 года № 416-І «О противодействии терроризму» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.05.2023 г.) // [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013957
3. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.05.2023 г.) // [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252
4. Закон Республики Казахстан от 22 декабря 2016 года № 28-VІ «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия экстремизму и терроризму» (с изменениями от 27.02.2017 г.) // Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252&doc_id2=34199995#pos=3932;-81.10227966308594&pos2=52;-104.10227966308594
5. Сейтжанов О.Т. Дифференциация и унификация экстремистских и террористических преступлений по уголовному законодательству Республики Казахстан // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2022. — № 4 (78). — С. 55–60.

6. Жолжаксынов Ж.Б., Еспергенова Е.В. Уголовные правонарушения экстремистской направленности в Республике Казахстан // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2022. — № 2 (76). — С. 55–60.
7. Закон Республики Казахстан от 23 июля 1999 года № 451-І «О средствах массовой информации» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.05.2023 г.) // [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013966
8. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 8 декабря 2017 года № 11 «О некоторых вопросах судебной практики по применению законодательства о террористических и экстремистских преступлениях» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P170000011S>
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/c2877fe51a75f612e1df0f008c620980638457ba/
10. Серебrenникова А.В., Харламов Д.Д. Этические аспекты понятия терроризма // Пробелы в Российском законодательстве. — 2016. — № 5. // <https://cyberleninka.ru/article/n/eticheskie-aspekty-ponyatiya-terrorizma>
11. Власов И.С. Зарубежное законодательство в борьбе с терроризмом. — М.: Городец-издат, 2002.
12. Минязева Т.Ф., Серебrenникова А.В. Уголовная ответственность за террористическую деятельность в России и Германии // Евразийская адвокатура. — 2017. — № 2 (27). // [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnaya-otvetstvennost-za-terroristicheskuyu-deyatelnost-v-rossii-i-germanii> (дата обращения: 25.05.2023).
13. Головненков П.В. Уголовное Уложение Федеративной Республики Германия: Научно-практический комментарий и перевод текста закона — Strafrechtsgesetzbuch (StGB) // Potsdam: Universitätsverlag, 2021. — 494 с.
14. Завьялов С. Зарубежный опыт в области борьбы с пропагандой терроризма в интернете // Информационный портал «Fact Military» [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://factmil.com/publ/strana/belarus/zarubezhnyj-opyt_v-oblasti-borby_s-propagandoj-terrorizma_v-internete_2014/52-1-0-343
15. Житель ФРГ осужден более чем на три года за пропаганду терроризма: Интернет-портал Российского агентства правовой и судебной информации // [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://rapsinews.ru/international_news/20120328/262527847.html
16. Усманов А.Т. Борьба с пропагандой терроризма в интернете (зарубежный опыт) // Юриспруденция. Т. 3. № 4 (2022): [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://tadqiqot.uz/index.php/jurisprudence/article/view/4492>
17. Сухопарова И.В. Конгресс США о пропагандистской деятельности террористов через социальные сети. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=23403>
18. Информационный интернет-портал «securitylab.ru» Школьник приговорен к 11 годам тюрьмы за пропаганду терроризма в интернете // [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://www.securitylab.ru/news/474491.php>
19. Романовский Г.Б. Уголовная ответственность за акты терроризма во Франции // Наука. Общество. Государство. — 2017. — № 3 (19). [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnaya-otvetstvennost-za-akty-terrorizma-vo-frantsii> (дата обращения: 28.05.2023).
20. Француз приговорен к году тюрьмы за пропаганду терроризма: Интернет-портал «РИА Новости» СМИ // [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://ria.ru/20150114/1042523663.html>
21. Швецов Н.С. Особенности уголовной ответственности за совершение террористического акта по зарубежному законодательству // Молодой ученый. — 2021. — № 47 (389). — С. 345–347. — URL: <https://moluch.ru/archive/389/85621/> (дата обращения: 25.05.2023).
22. Власов И.С. Зарубежное законодательство в борьбе с терроризмом / Отв. редактор И.С. Власов. — М.: Городец-издат, 2002. — 144 с.

23. Курочкин И.А. Актуальные проблемы борьбы с преступлениями террористической и экстремистской направленности в Китайской Народной Республике // Новый юридический вестник. — 2019. — № 1 (8). — С. 72–75. — URL: <https://moluch.ru/th/9/archive/113/3812/> (дата обращения: 28.05.2023).

24. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / Под общей ред. проф. А.И. Чучаева и проф. А.И. Коробеева, пер. с китайского проф. Хуан Даосю. 2-е изд. — М.: ООО Юридическая фирма «Контракт», 2021. — 312 с.

Тессман С.А.,

*Ғылыми-зерттеу институтының бастығы,
заң ғылымдарының кандидаты, доцент, полиция полковнигі
(e-mail: s.tessman@kpa.gov.kz);*

Жолжаксынов Ж.Б.,

*Ғылыми-зерттеу институты бастығының орынбасары,
(PhD) философия докторы, қауымдастырылған профессор, полиция майоры
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: zh.zholzhaksynov@kpa.gov.kz)*

**Әлеуметтік желідегі террористік жауапкершілік үшін
қылмыстық жауапкершілік: халықаралық заңнамалықты талдау**

Аннотация. Мақалада жекелеген шетелдің (Ресей Федерациясы, Германия, Америка Құрама Штаттары, Испания, Италия, Франция, Қытай) интернет немесе әлеуметтік желіні қолдана отырып, терроризмді насихаттау үшін қылмыстық жауапкершілікті реттейтін қылмыстық заңнамасы талданады. Қазақстан Республикасында терроризмді насихаттау үшін жауапкершілікті белгілейтін баптың санкциясы неғұрлым қатаң болып табылатыны анықталады (заңнамасы талданған елдерде көзделген жазамен салыстырғанда). Алайда бұл факт ҚР ҚК-нің 256-бабында белгілі бір қызметпен айналысу құқығынан міндетті түрде айыру немесе белгілі бір қызметпен айналысуға тыйым салу қамтылмаған, авторлардың пікірінше, жазасын өтеген адамның кейін де өзінің қылмыстық қызметін жалғастыра алуына мүмкіндік туғызады, бұл қаралып отырған әрекеттің жалпы ескертуіне теріс әсер етеді. Шетелдің оң тәжірибесіне сүйене отырып, Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасын жетілдіру және әлеуметтік желіде терроризмді насихаттау фактісінің алдын алуда неғұрлым тиімді нәтижеге қол жеткізу мақсатында ҚР ҚК 256-бабы 2-бөлігінің санкциясына өзгеріс енгізу ұсынылады.

Негізгі сөздер: терроризм, үгіт-насихат, әлеуметтік желі, интернет, терроризмге қарсы іс-қимыл, қылмыстық жауапкершілік, терроризмнің алдын алу, қылмыстың алдын алу бойынша қылмыстық-құқықтық шара.

S.A. Tessman,

*Head of the Research Institute,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Police Colonel
(e-mail: s.tessman@kpa.gov.kz);*

Zh.B. Zholzhaksynov,

*Deputy Head of the Research Institute,
Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor, Police Major
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: zh.zholzhaksynov@kpa.gov.kz)*

**Criminal responsibility for terrorist propaganda
in social networks: analysis of international legislation**

Annotation. This scientific article analyzes the criminal legislation of certain foreign countries (the Russian Federation, Germany, the United States of America, Spain, Italy, France, China) regulating criminal liability for the propaganda of terrorism on the Internet or using social networks. It has been established that in the Republic of Kazakhstan, the sanction of the article establishing responsibility for the

propaganda of terrorism is the most severe (compared with the punishment provided for in the countries whose legislation has been analyzed). However, the fact that the sanction of art. 256 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan does not contain a mandatory deprivation of the right to engage in certain activities or a ban on engaging in certain duties, according to the authors, creates the possibility that a person who has served a sentence may continue his criminal activity in the future, which will negatively affect the general prevention of the acts in question. Relying on the positive experience of foreign countries, in order to improve the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan and achieve the most effective result in preventing the facts of terrorist propaganda in social networks, it was proposed to amend the sanction of part 2 of Article 256 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: terrorism, propaganda, social networks, the Internet, countering terrorism, criminal liability, prevention of terrorism, criminal law measures to prevent crime.

ЖАС ҒАЛЫМДАРДЫҢ ЗЕРТТЕУЛЕРІ ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ RESEARCH OF YOUNG SCIENTISTS

УДК 343.353

Балтабаева Ж.Б.,

докторант

(Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре РК,

г. Косшы, Республика Казахстан, e-mail: 7171206@prokuror.kz);

Кусаинов Ж.Ш.,

начальник отдела организации научно-исследовательской

и редакционно-издательской работы, магистр юридических наук, полковник полиции

(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,

г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: dahar0001@mail.ru)

Анализ коррупционных рисков в процессе отбора на службу в правоохранительные органы Республики Казахстан

Аннотация. Актуальность борьбы с коррупцией в Республике Казахстан обуславливает необходимость постоянного исследования системных рисков, которые могут оказать негативное влияние на эффективность деятельности правоохранительных органов. Одним из важных аспектов в этой сфере является процесс отбора кандидатов на первоначальную профессиональную подготовку для службы в правоохранительных органах. В статье проводится анализ коррупционных рисков на различных этапах отбора, выявляются существующие недостатки и предлагаются рекомендации для улучшения данного процесса. Статья рассматривает последовательные этапы отбора, включая публикацию объявлений, прием документов, собеседования, медицинское и психофизиологическое освидетельствование, полиграфологическое исследование и экзамены. Нормы, регулирующие данные этапы, анализируются на основе официальных документов, включая приказы Генерального Прокурора Республики Казахстан, Председателя Агентства по противодействию коррупции и Министра финансов Республики Казахстан.

Ключевые слова: коррупционные риски, отбор на службу, правоохранительные органы Республики Казахстан, системные риски, прозрачность, справедливость, регулирование, процедуры, обжалование, подразделения по обеспечению внутренней безопасности, эффективность, недостатки, рекомендации, интегритет.

Оптимизация функционирования и постоянное совершенствование деятельности правоохранительных органов, выполняющих важные государственные задачи по обеспечению правопорядка, непосредственно зависят от повышения эффективности управления кадрами, объективной оценки их производительности, анализа профессиональных и личностных качеств сотрудников, а также наилучшего распределения их обязанностей и функций.

Кадровая политика в правоохранительной системе Республики Казахстан направлена на эффективное повышение уровня профессионализма и компетентности персонала. Это ключевой фактор для укрепления государственности, обеспечения правопорядка, общественной безопасности и более эффективной борьбы с преступностью. Эффективность борьбы с преступностью неразрывно связана с высоким профессиональным уровнем сотрудников правоохранительных органов. Значительный интерес к улучшению профессиональной подготовки и кадровому обеспечению сотрудников правоохранительных органов обусловлен наличием значительного неиспользованного позитивного опыта в этой области.

В данной статье мы подвергнем анализу совместный приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан от 26 июня 2020 года № 80, Председателя Агентства Республики Казахстан по противодействию коррупции (Антикоррупционной службы) от 29 июня 2020 года

№ 199, а также Министра финансов Республики Казахстан от 14 июля 2020 года № 675 2Об утверждении Правил отбора на первоначальную профессиональную подготовку и условия ее прохождения для лиц, поступающих на службу в органы прокуратуры, антикоррупционную службу и службу экономических расследований, а также основания их отчисления от первоначальной профессиональной подготовки» [1].

Вопросы отбора и подготовки квалифицированных сотрудников для правоохранительных органов всегда оставались в центре внимания исследователей. Многие авторы обращались к анализу коррупционных рисков, которые могут возникнуть в процессе формирования кадрового состава [2]. Неслучайно отмечается, что коррупция в сфере отбора и назначения на службу может привести к серьезным негативным последствиям для деятельности правоохранительных органов и общества в целом. В контексте выявленных проблем и перспективных направлений решения коррупционных рисков в процессе отбора на службу в правоохранительных органах Республики Казахстан следует провести детальный анализ существующих Правил отбора на службу. Этот анализ позволит выявить те аспекты нормативной базы, которые требуют уточнения, дополнения или пересмотра для обеспечения прозрачности и эффективности.

Этапы отбора кандидатов на первоначальную профессиональную подготовку для службы в правоохранительных органах включают публикацию объявлений о проведении отбора, прием документов, собеседования, медицинское и психофизиологическое освидетельствование в военно-врачебных комиссиях, полиграфологическое исследование и сдачу экзамена в Академии правоохранительных органов РК.

Прежде всего, следует обратить внимание на отсутствие четкой регламентации процедур и сроков на различных этапах отбора в п. 11 Правил. Одной из существенных проблем в регулировании процесса отбора являются значительные пробелы на этапе приема документов от граждан, желающих принять участие в данной процедуре. В соответствии с правилами, прием документов осуществляется кадровыми службами правоохранительных органов, и кандидаты подают документы на рассмотрение через общедоступные информационные системы, соответствующие требованиям законодательства об электронных документах и электронной цифровой подписи.

Следующий важный аспект — это обеспечение прозрачности и объективности процедур отбора. Отсутствие четкой регламентации порядка действий в случае несоответствия кандидата установленным законодательством требованиям представляет существенный пробел в нормативной базе. В соответствии с п. 13 Правил, кадровые службы обязаны в течение пяти рабочих дней с момента окончания приема документов рассматривать представленные документы на соответствие установленным стандартам для поступления на службу в правоохранительных органах и формировать личные дела для каждого кандидата. Однако отсутствие четких инструкций о том, каким образом принимается решение о несоответствии кандидата требованиям, вызывает сомнения и неопределенность. Правила не определяют, кто конкретно принимает данное решение (термин «кадровая служба» остается обобщенным), каким документом оно оформляется, каким образом кандидат будет уведомлен о принятом решении, как он может обжаловать это решение. Этот пробел в регулировании создает возможность для произвольного принятия решений кадровыми службами, что может способствовать появлению коррупционных рисков на данном этапе процесса отбора. А.Б. Смирнов, прозрачность процесса отбора и подбора является ключевым фактором в предотвращении коррупционных рисков [2]. Таким образом, Правила должны ясно определять критерии оценки результатов экзаменов, механизмы формирования комиссий и контроля за проведением экзаменов.

Далее, при анализе Правил на предмет коррупционных рисков обнаруживается отсутствие четко установленных сроков и процедуры для обжалования решений об отказе на этапе отбора, что является недостатком в нормативном регулировании. Согласно п. 22 Правил ко-

миссия после проведения собеседования может принять одно из двух решений: рекомендовать кандидата для прохождения дальнейших этапов отбора на первоначальную профессиональную подготовку либо отказать в прохождении этапов отбора.

При этом учету подвергаются результаты тестирования на знание государственного языка и законодательства Республики Казахстан, а также оценка личных качеств и заключение территориальных подразделений по обеспечению внутренней безопасности. Между тем, Правила не содержат ясной формы для оформления принятого решения, а также не определяют порядок и временные рамки для сообщения (или объявления) данного решения кандидату. Также в них не прописаны процедуры и сроки осуществления процедуры обжалования в случае отказа. Этот пробел в законодательстве создает неопределенность для кандидатов и может потенциально способствовать возникновению произвольной практики при принятии и обжаловании решений на этапе отбора. Следующий аспект процедура апелляции и обжалования решений. Как подчеркивает Григорьев А.Н., необходимо четко определить процедуры апелляции, включая механизмы подачи жалоб, их рассмотрения и принятия решений [3]. Это поможет обеспечить защиту прав кандидатов и предотвратить возможные коррупционные практики.

Касаясь состава экзаменационных комиссий и квалификации экзаменаторов, следует уделить внимание недостаточной регламентации данного вопроса. Необходимо четко определить требования к членам комиссий, их профессиональным качествам и опыту, чтобы обеспечить высокий уровень экспертизы и объективности при оценке кандидатов. Проблемы, связанные с качественно-количественными характеристиками экзаменационных комиссий, представляют значимое направление для анализа. В соответствии с пунктами 28 и 29 Правил, процедура приема экзаменов кандидатами включает формирование экзаменационных комиссий. Состав таких комиссий подлежит утверждению ректором Академии и формируется из состава профессорско-преподавательского состава Академии и представителей правоохранительных органов. Однако в нормативных актах отсутствует четкая регламентация относительно количественного состава комиссии, порядка определения председателя, процедур замещения членов комиссии, а также других аспектов.

Следует также обратить внимание на систему оценки результатов и итоговую рейтинговую систему. Как отмечено в работе А.Н. Григорьева, необходимо установить четкие критерии оценки результатов экзаменов, а также определить преимущества и последствия получения определенных оценок. Кроме того, необходима разработать объективные механизмы распределения выпускников по регионам на основе их результатов и квалификации [3, 10].

В своем исследовании С.В. Гарник, О.А. Ладыгина и С.А. Айжанов уделяют особое внимание актуальным проблемам подготовки кадров для правоохранительных органов. Авторы отмечают, что современные социально-экономические изменения могут оказать значительное влияние на этот процесс, включая трудности укомплектования подразделений правоохранительных органов в настоящее время [4].

Другой важный аспект — отсутствие нормативных положений в Правилах, регулирующих ситуации, связанные с недостаточным освоением программы первоначальной профессиональной подготовки или пропуском стажировки (например, в случае продолжительного заболевания). Не зависимо от количества проведенных учебных часов, уровня усвоения программы и даже фактического прохождения стажировки, учащимся предоставляется право участвовать в выпускных экзаменах. Такое положение может сделать неоправданно широким спектр возможностей для прохождения выпускного экзамена. Его успешная сдача (достаточно получить удовлетворительную оценку) влечет получение сертификата и допуск к назначению на должность в кадры правоохранительного органа. Эти нормативные пробелы вызывают сомнения в обеспечении качественной подготовки и выборе квалифицированных кандидатов для службы в правоохранительных органах. Отсутствие четких норм в данной области

подчеркивает необходимость дополнительного регулирования, чтобы обеспечить более сбалансированный и надежный процесс отбора и подготовки кадров.

Систематический анализ выявленных проблем позволяет обозначить некоторые перспективные направления для исключения коррупционных рисков в процессе отбора на службу в правоохранительные органы Республики Казахстан. Необходимо разработать и внедрить детальные и однозначные нормы и процедуры, регламентирующие каждый этап отбора на службу. Это позволит устранить неопределенность, снизить вероятность коррупционных проявлений и обеспечить прозрачность процесса. Проведение обучающих программ и семинаров для всех участников процесса отбора и подготовки позволит повысить осведомленность и компетентность в противодействии коррупционным практикам. Также стоит обратить внимание на совершенствование механизмов контроля и обжалования решений в случае несогласия кандидатов с результатами отбора.

Таким образом, пересмотр и совершенствование процесса отбора на службу в правоохранительные органы Республики Казахстан представляет собой важный шаг к обеспечению честности, надежности и высокой квалификации сотрудников, что, в свою очередь, способствует укреплению роли правоохранительных органов и обеспечивает эффективное функционирование системы обеспечения правопорядка и общественной безопасности.

Список использованной литературы:

1. Совместный приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан от 26 июня 2020 года № 80, Председателя Агентства Республики Казахстан по противодействию коррупции (Антикоррупционной службы) от 29 июня 2020 года № 199 и Министра финансов Республики Казахстан от 14 июля 2020 года № 675 «Об утверждении Правил отбора на первоначальную профессиональную подготовку и условия ее прохождения для лиц, поступающих на службу в органы прокуратуры, антикоррупционную службу и службу экономических расследований, а также основания их отчисления от первоначальной профессиональной подготовки» (с изменениями по состоянию на 07.03.2023 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35714779 (дата обращения: 17.03.2023).
2. Смирнов А.Б. Совершенствование системы подготовки кадров для правоохранительных органов в условиях современных вызовов // Безопасность и правоохранительная деятельность в современном мире: Мат-лы междунаро. науч. конф. — 2022. — С. 112–125.
3. Григорьев А.Н. Актуальные проблемы профессиональной подготовки специалистов в области юриспруденции в условиях реформирования юридического образования // Теория и практика правоохранительной деятельности: Мат-лы науч. мероприятий института, проводимых в День науки. — Калининград, 18 мая 2011 г. — Вып. 8. — С. 9–16.
4. Гарник С.В., Ладыгина О.А., Айжанов С.А. Подготовка кадров для правоохранительных органов Республики Казахстан: современное состояние и перспективы // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. — 2022. — № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podgotovka-kadrov-dlya-pravoohranitelnyh-organov-respubliki-kazakhstan-sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy> (дата обращения: 17.03.2023).

Балтабаева Ж.Б.,

докторант

*(Қазақстан Республикасы Бас Прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясы, Қосшы қ., e-mail: 7171206@prokuror.kz);*

Құсайынов Ж.Ш.,

*ғылыми-зерттеу және редакциялық-баспа жұмысын ұйымдастыру бөлімінің бастығы,
заң ғылымдарының магистрі, полиция полковнигі*

*(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: dahar0001@mail.ru)*

**Қазақстан Республикасының құқық қорғау органдарына
қызметке іріктеу процесінде сыбайлас жемқорлық тәуекелін талдау**

Аннотация. Қазақстан Республикасындағы сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрестің өзектілігі құқық қорғау органы қызметінің тиімділігіне теріс әсер етуі мүмкін жүйелік тәуекелді үнемі зерттеу қажеттілігін негіздейді. Бұл саладағы маңызды аспектінің бірі – құқық қорғау органында қызмет ету үшін алғашқы кәсіби дайындыққа үміткерлерді таңдау процесі. Бұл мақалада іріктеудің әртүрлі кезеңіндегі сыбайлас жемқорлық тәуекеліне талдау жасалады, бар кемшілік анықталады және осы процессті жақсарту үшін ұсыныс айтылады. Мақалада хабарландыру жариялау, құжат қабылдау, сұхбаттасу, медициналық және психофизиологиялық куәландыру, полиграфологиялық зерттеу мен емтиханды қоса алғанда, іріктеудің дәйекті кезеңі қарастырылады. Осы кезеңді реттейтін норма Қазақстан Республикасы Бас Прокурорының, Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл агенттігі төрағасының және Қазақстан Республикасы Қаржы министрінің бұйрықтары қоса алынып, ресми құжат негізінде талданады.

Негізгі сөздер: сыбайлас жемқорлық тәуекелі, қызметке іріктеу, Қазақстан Республикасының құқық қорғау органдары, жүйелік тәуекел, ашықтық, әділдік, реттеу, рәсім, шағымдану, ішкі қауіпсіздікті қамтамасыз ету жөніндегі бөлімше, тиімділік, кемшілік, ұсыным, интегритет.

Zh.B. Baltabayeva,

Doctoral student

*(Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the of Republic of Kazakhstan,
the city of Kosshy, Republic of Kazakhstan, e-mail: 7171206@prokuror.kz);*

Zh.Sh. Kusainov,

*Head of the Department For the Organization of Research and Editorial and Publishing Work,
Master of Law, Police Colonel*

*(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: dahar0001@mail.ru)*

**Analysis of corruption risks in the selection process
for service in the law enforcement agencies of the Republic of Kazakhstan**

Annotation. The relevance of the fight against corruption in the Republic of Kazakhstan necessitates the constant study of systemic risks that may have a negative impact on the effectiveness of law enforcement agencies. One of the important aspects in this area is the process of selecting candidates for initial professional training for service in law enforcement agencies. This article analyzes corruption risks at various stages of selection, identifies existing shortcomings and offers recommendations for improving this process. The article examines the successive stages of selection, including the publication of announcements, the acceptance of documents, interviews, medical and psychophysiological examination, polygraph examination and exams. The norms regulating these stages are analyzed on the basis of official documents, including orders of the Prosecutor General of the Republic of Kazakhstan, the Chairman of the Anti-Corruption Agency and the Minister of Finance of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: corruption risks, selection for service, law enforcement agencies of the Republic of Kazakhstan, systemic risks, transparency, fairness, regulation, procedures, appeals, internal security divisions, efficiency, shortcomings, recommendations, integrity.

УДК 343.71

Жакеев Т.С.,

*докторант факультета послевузовского образования, магистр права
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: zhakeev.timur@mail.ru);*

Рахимгулова М.Б.,

*декан факультета бизнеса, права и технологии,
доктор философии (PhD), доцент
(Карагандинский университет Казпотребсоюза,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: madu805@mail.ru)*

Оперативно-розыскное прогнозирование преступности в моногородах: проблемы и перспективы

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы прогнозирования криминогенной обстановки на территории моногородов. Такие населенные пункты имеют определенную специфику, так как их развитие полностью зависит от ситуации на промышленном предприятии, рядом с которым они расположены. Соответственно, преступность в моногородах также во многом обусловлена производственными процессами. Поэтому органы внутренних дел Республики Казахстан в настоящее время уделяют особое внимание данной сфере, прежде всего со стороны оперативно-розыскной деятельности. Вместе с тем, в условиях глобализации торговых операций для эффективного противодействия преступлениям, совершаемым на промышленных предприятиях, необходимы более широкие компетенции не только в правоохранительной области, но и в экономике, геополитике, технологиях и т. д. На основе таких знаний можно выявлять причины криминальных проявлений и прогнозировать их развитие с учетом информации, получаемой в процессе оперативно-розыскной деятельности. Для этого предлагаются и обосновываются виды оперативно-розыскного прогнозирования перспективного развития оперативной обстановки.

Ключевые слова: моногорода, металлургические предприятия, оперативно-розыскное прогнозирование

Социальная и юридическая проблематика, связанная с жителями моногородов, возникла достаточно давно и даже стала предметом специального документа государственного планирования — Программы развития моногородов на 2012–2020 годы, утвержденной соответствующим Постановлением Правительства Республики Казахстан [1]. В 2014 году она утратила силу, так как вошла отдельным блоком в другой документ — Государственную программу развития регионов до 2020 года (Государственная программа), разработанную в рамках реализации Стратегического плана развития страны до 2025 года. Согласно нее, моногородом считается город, где основная часть (20 % и более) промышленного производства и трудоспособного населения сосредоточена на одном или нескольких (немногих) градообразующих предприятиях, как правило, одного профиля и сырьевой направленности (моноспециализация), которые при этом определяют все экономические и социальные процессы, происходящие в городе. Всего в Казахстане насчитывается 27 моногородов, численность населения которых составляет свыше полутора миллионов человек, или около 8 % городского населения страны; из них 16 моногородов являются административными центрами соответствующих районов. В них сосредоточена значительная часть промышленного потенциала Казахстана, и на момент разработки Государственной программы одной из серьезных угроз прогнозировалась маргинализация и асоциализация прибывающего в них населения, что чревато увеличением преступности [2].

Следует отметить, что со времени ее принятия социально-экономическое положение в нашей стране кардинально не улучшилось, что обусловлено глобальными негативными геополитическими процессами — вооруженными конфликтами в сопредельных государствах и последовавшими за ними санкционными войнами. Общеизвестно, что эти события осложня-

ют внутреннюю ситуацию как в целом по стране, так и в ее отдельных регионах, прежде всего, в моногородах, которые более уязвимы.

Основной круг проблем, с которыми могут столкнуться эти населенные пункты, включают:

- уменьшение эффективности функционирования инфраструктуры;
- высокий уровень зависимости населения от градообразующего предприятия;
- низкий уровень жизни;
- рост безработицы и преступности;
- повышение социальной напряженности [3].

Видимо, неслучайно на расширенном заседании Коллегии МВД РК в октябре 2022 г. министр М. Ахметжанов обратил особое внимание на ситуацию на территории моногородов и дал поручение сформировать в них полноценную систему предупреждения преступности, чтобы не бороться с ее последствиями и исключить причины совершения правонарушений [4].

Очевидно, что к решению такой сложной задачи должны подключиться все отраслевые службы органов внутренних дел (ОВД), прежде всего оперативные подразделения, которые имеют действенный арсенал для этого — силы, средства и методы оперативно-розыскной деятельности (ОРД). Как известно, с помощью них можно задолго до совершения преступления, еще на этапе возникновения умысла, оказывать необходимое воздействие на фигурантов с целью его предупреждения. Более того, при соответствующей аналитической работе появляется уникальная возможность с достаточной степенью вероятности определить перспективы возникновения такого криминального умысла и быть к этому готовым.

Подобный подход лежит в основе оперативно-розыскного прогнозирования, которое является отдельным институтом теории ОРД. Как отмечает В.В. Агеев, в современных условиях умение «заглянуть в будущее», упредить развитие событий в нежелательном для общества направлении, предвидеть развитие криминальной ситуации приобретает большое значение. Современная ситуация требует внедрения в практику новых приемов и методов борьбы с преступностью, разработки адекватных подходов к решению возникающих проблем. Оперативно-розыскное прогнозирование повышает эффективность ОРД, повышается ее темп, поскольку прогнозирование способствует своевременному принятию грамотных оперативных решений [5].

Прогнозированию предшествует аналитическая деятельность, заключающаяся в подробном изучении результатов прошедшего периода, сравнения их с итогами работы за предыдущий период, установлении изменений параметров и разработке задач на предстоящий период. На этой основе осуществляется прогнозирование, которое можно определить как предвидение развития событий путем выдвижения предположений на основе информации, полученной в течение определенного интервала времени. Целью прогноза признается получение знаний о возможных изменениях тенденций в динамике оперативной обстановки, действий фигурантов, иных криминогенных явлений [6].

Прогнозирование в ОРД имеет природу, несколько отличающуюся от криминалистического. Последнее предоставляет собой результат, касающийся состояния системы, которая представляет собой совокупность объектов, в то время как в ОРД основной акцент делается на контроль конкретного объекта оперативного интереса, будь то лицо, преступление или иное. Интерес оперативного сотрудника направлен на возможность спрогнозировать поведение определенного интересующего лица или группы взаимодействующих лиц, развитие конкретной ситуации. В результате можно говорить об отличии оперативно-розыскного прогнозирования от криминалистического по видам применяемых методов, используемых характеристик [6].

На наш взгляд, есть ещё одно принципиальное отличие между ними. Криминалистическое прогнозирование в основном опирается на материалы уголовной статистики, то есть то, что зафиксировано в официальных документах — уголовных делах, принятых по ним решениях, справках, обзорах и т. д. Оперативно-розыскное прогнозирование, помимо этого, учитывает и пласт неофициальной информации — оперативные сообщения, дела оперативного учета, результаты проверок (в том числе отрицательные). Очевидно, что этот объем сведений гораздо больше, чем официальные материалы. Соответственно, оперативно-розыскное прогнозирование имеет более широкую эмпирическую базу, охватывающую и латентную сферу преступности. В то же время, пренебрежение такой информацией может привести к очень серьезным последствиям. Например, перед январскими событиями 2022 года соответствующий анализ признаков нарастания критической опасности не осуществлялся. Как следствие, не были задействованы государственные механизмы прогнозирования и раннего предупреждения развития негативного сценария либо пресечения этих угроз путем привлечения организаторов и координаторов терактов к уголовной ответственности за их подготовку [7].

Возвращаясь к ситуации в моногородах, можно изначально предположить, что значительная часть преступлений в них так или иначе связана с расположенными там градообразующими предприятиями. Соответственно, эти преступления в основном — кражи и хищения их продукции. На примере металлургических производств можно составить условную матрицу оперативно-розыскного прогнозирования динамики таких преступлений. Помимо случайных факторов, хаотично влияющих на этот процесс, существуют взаимосвязанные обстоятельства, на основании которых можно выдвигать обоснованные предположения о вариантах развития криминогенной ситуации.

С учетом этого, условная матрица оперативно-розыскного прогнозирования может включать следующие уровни:

1. **Тактический** — охватывает сравнительно небольшой временной период (краткосрочную перспективу) и локальный масштаб конкретного моногорода. Как правило, это касается принятия решения о реализации оперативных материалов по конкретным фактам преступлений, когда имеющейся информации достаточно, и перспектива предстоящих событий просматривается довольно четко.

На данном уровне тактическое прогнозирование также охватывает определенный промежуток времени после задержания фигурантов с похищенной с предприятия металлопродукцией. Практика показывает, что после этого криминальная деятельность приостанавливается на некоторое время (неделя, месяц); этот период и образует рамки тактического прогнозирования. Следует отметить, что он не может быть продолжительным, так как отлаженный механизм криминальной деятельности требует постоянного функционирования с целью регулярного получения незаконной прибыли.

2. **Оперативный** уровень включает более продолжительный отрезок (среднесрочную перспективу) и распространяется на сопредельные с моногородами территории. Здесь оперативно-розыскное прогнозирование охватывает более широкий круг факторов, подлежащих анализу. Например, продолжающийся рост жилищного строительства во многих регионах страны обуславливает стабильную потребность в продукции близлежащих промышленных предприятий. Соответственно, это потенциальная ниша для криминальных структур по налаживанию каналов поставок такой продукции, похищенной с этих производств.

Здесь, как правило, идет взаимодействие нескольких преступных групп из различных регионов в цепочке: хищение — транспортировка — хранение — реализация.

Поэтому, при планировании оперативно-служебной деятельности необходимо постоянно анализировать эту сферу и на данной основе прогнозировать возможную динамику подобных преступлений.

3. Стратегический уровень охватывает еще более продолжительный период времени (долгосрочную перспективу) и масштаб — в целом по стране, группе стран и вплоть до глобального.

На данном уровне анализу и прогнозированию подлежит комплекс факторов, часто выходящих за пределы криминальной сферы. Прежде всего, это геополитика. Общеизвестно, что с февраля 2022 года Россия проводит так называемую специальную военную операцию на Украине, где сосредоточено множество крупных металлургических производств. Как следствие, крупнейший украинский металлургический комбинат «Арселор Миттал Кривой Рог» в сентябре 2022 года оказался на грани полной остановки [8]. Кроме того, энергетический кризис в Европе, связанный с санкциями в отношении дешевого российского газа, также негативно отразился на этой отрасли. Так, лидер германского сталелитейного рынка ArcelorMittal SA закрыл доменную печь в Бремене и гамбургский завод прямого восстановления железа, из которого изготавливали нерафинированную сталь. Соответственно, немецкое отделение компании перестало делать прямое восстановление железа непосредственно в Германии, а стало закупать его в США [9].

Еще один глобальный фактор связан со смягчением антиковидных ограничений в Китае, который является крупнейшим потребителем продукции металлургической сферы. Это напрямую обуславливает рост котировок на мировом рынке таких изделий, как листовой прокат [10].

Очевидно, что указанные и подобные им факторы, влияющие на спрос указанной промышленной продукции и ее стоимость, часто становятся катализаторами криминальных процессов на конкретных предприятиях. Учитывая современный глобальный характер торговых операций и взаимообусловленность каналов сбыта готовых изделий, становится актуальным вопрос многоступенчатого оперативно-розыскного прогнозирования оперативной обстановки на градообразующих предприятиях Казахстана. Такой анализ позволит осуществлять раннее выявление тенденций и перспектив изменения ситуации, оказывать на них заблаговременное воздействие с использованием сил, средств и методов ОРД.

Вместе с тем, формирование изложенной системы оперативно-розыскного прогнозирования потребует от сотрудников оперативных подразделений нестандартного подхода к организации аналитической работы, овладения новыми знаниями не только по криминальной тематике, но и в других областях – геополитике, экономике и технологии промышленного производства. С другой стороны, без подобных знаний предпринимаемые меры по противодействию криминальным проявлениям в моногородах будут неполными, оставляя без внимания истинные причины преступности.

Список использованной литературы:

1. Постановление Правительства Республики Казахстан от 25 мая 2012 года № 683 «Об утверждении Программы развития моногородов на 2012-2020 годы». Утратило силу постановлением Правительства Республики Казахстан от 28 июня 2014 года № 728). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1200000683> (дата обращения 02.01.2023 г.).
2. Постановление Правительства Республики Казахстан от 16 ноября 2018 года № 767 «Об утверждении Государственной программы развития регионов до 2020 года». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000767> (дата обращения 25.03.2023 г.).
3. Королев А. Каждый третий город в Казахстане может стать призраком. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://365info.kz/2018/03/kazhdyy-tretij-gorod-v-kazahstane-mozhet-stat-prizrakom> (дата обращения 24.04.2023 г.).

4. Особое внимание моногородам: Глава МВД дал несколько поручений. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://tengrinews.kz/news/osoboe-vnimanie-monogorodam-glava-mvd-dal-neskolko-481054/> (дата обращения 24.04.2023 г.).
5. Агеев В.В. Теоретические и организационно-правовые основы оперативно-розыскного прогнозирования: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2008. — 193с. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.disscat.com/content/teoreticheskie-i-organizatsionno-pravovye-osnovy-operativno-rozysknogo-prognozirovaniya> (дата обращения 22.04.2023 г.).
6. Николаев О.Э. Оперативно-розыскное прогнозирование как один из факторов повышения эффективности оперативно-розыскной деятельности. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/operativno-rozysknoe-prognozirovanie-kak-odin-iz-faktorov-povysheniya-effektivnosti-operativno-rozysknoy-deyatelnosti> (дата обращения 22.04.2023 г.).
7. Шалбаев А.Ш. Проблемы совершенствования оперативно-аналитической работы органов внутренних дел // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2023. — № 2 (76). — С. 237–242.
8. Задорожный М. Крупнейший украинский металлургический комбинат оказался на грани полной остановки. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.bfm.ru/news/507993> (дата обращения 23.04.2023 г.).
9. Деиндустриализация: как разрушают европейскую промышленность. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/evropu-pridavilo.html> (дата обращения 24.04.2023 г.).
10. Проблема пришла, откуда не ждали. Российский и мировой рынок листового проката. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.metalinfo.ru/ru/news/143845> (дата обращения 23.04.2023 г.).

Жакеев Т.С.,

*Жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру факультетінің докторанты, құқық магистрі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: zhakeev.timur@mail.ru);*

Рахимгулова М.Б.,

*бизнес, құқық және технология факультетінің деканы,
(PhD) философия докторы, доцент
(Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: madu805@mail.ru)*

**Моноқалалардағы қылмысты жедел-іздістіру болжау:
мәселе мен перспектива**

Аннотация. Мақалада моноқалалар аумағындағы криминогендік жағдайды болжау мәселесі қарастырылған. Мұндай елдімекеннің белгілі бір ерекшелігі бар, өйткені олардың дамуы толығымен олар орналасқан өнеркәсіптік кәсіпорынның жағдайына байланысты. Тиісінше, моноқалалардағы қылмыс та көп жағдайда өндіріс процесіне байланысты. Сондықтан Қазақстан Республикасының Ішкі істер органдары қазір бұл салаға, ең алдымен, жедел-іздістіру қызметі жағынан ерекше көңіл бөлуде. Сондай-ақ сауда операциясы жаһандануының қазіргі жағдайында өнеркәсіптік кәсіпорында жасалған қылмысқа тиімді қарсы тұру үшін құқық қорғау саласы ғана емес, экономика, геосаясат, технология және т.б. қолданылады. Осындай білім негізінде жедел-іздістіру қызметі процесінде алынған мәліметті ескере отырып, қылмыстық көріністің себебін анықтауға және олардың дамуын болжауға болады. Ол үшін жедел жағдайдың болашақтағы дамуын жедел-іздістіру болжау түрлері ұсынылып, негізделеді.

Негізгі сөздер: моноқалалар, металлургиялық кәсіпорын, жедел-іздістіру болжамы.

S.T. Zhakeev,

*Doctoral student of the Faculty of Postgraduate Studies, Master of Law
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: zhakeev.timur@mail.ru);*

M.B. Rakhimgulova,

*Dean of the Faculty of Business, Law and Technology,
Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor
(Karaganda University of Kazpotreboysuz, Karaganda, Republic of Kazakhstan,
e-mail: madu805@mail.ru)*

Operational-investigative forecasting of crime in single-industry towns: problems and prospects

Annotation. This article discusses the issues of predicting the criminogenic situation in the territory of single-industry towns. Such settlements have certain specifics, since their development depends entirely on the situation at the industrial enterprise, next to which they are located. Accordingly, crime in single-industry towns is also largely due to production processes. Therefore, the internal affairs bodies of the Republic of Kazakhstan are currently paying special attention to this area, primarily from the side of operational-search activities. At the same time, in the current conditions of the globalization of trade operations, in order to effectively counteract crimes committed in industrial enterprises, broader competencies are needed, not only in the law enforcement field, but also in economics, geopolitics, technology, etc. On the basis of such knowledge, it is possible to identify the causes of criminal manifestations and predict their development, taking into account the information obtained in the process of operational-search activity. For this, types of operational-search forecasting of the future development of the operational situation are proposed and substantiated.

Keywords: single-industry towns, metallurgical enterprises, operational-search forecasting.

УДК 343.97

Жусупов А.К.,

*слушатель 1 курса Академии управления МВД России,
начальник Департамента полиции Актыбинской области, полковник полиции
(Департамент полиции Актыбинской области, г. Актобе, Республика Казахстан,
e-mail: a.zhusupov1978@mail.ru)*

Соотношение понятий «терроризм» и «экстремизм» в российском законодательстве

Аннотация. В научной рассмотрены вопросы соотношения понятий «терроризм» и «экстремизм». Отрицательные факторы этих явлений проявляются в том, что в общественном сознании формируется извращенная идеология вседозволенности и агрессивного нигилизма, а последствиями являются дестабилизация обстановки как социальной, так и внутриполитической, угроза жизни и здоровья граждан, снижение темпов экономического развития страны и благосостояния граждан. Терроризм и экстремизм в современной действительности — отрицательные явления, ассоциирующиеся с какой-либо угрозой как отдельному гражданину, так и в целом обществу и государству. Тем не менее, оба исследуемых феномена имеют различия по уровню общественной опасности, методам исполнения и цели.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, соотношение понятий, закон, патриотизм, полиция, правоохранительные органы, национальная безопасность, Российская Федерация, общество.

Понятие «терроризм» тесно связано с террором и экстремизмом. В этой связи названные категории попытаемся раскрыть, пользуясь хронологическим и структурно-функциональным подходами. Семантически понятие «террор» — оправдывающая политическую мораль крайняя законная мера уничтожения соперника (от лат. terror и фр. terreur — «страх, ужас», индоевроп. tre — «дрожать») — неизменно с момента рождения у французских функционеров

Якобинского клуба в 1794 г. до настоящего времени. Именно якобинцы узаконят террор как опору власти: по декретам 26 февраля и 3 марта и закону 10 июня 1794 г. Кровожаден окрас антонимов «белый и красный террор» 1794 и 1815 гг. (контрреволюционный и революционный), концепций «философии бомбы» К. Гейнцена 1848 г. и «пропаганды делом» И. Моста 1870-х (неаполитанская «Каморра», сицилийская мафия).

Вместе с тем, нуждается в единой трактовке и термин «экстремизм» (лат. *extremitas* — «крайность»), возникший из диспутов о левых и правых силах Французской революции («*extrémité gauche & droite*») 1789-99-х, о государстве 1850-х в Англии, 1861-65-х и 1914-18-х в США. Так, дебют политический данному понятию дал Ш. Монтескье (порицание деспотии), философский — В.Т. Круг («кто находит удовольствие в крайностях», 1838 г.), юридический — М. Лерой (фанатичная вера в политический идеал, первая четверть XX в.), окрасив большевиков и монархистов в цвета террора: «красный и белый экстремизм».

Рассматривая вопросы соотношения понятий «терроризм» и «экстремизм» в российском законодательстве, следует отметить, что с распространением учащением такого негативного явления, как экстремизм, абзацы 1 и 2 Указа Президента РФ 1995 г. № 310 «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации», п. 1 ст. 1 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» 2002 г., ст. 282 УК РФ раскрыли его суть, правда, перечислительно: антиконституционное насилие через разрознение. Уголовную «слитность» с терроризмом (чье публичное оправдание наряду с террористической деятельностью ст. 1 № 114-ФЗ категоризирует как экстремизм) решит легальная граница по цели и мотиву, т.е. важно выявить отличительные признаки экстремизма. Это идея, несовместимая с моральными, правовыми нормами государства; нетерпимость инакомыслия; доктринальность вражды на базе национального, полового, религиозного, иного «превосходства»; целедостижение путем нарушения закона Российской Федерации.

В настоящее время и терроризм, и экстремизм, к сожалению, являются уже практически обыденными явлениями. Большинство стран в той или иной мере сталкиваются с ними, в результате несут как людские, так и финансовые, и духовные потери. Большую озабоченность в этой связи выражают такие организации, как ООН, Шанхайская организация сотрудничества, ОДКБ и др.

Что касается отрицательных факторов экстремизма, то они проявляются в том, что в общественном сознании формируется извращенная идеология вседозволенности и агрессивного нигилизма. Последствиями экстремизма являются дестабилизация обстановки как социальной, так и внутривнутриполитической, угроза жизни и здоровья граждан, снижение темпов экономического развития страны и благосостояния граждан. Экстремизм в своих радикальных проявлениях имеет сходство с терроризмом (для достижения целей применяет его методы).

Если сопоставить статистику по зарегистрированным преступлениям, то явно видно, что преступлений экстремистской направленности зарегистрировано намного меньше, чем террористической. На наш взгляд, в большей части преступления экстремистской направленности остаются латентными.

В настоящее время в юридической литературе вопрос соотношения понятий «терроризм» и «экстремизм» остается дискуссионным. Для того чтобы более четко разграничивать данные явления, считаем необходимым выявить их отличительные признаки посредством проведения анализа имеющихся определений.

Терроризм и экстремизм в современной действительности воспринимаются в качестве отрицательных явлений, ассоциирующихся с какой-либо угрозой как отдельному гражданину, так и в целом обществу и государству [1]. Законодатель считает экстремизм более мягкой формой выражения терроризма. На наш взгляд, терроризм нельзя рассматривать как составную часть радикального экстремизма, это два разных явления, так как: во-первых, имеется

отдельная дисциплина, исследующая сущность терроризма, его цели, формы и антитеррористические средства (террология); во-вторых, по исследуемым негативным явлениям на законодательном уровне приняты разные НПА [2], [3]; в-третьих, правовую природу исследуемых негативных явлений характеризуют разные признаки. Также в исследовании данных понятий не выявлены общие признаки ни с точки зрения лексики, ни с точки зрения этимологии.

В соответствии с «Российским энциклопедическим словарем» термин «экстремизм» означает приверженность к крайним мерам, взглядам». Более широкое определение содержится в «Большой советской энциклопедии»: экстремизм — склонность радикально настроенных групп либо отдельно взятых лиц к крайним мерам и взглядам по достижению своих целей [4]. Так, термин «экстремизм», в соответствии с большей частью энциклопедических словарей в своем составе состоит из двух составляющих частей, как идеологический и деятельный, то есть склонность к крайним мерам и взглядам.

«Большой юридический словарь» под терроризмом понимает определенный вид насильственной преступности. «Энциклопедия социальных наук» под исследуемым явлением понимает метод или теорию реализации данного метода, использующий насилие, согласно которому группа лиц достигает поставленных перед ней целей [5]. Если рассматривать терроризм По толковому словарю Даля В.И., терроризм определяется как определенные методы преступной деятельности, сопряженные с казнью либо запугиванием смертью [6]. Т. е. понятие терроризм также, как и понятие экстремизм имеет в своем составе 2 основных элемента — деятельный и идеологический, а именно физические насильственные действия и теории, методы, поощряющие их достижение.

Ю.Н. Дерюгина под таким явлением, как терроризм, понимает ориентированное на запугивание лиц посредством проведения угрозы либо совершения противоправного деяния социально-правовое явление, целью которого является совершение действий со стороны государства либо населения в интересах террористов [7]. То есть под данным явлением подразумевается социально-правовое явление, осуществляемое посредством запугивания лиц для оказания влияния на определенную группу лиц. Терроризм, согласно мнению С.И. Чудинова — это применяемая оппозиционными организациями стратегия психологического устрашения, выражающаяся в применении регулярного насилия, целью которой является как радикальное преобразование общества, так и иные политические цели [8]. То есть в соответствии с данным определением исследуемое явление обусловлено психологическим наведением страха посредством применения систематического насилия для проведения радикального преобразования общества.

В свою очередь, В.И. Шулова под терроризмом понимает особое общественное явление, состоящее из своеобразных идей и методов, реализующихся при помощи как физического, так и психологического насилия для достижения радикальных целей [9]. По мнению Б. Нетаньяху, терроризм является умышленным противоправным действием, посредством которого террористы достигают своих радикальных целей [10].

Оба исследуемых понятия на международном уровне закреплены в Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом [11]. Понятие «экстремизм» в данном нормативном документе трактуется весьма узко, а именно: указываются лишь определенные действия, но никак не идеология. Данная конвенция под экстремизмом понимает деяние, ориентированное на захват власти либо изменение конституционного строя, в том числе создание для проведения перечисленных действий незаконных вооруженных формирований. В данном определении также не нашли свое отражение такие формы экстремизма, как содействие экстремизму (например, финансирование, предоставление материалов и др.) и пропаганда исключительности (например, расовой принадлежности, религии и др.). Таким образом экстремизм рассматривается в нормативном документе не как явление, а как опреде-

ленного вида противоправное деяние, в связи с чем автору не понятно, что именно между собой указанные противоправные деяния объединяет. В свою очередь, под терроризмом понимаются как преступления, указанные в приложении к Конвенции по договорам, и иные противоправные деяния, посягающие на жизнь и здоровье лица, которое при военном конфликте в вооруженных действиях не участвует, а также осуществление действий, направленных на причинение вреда материальному объекту, в том числе и любые пособнические действия по данному противоправному деянию, цель которых состоит в запугивании населения для совершения госорганами или международными организациями определенных действий в интересах террористов. Однако понятие терроризма в данном нормативном документе является неполным в связи с тем, что оно не отражает идеологию, в соответствии с которой террористическая деятельность организовывается, стимулируется и оправдывается. Тем не менее, даже несмотря на то, что определения исследуемых явлений в Конвенции даны не совсем удачно, проведенное исследование дефиниций указывает, что каждое из них имеет свою специфику и их возможно рассматривать в качестве обособленных явлений.

Если рассматривать уголовное законодательство Российской Федерации, нужно отметить, что в п. 1 ст. 1 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» закреплено выражение «экстремистская деятельность». Цель экстремизма в соответствии с определением заключается в изменении устройства общественных отношений, являющихся фундаментом исполнения основ конституционного строя, осуществляемого как с использованием мер насилия, так и без них. Основными НПА, связанными с осуществлением борьбы с терроризмом, являются ФЗ № 35 «О противодействии терроризму» и Указ Президента РФ «О мерах по противодействию терроризму», согласно которым под терроризмом понимается идеология насилия, а также способы влияния посредством устрашения населения на государственные органы и международные организации. Соответственно, цель терроризма — подрыв нормального функционирования госорганов и международных организаций, а способ, посредством которого данная цель достигается, — насильственные действия и устрашение населения [9].

Таким образом, хотелось бы отметить, что оба исследуемых феномена имеют различия по уровню общественной опасности, методам исполнения и цели. Для того, чтобы избежать размытости и неопределенности в дефинициях, необходимо из понятия экстремизма закрепленного в ФЗ № 114, убрать положения, касающихся оправдания терроризма. Также необходимо дать более четкое понятие экстремизма, так как для данного феномена идеологическая составляющая также играет значимую роль, в связи с чем говорить о нем только как о деятельности было бы неправильно. Целесообразно провести отграничение экстремизма от экстремистской деятельности, так как этот феномен является более широким и включает в себя, помимо самой деятельности, еще и идеологию. На наш взгляд, необходимо указать, что именно идеология наиболее опасна, в связи с тем, что экстремистская деятельность является лишь средством тиражирования идеологии.

Список использованной литературы:

1. Соломина Н.В., Рябцев С.С. Терроризм и экстремизм: о соотношении понятий // Омские социально-гуманитарные чтения — 2018: Мат-лы XI Международ. науч.-практ. конф. (Омск, 24–26 апреля 2018 г.) / Под ред. Л.А. Кудринской. — Омск: Изд-во ОмГТУ, 2018.
2. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.
3. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // СЗ РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.
4. Большая советская энциклопедия.

5. Крысин М.В., Шаповалов С.В., Секунова В.В. Экстремизм в любой форме его проявления — глобальная проблема XXI века // Актуальные проблемы науки и практики: Сб. науч. тр. — Хабаровск: ДВЮИ МВД России, 2018.

6. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Т. 4. — М.: Русский язык, 2009.

7. Дерюгина Ю.Н. Терроризм: уголовно-правовой и криминологический аспекты: Дис. канд. юрид. наук. — М., 2001. — С. 47.

8. Чудинов С.И. Терроризм как социокультурный феномен: Дис. канд. филос. наук. — Новосибирск, 2006. — С. 31.

9. Шулов В.И. Терроризм. Социально-философский анализ: дис. канд. филос. наук. — Пермь, 2004. — С. 46–47.

10. Нетаньяху Б. Война с терроризмом: как демократии могут нанести поражение сети международного терроризма: Пер. с англ. — М., 2002. — С. 40.

11. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (г. Шанхай, 15 июня 2001 г.) // СЗ РФ. 2003. № 41. Ст. 3947.

Жүсіпов А.Қ.,

*Ресей ІІМ Басқару академиясының 1-курс студенті,
Ақтөбе облысының полиция департаментінің бастығы, полиция полковнигі
(Қазақстан Республикасы Ақтөбе облысының полиция департаменті,
Қазақстан Республикасы, Ақтөбе қ., e-mail: a.zhusupov1978@mail.ru)*

Ресей заңнамасындағы «терроризм» және «экстремизм» ұғымдарының арақатынасы

Аннотация. Ғылыми тұрғыда «терроризм» және «экстремизм» ұғымдарының арақатынасы мәселелері қарастырылған. Бұл құбылыстардың жағымсыз факторлары қоғамдық санада рұқсат етілген және агрессивті нигилизмнің бұрмаланған идеологиясы қалыптасып, оның салдары әлеуметтік және ішкі саяси жағдайдың тұрақсыздығы, азаматтардың өмірі мен денсаулығына қауіп төндіруі, елдің экономикалық даму қарқынының төмендеуі және азаматтардың әл-ауқаты болып табылады. Қазіргі шындықтағы Терроризм мен экстремизм — бұл жеке азаматқа да, жалпы қоғам мен мемлекетке де қауіп төндіретін жағымсыз құбылыстар. Дегенмен, зерттелетін екі құбылыстың да қоғамдық қауіптілік деңгейі, орындау әдістері мен мақсаттары бойынша айырмашылықтары бар.

Негізгі сөздер: терроризм, экстремизм, ұғымдардың арақатынасы, құқық, патриотизм, полиция, құқық қорғау органдары, ұлттық қауіпсіздік, Ресей Федерациясы, қоғам.

A.K. Zhusupov,

*Student of the 1st year of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Head of the Police Department of the Aktobe region, Police Colonel
(Police Department of Aktobe region, Aktobe, e-mail: a.zhusupov1978@mail.ru)*

Correlation between the concepts of «terrorism» and «extremism» in Russian legislation

Annotation. The scientific article discusses the relationship between the concepts of «terrorism» and «extremism». The negative factors of these phenomena are manifested in the fact that a perverted ideology of permissiveness and aggressive nihilism is being formed in the public consciousness, and the consequences are the destabilization of the situation both social and domestic, a threat to the life and health of citizens, a decrease in the pace of economic development of the country and the welfare of citizens. Terrorism and extremism in modern reality are negative phenomena associated with any threat to both an individual citizen and society and the state as a whole. Nevertheless, both phenomena under study have differences in terms of the level of public danger, methods of execution and purpose.

Keywords: terrorism, extremism, correlation of concepts, law, patriotism, police, law enforcement agencies, national security, Russian Federation, society.

Касенова С.О.,
докторант факультета послевузовского образования
(Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре РК,
г. Косшы, Республика Казахстан, e-mail: Sharipkanova_samal@mail.ru)

Влияние протокольной формы на качество расследования дел о нарушении правил охраны труда

Аннотация. В статье анализируется такой противоречивый аспект расследования дел о нарушении правил охраны труда, как влияние протокольной формы на его качество, особенно в контексте деятельности сотрудников полиции. Протоколы, которые являются важной частью расследования, могут также привести к затяжным и волокитным процессам, что не способствует справедливому и объективному разрешению дела. Автор акцентирует внимание на том, что протокольная форма может стать препятствием для эффективного расследования дел о нарушении правил охраны труда в разрезе принципов уголовного процесса, а также раскрывает возможные причины прекращения дел о нарушении правил охраны труда за истечением срока давности.

Ключевые слова: протокольная форма, расследование, охрана труда, доказательства, работодатель, работник, конфликт интересов, истечение срока давности.

В современном обществе охрана труда является важной составляющей обеспечения безопасности и здоровья работников на рабочих местах. В целях предотвращения возможных производственных аварий, несчастных случаев и заболеваний, законодательство различных стран устанавливает правила и нормативы, регулирующие условия труда. Однако, к сожалению, нарушения этих правил все еще происходят, что может повлечь серьезные последствия для здоровья работников и производственной деятельности компаний.

Расследование дел о нарушении правил охраны труда (далее — НПОТ) — важный этап в установлении причин происшествий и определении ответственности за нарушения. Однако успешное расследование требует правильного подхода и выбора соответствующей процессуальной формы, которая, в свою очередь, может повлиять на качество и результативность расследования.

Целью данной статьи является изучение влияния протокольной формы на качество расследования дел о НПОТ. Протоколы являются основополагающим инструментом в процессе расследования, поскольку фиксируют факты, детали и обстоятельства произошедшего инцидента. Однако на практике часто возникают ситуации, когда протокольная форма затягивает процесс расследования, создавая сложности и препятствия для установления истины и вынесения вердиктов.

В статье мы локально рассмотрим производство дел о нарушении правил охраны труда, предусмотренные чч. 1 и 2 ст. 156 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее — УК РК). Данная категория дел относится уголовным проступкам. Согласно ст. 10 УК РК «под уголовным проступком понимается совершенное виновно деяние (действие либо бездействие), не представляющее большой общественной опасности, причинившее незначительный вред либо создавшее угрозу причинения вреда личности, организации, обществу или государству, за совершение которого предусмотрено наказание в виде штрафа, исправительных работ, привлечения к общественным работам, ареста, выдворения за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства» [1]. В связи с этим для данной категории правонарушений законодатель, в целях упрощения производства и экономии времени, сил и средств как государства в лице органов расследования и суда, так и всех участников орбиты уголовного процесса, предложил ускоренный порядок производства в протокольной форме. Процессуальный порядок осуществления в протокольной форме регламентирован нормами главы 55 УПК РК «Особенности производства по делам об уголовных проступках» [2].

Принципом протокольной формы является оптимизация уголовного процесса и сокращение срока расследования между совершением проступка и назначением наказания [3]. С позиции восстановительного правосудия — это обеспечение удовлетворения потребности как потерпевшего, так и лица, совершившего уголовный проступок, скорейший доступ к правосудию и возмещению последним причиненного ущерба.

Еще одним немаловажным фактором являются сроки составления протокола: в случае установления подозреваемого лица протокол составляется немедленно. Это требуется для фиксации всех ключевых данных, связанных с расследуемым инцидентом, чтобы сохранить актуальность информации и предотвратить потерю деталей. В то же время, такое лицо не установлено, то согласно ст. 526 УПК РК протокол может быть составлен с момента фактического установления в пределах срока давности привлечения к ответственности. Следует осознавать, что дела о НПОТ относятся к неочевидным видам правонарушения, соответственно, требуют полной, эффективной и тщательной проверки.

Согласно статистике, за 2022 год в правоохранительные органы поступило 1094 материала о несчастных случаях, из них начато досудебное расследование по 192 фактам [4]. Несмотря на это, в суд направлено лишь 35 % материалов досудебного производства из общего количества дел. Такая статистика свидетельствует о том, что существуют значительные проблемы в расследовании.

На примере конкретного кейса изученного нами материала досудебного расследования мы раскроем некоторые проблемы производства дела о нарушении правил охраны труда в протокольной форме. Итак, 08.10.2021 года в Департамент полиции по почте из Управления контроля и качества городской среды поступил материал специального расследования по факту получения производственной травмы работником И., имевшего место 26.08.2021 г. Данный факт зарегистрирован в Едином реестре досудебного расследования (далее — ЕРДР) 13.10.2021 года. Из материалов дела следует, что работник И. устроился на книжный склад 16.08.2021 года в качестве грузчика-комплектовщика, в его должностные инструкции входило укомплектование книг по коробкам, а также их разгрузка и погрузка. Работник И. приступил к своим обязанностям в качестве стажера незамедлительно, в связи с им вовремя не предоставил установленные документы в отдел кадров вышеуказанного книжного склада, а также, и не прошел требующееся медицинское освидетельствование. По этой причине с работником И. и книжным складом не был заключен трудовой договор, соответственно договор а, об обязательном страховании работника от несчастных случаев. Несмотря на это, в первый день стажировки заведующий складом в устной форме провел работнику И. инструктаж по технике безопасности. 26.08.2021 г. работник И., находясь на рабочем месте, получил травму от падения в шахту грузового лифта с третьего этажа. Имеется заключение о тяжести производственной травмы от 01.09.2022 года, установлен диагноз: «Сочетанная травма. Закрытая пояснично-спинномозговая травма. Оскольчатый, компрессионный перелом тела L1 позвоночника со сдавлением спинномозгового канала. АО SPINE. Нижняя параплегия. Нарушение тазовых функций. Спинальный шок. Закрытый перелом дистального метаэпифиза лучевой кости левого предплечья со смещением отломков». Закрытый перелом копчика без смещения отломков. Относится к тяжелой степени травм. Согласно акту специального расследования несчастного случая с тяжелым исходом установлена степень вины: работодателя – 90 %, работника – 10 %.

Из предоставленных материалов дела можно выделить ряд следующих проблем, связанных с организацией труда и безопасностью на рабочем месте.

1. Несоблюдение процедур при приеме на работу: гражданин И. приступил к работе без заключения трудового договора и обязательного страхования от несчастных случаев. Это является серьезным нарушением и может привести к неблагоприятным последствиям как для работника, так и для работодателя.

2. Отсутствие медицинского освидетельствования: гражданин И. не прошел требуемое медицинское освидетельствование, что также нарушает процедур приема на работу и может повлиять на способность лица выполнять обязанности безопасно и эффективно.

3. Недостаточный инструктаж по технике безопасности: указывается, что гражданин И. получил устный инструктаж по технике безопасности в первый день стажировки. Однако устный инструктаж может быть недостаточным для обеспечения безопасности работника, особенно если в работе существуют опасные моменты и риски.

4 Необеспечение безопасности на рабочем месте: гражданин И. получил травму от падения в шахту лифта с третьего этажа, что свидетельствует о небезопасных условиях работы на книжном складе. Отсутствие соответствующего оборудования и мер безопасности может привести к производственным травмам и несчастным случаям.

Потерпевший И. в ходе своего допроса пояснил, что двери лифта открывались вручную, а свет включался изнутри. Поскольку в помещении было темно, он не мог увидеть, что лифт на момент происшествия находился на первом этаже, поэтому И., не осознавая опасности для своей жизни и здоровья, шагнул в шахту. В ходе осмотра места происшествия допрос потерпевшего не был взят за основу и третий этаж не осмотрен дежурным следователем. Таким образом, доводы потерпевшего в ходе первоначальных следственных действий не были закреплены. Показания свидетеля Д., который утверждал, что лифт на момент происшествия был в нерабочем состоянии и потерпевший И. не имел права им пользоваться, о чем последний был уведомлен, тоже не были проверены. Также не была проведена оценка соответствия лифта в форме обследования (не назначена технико-инженерная и другие необходимые по делу экспертизы). Из вышеизложенных фактов, которые не являются исчерпывающими, следует, что полнота и всесторонность органами досудебного расследования не были обеспечены. Как известно, акт расследования несчастного случая трудовой инспекцией не является достаточным доказательством вины работодателя, а лишь прилагается к делу, имея для органов предварительного расследования рекомендательный и направляющий характер.

Подводя итоги, отметим: установлено, что изначально комиссией нарушены сроки передачи материалов служебного расследования в органы досудебного расследования, что могло повлиять и повлияло на дальнейший ход расследования, органами расследования не должным образом проведены первоначальные следственные действия, в связи с чем все основные улики были утеряны, не были проведены все необходимые следственные действия. По этой причине дело приняло затяжной характер, что повлекло за собой смещение приоритетных составляющих с потерпевшего на имеющегося по делу подозреваемого лица, ввиду недоказанности. Материал по данному факту прекращен по сроку давности привлечения к уголовной ответственности за совершение уголовного проступка. Согласно п. 1 ч. 1 ст. 71 УК срок давности привлечения к уголовной ответственности за совершение уголовного проступка составляет 1 год.

Следует отметить, что значительное количество подобных дел зачастую прерывается за неустановлением лиц, совершивших уголовное правонарушение, в дальнейшем прекращается за истечением срока давности ввиду отсутствия перспективы раскрытия и дальнейшего принятия по ним решения. По мнению М. Жунусовой, данный факт обусловлен отсутствием четкой методики выделения деяний в категорию уголовных проступков по признаку уровня общественной опасности, что повлекло снижение эффективности уголовного процесса по причине несовместимости установленной методики расследования с предусмотренной процессуальной формой [5].

С мнением М. Жунусовой мы полностью согласны и на примере ст. 156 УК РК считаем, что ограниченные сроки, установленные уголовно-процессуальным законодательством, не предусматривают методику и порядок расследования для данной категории уголовных дел.

Методика расследования нарушений правил охраны труда заключается в установлении:

- криминалистической характеристики преступного нарушения правил охраны труда (определение факта нарушения);
- специального расследования и его соотношения с органами досудебного расследования (формы взаимодействия специальной комиссии с трудовой инспекцией и органами расследования);
- обстоятельств, подлежащих установлению в ходе расследования (характер нарушения, мотив, причины, цель, квалифицирующий состав правонарушения, причинная связь между нарушением правил и наступившими последствиями и т. д.);
- тактики основных следственных действий (включает в себя осмотр места происшествия, осмотр документов и иных вещественных доказательств, допросы участников уголовного процесса, проведение всех необходимых по делу экспертиз).

Следует отметить, что подобная практика отнюдь не единична, и зачастую такие дела не пропускает «главный фильтр» в установленной трехзвенной модели в лице прокуратуры, которая и возвращает их для доследования либо с указанием прекращения в рамках досудебного расследования. Свое решение прокуратура объясняет тем, что органами досудебного расследования не была обеспечена полнота, всесторонность и объективность исследования дела. На основании этого сотрудники органов расследования из-за неустановления лица, совершившего правонарушение, вынуждены прерывать расследование. После истечения срока давности, предусмотренного законодательством за уголовные проступки, указанные дела прекращаются. Мы рассмотрели всего один из кейсов, находившийся в производстве уголовных дел, но проблема расследования таких дел налицо.

Учитывая изложенное, мы считаем, что расследование нарушений правил охраны труда требует определенного объема работы и априори не может быть окончено в течение десяти суток, предусмотренных законом. Этому же мнению придерживаются Р. Абдульдинов и Т. Ханов, которые считают, что «в целях обеспечения принципов уголовного судопроизводства: полноты, всесторонности и объективности исследования обстоятельств дела даже по очевидным правонарушениям приходится проводить полный спектр следственных и даже оперативно-розыскных мероприятий. Фактически это осуществляется только для того, чтобы не иметь нареканий со стороны органов прокуратуры и суда. Такой подход напрямую влияет на оперативность расследования, которое не укладывается в отведенные законом сроки. Наряду с этим большая часть уголовных проступков, расследуемая в протокольной форме, прекращается производством в связи с нарушением сроков расследования» [6].

На наш взгляд, срок давности привлечения к уголовной ответственности за совершение уголовного проступка дают возможность органам досудебного расследования и суда уводить от ответственности лиц, совершивших уголовные проступки, а также способствует возникновению коррупционных рисков в этой части. По этой причине трансформация деяния органов досудебного расследования переходит от упрощенной формы до депенализации наказания.

Обобщая сказанное, мы пришли к выводу о том, что протокольная форма не направлена на упрощение производства по делам о НПОТ, а наоборот, требует более тщательного рассмотрения дела, что несет за собой нарушение сроков и открывает пути третьим лицам для увода от ответственности. Охрана труда является важной, но в то же время уязвимой частью не только общества, но и государства в целом, по этой причине расследование по таким делам должно носить полный и всесторонний характер, что такая процессуальная форма, как протокольная, обеспечить не может.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.07.2023 г.) // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ... (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.07.2023 г.) // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>
3. Гаврилов Б.Я. Протокольная форма досудебного производства: генезис, современное состояние, перспективы развития // Вестник экономической безопасности. — 2016. — № 5.
4. Сактаганова Л. Безопасный труд — право каждого // Юридическая газета. 2023. Серия № 25 (3729). — С. 3.
5. Жунусова М. Об упразднении протокольной формы досудебного производства в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2021. — № 2 (72). — С. 93–98.
6. Абдульдинов Р., Ханов Т. Генезис протокольной формы досудебного расследования в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан // Российско-азиатский правовой журнал. — 2021. — № 2. — С. 32–37.

Қасенова С.О.,

*Жоғары оқу орнынан кейін білім беру факультетінің докторанты
(Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы, Қазақстан Республикасы, Қосшы қ., e-mail: Sharipkanova_samal@mail.ru)*

Хаттама нысанының еңбекті қорғау ережесін бұзу ісін тексеру сапасына әсері

Аннотация. Мақалада еңбекті қорғау ережесін бұзу жағдайын тергеудің хаттамалық нысанның оның сапасына әсері, әсіресе полиция қызметкерінің іс-әрекеті аясындағы даулы аспектісі талданады. Тергеудің маңызды бөлігі болып табылатын хаттама да істі әділ және объективті шешуді қиындатып, ұзақ және қағазбастылық процеске әкелуі мүмкін. Автор хаттамалық нысанның қылмыстық процестің қағидаты аясында еңбекті қорғау ережесін бұзу жағдайын тиімді тергеуге кедергі болуы мүмкін екеніне назар аударады. Сондай-ақ талап қою мерзімінің өтуіне байланысты еңбекті қорғау ережесін бұзу ісін тоқтатудың ықтимал себебін де ашып көрсетеді.

Негізгі сөздер: хаттама нысаны, тергеу, еңбекті қорғау, дәлелдеу, жұмыс беруші, қызметкер, мүдде қақтығысы, ескіру мерзімі.

S.O. Kasenova,

*doctoral student of the Faculty of Postgraduate Education
(Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office
of the of Republic of Kazakhstan, the city of Kossy, e-mail: Sharipkanova_samal@mail.ru)*

Influence of protocol form on the quality of investigation of cases of violation of labor protection rules

Annotation. The article analyzes such a controversial aspect of the investigation of cases of violation of labor protection rules as the impact of the protocol form on its quality, especially in the context of the activities of police officers. Protocols, which are an important part of an investigation, can also lead to lengthy and red tape processes, making it difficult to resolve a case fairly and objectively. The author focuses on the fact that the protocol form can become an obstacle to the effective investigation of cases of violation of labor protection rules in the context of the principles of the criminal process. It also reveals the possible reasons for the termination of cases of violation of labor protection rules due to the expiration of the statute of limitations.

Keywords: protocol form, investigation, labor protection, evidence, employer, employee, conflict of interest, statute of limitations.

УДК 343.341

Мухитдинов А.А.,
докторант факультета послевузовского образования, подполковник полиции
(Алматинская академия МВД РК им. М. Есбулатова,
г. Алматы, Республика Казахстан, e-mail: azizm@mail.ru)

**Правонарушения в религиозной сфере:
сравнительный анализ итогов деятельности органов внутренних дел
за 2020 и 2021 гг.**

Аннотация. Автором осуществлен детальный сравнительный анализ количественных изменений, связанных с религиозными правонарушениями в Казахстане, в период с 2020 по 2021 г. В статье рассматриваются виды обнаруженных правонарушений, привлеченные к ответственности лица и наложенные штрафы в контексте религиозной деятельности. Увеличение количества преступлений, совершаемых приверженцами деструктивных религиозных течений, требует разработки и внедрения более эффективных методов предупреждения и пресечения преступной деятельности в этой сфере. Работа важна для понимания тенденций и динамики правонарушений в религиозной области, и может быть полезна при разработке стратегий и методик повышения эффективности системы правоприменения.

Ключевые слова: религиозные правонарушения, сравнительный анализ, Казахстан, религиозная деятельность, нарушение законодательства, статистические данные, административная ответственность, штрафы, эффективность правоприменения.

В современном обществе вопросы противодействия экстремизму и нарушениям в религиозной сфере являются актуальными и требуют тщательного изучения. Рассмотрение их в контексте конкретных географических и социальных условий позволяет получить более полное и глубокое понимание данной проблематики. В данном случае основной акцент будет сделан на анализе деятельности органов внутренних дел Республики Казахстана в 2020 и 2021 гг. в отношении пресечения нарушений в религиозной сфере.

В 2020 г. подразделениями ОВД по противодействию экстремизму в Едином реестре досудебных расследований было зарегистрировано 228 уголовных правонарушений, касающихся преступлений экстремистского и террористического характера. В 2021 г. эта цифра составила 229:

1. Участие в иностранных вооруженных конфликтах (ст. 172 УК РК) [1]: в 2020 г. было зарегистрировано 1 преступление.
2. Разжигание религиозной вражды (ст. 174 УК РК): в 2020 г. – 91 преступление, а в 2021 году – 86.
3. Сепаратистская деятельность (ст. 180 УК РК): в 2021 г. – 2 преступления, по 2020 г. данных нет.
4. Пропаганда терроризма (ст. 256 УК РК): в 2020 г. – 7 преступлений, а в 2021 г. – 10.
5. Заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 273 УК РК): в 2020 г. – 64 преступления, а в 2021 г. – 88.
6. Участие в экстремистской организации (ст. 405 УК РК): в 2020 г. – 58 преступлений, а в 2021 г. – 43.

В 2020 г. в суд было направлено 59 уголовных дел по различным статьям экстремистского и террористического характера, в 2021 г. – 79 дел. В 2020 году прекращено 75 дел, а в 2021 году – 66 дел. Прервано расследование в 2020 году по 22 делам, в 2021 году – по 36 делам [2]; [3]. В 2020 году подразделениями по противодействию экстремизму на территории страны задержан 1 иностранец, разыскиваемый за совершение экстремистских преступлений [3].

В общем, количество зарегистрированных уголовных преступлений, связанных с экстремизмом и терроризмом, в 2021 г. несколько увеличилось по сравнению с предыдущим го-

дом (229 против 228 в 2020 году). Несмотря на это, количество конкретных преступлений, связанных с экстремистской деятельностью, уменьшилось со 164 в 2020 г. до 141 в 2021 г.

Основываясь на анализе данных, относящихся к конкретным статьям УК, мы приходим к выводу, что большинство случаев в 2021 г. были зарегистрированы по ст. 174 УК РК (разжигание религиозной вражды) и ст. 273 УК РК (ложное сообщение о теракте). Количество преступлений, связанных с разжиганием религиозной вражды, снизилось с 91 до 86, в то время как количество ложных сообщений о терактах возросло с 64 до 88. Важно отметить, что количество уголовных дел, направленных в суд, увеличилось с 59 в 2020 г. до 79 в 2021 г. Вместе с тем, количество прекращенных дел уменьшилось с 75 до 66 за тот же период.

Несмотря на небольшое увеличение общего количества уголовных правонарушений в 2021 г., заметно уменьшение количества преступлений, связанных с экстремизмом. Это может быть связано с повышением активности правоохранительных органов в области противодействия экстремизму [4, 31], что отражается в увеличении количества дел, направленных в суд, и количества изъятого материала с экстремистским контентом.

Активные мероприятия по выявлению и пресечению общеуголовных преступлений, совершаемых приверженцами ДРТ, продолжаются. За 2020 г. раскрыто 251 общеуголовное преступление, что ниже, чем в 2021 г. (298 случаев). Всего в 2020 г. было задержано 220 лиц по делам этой категории, что также меньше, чем в 2021 г. (230 человек).

Важным дополнением к этой работе было пресечение деятельности 14 преступных групп в 2021 г. Эти группы, включающие 38 приверженцев ДРТ, были активны в нескольких регионах страны, включая Алматы, Шымкент, Атыраускую, Актюбинскую, Акмолинскую, Западно-Казахстанскую, Кызылординскую, Павлодарскую, Мангистаускую и Туркестанскую области.

Совместные действия с подразделениями по противодействию наркобизнесу привели к выявлению 17 фактов хранения и сбыта наркотиков приверженцами ДРТ в 2020 году, что меньше, чем в 2021 г. (28 случаев). В результате этих действий было изъято более 1 кг 600 гр наркотических средств, что значительно меньше, чем в 2021 г. (34 кг 969 гр). Помимо этого, в ходе оперативно-розыскных мероприятий в 2020 г. выявлено 18 фактов незаконного хранения приверженцами ДРТ различного типа оружия и боеприпасов. Это значительно меньше, чем в 2021 г., когда таких случаев было выявлено 75. Изъято 34 единицы различного огнестрельного оружия, что больше, чем в 2021 г. (21 единица) [3].

За 12 месяцев 2020 г. органами внутренних дел выявлено 469 фактов, которые имели признаки административных правонарушений в религиозной сфере, а также связанных с хранением запрещенных религиозных материалов. Это немного больше, чем в 2021 г., когда было выявлено 452 подобных нарушения. Эти факты можно разделить по следующим категориям:

– в сфере религиозных отношений (ст. 489 «Нарушение законодательства Республики Казахстан об общественных объединениях, а также руководство, участие в деятельности незарегистрированных в установленном законодательством Республики Казахстан порядке общественных, религиозных объединений, финансирование их деятельности» и 490 «Нарушение законодательства Республики Казахстан о религиозной деятельности и религиозных объединениях» КоАП РК [5]) было выявлено 298 фактов, что больше, чем в 2021 г. (230 случаев) [5, 75];

– в сфере хранения, ввоза и распространения СМИ и других материалов (ст. 453 «Изготовление, хранение, ввоз, перевозка, распространение на территории Республики Казахстан продукции средств массовой информации, а равно иной продукции» КоАП) было выявлено 151 нарушение, что меньше, чем в 2021 г. (207 случаев);

– было выявлено 20 случаев незаконного массового целительства под прикрытием религиозной практики (ст. 424 «Незаконная медицинская и (или) фармацевтическая деятельность» КоАП), что больше, чем в 2021 г. (15 случаев).

За указанные административные нарушения было задержано 485 человек, включая 38 иностранцев, что больше, чем в 2021 г. (452 человека, включая 27 иностранцев). Из задержанных лиц 254, включая 10 иностранцев, были привлечены к ответственности, что меньше, чем в 2021 г. (298 лиц, из них 16 иностранцев). В общем на эти нарушения были наложены штрафы на общую сумму более 27 миллионов тенге, что меньше, чем в 2021 году (32,6 миллиона тенге).

В 2020 г. была установлена незаконная деятельность 2 незарегистрированных религиозных объединений, что значительно меньше, чем в 2021 г. (40 объединений). Также было выявлено 40 помещений, приспособленных для проведения обрядов (в 2021 г. было выявлено 4 таких помещения), и 3 духовных учебных заведения.

За организацию и участие в деятельности незарегистрированных религиозных объединений по ст. 489 КоАП к административной ответственности были привлечены 27 человек, что значительно больше, чем в 2021 г. (8 человек). На эти нарушения были наложены штрафы на общую сумму 2,8 млн тг, что также больше, чем в 2021 г. (729 тысяч тенге) [3].

В области религиозной деятельности в 2020 г. были привлечены к ответственности 100 человек, что меньше, чем в 2021 г., (112 человек). Среди этих лиц:

– за нарушение требований к распространению и реализации религиозной литературы по п. 3 ч. 1 ст. 490 КоАП был привлечен 61 человек, что меньше, чем в 2021 г. (67 человек). За эти нарушения были наложены штрафы на общую сумму 6,7 млн тг, что также меньше, чем в 2021 году (7,3 млн тг).

– за незаконную миссионерскую деятельность по ч. 3 ст. 490 КоАП было привлечено 13 человек, что немного больше, чем в 2021 г. (12 человек). За эти нарушения были наложены штрафы на общую сумму 3 млн тг, что также немного больше, чем в 2021 г. (2,8 млн тг).

– за нарушение порядка проведения религиозных обрядов, церемоний и (или) собраний по п. 1 ч. 1 ст. 490 КоАП было привлечено 18 человек, что значительно больше, чем в 2021 г. (12 человек). За эти нарушения были наложены штрафы на общую сумму 3,3 млн тг, что также больше, чем в 2021 г. (2,7 млн тг);

– за воспрепятствование законной религиозной деятельности имамов ДУМК по ч. 2 ст. 490 КоАП было привлечено 9 человек, что меньше, чем в 2021 г. (13 человек). За эти нарушения были наложены штрафы на общую сумму 959 тыс тг, что также меньше, чем в 2021 г. (1,4 млн тг).

– за повторное совершение административных нарушений в религиозной сфере в течение года по ч. 8 ст. 490 КоАП был привлечен 1 человек, что меньше, чем в 2021 г. (2 человека). За это нарушение был наложен штраф на сумму 555 тыс тг, что также меньше, чем в 2021 г. (1,1 млн тг) [3].

В 2020 г. было выявлено 168 нарушений требований к распространению религиозной литературы, что значительно больше, чем в 2021 г. (70 нарушений). Это включает в себя продажу такой литературы в неустановленных местах. В результате этих нарушений было изъято 2959 единиц печатной продукции (по сравнению с 2141 в 2021 г.), 40 листовок, 1 единица электронных носителей, 34 диска (по сравнению с 60 в 2021 г.) и 167 предметов религиозного назначения. Кроме того, в 2020 г. было установлено 151 нарушение хранения (или ввоза) гражданами литературы экстремистского характера без цели распространения, что меньше, чем в 2021 г. (207 нарушений). Эти нарушения подпадают под признаки ст. 453 КоАП. В результате этих нарушений судами к административной ответственности были привлечены 126 человек, включая 10 иностранцев, которые попытались перевезти такую литературу через границу (9 из Кыргызстана и 1 из России). Это меньше, чем в 2021 г., когда было привлечено

174 человека, включая 14 иностранцев. За эти нарушения были наложены штрафы на общую сумму более 9,8 млн тг, что меньше, чем в 2021 г. (16,1 млн тг) [3].

За другие нарушения законодательства, такие как незаконное целительство, к административной ответственности был привлечен 1 человек, что меньше, чем в 2021 г. (4 человека). За эти нарушения были наложены штрафы на общую сумму 13,2 тыс тг, что значительно меньше, чем в 2021 г. (102 тыс тг) [3].

Анализ данных о нарушениях в религиозной сфере в 2020–2021 гг. позволяет обозначить несколько ключевых тенденций. Во-первых, наблюдается общий рост количества общеуголовных преступлений, совершаемых приверженцами деструктивных религиозных течений. Это свидетельствует о высокой активности данных групп и требует более пристального внимания со стороны правоохранительных органов.

Во-вторых, наблюдается увеличение количества незаконных религиозных объединений и помещений, приспособленных для проведения обрядов. Это указывает на рост нелегальной религиозной активности и проблему недостаточного контроля за выполнением требований законодательства в этой сфере.

В-третьих, хотя количество административных правонарушений в религиозной сфере в 2021 г. немного снизилось по сравнению с 2020 г., сумма наложенных штрафов увеличилась. Это может свидетельствовать об усилении ответственности за нарушения в этой сфере и/или о росте серьезности совершаемых нарушений.

Результаты исследования позволяют сделать вывод о значительной сложности и многоаспектности проблемы правонарушений в религиозной сфере. Увеличение количества преступлений, совершаемых приверженцами деструктивных религиозных течений, требует разработки и внедрения более эффективных методов предупреждения и пресечения преступной деятельности в этой сфере.

Несмотря на общее снижение количества административных правонарушений в 2021 г., увеличение суммы наложенных штрафов говорит о необходимости дальнейшего совершенствования законодательства в данной сфере и ужесточения ответственности за его нарушение.

Возросшая активность деструктивных религиозных течений, увеличение числа незаконных религиозных объединений и помещений, предназначенных для проведения обрядов, указывают на необходимость усиления контроля и превентивной работы. Это включает в себя как прямые меры пресечения, так и просветительскую деятельность, направленную на информирование граждан о рисках участия в деятельности подобных групп.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс РК от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>
2. Статистические отчеты 2020–2021 гг. Правовая статистика // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Республики Казахстан // <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics>
3. Информация о деятельности органов внутренних дел по противодействию терроризму и экстремизму по итогам 2020 и 2021 г. Материалы (статистические данные) Департамента по противодействию экстремизму МВД РК.
4. Баргаринов А.Р. Международное сотрудничество правоохранительных органов и специальных служб Республики Казахстан при расследовании транснациональных преступлений экстремистского характера // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2023. — № 2 (80). — С. 30–35.
5. Административный кодекс РК от 5 июля 2014 года № 235-V ЗРК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235>

Мұхитдинов А.А.,

*Жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру факультетінің докторанты,
полиция подполковнигі*

*(Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы,
Алматы қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: azizm@mail.ru)*

**Дін саласындағы құқық бұзушылық: ішкі істер органдарының
2020 және 2021 жылғы қызметінің қорытындысын салыстырмалы талдау**

Аннотация. Осы зерттеуде 2020 және 2021 жылдардағы деректі салыстыра отырып, Қазақстандағы діни құқық бұзушылыққа байланысты сандық өзгеріске егжей-тегжейлі салыстырмалы талдау жүргізіледі. Автор көрсетілген кезеңдегі статистикалық мәліметке сүйене отырып, діни қызмет аясында анықталған құқық бұзушылыққа, жауапкершілікке тартылған адамдарға және айыппұлға егжей-тегжейлі талдау жасайды. Өртүрлі құқық бұзушылыққа, атап айтқанда, діни қызмет саласына назар аударады. Деструктивті діни ағымды ұстанушылар жасаған қылмыс санының артуы осы саладағы қылмыстық әрекеттің алдын алу мен жолын кесудің неғұрлым тиімді әдісін әзірлеуді және енгізуді талап етеді. Жұмыс діни саладағы құқық бұзушылықтың тенденциясы мен динамикасын түсіну үшін маңызды және құқық қолдану жүйесінің тиімділігін арттыру стратегиясы мен әдістемесін әзірлеуде пайдалы болуы мүмкін.

Негізгі сөздер: діни құқық бұзушылық, салыстырмалы талдау, Қазақстан, діни қызмет, заңнаманы бұзу, статистикалық дерек, әкімшілік жауапкершілік, айыппұл, құқық қолдану тиімділігі.

A.A. Mukhitdinov,

*Doctoral student of the Faculty of Postgraduate Education,
Lieutenant Colonel of Police*

*(Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after M. Yesbulatov, e-mail: azizm@mail.ru)*

**Offences in the religious sphere: comparative analysis
of the results of the activities of internal affairs bodies for 2020 and 2021**

Annotation. This research review provides a detailed comparative analysis of the quantitative changes related to religious offences in Kazakhstan, comparing data from 2020 and 2021. Based on the statistical data for this period, the study provides a detailed analysis of detected offences, prosecuted persons and fines imposed in the context of religious activities. The author focuses on various offences, namely in the field of religious activities. The increase in the number of crimes committed by adherents of destructive religious movements requires the development and implementation of more effective methods of preventing and suppressing criminal activity in this area. The work is important for understanding the trends and dynamics of offences in the religious sphere, and may be useful in developing strategies and methodologies to improve the effectiveness of the law enforcement system.

Keywords: Religious offences, comparative analysis, Kazakhstan, religious activity, violation of legislation, statistical data, administrative responsibility, fines, effectiveness of law enforcement.

УДК 342.9.086; 351.03

Омаров А.С.,

*докторант факультета послевузовского образования, майор полиции
(e-mail: anvar.omarov82.26@mail.ru);*

Жолдаскалиев С.М.,

*начальник факультета послевузовского образования, майор полиции
(e-mail: siko0717@mail.ru);*

Корнейчук С.В.,

*старший преподаватель кафедры АД ОВД
(Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева,
г. Костанай, Республика Казахстан, e-mail: korneychuk-sergey@mail.ru)*

Об административной ответственности за умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества

Аннотация. Авторами рассмотрены перспективы и эффективность существования ответственности по 147-1 КоАП в административном кодифицированном законодательстве. Авторы использовали ретроспективный анализ, а также исследовали законодательство зарубежных стран. На основании этих исследований выявлены проблемы и сформулированы некоторые выводы по совершенствованию национального законодательства, охраняющего собственность физических и юридических лиц. Обозначены границы, разделяющие конкурирующие нормы кодифицированного законодательства, связанного с защитой имущества граждан и юридических лиц от противоправных посягательств. Авторы обратили внимание, что состав административного правонарушения по ст. 147-1 КоАП — материальный, и законодатель не предусмотрел примирительные процедуры, позволяющие урегулировать спор конфликтующих сторон без привлечения правонарушителя к административной или гражданско-правовой ответственности.

Ключевые слова: умышленное уничтожение; повреждение имущества; примирение; конкурирующая норма; возмещение ущерба; двойная ответственность.

Согласно статье 6 Конституции Республики Казахстан в стране признаются и равным образом защищаются государственная и частная собственность. Также на основании статьи 17 Основного закона, гражданам и юридическим лицам гарантируется неприкосновенность их собственности [1]. Актуальность рассмотрения правовой защиты имущественных конституционных прав обусловлена тем, что административная ответственность за умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества впервые начала действовать в Казахстане с 7 марта 2023 года на основании Закона Республики Казахстан от 3 января 2023 г. № 187 [2]. В связи с этим возникают вопросы о целесообразности существования статьи 147-1 КоАП, правильной квалификации противоправных действий и ее отличия от конкурирующей нормы, предусматривающей уголовную ответственность за аналогичные правонарушения.

Под уничтожением следует понимать истребление, прекращение существования имущества, а под повреждением — его порчу, поломку [3]. Ранее ст. 135 Кодекса РК об административных правонарушениях 2001 г. была предусмотрена административная ответственность за уничтожение или повреждение чужого имущества, но просуществовала она только до 2006 г. [4]. Причиной отмены этой нормы послужил факт, что ответственность предусматривалась за неумышленное уничтожение или повреждение чужого имущества [5].

В КоАП содержится более десяти специализированных составов административных правонарушений, связанных с уничтожением или повреждением чужой собственности. Объектом правонарушения, кроме общественных отношений в сфере охраны и защиты чужой собственности, могут выступать общественные отношения в сфере природоохранного законодательства, избирательного права, порядка управления, таможенного дела и т. п. Наличие специализированных норм, связанных с уничтожением и повреждением различного имущества, является серьезной особенностью при квалификации правонарушений. На эту особенность указал профессор С.М. Кочои, исследуя законодательство, которое содержит также

специальные нормы, устанавливающие ответственность за посягательство на чужое имущество (памятников истории, культуры, природных комплексов или объектов, взятых под охрану государства, а также предметов или документов, имеющих историческую или культурную ценность; деревьев и кустарников; транспортных средств, транспортного оборудования; официальных документов, штампов и печатей и т. д.) [6, 69].

Не всегда диспозиция статьи совмещает понятия повреждения и уничтожения. Например, в ч. 1 ст. 73 КоАП «Противоправные действия в сфере семейно-бытовых отношений» предусмотрено пять квалифицирующих признаков, один из которых выражен в форме противоправных деяний, связанных с повреждением предметов домашнего обихода. Диспозиция этой нормы не предусматривает административной ответственности за уничтожение предметов домашнего обихода [7]. То есть, если семейный дебошир не только повредит, но и уничтожит предметы домашнего обихода, то возникают проблемы с квалификацией его деяний. Во-первых, его можно привлечь по этой же статье за уничтожение предметов домашнего обихода, квалифицируя его деяния как другие действия, выражающие неуважение к лицам, состоящим с правонарушителем в семейно-бытовых отношениях. Во-вторых, можно квалифицировать деяние по ст. 147-1 КоАП как уничтожение чужого имущества, если предметы домашнего обихода не являются совместно нажитым имуществом, а принадлежат только жертве бытового насилия.

Чтобы таких проблем в правоприменительной практике не возникало, следует дополнить диспозицию ч. 1 ст. 73 КоАП квалифицирующим признаком, связанным с уничтожением предметов домашнего обихода. В некоторых научных публикациях упоминается о криминализации не только уничтожения чужого имущества, но и угрозы его уничтожения [8, 85].

Конкурирующей нормой в УК РК является ст. 202 с диспозицией «Умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, причинившее значительный ущерб». При сравнении диспозиций ст. 147-1 КоАП и 202 УК РК видим, что противоправные действия в диспозициях статей совпадают, отличается только сумма причиненного ущерба – по ст. 147-1 КоАП ущерб незначительный. На основании ст. 3 УК РК значительным ущербом является ущерб в размере 200 МРП [9].

Заслуживает внимания исследование аналогичных правовых норм кодифицированного административного законодательства в странах Восточной Европы и Центральной Азии. Мы согласны с мнением Ф.Ф. Набиева, который считает, что сравнительный анализ законодательства ближнего и дальнего зарубежья об ответственности за уничтожение или повреждение чужого имущества необходим для выявления достоинств и недостатков отечественного законодательства и выработки новых подходов к его совершенствованию [10, 109].

В статье 104 Кодекса Республики Молдовы «О правонарушениях», как и в КоАП Республики Казахстан умышленное уничтожение или повреждение имущества признается административным правонарушением, если эти деяния не являются преступлениями [11]. Если в Казахстане умышленное повреждение или уничтожение имущества признается уголовным правонарушением по причине значительного ущерба, то в Молдове такой ущерб должен быть крупным. Согласно ч. 1 ст. 126 УК Республики Молдовы крупным ущерб признается, если стоимость уничтоженных или поврежденных товаров превышает 20 прогнозируемых среднемесячных заработных плат по экономике, установленных постановлением Правительства, действующим на момент совершения деяния [12]. Размеры значительного ущерба по КоАП Республики Казахстан и крупного ущерба по КоАП Молдовы, примерно равны, несмотря на разницу валютного курса.

Административное кодифицированное законодательство России, Беларуси и Туркменистана одинаково трактует границы, отличающие уголовный деликт от административного правонарушения, предусматривающего уничтожение или повреждение чужого имущества. Но в отличие от казахстанской аналогичной нормы КоАП, в диспозициях отсутствуют свой-

ства бланкетности, так как прямо указывается на размер ущерба, который отличает уголовное правонарушение от административного. Мы считаем, что это наиболее удачные редакции диспозиции статей КоАП, предусматривающие конкретный ущерб от умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества.

Интересная трактовка административной ответственности за уничтожение или повреждение имущества дана в КоАП Республики Узбекистан. Административная ответственность не сужает рассматриваемое понятие до чужого имущества, отчего можно сделать вывод, что ответственность наступает также за повреждение и уничтожение любого имущества. Статья 61.2 КоАП Узбекистана предусматривает административную ответственность, если размер ущерба является мелким и небольшим. Этой же статьей определяется, что под мелким ущербом понимается размер в пределах до тридцати базовых расчетных величин (9000 сумов – 360 тенге), под небольшим ущербом — от тридцати до ста базовых расчетных величин (30000 сумов, или 12000 тенге) [13].

Уголовным правонарушением в Узбекистане, так же как и в Казахстане, признается деяние, связанное с уничтожением или повреждением имущества, причинившего потерпевшему значительный ущерб. Заключительный абзац статьи 61.2 КоАП Республики Узбекистан регулирует порядок привлечения к административной ответственности правонарушителей, которые умышленно уничтожили или повредили имущество юридических лиц. Если руководитель, собственник или уполномоченный орган управления предприятий, учреждений, организаций, не имеющий государственной доли в уставном фонде, не подаст заявление с просьбой привлечь к административной ответственности лицо, причинившее имущественный вред, то производство по делу об административном правонарушении не может быть начато. Таким образом, правонарушитель может избежать двойной ответственности, а именно: административной и гражданско-правовой по возмещению ущерба, причиненного в результате умышленного уничтожения или повреждения имущества юридического лица.

На основании изложенного возникают обоснованные вопросы:

- 1) надо ли криминализировать причиненный ущерб, исходя из его размеров?
- 2) правильно ли считать уровень ответственности правонарушителя равной за уничтожение и за повреждение чужого имущества?

Противоправные действия, связанные с уничтожением чужого имущества, должны являться более тяжкими составами этого правонарушения по сравнению с умышленным повреждением чужого имущества. Так как ранее отсутствовала статья 147-1 КоАП, то по инициативе потерпевшего можно было привлечь правонарушителя только к гражданско-правовой ответственности по возмещению имущественного вреда. То есть, двойная ответственность отсутствовала. По нашему мнению, привлекать к административной ответственности лиц, причинивших имущественный вред, необходимо не иначе, как по заявлению потерпевшего, а также прекращать начатое дело об административном правонарушении за примирением с лицом, совершившим административное правонарушение. В кодифицированном административном законодательстве Беларуси, Узбекистана и Молдовы предусмотрена административная ответственность за умышленное повреждение или уничтожение чужого имущества, а также имеется возможность не привлекать правонарушителя к ответственности, если он примирился с пострадавшей стороной и возместил имущественный вред.

Таким образом, изучение состава ст. 147-1 КоАП позволило прийти к выводам о необходимости:

- 1) ч. 1 ст. 147-1 КоАП изложить в следующей редакции: «Умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, причинившее незначительный ущерб»;

2) примечание к ст. 147-1 КоАП изложить в следующей редакции: «Незначительным ущербом следует считать размер причиненного ущерба менее 200 минимальных расчетных показателей»;

3) на основании исследования зарубежного законодательства и учитывая ожидаемые результаты по механизму привлечения правонарушителей к административной ответственности за умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, предусмотреть возможность освобождения правонарушителя от административной ответственности в связи с примирением сторон. Для этого следует внести в ст. 64 КоАП следующие изменения:

– часть 1 после цифры «146» дополнить цифрой «147-1» и далее по тексту без изменений;

– предусмотреть ч. 3 следующего содержания: «3. Положение части первой настоящей статьи не применяется в отношении лица, совершившего в течение одного года повторное правонарушение, предусмотренное статьей 147-1 настоящего Кодекса»;

4) чтобы исключить проблемы в правоприменительной практике по квалификации противоправных действий, связанных с уничтожением предметов домашнего обихода, дополнить диспозицию ч. 1 ст. 73 КоАП квалифицирующим признаком, связанным с уничтожением предметов домашнего обихода, а именно: между слов «повреждение предметов» вставить слова «или уничтожение».

Список использованной литературы:

1. Конституция Республики Казахстан Конституция от 30 августа 1995 года // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_
2. О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях. Закон Республики Казахстан от 3 января 2023 г. № 187. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2300000187>.
3. Ожегов С.И. Словарь русского языка. — М.: Русский язык, 1984. — С. 467, 742.
4. О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях: Закон Республики Казахстан от 20 января 2006 г. № 123. https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z060000123_
5. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 30 января 2001 года № 155. Утратил силу Кодексом Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 235. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K010000155/>.
6. Кочои С.М. Об ответственности за умышленные уничтожение или повреждение чужого имущества // Марийский юридический вестник. — Йошкар-Ола, 2001. — С. 69–75.
7. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 г. № 235. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235>
8. Карымсаков Р.Ш., Смоилов С.Ж., Барсукова Р.А. Правовая характеристика вымогательств, совершаемых в странах ближнего зарубежья (сравнительно-правовой анализ) // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2023. — № 1 (79). — С. 83–87.
9. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>.
10. Набиев Ф.Ф. Сравнительный анализ зарубежного законодательства об ответственности за умышленное уничтожение (повреждение) имущества // Вестник Уфимского юридического института МВД России. — Уфа, 2015. — № 4. — С. 108–112.
11. О правонарушениях: Кодекс Республики Молдова от 24 октября 2008 года № 218 // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30395669&pos=5.
12. Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 г. № 985-XV // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30394923.
13. Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности от 22 сентября 1994 г. № 2015-XII // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421092

Омаров А.С.,

*Жоғары оқу орнынан кейінгі білім факультетінің докторанты, полиция майоры
(e-mail: anvar.omarov82.26@mail.ru);*

Жолдаскалиев С.М.,

*Жоғары оқу орнынан кейінгі білім факультетінің бастығы, полиция майоры
(e-mail: siko0717@mail.ru);*

Корнейчук С.В.,

ІІО АҚ кафедрасының аға оқытушысы

*(Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қостанай қ., e-mail: korneychuk-sergey@mail.ru)*

**Бөтеннің мүлкін қасақана жойғаны немесе бүлдіргені үшін
әкімшілік жауапкершілік туралы**

Аннотация. Авторлар әкімшілік кодификацияланған заңнамада 147-1 ӘҚБтК бойынша жауапкершілік болуының перспективасы мен тиімділігін қарастырады. Авторлар ретроспективті талдауды қолданды, сонымен қатар шетелдің заңнамасын зерттейді. Осы зерттеудің негізінде проблема анықталып, жеке және заңды тұлғалардың меншігін қорғайтын ұлттық заңнаманы жетілдіру бойынша кейбір тұжырым жасалады. Азаматтар мен заңды тұлғалардың мүлкін құқыққа қайшы себептен қорғауға байланысты кодификацияланған заңнаманың бәсекелес нормасын бөлетін шекара белгіленеді. Авторлар ӘҚБтК-нің 147-1-бабы бойынша әкімшілік құқық бұзушылықтың құрамы маңызды екеніне назар аударады, ал заң шығарушының жанжалдасушы тараптың дауын құқық бұзушыны әкімшілік немесе азаматтық-құқықтық жауапкершілікке тартпай реттеуге мүмкіндік беретін татуластыру рәсімін қарастырмағанын айтады.

Негізгі сөздер: қасақана жою; мүлікке зиян келтіру; татуласу; бәсекелес норма; зиянды өтеу; қос жауапкершілік.

A.S. Omarov,

*Doctoral student of the Faculty of Postgraduate Education, Police Major
(e-mail: anvar.omarov82.26@mail.ru);*

S.M. Zholdaskaliev,

*Head of the Faculty of Postgraduate Education, Police Major
(e-mail: siko0717@mail.ru);*

S.V. Korneichuk,

*Senior lecturer of chair of Administrative activity of Internal Affairs Bodies
(Kostanay Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after Sh. Kabyibaeva, e-mail: korneychuk-sergey@mail.ru)*

**About administrative responsibility for intentional destruction
or damage of someone else's property**

Annotation. The authors consider the prospects and effectiveness of the existence of liability under the 147-1 Administrative Code in administrative codified legislation. The authors used a retrospective analysis, and also investigated the legislation of foreign countries. Based on these studies, problems have been identified and some conclusions have been formulated to improve national legislation protecting the property of individuals and legal entities. The boundaries separating competing norms of codified legislation related to the protection of the property of citizens and legal entities from unlawful encroachments are outlined. The authors drew attention to the fact that the composition of an administrative offense under Article 147-1 of the Administrative Code is material, and the legislator did not provide for conciliation procedures to resolve the dispute of the conflicting parties without bringing the offender to administrative or civil liability.

Keywords: intentional destruction; damage to property; reconciliation; competing norm; compensation for damage; double responsibility.

УДК 347.61/.64

Турсунов А.Б.,
докторант,

*магистр национальной безопасности и военного дела, советник юстиции
(Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре РК,
г. Косшы, Республика Казахстан, e-mail: aidosshar@mail.ru)*

Основные источники криминальных угроз в отношении детей

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, касающиеся проблемы криминальных угроз в отношении детей. Исследуется актуальность проблемы, в том числе виды и классификация преднамеренных и непреднамеренных травм. В целях определения наиболее основных видов угроз травматизма приводятся данные авторского исследования, которое включало количественный опрос родителей, законных представителей, опекунов, воспитывающих несовершеннолетних. В результате одним из выводов исследования является использование полученной информации для оценки, планирования, реализации превентивных мер воздействия по предотвращению травм у детей, а также использования в качестве базовых данных о знаниях и практики родителями по данной теме. Рассмотрены актуальные угрозы в отношении детей: распространение наркотических средств, влияние информационных технологий, исследованы статистические данные уполномоченных органов.

Ключевые слова: дети; угроза; безопасность; опрос; исследование; травматизм; профилактика; угроза; источник.

Различные виды травм являются ведущей причиной смерти и госпитализации детей не только в Казахстане, но и во всем мире [1]; [2]. Всемирная организация здравоохранения классификацию травм осуществляет по признаку «преднамеренности» [3]. «Преднамеренные или умышленные травмы»: жестокое обращение, сопряженное с насилием, изнасилование, убийство, нанесение различных телесных повреждений, в том числе тяжких и т. д., т. е. с проявлением криминальных элементов. При этом дорожно-транспортные происшествия, отравления, падения, ожоги, утопления являются «непреднамеренными».

Источниками угроз криминологической безопасности несовершеннолетних могут выступать явления, которые так или иначе связаны с преступностью и создают опасность криминализации и/или виктимизации несовершеннолетних [4].

В научной литературе их разделяют на два вида: источники формирования угрозы и источники, из которых исходит непосредственная угроза [5]. Поэтому, вне всякого сомнения, с учетом масштабности проблемы криминальной угрозы и травматизма в отношении несовершеннолетних следует предпринять действенные меры по обеспечению их безопасности.

Целью данной статьи является определение источников криминальных угроз в отношении детей, исследование современных проблем. Материалами послужили научные публикации ряда авторов, анализ статистических данных уполномоченных органов, а также собственное исследование (опрос). Путем сравнительного анализа и экспериментального анкетирования сформирован метод настоящего исследования.

О неснижаемой опасности криминальных угроз свидетельствует то, что несмотря на общее уменьшение количества зарегистрированных уголовных правонарушений в отношении несовершеннолетних за 12 месяцев 2022 г. в 4 %, за 2022 г. имело место совершение таких тяжких и особо тяжких преступлений, как убийства – 19, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью – 41, изнасилований – 152, насильственные действия сексуального характера – 172. При этом за 3 месяца 2023 года наблюдается рост уголовных правонарушений в отношении несовершеннолетних на 10,9 %.

Наряду с этим, одной из самых распространенных причин травматизма являются дорожные аварии, число пострадавших детей от которых растет с каждым годом. Так, за 2022 г. в результате дорожно-транспортных происшествий погибло 248 (2020 г. – 184, 2021 г. – 200)

несовершеннолетних, 3 989 получили различной степени ранения (2020 г. – 2 956, 2021 г. – 3 334) [6]. В разрезе причин смертности детей в возрасте 0-14 лет от внешних причин смерти (за 2021 г. – 694) также преобладают транспортные несчастные случаи (173) [7].

Указанное свидетельствует об имеющейся тенденции и постоянстве криминологических угроз в отношении детей.

В целях определения основных видов и источников угроз травматизма в рамках диссертационного исследования автором и в рамках пилотного проекта «Безопасное детство» проведено соответствующее исследование (анкетирование) в районе Самар Восточно-Казахстанской области. С учетом анализа статистических данных и определения информированности в отношении источников угроз, в том числе криминальных в отношении несовершеннолетних вопросы сформированы на обзоре научной литературы и предыдущих исследований о превенции травм, определяющих основные причины смертности и инвалидизации, мнений законных представителей, опекунов и родителей, воспитывающих несовершеннолетних детей [8]; [9].

Исследование включало количественный опрос 1 072 лиц — родителей (841, или 76 %) и работников (231, или 24 %) 19 организаций образования района Самар Восточно-Казахстанской области. Так, 679 (или 62 %) респондентов не имеют памяток, буклетов, роликов, наглядных пособий по вопросам профилактики детского травматизма, при этом 1 020 (или 93 %) отметили, что проблема детской безопасности и травматизма действительно является важной.

799 (или 72 %) считают наиболее травмоопасной для детей улицу, школу — 164 (или 14 %), дом — 39 (или 4 %). Наиболее часто встречающийся травматизм у детей — бытовой — 799 (или 72 %). 967 (или 88 %) детей имеют свободный доступ к сети Интернет, 200 (или 17 %) взрослых вообще не контролируют и не проверяют, какие сайты/социальные сети посещает ребенок, 124 (или 14 %) не проводят профилактические мероприятия с детьми. В 557 (или 51 %) случаях в доме отсутствует специальный блокиратор или замок окна, в 678 (или 62 %) имеется свободный доступ к электро-трансформаторным будкам.

В части профилактики криминального насилия, в том числе жестокого обращения с несовершеннолетними 823 (или 75 %) респондентов ввели бы смертную казнь. Беседы о правилах поведения при контактах с незнакомыми людьми (405 или 37 %) опрошенных проводят с ребенком очень редко.

Работу уполномоченных государственных органов по вопросам профилактики детского травматизма недостаточной считают 263 (или 33,8 %) респондента.

В целом анализ результатов анкетирования родителей (законных представителей) показал: родители учащихся знают о важности формирования у детей основ безопасности, с целью формирования безопасного поведения, знакомят детей с правилами безопасности, считают важным проведение профилактических мероприятий с детьми, при этом больше всего родителей интересуют такие темы, как: «Ребенок и незнакомые люди», «Ребенок и дом». Все родители считают, что целесообразно проводить специально организованные образовательные мероприятия с детьми по основам безопасности, и готовы принимать участие в обсуждении этой темы и в этой деятельности.

Полученную информацию целесообразно использовать для оценки, планирования, реализации превентивных мер с целью предотвращения травм у детей, а также в качестве базовых данных для организации занятий с родителями по данной теме.

Наряду с этим, одной из составляющих криминологической безопасности подрастающего поколения является недопущение фактов распространения наркотических средств среди несовершеннолетних. Сегодня с учетом развития информационных технологий, к сожалению, остро стоит проблема распространения так называемых синтетических наркотических средств (спайсов, солей и др.) Так, по данным ООН, Казахстан занимает 33-е место среди 93

стран мира по смертности от наркотиков, при этом в стране нет исследований, отражающих реальное положение с употреблением наркотиков [10], в том числе зависимости от употребления электронных сигарет (вейпов). Также растет зависимость от различных компьютерных, телефонных азартных игр (лудомания, игромания), спектр которых расширяется с каждым днем.

При исследовании вопроса угроз следует рассматривать вопросы информационной безопасности детей, которая тоже может стать одним из источников криминальной угрозы. Дети являются самыми активными пользователями Интернета, используют его везде: дома, в стенах организаций образования, в повседневной жизни при получении любой интересующей их информации. Для многих «Всемирная паутина» — не только источник получения информации, но своего рода «друг и помощник».

Наблюдается достаточно высокий уровень психологической зависимости детей от Интернета и социальных сетей. К примеру, 30 % опрошенных детей не могут самостоятельно оторваться от просмотра фильмов, видео и другой информации в Интернете и социальных сетях, около 52 % детей просматривают различные видео и сайты в Интернете, 28,6 % играют в компьютерные игры, 7 % проводят время в Интернет-клубах после 22 часов [11].

Наряду с этим, дети, находясь «онлайн», все чаще сталкиваются с негативной информацией — насилием, агрессией, порнографией и т. д. С развитием информационных технологий особую тревогу вызывает распространение среди молодежи идей экстремизма и терроризма через социальные сети [12].

Защитой в Интернете должно стать не только ограничение доступа к нему, а прежде всего предложение позитивной альтернативы. Необходимо показать им безопасные ресурсы, где можно развиваться, получать необходимую информацию и общаться. Безусловно, это длительный и сложный процесс, но он необходим.

Как отмечает большинство авторов, социальная значимость проблемы детского травматизма очевидна и для решения этой проблемы важно объединить усилия всего общества [13]. Обеспечение криминологической безопасности детей должно проводиться поэтапно, последовательно путем установления источников криминальных угроз, изучения, анализа причин и условий, определения масштабов последствий, а также принятия действенных превентивных мер по устранению таких угроз в различных сферах (правовой, медицинской, социальной), в том числе разработке региональных, отраслевых и целевых программ по каждому источнику угроз.

В то же время работу по обеспечению криминологической безопасности необходимо проводить на комплексной основе с вовлечением в этот процесс всех заинтересованных сторон (детей, родителей, учреждения образования, государственные органы, неправительственные и молодежные организации).

Список использованной литературы:

1. Детские непреднамеренные травмы: исследование знаний, отношения и практики в Казахстане / Отчет об обследовании домохозяйств. — Офис ЮНИСЕФ в Казахстане: г. Нур-Султан, 2019. — 47 с.
2. A League Table of Child Deaths by Injury in Rich Nations / Research Center Report «Innocenti». — Флоренция: ЮНИСЕФ, 2001. — 45 р.
3. Всемирный доклад о профилактике детского травматизма / Всемирная организация здравоохранения. — ЮНИСЕФ: Женева: ВОЗ, 2008. — 31 с.
4. Савельев А.И. Криминальные угрозы в отношении несовершеннолетних / А.И. Савельев, А.В. Агеева // Вестник Омской юридической академии. — 2018. — № 3 (15). — С. 298–299.

5. Плешаков В.А. Угрозы криминологической безопасности: системный анализ современного состояния / В.А. Плешаков // Человек: преступление и наказание. — 2013. — № 3. — С. 34–39.
6. Аналитические сведения Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры по уголовным правонарушениям, совершенным несовершеннолетними и в отношении них // [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://qamqor.gov.kz/portal/page/portal/POPageGroup/Services/Pravstat> (дата обращения: 21.05.2023 г.)
7. Демографические характеристики смертности детей в возрасте 0-14 лет от внешних причин смерти // [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://bala.stat.gov.kz/smernost-detej-v-vozraste-0-14-let-ot-vneshnih-prichin-smerti> (дата обращения: 21.05.2023 г.)
8. Vincenten J. Parents perceptions attitudes and behaviours towards child safety: a study in 14 European Countries / J. Vincenten et al. // Международный журнал по вопросам борьбы с травматизмом и продвижения безопасности. — 2005. — № 3 (12). — С. 183–189.
9. Morrongiello B.A. A community-based study of parents' knowledge, attitudes and beliefs related to childhood injuries / B.A. Morrongiello, L. Dayler // Канадский журнал по охране общественного здоровья // Journal of Public Health Canada. — 1996. — № 87. — С. 383–388.
10. Казахстан занимает 33-е место среди 93 стран по смертности от наркотиков [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://kz.kursiv.media/2019-11-13/kazakhstan-zanimaet-33-e-mesto-sredi-93-stran-po-smernosti-ot-narkotikov> (дата обращения: 03.05.2023).
11. Доклад о положении детей в Республике Казахстан в 2018 г. — г. Нур-Султан, 2019. — 172 с. [Электронный ресурс] — Режим доступа: // <https://www.gov.kz/memleket/entities/bala/documents/details/44230?lang=ru> (дата обращения: 21.05.2023).
12. Галым Ф.Г., Жусупов А.К. Некоторые проблемы профилактики экстремизма и терроризма среди несовершеннолетних в Республике Казахстан // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2022. — № 3 (77). — С. 31–38.
13. Уәлиев С.Д., Утеулиев Е.С., Сапарбеков М.К. «Эпидемиология и профилактика детского травматизма» [Электронный ресурс] // Вестник КазНМУ. — 2018. — № 3. — С. 363–36. // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/epidemiologiya-i-profilaktika-detskogo-travmatizma> (дата обращения: 03.05.2023).

Тұрсынов А.Б.,

докторант,

ұлттық қауіпсіздік және іскери іс магистрі, әділет кеңесшісі

(Қазақстан Республикасы Бас Прокуратурасының жанындағы

Құқық қорғау органдары академиясы, Қосшы қ., e-mail: aidosshar@mail.ru)

Балалар үшін криминалдық қауіптің негізгі көзі

Аннотация. Мақалада балаларға қатысты қылмыстық қауіп-қатерге қатысты мәселе қарастырылған. Мәселенің өзектілігі, оның ішінде қасақана және абайсызда жарақаттану түрі мен жіктелуі зерттеуге жатады. Зақымдану қауіпінің ең негізгі түрін анықтау үшін кәмелетке толмағандарды тәрбиелеп отырған ата-ананың, заңды өкілдердің, қорғаншылардың сандық сауалдамасын қамтитын авторлық зерттеудің (сауалдаманың) дерегі ұсынылған. Нәтижесінде зерттеу қорытындысының бірі алынған ақпаратты бағалау, жоспарлау, балалар жарақаттануының алдын алу бойынша профилактикалық іс-шараны жүргізу үшін пайдалану, сондай-ақ осы тақырып бойынша ата-ананың білімі мен тәжірибесінің негізгі көзі болып табылады. Сондай-ақ балаларға қатысты аса өзекті қауіп түрлері: есірткінің таралуы, ақпараттық технологияның әсері келтіріледі, уәкілетті органдардың статистикалық мәліметі зерделенеді.

Негізгі сөздер: бала; қауіп; қауіпсіздік; сұрау; зерттеу; жарақат; алдын алу; қауіп; қайнар көзі.

A.B. Tursunov,

Doctoral student,

Master of National Security and Military Affairs, Counselor of Justice

(Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office

of the of Republic of Kazakhstan, the city of Kosshy, e-mail: aidosshar@mail.ru)

Main sources of criminal threats for children

Annotation. The article deals with issues related to the problem of criminal threats against children. The relevance of the problem, including the types and classification of intentional and unintentional injuries, is subjected to research. In order to determine the most basic types of injury threats, the data of the author's study (questionnaire) are presented, which included a quantitative survey of parents, legal representatives, guardians raising minors. As a result, one of the conclusions of the study is the use of the information received for the assessment, planning, implementation of preventive measures to prevent injuries in children, as well as the use of parents' knowledge and practice on this topic as basic data. Along with this, types of the most urgent threats against children are given: the spread of drugs, the impact of information technology, the statistical data of the authorized bodies were studied.

Keywords: children; threat; security; survey; research; injuries; prevention; threat; source.

ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ ҚОЛДАНУ ПРОБЛЕМАЛАРЫ
ПРОБЛЕМЫ ПРАВА И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ
THE PROBLEMS OF LAW AND LAW ENFORCEMENT

Абугалиев Қ.Н., Қанатбекұлы Ж.

Зорлаумен немесе сексуалдық сипаттағы зорлық-зомбылық әрекетімен ұштасқан адам өлтіруді сотқа дейінгі тергеп-тексеру мәселелері 4

Абугалиев Қ.Н., Құсайынов Ш.Қ.

Ұйымдасқан қылмыстық топқа қатысты кейбір мәселе 9

Аманов Ж.К., Джигитекова Ж.Н., Суюмкулов Б.М.

О механизмах реализации научной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов на предмет соблюдения национальных интересов..... 15

Амерханов Р.А., Сырбу А.В.

Құқық қорғау органы мен соттың заңсыз әрекетімен келтірілген зиян үшін азаматтық-құқықтық жауапкершілік туралы мәселеге..... 20

Z.K. Auyrova, N.Zh. Apanbayev, A.R. Shegebayeva

Some issues of the fight against corruption in modern Kazakhstan..... 25

Байғалиев А.Б., Беристенов Р.А.

Об основных коррупционных рисках в контрольно-надзорной деятельности..... 31

Баймуханов Е.М., Имажанова Г.С., Мишковская В.В.

О модернизации процесса управления ОВД 36

Беркишев Е.О., Мухамеджанов Е.О., Уакасов Д.А.

Қылмыстық-атқару жүйесі мекемелерінде ішкі тәртіпті ұйымдастыру және құқықтық реттеудің халықаралық-құқықтық аспектісі 44

Джиембаев Р.К., Дюсенбаева А.К., Олейник В.В.

Об искажении сущности правового государства на современном этапе: теоретико-правовой аспект 50

Дюсенбаева А.К., Құсайынов Ж.Ш.

Интернет желісінде қаржы пирамидасын құру мен басқарудағы қылмыстық жауапкершілік мәселесі 55

Жакудаев Д.А., Исакова Б.Е., Курбанова Г.В.

О понятии «Противодействие расследованию преступлений» 60

Коржумбаева Т.М., Бейсеналиев Б.Н.,

Лица, оказывающие содействие в выявлении преступлений в сфере высоких технологий 67

Коржумбаева Т.М., Бейсеналиев Б.Н.

Жоғары технология саласындағы қылмысты анықтауға жәрдемдесетін адамдар 71

Кудабаев Р.А., Ермекова З.Д.

Институт судебных исполнителей (государственных и частных) в странах постсоветского пространства 72

Муқанов М.Р., Бегалиев Е.Н., Сералиева А.М.

Чипирование осужденных, находящихся в учреждениях минимальной безопасности (колониях-поселениях), как профилактика уклонения от отбывания наказания..... 77

Мухаметкалиев Н.Ж.

Ужесточение наказания за торговлю людьми как одна из задач уголовной политики 82

Намысов Е.Д.

Криминологическая характеристика мошенничества в сети Интернет 88

Саттарова А.Ф.

Виды школьного буллинга..... 92

Сахарбай А.

Қылмыстық процесте жасанды интеллектіні қолдану мүмкіндігі мен тәуекелі 97

Сейтенов Қ.Қ.

Соттың қылмыстық істі прокурорға қайтару өкілеттігін нормативтік түсіндірудегі құқықтық коллизия туралы..... 101

Скаков А.Б.

Внедрение экстремистских взглядов среди несовершеннолетних и молодежи как угроза национальной безопасности 107

Старкова В.В.,

Биометрия в правоохранительной деятельности 113

Тулебаева Д.Т., Олейник В.В.

О понятии разумности срока при возвращении уголовного дела для дополнительного расследования 121

Тусупбеков К.Р.

О методике определения социальных последствий (цены) религиозного экстремизма и терроризма 126

**КӘСІБИ ДАЙЫНДЫҚТЫ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІН
ӘЛЕУМЕТТІК-ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДІ ЖЕТІЛДІРУ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ
И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
IMPROVEMENT OF PROFESSIONAL TRAINING AND SOCIAL AND
PSYCHOLOGICAL SUPPORT OF LAW ENFORCEMENT**

Карымсаков Р.Ш., Смоилов С.Ж., Умирзакова Л.А.

Морально-этические принципы в оперативно-розыскной деятельности (когнитивно-лингвосинергетический метод) 131

**ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҮНТҮМАҚТАСТЫҚ ЖӘНЕ ШЕТЕЛДІК ТӘЖІРІБЕ
МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ
INTERNATIONAL COOPERATION AND FOREIGN EXPERIENCE**

Анищенко И.А., Якимович Н.В.

Понятие и структурные элементы информационной основы преступлений, совершенных с использованием информационных технологий 138

Ермакова О.В.

Недостатки конструкций квалифицированных составов превышения должностных полномочий (ч. 4, 5 ст. 286 УК РФ) 143

Куатова А.С., Иманбаев С.М., Ешназаров А.А.

«Программа по работе с агрессорами» как мера противодействия семейно-бытовому насилию 148

Тессман С.А., Жолжаксынов Ж. Б.

Уголовная ответственность за террористическую пропаганду в социальных сетях: анализ международного законодательства 154

**ЖАС ҒАЛЫМДАРДЫҢ ЗЕРТТЕУЛЕРІ
ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
RESEARCH OF YOUNG SCIENTISTS**

Балтабаева Ж.Б., Кусаинов Ж.Ш.

Анализ коррупционных рисков в процессе отбора на службу в правоохранительные органы Республики Казахстан 163

Жакеев Т.С., Рахимгулова М.Б.

Оперативно-розыскное прогнозирование преступности в моногородах: проблемы и перспективы 168

Жусупов А.К.

Соотношение понятий «терроризм» и «экстремизм» в российском законодательстве..... 173

Касенова С.О.

Влияние протокольной формы на качество расследования дел о нарушении правил охраны труда 178

Мухитдинов А.А.

Правонарушения в религиозной сфере: сравнительный анализ итогов деятельности органов внутренних дел за 2020 и 2021 гг. 183

Омаров А.С., Жолдаскалиев С.М., Корнейчук С.В.

Об административной ответственности за умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества..... 188

Турсунов А.Б.

Основные источники криминальных угроз в отношении детей 193

Қолжазбаны ресімдеу бойынша авторларға арналған нұсқаулық

Басылымға бұрын басқа басылымдарда жарияланбаған құқықтану, құқық қорғау қызметі, қызметкерлерді кәсіби даярлаудың өзекті проблемасы бойынша қазақ, орыс және шет тілдеріндегі мақалалар қабылданады.

Жұмыстың мазмұны ғылыми жаңалық, теориялық және практикалық маңыздылық, логикалық баяндалу талаптарына сай болуы керек. Мақала кіріспе бөлімінен, проблема қоюдан, негізгі бөлімнен, қорытындыдан тұруы тиіс.

Журнал тоқсанына 1 рет жарияланады. Мақалалар келесі мерзімге дейін ұсынылуы тиіс: № 1 журналдың 15 ақпанға дейін, № 2 — 15 мамырға дейін, № 3 — 15 тамызға дейін, № 4 — 15 қарашаға дейін қабылданады.

Басылымға арналған материалдар келесі талаптарды міндетті сақтай отырып, қағаз және электрондық тасымалдағыштарда ұсынылады:

- 1) ЭОЖ (эмбебап ондық жіктеу коды);
- 2) автордың тегі, аты, әкесінің аты, лауазымы, ғылыми дәрежесі, атағы, жұмыс орны, қала, ел атауы — қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде;
- 3) автордың электрондық поштасы, пошталық мекенжайы және байланыс телефоны;
- 4) мақала атауы — ортасында бас әріптермен — мемлекеттік, орыс және ағылшын тілдерінде;
- 5) зерттеу тақырыбы мен мәнін көрсететін аннотация (80–100 сөз) — мемлекеттік, орыс және ағылшын тілдерінде;
- 6) негізгі сөздер (мақаланың мазмұнын сипаттайтын және ақпараттық іздестіру мүмкіндігін қамтамасыз ететін атау септігінде 8-10 сөз немесе сөз тіркесі) — мемлекеттік, орыс және ағылшын тілдерінде;
- 7) мәтін Word редакторы, қаріп — Times New Roman, мөлшері — 14;
- 8) беттер саны — 6–8 бет (А4 форматында) аннотацияны санамағанда;
- 9) арақашықтық — біржарым (1,5);
- 10) абзацтық шегініс — 1,25;
- 11) жиектері: сол жақ жиегі — 3 см, оң жақ жиегі — 1 см, жоғарғы және төменгі жиектері — әрқайсысы 2 см;
- 12) мәтін бойынша сілтемелер тік жақшаларда дәйексөз беттерін көрсете отырып жазылады [1, 15]. Пайдаланылған әдебиеттер тізімі-құжаттың соңында, мәтінде пайдалану тәртібі бойынша («Библиографиялық жазба, библиографиялық сипаттама. Жалпы талаптар және құру ережелері» 7.1 – 2003 МС сәйкес ресімделеді).

Пайдаланылған әдебиеттер тізімін ресімдеу кезінде Академия қызметкерлерінің ғылыми жұмыстары немесе «Хабаршы — Вестник» журналына сілтемелерді міндетті түрде пайдалану қажет.

Жұмысқа мақала талқыланған бөлініс отырысының хаттамасынан үзінді ұсынылады.

Мақаланың мазмұны, мақалада келтірілген нақты мәліметтердің, дәйеккөздердің, дереккөздердің шынайылығы үшін автор дербес жауапты.

Мақала редакциялық алқа немесе мақала тақырыбына жақын салада зерттеу жүргізетін мамандар плагиатқа тексеріп, оң рецензия бергеннен кейін басылымға жіберіледі.

Әдеп нормалары мен ережелерді сақтау басылым процесінің барлық қатысушылары: авторлар, рецензенттер, редакциялық алқаның мүшелері және редакция қызметкерлері үшін міндетті.

Редакциялық алқа жариялауға ұсынылған материалдарды іріктеу құқығын өзіне қалдырады. Редакция талаптарға сәйкес келмейтін материалдарды қарастырмайды және жарияламайды.

Журналдың электрондық нұсқасын <https://kpa.gov.kz/> сайтынан көруге болады

Редакцияның мекенжайы: 100009, Қарағанды қ., Ермеков көшесі, 124,

Қазақстан Республикасы ІІМ

Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,

ғылыми-зерттеу және редакциялық-баспа жұмысын ұйымдастыру бөлімі

E-mail: oniirir@kpa.gov.kz,

факс: 8(7212) 30-33-92

Руководство для авторов по оформлению рукописи

К изданию принимаются научные статьи на казахском, русском и иностранных языках по актуальным проблемам юриспруденции, правоохранительной деятельности, профессиональной подготовки сотрудников, не публиковавшиеся ранее в других изданиях.

Содержание работы должно удовлетворять требованиям научной новизны, теоретической и практической значимости, логичности изложения. Статья структурно должна включать вводную часть, постановку проблемы, основную часть, выводы.

Журнал издается 1 раз в квартал. Для включения в № 1 журнала рукописи принимаются до 15 февраля, № 2 — до 15 мая, № 3 — до 15 августа, № 4 — до 15 ноября.

Материалы для опубликования предоставляются на бумажном и электронном носителях с **обязательным соблюдением следующих требований:**

- 1) УДК (код универсальной десятичной классификации);
- 2) фамилия, имя, отчество автора, должность, ученая степень, звание, место работы, название города, страны — **на государственном, русском и английском языках;**
- 3) адрес электронной почты, почтовый адрес и контактный телефон автора;
- 4) название статьи — по центру прописными буквами — **на государственном, русском и английском языках;**
- 5) аннотация (80-100 слов), отражающая тему и предмет исследования, — **на государственном, русском и английском языках;**
- 6) ключевые слова (8-10 слов или словосочетаний в именительном падеже, характеризующие содержание статьи и обеспечивающие возможность информационного поиска) — **на государственном, русском и английском языках;**
- 7) текст в редакторе Word, шрифт TimesNewRoman, кегль 14;
- 8) количество страниц — 6–8 (формат А4), не считая аннотации;
- 9) интервал — полуторный (1,5);
- 10) абзацный отступ — 1,25;
- 11) поля: слева — 3 см, справа — 1 см, верхнее и нижнее — по 2 см;
- 12) сноски — по тексту в квадратных скобках с указанием цитируемых страниц [1, 15]. Список использованной литературы — в конце документа, по порядку использования в тексте (оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1 — 2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления»).

При оформлении перечня использованной литературы надлежит обязательно использовать ссылки на журнал «Хабаршы — Вестник» или научные работы сотрудников академии.

К работе прилагается выписка из протокола заседания подразделения, на котором обсуждалась статья.

Статья допускается к публикации только после проверки на плагиат и положительной рецензии редакционной коллегии или специалистов, которые ведут исследования в областях, близких к тематике статьи.

Персональную ответственность за содержание статьи, точность приведенных в ней фактических данных, цитат, источников несет автор.

Соблюдение этических норм и правил обязательно для всех участников процесса публикации: авторов, рецензентов, членов редколлегии, сотрудников редакции.

Редколлегия оставляет за собой право отбора предлагаемых для опубликования материалов. Материалы, не соответствующие требованиям, редакцией не рассматриваются и не публикуются.

Электронная версия журнала доступна на сайте академии <https://kpa.gov.kz/ru>

Контактная информация

Адрес редакции: 100021, Республика Казахстан,
г. Караганда, ул. Ермекова, 124,
Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
отдел организации научно-исследовательской и редакционно-издательской работы

E-mail: oniirir@kpa.gov.kz
факс: 8(7212) 30-33-92

Authors' guide to the design of a manuscript

Scientific articles in Kazakh, Russian and foreign languages on topical issues of jurisprudence, law enforcement, and professional training of employees that have not been published in other publications are accepted for publication.

The content of the work must meet the requirements of scientific novelty, theoretical and practical significance, and logical presentation. Structurally, the article should include an introductory part, a statement of the problem, the main part, and conclusions.

The journal is published once a quarter. For inclusion in the journal No. 1, manuscripts are accepted until February 15, No. 2 — until May 15, No. 3 — until August 15, No. 4 — until November 15.

Materials for publication are provided in paper and electronic media **with the following requirements:**

- 1) UDC (Universal Decimal Classification code);
- 2) the author's surname, first name, patronymic, position, academic degree, title, workplace, city and country — in the state, Russian and English languages;
- 3) the author's email address, mailing address, and contact phone number;
- 4) the title of the article-in the center in capital letters — **in the state, Russian and English languages;**
- 5) abstract (80–100 words), reflecting the topic and subject of the study — **in the state, Russian and English languages;**
- 6) keywords (8-10 words or phrases in the nominative case, describing the content of the article and providing the possibility of information search) — **in the state, Russian and English languages;**
- 7) text in the Word editor, Times New Roman font, size 14;
- 8) number of pages — 6–8 (A4 format), not counting annotations;
- 9) interval — one and a half (1,5);
- 10) paragraph indent — 1,25;
- 11) margins: left — 3 cm, right — 1 cm, top and bottom-2 cm each;
- 12) footnotes — in the text in square brackets indicating the cited pages [1, 15]. The list of references — at the end of the document, according to the order of use in the text (issued in accordance with the state standard 7.1-2003 «Bibliographic record. Bibliographic description. General requirements and rules of compilation»).

When making a list of references, it is necessary to use references to the journal «Khabarshi — Vestnik» or scientific works of the academy staff.

The work is accompanied by an extract from the minutes of the meeting of the department at which the article was discussed.

The article is allowed to be published only after checking for plagiarism and a positive review by the editorial board or specialists who conduct research in areas close to the subject of the article.

The author is personally responsible for the content of the article, the accuracy of the actual data, quotations, and sources given in it.

Compliance with ethical standards and rules is mandatory for all participants in the publication process: authors, reviewers, members of the editorial board, editorial staff.

The Editorial Board reserves the right to select the materials proposed for publication. Materials that do not meet the requirements are not considered and published by the editorial board.

The electronic version of the journal is available on the Academy's website <https://kpa.gov.kz/ru>

Contact information

Editorial office address: 100021, Republic of Kazakhstan,
Karagandy city, Ermekova st, 124,
Karaganda academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beisenov,
department of organization of research and editorial and publishing work

E-mail: oniirir@kpa.gov.kz,
fax: 8(7212) 30-33-92